

ХРАМЪ
ВСЕОБЩАГО
БАСНОСЛОВІЯ,

или
БАСНОСЛОВНАЯ
ИСТОРІЯ

О
БОГАХЪ

Египетскихъ, Еллинскихъ, Латинскихъ

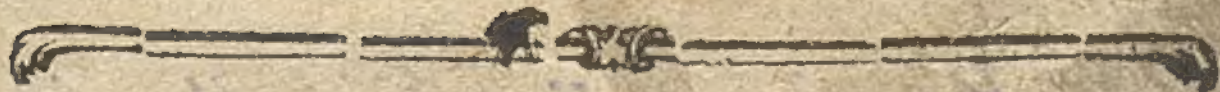
и
другихъ,

ЗАКЛЮЧАЮЩАЯ ВЪ СЕБѢ:

- 1) Каждого бога изображеніе, родословіе, дѣла, различные названія, вещи посвященныя, жертвоприношенія, обряды, въеающіе при оныхъ, празднества и проч.
- 2) Смыслъ каждой басни, какой подразумѣвали баснословы.

Съ Латинскаго перевелъ
И. В.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.



ВЪ МОСКВѢ,

Въ Вольной Типографіи. И. Лопухина съ Указнаго
дозволенія 1785 года.

1886
1785

101

Сей книжъ уже 102 годъ. Изъ
только книжи можно узнать ве
смысленно, т.е. безъ прощан
не чуждымъ и мнѣ, чѣмъ не
но въ новоборъ по хмѣдѣ.
Кромѣ того, эта книжка — рѣ
которою вся нѣ, а душой до
дѣлать. Можно по ней мнѣ

Duplex libelli dos est: quod risum mover,

Et quod prudenti vitam consilio monet.

Phædrus.

Двоякій она плодъ книга заключаетъ:

Во басняхъ веселитъ и купно наставляетъ.

узнавъ все, какъ онъ есть, а мнѣ
веселитъ, едъ значеніе, а мнѣ
ни разнѣ ея мнѣ и прог.
всѣмъ ея же
Еще, мнѣ, чессовѣ, не
мнѣ ея мнѣ, а мнѣ
(а мнѣ мнѣ мнѣ)
всѣмъ мнѣ мнѣ

Сей книжъ уже 102 годъ



ИМПЕРАТОРСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
УПРАВЛЕНІЕ РЕДКИХЪ КНИГЪ

№ 1350/1



ПРИСТУПЪ

къ

ХРАМУ БАСНОСЛОВІЯ.

Начало идолопоклонства.

Палеофилъ (*). Что это за зданіе зрѣнію представляется столь необыкновенной фигуры? Ибо я думаю, что оно круглое, ежели отдаленность мѣста глаза не обманываетъ.

Миспагогъ (**). Правда, такъ. Намъ въ семъ мѣстѣ должно побывать, и въ сей столицѣ (т. е. Римѣ) оное прежде всего должно намъ разсмотрѣть.

П. Какъ называется оно?

М. *Баснословное многобожіе*, то есть храмъ всѣхъ боговъ, которыхъ набожное безуміе человѣческое выдумало по причинѣ крайняго незнанія, или поруганія истиннаго Бога.

П. Что ихъ понудило сіе выдумать?

М. Исключая многія другія причины, главными могутъ почестъся четыре, на которыхъ, какъ бы на столпахъ, сіе зданіе утверждено.

Первая, глупая развратность человѣческихъ мыслей, которая всѣхъ благъ неизчерпаемой источникъ заградила, отъ котораго обильные происекали ручьи, изкопавъ себѣ,

) (2

какъ

(*) Любитель древности, или древнолюбъ.

(**) Такъ назывались въ древности тѣ, которые показывали рѣдкости пришельцамъ.

какъ говоритъ Св. Пророкъ. Іеремія, гл. 2. ст. 13. на изсыхающихъ мѣстахъ и болошныхъ, пренебрегши и оставивши источникъ живыхъ водъ; а сіе почти такимъ образомъ происходило: былъ ли кто чрезвычайнаго росту, или великодушенъ, или кто чрезвычайно разуменъ, приводилъ невѣждъ въ удивленіе, которое помалу превращалось въ почтеніе, и оное дѣлалось большимъ, нежели какъ бы человеку, и наконецъ уже такого въ число боговъ причитали. Разумнѣйшіе же, смотря на сіе столь сильное мнѣніе простаго народа, или не въ состояніи были противиться тому, или не смѣли.

Вторая причина была вымышлять боговъ чрезмѣрное ласкательство подданныхъ своимъ Государямъ; ибо чтобы угодить ихъ гордости и суешъ, и надмѣнности ласкательствовать, воздвигнули жершвенники, и въ оныхъ не только поставили изображенія въ ихъ память, но и куренія, такъ какъ бы богамъ, къ сему присоединили; часто также сіе при жизни оныхъ дѣлали.

Третья причина была безумное желаніе безсмертія, которое многіе изъ смертныхъ старались пріобрѣсти своими портретами, думая, что ни время, все поядающее, ни хищная смерть ихъ имени загладить не можетъ, естли они и по смерти на мѣди, или мраморѣ оживленномъ изсѣченіемъ изображенія жить будутъ.

Четвертая причина была развратное желаніе находится у потомковъ своихъ въ незабвенной памяти, отъ которыхъ бы проис-
испе-

испекало на оныхъ особенное какое нибудь почтеніе. Ибо чптобы всегда находиться въ славѣ и незабвеніи, сдѣлали, или лучше ска-
зашь выдумали боговъ.

П. Ктожъ былъ первой выдумщикъ и изобрѣшатель сихъ ложныхъ боговъ?

М. Сказываютъ, что это былъ Нинъ, первой Ассирійской Царь, которой Вела, или Немврода, своего отца, уже умершаго, чптобы сдѣлать безсмертнымъ, почтилъ божескою честію.

П. Когда то, или какимъ образомъ случилось?

М. А вотъ какъ: когда оный Нинъ по завоеваніи многихъ народовъ и по созданіи города Ниневіи по своему имени, Вела, отца своего, основателя владѣнія Вавилонскаго и Вавилона града, въ публичномъ Вавилонянъ собраніи, какъ случается, чрезвычайно похвалялъ, и его, не токмо чптобы, быть у потомковъ въ безсмертной славѣ, но и божеской достойнымъ чести представлялъ, и спашую, въ честь ему искусно сдѣланную, воздвигнулъ, которой, какъ бы ему самому живому, почтеніе воздавали, такъ чпто ежели какой виноватой къ оной прибѣгалъ, не могли уже его взять для казни, и она была общимъ убѣжищемъ бѣдныхъ: то чрезъ сіе умершій легко пріобрѣлъ себѣ божеское почтеніе, и подѣлишломъ Юпитера, или, какъ другимъ нравился, Сатурна Вавилонскаго сдѣланъ былъ богомъ, и въ честь его Нинъ въ Вавилонѣ великолѣпнѣйшій храмъ воздвигъ и ему посвя-
шилъ,

шилѣ, уставляя разныя жертвы. Сіе случилось отѣ созданія міра по двухъ тысячахъ лѣтъ, въ послѣдніе годы жизни Ноевой, и отшуда сія зараза разсѣялась по всему свѣшу, и весьма далеко распространилось вымышленіе сихъ боговъ.

П. Что же, все ли народы одного Вила почитали?

М. Правда, не все Вила почитали, но отѣ сего начала и другихъ вымышлять начали боговъ, не только смертныхъ и умершихъ людей, но и безсловесныхъ живошныхъ, и что еще удивительнѣе, самыя бездушныя, подлѣйшія и скареднѣйшія вещи включили въ число боговъ. Ибо извѣстно изъ многихъ достовѣрныхъ писателей, что Африканцы небо, Персы огонь, воду и вѣтры, Ливійцы солнце и луну, Фивяне овцу и ящерицу, Вавилоняне и Мемфиняне киша, Менданцы дикую козу, Фессаліяне пшцу буселя, Сирофиникіяне голубей, Египтяне собаку, крокодила, кошку и ястреба, и еще, что смѣшнѣе, на послѣдокъ лукъ и чеснокъ за боговъ почитали, о чемъ Ювеналъ такъ говоритъ:

Сколь святы тѣ народы,

Полны боговъ у коихъ огороды!

П. Однако древніе сего города Рима жители, мудрѣйшіе и разумнѣйшіе граждане, не имѣли сихъ изображеній тщетныхъ боговъ, какъ варварскіе оныя народы; пошому что они не только оружіемъ и просвѣщеніемъ, но также разумомъ и разсудкомъ оныхъ превосходили.

М.

М. Неправда, любезный мой собесѣдникъ; ибо Римляне и варваровъ въ семь родъ безумія превосходили.

П. Подлинно?

М. Такъ; ибо они не только скопамъ и безчувственнымъ вещамъ, но, что можетъ быть сего безумнѣе, убійцамъ, прелюбодѣямъ, ворами, пьяницами, разбойникамъ и другимъ симъ подобнымъ дали мѣсто на небѣ, и почитали такъ, какъ боговъ.

П. Сколько же и какихъ боговъ Римляне почитали?

М. Кто можетъ изчислить, когда, кромѣ отеческихъ и народныхъ, ни одинъ чужій богъ не пропускался, котораго бы въ число своихъ не вмѣстили? Отъ сего напослѣдокъ произошло, что когда для вмѣщенія толкаго числа боговъ стало тѣсно въ городѣ, то по нуждѣ какъ людямъ, такъ и богамъ по всему свѣту должно было разселяться. Но лучше и пріятнѣе глазами посмотришь то, о чемъ ты отъ меня коротко слышалъ, когда взойдемъ въ сей храмъ, къ которому уже мы приблизились.

ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ ХРАМЪ МНОГОВОЖІЯ.

Раздѣленіе боговъ на классы.

П. Боже мой! сколь великое число вижу я мертвыхъ боговъ! Не уже ли сіи всѣ боги, на которыхъ изображенія, на сихъ стѣнахъ вымышленныя и предсавленныя, смотрю?

М.

М. Это еще ты ихъ малѣйшую часть видишь; ибо не только сѣнѣ сихъ храмовъ, но и всего города не довольно, сколь онъ ни великъ, чтобы ихъ имена только помѣстить.

П. Сіи боги всѣ ли были одного достоинства и власти?

М. Никакъ, но на подобіе Римлянъ раздѣлены были на три класса, т. е. на *патриціевъ*, *псадниковъ* и *простой народъ*; и также на *благородныхъ*, *ноповъ* и на *неблагородныхъ*. (Новыми назывались тѣ, кои благородства не получали отъ предковъ, но сами чрезъ свою храбрость пріобрѣтали.) Такимъ образомъ сей народъ боговъ какъ бы на три класса раздѣлилъ:

Первой классъ есть *тѣхъ*, которые богами *большаго народа* названы; пошому что большее имѣ почтеніе для большихъ въ мірѣ управленій отъ большихъ народовъ воздаваемо было. Они же называются и *отборными*; пошому что почитаемы были всегда небесными, знашны были между другими и особенную имѣли власть и почтеніе. Изъ сихъ отборныхъ двенадцать были названы *Консенсами*, или какъ бы совѣтующими; пошому что ихъ Юпитеръ въ важныхъ дѣлахъ принималъ въ совѣтъ. Ихъ изображенія на Римской площади видны были, и оныхъ шесть мужескаго полу, и столько же женскаго; а по просту, они обыкновенно называются двенадцатью богами, копорыхъ имена Энній вмѣстилъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Juno,

Juno, Vesta, Minerva, Ceres, Diana, Venus, Mars,
Mercurius, Iupiter, Neptunus, Vulcanus, Apollo.

То есть:

Юнона, Веста, Минерва, Церера, Венера, Марс,
Меркурій, Юпитеръ, Нептунъ, Вулканъ, Аполлонъ.

Иные называютъ не Юпитеръ, но Ювисъ;
да и лучше такъ, по моему мнѣнію: ибо пре-
жде въ именительномъ падежѣ было Ювисъ,
откинувъ послѣднюю букву для стопы. Сихъ
двенадцать боговъ почитали начальствующи-
ми надъ двенадцатью мѣсяцами, надъ
каждымъ по богу: надъ Генваремъ Юнона, надъ
Февралемъ Нептунъ, надъ Мартомъ Минерва,
надъ Апрѣлемъ Венера, надъ Маіемъ Аполлонъ,
надъ Іюнемъ Меркурій, надъ Іюлемъ Юпитеръ,
надъ Августомъ Церера, надъ Сентябремъ
Вулканъ, надъ Октябремъ Марсъ, надъ Ноя-
бремъ Діана, надъ Декабремъ Веста; также
надъ двенадцатью знаками небесными, какъ
Манилій изъясняетъ. А къ симъ двенадцати
совѣствующимъ есшъли оныя восемь приложишь,
то будетъ уже всѣхъ отборныхъ боговъ двана-
дцать, то есть Януса, Сатурна, Геніуса, Солн-
це, Плутона, Вакха, Землю, Луну.

Другой классъ есть тѣхъ, которые на-
зываются богами *меньшихъ народовъ*, и не
столь почтенны, говоритъ Туллій. Сіи чрезъ
собственные заслуги на небо возведены, и къ
богамъ приписаны, откуда названы *припи-
санными* и *меньшими*, *мнимыми*, *недо-
статочными*; пошому что они ничего не
имѣютъ, и какъ бы живутъ между богами;

(X)(

на

на небо возведены и въ число боговъ включены или по тому, что въ извѣстныхъ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставлены будучи, въ оныхъ жили и объ нихъ особенно старались, и какъ бы порученною себѣ сраною хорошо управляли. Такимъ образомъ Эней почитался *Юпитеромъ Индигетомъ*, то есть *недостаточнымъ*, о которомъ, отъ матери Венеры очищенномъ и богомъ сдѣланномъ, такъ говоритъ Овидій:

*Рождая, очистя тѣло, помазала боже-
ственнымъ благопоніемъ и амброзією,
смѣшанною съ сладкимъ нектаромъ, при-
снулась ко устамъ и учинила богомъ, ко-
торого Римскій народъ называетъ Инди-
тетомъ, и коему посвятить жертвенники
и храмы (*).*

Третій классъ *меньшихъ* (Minutorum, seu Vescorum), или смѣшанныхъ, послѣднее мѣсто имѣющихъ между богами, названныхъ просто *Семонами*, какъ бы получеловѣками, ни къ небу приписанными по милости за-слугъ, ни между земными щитаемыми ради достойнаго почтенія. Плавтъ ихъ называется *Patellarios*, отъ *patellis*, или *pateris* чашекъ, которыми древніе въ честь боговъ священнодѣйствовали, по свидѣтельству Назонова:

*Приноситъ присланной чистая Пател-
ла Вестѣ хлѣбъ (**).* Къ

(*) Lustratum genitrix, divino corpus odore
Unxit, et ambrosia cum dulci nectare mixta,
Contigit os, fecitque Deum, quem turba Quirini
Nuncupat Indigetem, temploque, arisque recepit.

Ovid. Metam. 14.

(**) Fert missos Vestæ pura Patella cibos.

Ovid. fast.

Къ симъ присоединены быть могутъ новыя, *Нопенсилы* (Novensiles), отъ Сабинянъ въ Римъ введенные по приказу Тація Царя. Они, по мнѣнію нѣкоторыхъ, такъ названы для того, что послѣ всѣхъ между боговъ включены, надъ новосѣлыми начальниками; потому что все отъ новости бываетъ и возобновляется. Цинцій думаетъ, что это были чужіе боги покоренныхъ городовъ, которыхъ когда весьма много было, то, дабы можетъ быть не пропустить какого бога, общимъ именемъ всѣхъ сихъ боговъ назвать разсудили *Нопенсилами*.

Къ сему послѣднему роду должно причислить тѣхъ боговъ и богинь, для которыхъ, говоритъ Туллій, позволяется всходить на небо, каковыя суть особенныя добродѣтели, о которыхъ въ своемъ мѣстѣ упомянемъ.

РАЗСМОТРЕНІЕ ХРАМА МНОГОБОЖІЯ.

Удобнѣйшее раздѣленіе боговъ.

П. На всѣ стороны глаза любопытно обращаю, однако просякаго онаго роду, о которомъ ты предлагалъ, не нахожу.

М. Здѣсь другое, и лучше сдѣлано раздѣленіе боговъ, которому слѣдовать будемъ и мы въ семъ разговорѣ, если только ты согласишься.

П. Для чего не согласиться на столь полезное увеселеніе, которое я изъ онаго разговора получу.

М.

М. Три оныя рода, о которыхъ я теперь вспоминалъ, на шесть, какъ видишь, раздѣлены, и на разныхъ сего храма написаны стѣнахъ; ибо

I. Небесныхъ боговъ и богинь видишь на сводѣ.

II. Земныхъ на правой стѣнѣ.

III. Морскихъ и рѣчныхъ на лѣвой.

IV. Адскихъ внизу близь пола.

V. Меньшихъ, или Семоновъ, и смѣшанныхъ напередѣ.

VI. Приписныхъ, или Индигетовъ, назади.

Снѣ шесть частей будутъ находится въ нашемъ разговорѣ, изъ которыхъ каждая по тебѣ представитъ предъ очи, что я въ разсужденіи сего содержанія у хорошихъ писателей доспойное замѣчанія нашелъ, естли можешь сносить мою болтливостъ.

П. Или ты шутишь, называя себя болтливымъ? Можешь ли мнѣ что сего быть пріятнѣе?

М. И такъ здѣсь посидимъ нѣсколько, когда ты желаешь; ибо никто мимо сего мѣста не ходитъ. Посмотримъ на досугъ все сіе войско боговъ, и разсмотримъ каждаго, начавъ, какъ надлежитъ, съ небесныхъ, да и какъ должно Піймъ, съ Юпитера.



БАСНОСЛОВНОЙ

ИСТОРИИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О

небесныхъ богахъ.

Богами небесными почитаемы были слѣдующіе: Юпитеръ, Аполлонъ, Марсъ Меркурій, Бахусъ; Богинями небесными: Юнона, Веста, Лапона, Беллона. Начнемъ мы отъ Царя какъ боговъ, такъ и богинь, которой есть:

ЮПИТЕРЪ.

Изображеніе онаго.

П. Гдѣ же сей Юпитеръ?

М. Взгляни на сіе мѣсто, ты его легко можешь узнать по принадлежностямъ. Онъ есть богъ и челоукоу отецъ, коего ты видишь сѣдящимъ на престолѣ, сдѣланномъ изъ слоновой кости и золота, бородашаго, держащаго въ правой рукѣ перунъ, которой онъ бросаетъ на побѣжденных имъ древле
А Гиган-

Гигантовъ, со скипетромъ (о которомъ говорятъ, что онъ сдѣланъ былъ изъ кипариса знакомъ вѣчнаго его владѣнія; поколику сіе дерево есть не гнѣющее), сидитъ на орлѣ, или потому, что онъ отъ него воспитанъ, или, что онъ прежде его царствованія сидѣлъ на его головѣ, предзнаменуя его царство; или, что онъ ему во время сраженія съ Гигантами подалъ громъ, отъ чего и названъ *Юпитеромъ сруженосецъ*. Въ золотыхъ сандаліяхъ и золотой епанчѣ, украшенной изображеніями различныхъ цвѣтковъ и начертаніями животныхъ, которую съ него снялъ въ Сициліи Діонисій тиранъ, и въ промѣнѣ на него надѣлъ шерстяную, сказавъ: эта де будетъ полезна для всякаго времени года, то есть, для зимы тепла, для лѣта легче. Ты не удивляйся, естли тебѣ его въ другомъ можешь быть мѣстѣ украшеннаго другою одеждою видѣть случится; ибо по причинѣ разности данныхъ ему именъ и также народовъ, почитающихъ его, различно украшаемъ былъ. Сіе о изображеніи Юпитера; ибо естли бы шла у насъ рѣчь о его статуѣ, то я бы тебѣ въ семъ мѣстѣ сказалъ то, что у Верріа находится: въ праздничные дни его лице намазываемо было сурикомъ, прочихъ же боговъ статуи намазываемы были благовонными мазями и украшаемы были цвѣтами, какъ о семъ напоминаетъ Плавтѣ.

П. Одинъ ли Юпитеръ имѣлъ власть бросать громъ?

М. Изъ писаній Етрусковъ видно, что
 бную имѣли девять боговъ; но кто сіи бы-
 ку ли, не довольно извѣстно. Иные, кромѣ Юпи-
 тера, дають Вулкану и Минервѣ, откуда
 Минерпины манубіи (манубіями Етрускія
 книги называють бросаніе грома; поелику пе-
 чальная Минервина звѣзда въ весеннее равно-
 ношіе великія воздвигаетъ непогоды). Иные
 говорятъ, что бросаніе грома также Юнонѣ,
 Марсу и южному вѣтру приписываемы бы-
 ли, и оныхъ разные роды изчисляють, какъ
 то: пагубные, заразительные, народныя,
 разпратные, обновляющіе, страшные,
 спѣтлыя, дружескіе, скотскіе, сопѣтую-
 щіе, изъ коихъ Римскій народъ только о
 двухъ былъ извѣстенъ: (Diurna, κεραιὸν βόλια ημε-
 ρικὰ) дневныя, которые Юпитеру, (Nocturna,
 κεραιὸν βόλια νυκτερικὰ) ночныя, которые Сум-
 ману, или Плутону приписывались. Теперь
 же разсмотримъ

ЮПИТЕРОВЪ РОДЪ.

П. Кто были родители Юпитеровы?

М. На сей одинъ вопросъ не можетъ
 быть довольно одного отвѣта, когда не одинъ,
 но многіе, какъ повѣствуютъ, щитаются
 Юпитеры; а посему и рожденные отъ раз-
 ныхъ родителей. Знай, что о семъ говорятъ:

Именуемые Геологами, говоритъ Цице-
 ронъ, трехъ щитають Юпитеровъ, и въ
 коихъ первый и второй рождены въ Ар-
 кадіи: одинъ отъ отца Ефира, отъ когото
 Прозерпина и Либеръ рождены; другой
 отъ отца Неба, который, говорятъ, ро-

дилъ Минерпу; третій же Критскій, сынъ Сатурна, коего на семь островъ и гробъ показываютъ. Варронъ же щипаетъ ихъ при спа, другіе же почти безчисленныхъ, когда не было почти народа, который бы не почиалъ своего Юпитера и не щипалъ его рожденнымъ у себя. Однако же оный всѣхъ славѣйшимъ почиался Юпитеръ, который мать Опу, отца же имѣлъ Сатурна, коему почти все то приписывается, что о другихъ Юпитерахъ стихотворцы баснословили.

П. Гдѣ же и кѣмъ онъ воспитанъ?

М. Тамъ и воспитанъ, гдѣ рожденъ, то есть на Идѣ, Кришской горѣ; но отъ кого воспитанъ, о семъ различныя мнѣнія: иные говорящъ, что онъ воспитанъ отъ Куришовъ, или Кориваншовъ; иные отъ Нимфъ; другіе отъ Амалееи, Мелисса, Кришскаго Царя, дочери; иные напрошивъ отъ пчелъ папокою, другіе козьимъ молокомъ. Находясь, кои говорятъ, что онъ вскормленъ отъ голубей, иные отъ орла, многіе отъ медвѣдицы. О Амалееѣ нѣкоторые думаютъ, что она не была дочь Мелисса Царя, какъ я теперь сказалъ, но самая коза, коею молокомъ вскормленъ Юпитеръ, и сея потомъ онъ рога отдалъ въ награжденіе своимъ кормилицамъ за исправленіе ихъ должности. Сей подарокъ удивителенъ; ибо кто оный имѣлъ, чего бы хотѣлъ ни пожелалъ, все получалъ не медля. Къ сему прибавляютъ, что съ умершія оныя козы содравши кожу, Юпитеръ сдѣлалъ щипъ, который онъ употреблялъ въ сраженіи

ніи противъ Гигантовъ, и отсюда онъ
 щипъ названъ (Aegis) эгидомъ, *Από τῆς αἰγῆς*,
 то есть отъ козы, которую онъ потомъ вос-
 скреса и облекши въ новую кожу, помѣстилъ
 въ число звѣздъ.

ДѢЛА ЮПИТЕРОВЫ.

П. Что сдѣлалъ Юпитеръ достойнаго при-
 мѣчанія по возрастѣ своемъ?

М. Титановъ (о коихъ больше въ Са-
 турнѣ можно видѣть) и Гигантовъ усмиривъ
 войною, Сатурна, своего отца, освободилъ отъ
 узъ, и его же, спустя нѣсколько времени, увидя
 козни себѣ строющаго, съ престола свергнулъ,
 и выгналъ вонъ изъ царства, и съ братьями
 своими, Нептуномъ и Плутонемъ, раздѣлилъ
 отеческое наслѣдство (о семъ въ своемъ мѣ-
 стѣ объявимъ обстоятельнѣе, когда о каж-
 домъ порознь спанемъ говорить); наконецъ
 на родъ человѣческій шоль великія излилъ
 благодѣянія и столько ему сдѣлалъ помощи,
 что отъ сего не только получилъ имя Юпи-
 пера, какъ бы *отца помогающаго*, но по-
 чтенъ былъ божескими чesтями, будучи на-
 званъ отцемъ боговъ и человѣковъ. Къ его
 дѣламъ можно присоединить басню о Ликаонѣ.

Ибо когда дошелъ слухъ до Юпитера о
 беззаконіяхъ и нечестіи смертныхъ, то онъ,
 желая точнѣе о семъ узнать, сошелъ съ не-
 ба на землю и пришелъ въ домъ Ликаона, Ца-
 ря Аркадскаго, гдѣ о себѣ и сказалъ, что
 онъ богъ. Когда другіе готовили ему жер-
 твы, Ликаонъ сему смѣялся, и умножая пре-
 зрѣніе онаго еще беззаконіемъ для извѣда-

нія, богъ ли Юпитеръ, какъ бы хотѣ его об-
дугать, велѣлъ одного изъ домашнихъ убить
и мясо его, сваривъ и изжаривъ, предъ Юпи-
тера на столъ поставить. Юпитеръ же, про-
клявъ его безчеловѣчіе и бросивши громъ и
молнію, зажегъ Дворецъ и Ликаона превра-
тилъ въ волка.

П. Нѣтъ ли еще другихъ какихъ его дѣлъ?

М. Есть много, но безчестныя, такъ
что и упоминать о нихъ стыдно; ибо како-
го онъ беззаконія не сдѣлалъ, или какому
безчестию себя не подвергъ? О всѣхъ семъ я
упомяну коротко.

1. *Юнону*, родную свою сестру, превра-
тившись въ кукушку и обѣщавшись ее за
себя взять, осквернилъ. Сколь многихъ изъ
женщинъ и нынѣ таковыя обѣщанія обманы-
ваютъ!

2. *Данаю*, дочь Акризія, Аргивскаго Ца-
ря, отъ отца въ башню заключенную (ибо
ему предсказано было оракуломъ, что убить
будетъ отъ внука), превратившись въ золотой
дождь и прошедши сквозь крышку, осквернилъ.
Ибо что бытъ можетъ столь огражденно и
столь укрѣпленно, куда бы не прошло слад-
острастіе? Какое бытъ можетъ сердце столь
крѣпко и жестоко, которое бы не могло бытъ
умягчено золотомъ? Куда бы не былъ путь
безопасенъ и отверстъ богу, превратившему-
ся въ золото?

3. *Леду*, Тиндара, Лакедемонскаго Царя,
жену, превратившись въ лебедя, изнасиловалъ.
А изъ сего видно, что часто бѣлизна тѣла

по-

покрываетъ мрачныя страсти, и сквернѣйшія мысли заграждаются чистою завѣсою.

4. *Антиопу*, обрученную *Липку*, *Фивскому Царю*, претворясь въ *Сапира*, растлилъ.

5. *Алкмену*, *Амфитріонову* жену, въ отсутствіе ея мужа, принявъ на себя его образъ, осквернилъ.

6. *Егину*, *Есопа*, *Беотійскаго Царя*, дочь, превратившись въ огонь (вопль превращеніе, приличное сему пороку!) и возжегши въ ней похоть, лишилъ дѣвства.

7. *Клитору*, прекрасную у *Фессаліянъ* дѣвицу, превратившись, во что же? слушай и смѣйся: въ муравья, осквернилъ, то есть, что и самыя великія зла отъ малыхъ по большей части рождаются.

8. *Калисту* (такъ называлась одна *Нимфа*), рожденную отъ *Ликаона*, *Аркадскаго Царя*, осквернилъ, принявъ на себя цѣломудріе и образъ *Діаны*. Но пороки и безстыдство собственное взявъ, и когда у нее брюхо стало становиться полнѣе, то во время ея купанія въ источникъ съ *Діаною* и другими *Нимфами* ея порокъ открылся, и отъ оныхъ съ безчестіемъ была изгнана, и *Юноною* превращена въ медвѣдицу. Однако *Юпитеръ* отъ сего безобразія ее избавилъ и вмѣстилъ въ число созвѣздій, которое созвѣздіе и доселѣ *Ursa major, seu Helice, большіимъ созвѣздіемъ* называется.

9. *Ганимеда*, сына *Троева*, прекраснаго отрока, на горѣ *Идѣ* упражнявшагося въ ловлѣ, пославъ орла, велѣлъ похищить, или лучше

сказать, самъ, сдѣлавшись орломъ и подхвѣшивъ когтями, вознесъ на небо, ушѣшался имъ, и тамъ опредѣлялъ его надъ распвореніемъ и подаваніемъ нектара богамъ. Также *Астеріи*, Ціевой дочери, опроковицы цѣломудреннѣйшей, нарушилъ цѣломудріе и похитилъ орловыми когтями; ибо онъ въ семъ казался бытъ орломъ.

10. *Европу*, дочь *Агенора*, Финикійскаго Царя, принявъ на себя видъ бѣлѣйшаго быка, увезъ въ *Критъ* и тамо осквернилъ. Въ коликѣхъ скотовъ преображается шопъ, кто однажды пошерялъ цѣломудріе! Сколь многими баснями сія испинна изображается, что и самыя боги чрезъ скверное сластолюбіе дѣлаются скотами! Оный же быкъ въ самомъ дѣлѣ былъ корабль, на которомъ увезена была *Европа*, то есть на онаго флагъ изображенъ былъ быкъ, какъ *Пегасъ* конь, на кораблѣ *Веллерофонта*, и овенъ на кораблѣ *Фрикса* и *Геллы* изображенные, довольную подали матерію стихотворцамъ къ вымысламъ. Но возвратимся къ нашимъ баснямъ. *Европу* оную *Кадмъ*, ея братъ, когда втуне по всему свѣту искалъ, и не смѣлъ возвратиться къ своему ошцу; потому что ежели ее не найдетъ, то *Благочестивый и беззаконный отецъ его опредѣляетъ за сіе ему ссылку* (*): то онъ не подалеку отъ горы *Парнасса* создалъ городъ *Фивы*, и за товарищей, умерщвленныхъ отъ змія, когда они ходили по воду, отмстилъ, убивъ самаго змія. Потомъ когда

Ови-
дій
ни-
3
Пре-
вра-
ще-
ній.

(*) *Exilium, facio pius et sceleratus cedem. Ovid. l. 3 Metam.*

по совѣшу Минервы, вырвавъ у него зубы, посѣялъ оныя, вдругъ начали восходить изъ оныхъ вооруженные войны, которые, въ то же самое время поссорившись, другъ друга перерубили, кромѣ пяти, отъ которыхъ въ сихъ мѣстахъ опять люди размножились. Кадмъ и его супруга Ерміона, или Армоніа, извѣдавъ безчисленные случаи непостояннаго щастія, напоследокъ превратились въ змѣевъ. Сказываютъ, что Кадмъ слѣдующіе шестнадцать Греческихъ буквъ α, β, γ, δ, ε, ζ, η, θ, λ, μ, ν, ο, π, ρ, σ, τ, υ, изобрѣлъ (къ которымъ Паламидъ во время Троянской войны присовокупилъ сіи четыре: ϑ, ψ, φ, χ); научилъ также писать прозою, и первый изъ Грековъ въ честь богамъ воздвигъ статуи.

Сей Кадмовой басни историческій смыслъ можешъ быть слѣдующій: въ самомъ дѣлѣ Кадмъ былъ Сидонскій Царь, родомъ Кадмонеецъ, какъ его имя показываетъ, изъ числа тѣхъ, о которыхъ упоминаетъ Моисей. Сіи Кадмонейцы были тоже, что и Гевей, и поселились на горѣ Ермонѣ, пошому названы Ермоней, отъ чего и Кадмова жена названа Армоніею, или Ерміоною отъ горы Ерміона; а что они превращены были въ змѣевъ, сіе говорятъ пошому, что Гечей у Сиріянъ значитъ змій. Что же изъ змѣиныхъ зубовъ вышли войны, то подало причину къ сему баснословію сомнительное Финикійское слово; ибо тоже самое слово значитъ и зубы змѣиные и мѣдныя копья, которыми первой въ Греціи Кадмъ вооружилъ своихъ воиновъ.

Ибо онъ былъ изобрѣташлемъ мѣди, откуда самый камень, изъ коего бываетъ мѣдь, отъ Кадма называется *кадма*. А что пять воиновъ изъ числа шѣхъ, которые родились изъ зубовъ змѣи, остались въ живыхъ, сіе потому, что Сирское слово, значащее *пять*, по различію произношенія также значить человека, къ войнѣ готоваго.

ЮПИТЕРОВЫ ИМЕНА.

П. Сколько было именъ Юпитеру?

М. Кто можетъ изчислить? ибо онъ или отъ мѣстъ, въ которыхъ обиталъ и въ которыхъ былъ почитаемъ; или отъ дѣлъ, которыя сдѣлалъ, получилъ названія; однако я изчислю изъ нихъ знашійшія.

Аммонъ, или *Гаммонъ*, названъ отъ Трековъ, то есть песочный (ибо *αμμος* значить песокъ), которой подъ образомъ овна въ Ливіи былъ почитаемъ; потому что онъ жаждущему Бахусу въ баснословныхъ Аравійскихъ дорогахъ и требующему помощи у Юпитера помогалъ, имѣя видъ на себѣ овна, ногою источникъ отверзающаго и показующаго. Иные приводятъ другую причину, что онъ на войнѣ употреблялъ шлемъ, на которомъ знакъ былъ глава овнова.

Вилъ названъ отъ Вавилонянъ и Ассиріянъ, которыми владѣлъ нечестивый начальникъ идолопоклонства; по причинѣ неизвѣстности рода признанъ за неимѣющаго родителей; и для того первымъ изъ боговъ былъ почитася. Также назывался онъ *Велъ*, *Ваалъ*, *Вел-фе-*

11

Фегоръ, Веезепуль, Велземень по различію
языковъ и мѣстъ.

Капитолинъ отъ холма Капитольскаго,
на вершинѣ котораго имѣлъ храмъ первый
изъ всѣхъ бывшихъ въ Римѣ, гдѣ Тарквиній
Прискъ принесъ обѣтъ, Тарквиній гордый
онъ воздвигнулъ, Горацій же Консулъ онъ
ему посвящилъ; онъ же названъ Тарпей отъ
горы Тарпей, на которой поставленъ былъ
храмъ. Онъ же его назвалъ всеблагимъ и вели-
кимъ; потому что и хочетъ и можетъ всѣмъ
подасть помощь. *Почему тебя, Капитолинъ,* Циде-
говоритъ Туллій, *котораго по причинѣ благо-* тонъ
дѣянія всеблагимъ, по причинѣ могуще- о ес-
ства великимъ называе народъ Римскій. шестъ
въ бо-
говъ.

Стражъ (Custos), котораго изображеніе
находится на медаляхъ Нероновыхъ, гдѣ Юпи-
теръ, сѣдѣющій на престолѣ, въ правой рукѣ
держитъ громъ, въ лѣвой же коньѣ, съ сею
надписью: *Jupiter custos*, то есть Юпитеръ
стражъ.

Діеспитеръ, какъ бы (Dici pater) отецъ
дня. Въ старину сіе употреблялось въ клян-
чѣ, какъ объявимъ въ имени Юпитера Лапи-
са. По свидѣтельству Макровія, Юпитера
Днемъ называли Крипянс. У Галловъ также
нѣкогда былъ богъ Діеспитеръ.

Додонскій отъ Додона, города Хаонска-
го въ Епирѣ, такъ названнаго отъ Додоны,
морскія Нимфы. Близъ сего города находилась
дубовая роща, Юпитеру посвященная, и древ-
нѣйшимъ изъ всей Греціи оракуломъ славная,
гдѣ два голубя вопрошающимъ давали отвѣды;

или

или, какъ другіе думаютъ, чрезъ гласящія самыя дубовыя лисы даваемы были прорицанія.

Елицій, поелику съ неба на молитвы преклонялся, о коемъ такъ Овидій говоритъ:
 Ови. „Тебя, Юпитеръ, молитвами съ неба пре-
 дй „клоняютъ, откуда меньшіе понынѣ те-
 Свят. „бя, называя Елиціемъ, прослапляютъ (*).

Феретрій отъ Feriendo, поражать; потому что непріятелей поражаетъ; или отъ того, что онъ приноситъ миръ. Ибо изъ его храма брали скипетръ, которымъ клялись, съ кременемъ, которымъ заключали договоръ. Или отъ принесенія въ храмъ его богатыхъ добычъ, каковыя ему первый изъ всѣхъ принесъ Ромулъ, разбивъ Акрона, Кенинесскаго Царя. Въ другой разъ богатая добыча тому же Юпитеру Феретрію посвятилъ Корнелій Коссъ, побѣдя Толумнія, Етрускаго Царя. Въ третій разъ посвятилъ Маркъ Маркеллъ, получа добычи отъ Вироміра, Царя Гальскаго, о которомъ Виргилій говоритъ такъ:

*Въ третій разъ несетъ добычи отцу Кширину (**).*

Богатыми назывались оныя добычи, которыя на войнѣ полководецъ съ непріятельскаго полководца снималъ.

Фулминаторъ, Κεράυνος, отъ метанія грома названъ; потому что сія его была собственная должность, есѣли мы въримъ стихотворцу:

(*) Elicunt coelo te, Iupiter, unde minores

Nunc quoque te celebrant, Eliciumque vocant. 3. Fast.

(**) Tertiaque arma patri suspendes arma Quirino. Aen. 6 lib.

О ты, который дѣла боговъ и челоуѣ- Вирг. 1. Ен.
 ковъ въ пѣчной пласти имѣешь и устра-
 шаешь громомъ (*):

Грагъ почитаемъ былъ въ Ликии, Графусъ,
 также Гениторъ.

Омогинъ въ Египтѣ имѣлъ храмъ близъ моря.

Императоръ, славнѣйшій у Пренестинъ,
 котораго изображеніе, у нихъ бывшее, пренесе-
 но въ Римъ.

Латіалисъ, отъ самой Италіи, которая
 называлась Латіею, откуда Латинскіе праз-
 дники, на которые всѣ города Италійскіе,
 участвовавшіе въ семъ священнодѣйствиі,
 спекались, принося различные небольшіе по-
 дарки. Въ сіе время одинъ быкъ общимъ всѣхъ
 именемъ былъ закалаемъ, изъ котораго
 каждый бралъ по части.

Камень (Lapis), и отъ древнихъ Каменный
 (Lapideus), чрезъ котораго клятву Римляне почи-
 тали изъ всѣхъ святейшею; почему и говорили:
 клянусь Юпитеромъ Камнемъ. Сіе проимено-
 ваніе получилъ отъ самаго того камня, ко-
 торый поднесши Сатурну Опа, его жена, сказала,
 что это Юпитеръ. Въ семъ смыслѣ написалъ и
 Евсевій, что въ Кристѣ царствовалъ камень.
 Или отъ камня кремня, который при дого-
 ворахъ клянушіеся держали въ рукахъ, сіе
 говоря: *Ежели я зная обманываю, такъ ме-
 ня Діеспитеръ при благосостояніи города*

и

(*) O qui res hominumque, deumque

Aeternis regis imperiis, et fulmine terras. Virg. Aen 1.

и крѣпости да отпергнетъ отъ своихъ
благъ, какъ я сей бросаю камень, который
топчасъ бросалъ. И другую Римляне сей
подобную употребляли при договорахъ клятву,
которую я здѣсь къшапи приложу: *Ежели*
я съ умысла когда нибудь обману, ты,
Юпитеръ, въ оный день меня порази такъ,
какъ я теперь сію свинью, и тѣмъ болѣе
меня поражай, чѣмъ болѣе можешь, послѣ
чего закалалъ свинью.

Луцентій, на Осканскомъ языкѣ отъ
спѣта, и поже значитъ, что на Латинскомъ
языкѣ Діеспитеръ. Такъ названъ, говоритъ
Геллій, что намъ день и спѣтъ какъ бы
самую жизнь подаетъ. Или, какъ говоритъ
Фестъ, что онъ началомъ сеѣта почитался.

Марцій, *Аргейосъ Зевс*, то есть воин-
ствующій; почитаемъ былъ отъ Елеанъ.

Мускарій, *Аполийос*, прогнатель мухъ,
которому когда Геркулесъ священнодѣйствуя,
обеспокоиваемъ былъ отъ множества слетаю-
щихся мухъ, принесъ жертву, то всѣ до од-
ной мухи улетѣли.

Никифорій, *Никифорюс*, побѣдоносецъ, изъ
отвѣта, изъ котораго Адрианъ Императоръ
узналъ, что онъ возведенъ будетъ на царство.
О семъ Никифоріѣ часто упоминаетъ Ливій, и
многія видны медали, на которыхъ изображе-
ніе есть Юпитера, побѣду въ рукъ держащаго.

Опитулъ, или *Опитулаторъ*, какъ бы
оріс латор, подающій помощь. Онъ также на-
званъ споногимъ отъ крѣпости; для того
что то бываетъ крѣпко, что спонитъ на

мно-

многихъ ногахъ. Онъ же и *Ставилиторъ* и *Тигиллъ*; поелику, по мнѣнію ихъ, поддержи-
валъ весь міръ. Также *Алмъ* и *Алумнъ*; по-
тому что онъ все пишалъ; и *Румій* отъ
пишки, которою воспитывалъ живописныхъ.

Олимпій отъ Олимпа, его учителя, или
отъ Неба, которое Греки называли *Олим-
помъ*; или отъ города *Олимпіи*, не далеко
лежащаго отъ горы *Олимпа*, во всемъ свѣшѣ
славнѣйшаго по храму Юпитера и по отпра-
вляемымъ играмъ. Въ честь сего Юпитера
Олимпія первая на пирѣхъ чаша была выливается.

Писторъ, къ кому жертвенникъ поста-
вленъ въ Капитоліи при осадѣ оныя Галла-
ми. Такъ названъ отъ *Piscendo*, то есть мѣ-
шенія хлѣбовъ; поелику онъ Римлянамъ вло-
жилъ въ мысль о напеченіи и бросаніи оныхъ
въ лагери Галловъ, отъ чего воспослѣдовало
освобожденіе города отъ осады.

Плюцій, коего изображеніе, поставленное
на горѣ Гиметшѣ, Аѣиняне почитали, и о ко-
емъ такъ говорилъ Тибуллъ:

*Сухая трапа не молить Юпитера
Плюція.*

Предаторъ, отъ *Proeda*, добыча, не по-
тому, чтобы онъ былъ начальникомъ надъ
грабителями, но что ему изъ всякой добычи
была приносима часть; ибо Римляне, отпра-
вляясь на войну, обѣщались изъ добычи, ко-
торыя на оной получаютъ, нѣкоторую часть
посвящать Юпитеру; а по сей причинѣ и
находился въ Римѣ храмъ Юпитера Предатора.

Кни-

Кпиринъ, какъ изъ прежде упомянутого въ Феретрѣ. Виргиліева снixa довольно ясно. Царь и прапитель у Виргилія, Гомера и Еннія вездѣ называется:

Боговъ и челоуѣкоу Царь, прапитель пысочайшаго Олимпа (*).

Статоръ, отъ stando, стоять; или отъ sistendo, останавливать, кошорому посвятилъ храмъ Ромулъ за то, что онъ Римлянъ, нерадиво сражающихся съ Сабинами и обращенныхъ отъ оныхъ въ бѣгство, остановилъ. Ливий такъ описываетъ онаго молящимся: Ты, отецъ боговъ и челоуѣкоу, по крайней мѣрѣ отгони сего прага, отними страхъ отъ Римлянъ, и поносное бѣгство останови. Здѣсь я тебѣ храмъ по имя Юпитера Статора посвящаю, дабы у потомковъ въ незабвенной памяти сѣ находилось, что ты своею помощію городъ спасъ.

Спаситель (Servator), Греч. σωτήρ; попому что онъ Грековъ избавилъ отъ Мидянъ; Также назывался Сохранитель (Conservator), какъ свидѣтельствуютъ Діоклипіановы медали, на которыхъ Юпитеръ изображенъ стоящимъ и держащимъ въ правой рукѣ громовыя стрѣлы, въ лѣвой же копье съ надписью: Conservatori, Сохранителю. На другихъ вмѣсто громовыхъ стрѣлъ держитъ побѣду съ сею надписью: Юпитеру, Сохранителю города.

Гре.

(*) Diuum atque hominum rex,
Summi regnator Olympi. Virg. Aen 7.

Гремящій и Блистающій (Tonans et Fulgens) такъ названъ отъ прорицателей. Сему посвященъ храмъ Августъ, и къ его изображенію привѣсиль звонки. Сей Орфеемъ называется *Βρονταίος*, **Гремящимъ**; Апулей же онаго называетъ **Громопымъ**. Да и находится въ Римѣ на нѣкоторомъ камнѣ надпись:

Юпитеру Гремящему.

Трехъокий (Trioculus), Греками называется *Τριόφθαλμος*; поелику его почитали шроакимъ: небеснымъ, земнымъ и морскимъ. Сего спашую Пріамъ имѣлъ во своемъ Дворцѣ, копорая кромѣ двухъ глазъ, какъ на другихъ спашуяхъ, имѣла еще третій на лбу.

Вейюписъ, или **Вейюпитеръ** и **Ведій**, то есть малый Юпитеръ и безъ громовыхъ стрѣлъ. Сей у Римлянъ почитаемъ былъ между вредными богами, коего только чтили для того, чтобы не нанесъ какого несчастія. Изображаемъ былъ въ видѣ грозномъ, устремляющимъ копье, которое въ рукѣ держалъ.

Отмстителъ (Vltor), которому Агриппою посвященъ былъ въ Римѣ храмъ всѣхъ боговъ, какъ пишетъ Плиній.

Ксеній, или **Страннопримный** (Hospitalis); потому что онъ учредилъ страннопримство. А отсюда тѣ подарки, которые древле даваемы были гостямъ, Лашинами назывались **Лаптіями**, Греками же **Ксеніями**, гостинцами.

Зеусъ, *Zeus*, собственное имя Юпитера; такъ названъ *ἀπὸ τῆς ζωῆς*, отъ жизни: поелику онъ животнымъ даруетъ жизнь.

Часть I. **Б** **СМЫСЛЪ**

Ки.

36 гл.

15.

СМЫСЛЪ БАСНИ,

Что по сѣ имени Юпитера означало.

П. Что о Юпитерѣ грѣзли стихотворцы, то я отъ тебя слышалъ; теперь же расскажи пожалуй, что о немъ историки и баснословы повѣствуютъ?

М. Съ охотою. Въ самомъ дѣлѣ Юпитеръ былъ Критской Государь, современникъ Аврааму Патриарху, какъ думаетъ Евсевій, который, свергнувъ отца своего съ престола, съ братьями своими, Нептуномъ и Плутонѣмъ, раздѣлилъ царство; и когда Юпитеру по жеребью достались страны, лежащія къ востоку, Плутону западная часть, Нептуну же приморскія стороны: то отъ сего нашли случай выдумать, что Юпитеръ неба, Нептунъ моря, Плутонъ ада суть Цари и боги. Юпитерово же имя столь было въ великомъ почтеніи у потомковъ, что по оному всѣ Цари и владѣльцы назывались Юпитерами, жены же ихъ Юнонами, отъ Юноны, Юпитеровой супруги.

Что касается до баснослововъ, или истолкователей басенъ, то одно сіе скажу, что въ разсужденіи сего столь они несогласны въ своихъ мнѣніяхъ, и что сего хуже, столь глупо и непристойно о семъ пишутъ и столь несходно съ изъясняемыми ими баснями, что я за лучшее признаю о семъ не писать, нежели предложить чтонибудь такое, чѣмъ читатель доволенъ быть не можетъ. Когда по видимому я не могу сего достигнуть, то лучше умолчу и оставляю для всякаго вы-

вышлашь то, что онъ захочетъ; ибо лучше всякому самому собою погнаться въ погрѣшность, нежели отъ другихъ въ оную быть ввергнутому. Легче бываетъ то паденіе, ежели кто упадетъ самъ собою, нежели отъ другаго толкнутъ бываетъ. Но еслии напрошивъ того когда пошребуетъ мѣсто, чтобы оныя вымыслы изъяснить для показанія какого нибудь въ оныхъ смысла, сходственнаго съ общимъ смысломъ, то я не сдѣлаю того, чтобы кто нибудь могъ меня справедливо обвинить въ нерадѣніи. А чтобы сіи слова доказать примѣромъ первыя басни, то слушай, сколь различны мнѣнія о означеніи Юпитера, а изъ сего и о прочихъ можешь заключить. Нѣкоторые Физики думаютъ, что подъ именемъ Юпитера разумѣется *небо*, отъ чего оныя реченія: *Юпитеръ гремитъ, влестаетъ* и пр. и сей стихъ:

Между тѣмъ отцрзается домъ всемогущаго Олимпа ()*.

Иные думаютъ, что означается *воздухъ* и все то, что на воздухъ бываетъ, какъ-то молніи, дожди, громы и прочія симъ подобныя явленія; ибо шакъ говоришь Гораций:

*Подъ холоднымъ находится Юпитеромъ (**)*.

Но находятся, кои подъ именемъ Юноны *воздухъ*, подъ именемъ Юпитера разумѣютъ *огонь*,

Б-2

(*) Panditur interea domus omnipotentis Olympi. Virg. 10. Aen.

(**) Iacet sub Ioue frigido. Od. 1.

огоня, отъ котораго согрѣвшись воздухъ, способствуетъ къ произведенію многихъ вещей. Иъкоторые Юпитера называютъ Эфиромъ, Юнону же, его супругу, Землю, отъ которыхъ все происходитъ. Сіе изрядно изобразилъ Виргилій въ слѣдующихъ стихахъ: Тогда всемогущій отецъ, Эфиръ, спусходитъ плодороднымъ дождемъ на нѣдро пещеры споея супруги, и великій, соединясь съ великимъ тѣломъ, всѣ посвященныя въ ней сѣмена питаетъ (*).

Тоже думалъ и Еврипидъ, который утверждалъ, что Эфира верховнымъ богомъ называть должно. Но Платонъ не такъ мнитъ; ибо онъ солнце почиталъ Юпитеромъ. Но Цицеронъ толкуетъ, что это есть судьба: Вѣчная причина вещей, для чего прошедшее сдѣлано, и наступающее сдѣлается, и послѣдующее будетъ. Наконецъ иные подъ именемъ Юпитера означали душу міра, которая есть разліянная по всѣмъ человѣческимъ тѣламъ, и также по всѣмъ частямъ міра, какъ говоритъ Виргилій:

Небо, землю и плодородныя поля духъ проходитъ, и по всѣмъ членамъ плется мысль, міръ приводитъ въ движеніе, и смѣшивается съ великимъ тѣломъ (**).

Что

(*) Tum pater omnipotens, fecundis imbribus Aether Coniugis in gremium lactae descendit, et omnes Magnus alit, magno commissus corpore foetus Georg. 2.

(**) Coelum ac terras camposque liquentes Spiritus intus alit, totamque infusa per artus Mens agitat molem, et magno se corpore miscet. 6. Aen.

Что касается до нравственнаго смысла, я его оставляю; ибо сей трудъ былъ бы безконеченъ и тщетенъ. Всякому отпущено на волю, какъ и выше я сказалъ, вымышлять то, что онъ захочетъ.

А П О Л Л О Н Ъ.

Его изображеніе.

П. Кто оный молодой юноша, въ правой рукѣ стрѣлы и лукъ, въ лѣвой же лиру держащій, увѣнчанный лавромъ и блистающій въ золотой одеждѣ?

М. Сіе есть изображеніе Аполлоново, котораго иногда изображаютъ въ правой рукѣ держащимъ стрѣлы и лукъ, въ лѣвой лиру. И понеже прозякая его есть власть, то онъ на небѣ называется Солнцемъ, на земли Вольнымъ Опцемъ, во адѣ Аполлономъ, и изображается по большей части съ сими тремя вещами: то есть съ лирою, щитомъ и стрѣлами. Лира значить, что онъ небесный, по причинѣ согласія вещей небесныхъ; щитъ значить, что онъ земный, посланку сохраняетъ земныя тѣла; стрѣлы, что онъ какъ бы Царь ада; посланку бросаема имъ на людей стрѣлы ихъ низпосылаютъ во адъ.

Родъ онаго.

П. Отъ кого рожденъ Аполлонъ?

М. Скажу, но прежде должно знать, сколько ихъ было.

П. Сколько же ихъ было?

М. Четыре, изъ которыхъ первый и древнѣйшій былъ рожденный Вулканомъ, другой

сынъ Кориванта, рожденный въ Критѣ; третій сынъ Юпитера и Латоны, четвертый Аркадскій, коего Аркадяне называютъ *Номіономъ*. И когда столько было *Аполлоновъ*, говоряшъ Цицеронъ, то о всѣхъ прочихъ упоминается, и всѣхъ ихъ дѣла приписываются одному *Аполлону*, сыну Юпитера и Латоны.

Циц.
кн. 3
о ест.
со-
гозѣ.

П. Гдѣ сей *Аполлонъ*, сынъ Латонинъ, рожденъ?

М. Я тебѣ о большемъ отвѣстствовать буду, нежели о сколькомъ ты спрашиваешь. Сказываюшъ было такъ: Латоны, дочь Цея Тизана, отъ Юпитера понесла двойни; Юнона же, на сіе негодуя, послала на нее змія Пиеона, котораго Латоны убѣгая, пришла на островъ Дилосъ, гдѣ *Аполлона* съ *Дианою* вмѣстѣ родила.

Аполлоновы славныя дѣла.

П. Какими степенями *Аполлонъ* достигъ до столь высочайшихъ чести?

М. Наипаче сими чешырьмя: изобрѣтеніемъ врачебной науки, музыки, поэзіи и реторики; а посему и почиался начальникомъ надъ Музами. Сверхъ сего сказываюшъ, что онъ научилъ гаданію, мешательной игрѣ, и сими благодѣяніями столь обязалъ родъ человѣческій, что былъ включенъ въ число боговъ. Внемли самаго *Аполлона*, превозносящаго превосходныя оныя дарованія, и хвалящаго себя бѣгущей отъ него *Нимфѣ*:

Не знаешь, безразсудная, поколику не знаешь, отъ кого бѣжишь, и для того бѣжишь.

жиша. Юпитеръ мой отецъ; чрезъ меня прошедшее, настоящее и будущее извѣстно; чрезъ меня пѣ струны согласно ударяютъ. Мѣтка моя стрѣла, но мѣтчае она, которая мою пронзла грудь. Науку прачеистна я изобрѣлъ; и посему по всему свѣту я начинаюсь помощникомъ; и силы трапъ мнѣ покорены (*).

П. Что онѣ учинилъ достопамятнаго?

М. Много, но особаваго вниманія достойно слѣдующее:

1. Циклопъ, дѣлашесей громовыхъ стрѣлъ, всѣхъ до одного пронзилъ стрѣлами, опущая за смерть сына своего Эскулапія, котораго Юпитеръ поразилъ громомъ за то, что онѣ мертвыхъ помощію врачебной науки воскрешалъ. За сіе былъ сверженъ съ неба и лишенъ божеской власти, подверженъ бѣдствіямъ и принужденъ былъ странствовать по землѣ и по причинѣ бѣдности пасти Адметовы стада. Между тѣмъ сказываютъ: скучась праздностію, для препровожденія времени изобрѣлъ и первый сдѣлалъ гусли, въ которое время можетъ быть Меркурій и на-

В 4

шелъ

(*) — Nescis, temeraria, nescis,

Quem fugias, ideoque fugis.

Jupiter est genitor; per me, quod eritque fuitque,

Estque, patet; per me concordant carmina nervis.

Certa quidem nostra est, nostra tamen una sagitta

Certior, in vacuo quae vulnera pectore fecit.

Inuentum medicina meum est, opiferque per orbem

Dicor, et herbarum est subiecta potentia nobis.

Quid. 1. Metam.

ислѣ случай нѣсколько быковъ украсилъ изъ его стада. Въ то самое время, когда Аполлонъ жаловался и грозилъ Меркурію за похищенныхъ имъ быковъ, то увидѣлъ, что онъ у него унесъ и гусли; и такъ принужденъ былъ вмѣсто гнѣва сему смѣяться.

2. Лирнымъ играніемъ построилъ Троянскія стѣны, какъ говоритъ Овидій:

*Воззри на Иліонъ и на укрѣпленныя стѣны
высокими башнями, построенныя
играніемъ на лирѣ Аполлона (*).*

Нѣкоторые пишутъ, что видѣнъ камень, изъ котораго Аполлонъ положилъ свою лиру, отъ прикосновенія коея столь сдѣлался громкимъ, что когда въ оной ударяли другимъ камнемъ, то отъ сего издавалъ звукъ, подобный лирному.

3. *Іакинѳа*, нѣ котораго отрока, прекраснаго лицомъ и нравами, коего онъ любилъ, когда убилъ его нечаянно (по зависти Зевфира, которой, досадуя, что Іакинѳъ ему въ любви предпочитаетъ Аполлона, и нашедъ случай за сіе ему отомстить, кружкомъ, въ которой они тогда играли, дуновеніемъ своимъ навѣялъ прямо надъ голову Іакинѳа и онымъ ударилъ, отъ котораго удара отрокъ палъ мертвъ), то Аполлонъ учинилъ, что изъ его крови, текущей на землю, выросли цвѣты *іакинѳы*, или *гіацинты*.

Се

(*) *Ilion aspicias, fumataque turribus altis
Moenia, Apollineae structa canore lyrae. Ouid. in
Epist. Parid.*

Се крошъ, теченіемъ которыя на землю
овагрилась трава, престала быть кро-
пію, и превратилась въ цвѣтъ, вѣзвѣстнѣйшій
Тирскаго пурпура, пидомъ подобной лиліи;
и если бы сіи имѣли цвѣтъ пурпуровый,
то бы тѣ имѣли сребряный (*).

4. Кипарисса, юношу прекраснаго, весьма
любилъ. Сей когда оленя, весьма красиваго пѣ-
ломъ, котораго онъ съ молодыхъ лѣтъ вскормилъ
и весьма его любилъ, убилъ нечаянно,
и столько печалился о смерти онаго, что
не могъ утѣшиться: то Аполлонъ, о немъ
сжался, превратилъ въ дерево того же име-
ни, кипариссъ. Опрокъ же умирая просилъ
отъ боговъ,

Чтобы онъ плакалъ за всегда о томъ.
Печальный богъ прослезясь, сказалъ: опла-
киваемъ будешь мною, оплакивать будешь
другихъ, и будешь присутствовать при
печаляхъ (**)(ибо кипариссъ есть дерево погре-
бальное).

5. Дафну, цѣломудренную дѣвицу, когда
чрезвычайно любилъ и гнался за нею бѣгу-
щею, то она свое цѣломудріе сберегла отъ

Б. 5

похо-

(*) Ecce, cruor, qui fusus humi signauerat herbas,
Desinit esse cruor, Tyrioque nitentior ostro
Flos oritur, formamque capit, quam lilia; si non
Purpureus color his, argenteus esset in illis. Ouid. Me-
tam. 10.

(**) - - - Vt tempore lugeat omni.
Ingemuit, tristisque deus, lugebere nobis,
Lug bi-que alios, aderisque lugentibus, inquit. Ouid.
10. Metam.

похопи Аполлоновой, превратясь въ лавръ, дерево чистѣйшее, которое ни зной, ни стужа не можетъ погредить, и во всякое время года есть зелено и неვნдно. О семъ деревѣ сказываютъ примѣры, болѣе удивительной, нежели дословной; ибо когда одинъ живописецъ на лавровой доскѣ хотѣлъ написать Аполлона, то къ дереву краски не могли при-спать, какъ бы и въ срубленномъ еще было чувство, и жило въ умершемъ лаврѣ то, что онъ боялся образа нечистаго бога.

6. За Бериною Нимфою долго гонялся, но насичь ее не могъ; ибо она лучше жгала въ волнахъ рѣки, въ которую бросилась, утопиться, нежели горѣть въ нечистомъ пламени. Да, и не лишно было награжденіе непобѣдимое цѣломудріе; пошому что она смертію приобрѣла безсмертіе, и смерти себя подвергла Нимфа для сохраненія цѣломудрія, побѣдила смерть, Аполлона и сдѣлалась безсмертною.

7. Лейксоя, Орхана, Вавилонскаго Царя, дочь. Сія не столько была попечительна о сохраненіи цѣломудрія; ибо наконецъ склонилась на любовь Аполлонову. Сего безчестія всему своему роду отецъ не стерпя, живую глубоко жестокой зарылъ въ землю, и сперху насыпалъ великій бугоръ земли (*).

О семъ Аполлонъ соболѣзновалъ, и когда ничего другаго не могъ сдѣлать, (**) то онъ тѣ-

10

(*) — D. fodit a ta

Crudis homo, tumulumque super grauis addit arenae.
Ouid. Metam. 4.

(**) Nectarē odorato sparsit corpūque locumque,
Multaque conquestus, tanges tamen aethera, dixit.

до и мѣсто покропитъ благопоннымъ нектаромъ, и плача о ней, сказалъ: достигнешь до Эфира. Тѣло, напаявшись небеснымъ нектаромъ, растаяло, и землю сполымъ благопо-
ниемъ оросило. Изъ подъ сей же земли, другъ
окоренясь, пышла ладонная лоза и рассы-
пала бугоръ

Клитія же, Левкоокина сестра, доведшая
опцу о любви Аполлоновой, видя себя ос-
тавленную Аполлономъ, копорой также и се
любилъ, отъ нестерпнїя отъ любви споль
изсохла, всегда обращаясь лицомъ своимъ
къ солнцу, что наконецъ превратилась въ
цвѣшокъ, называемый подсолнечникъ.

8. Съ Марсія, гордаго музыканта, побѣ-
жденнаго въ играни на лирѣ, снялъ кожу
за то, что онъ съ нимъ дерзнулъ вступитъ
въ споръ, копорый потомъ превращенъ въ
рѣку того же имени.

9. Миду, Фригійскому Царю, опшянулъ
уши на подобіе ослиныхъ за то, что онъ бо-
га Пана, съ которымъ Аполлонъ спорился въ
игрѣ, безумно ему предпочелъ; а за то къ
единой казни осуждается, и получилъ уши
дѣньпаго осла (*).

Та-

Protinus imbutum coelesti nectare corpus
Delituit, terramque suo madefecit odore.
Uirgaque per glebas, sensim radicibus actis,
Thurea surrexit, tumulumque cacumine rupit.

(*) — Partem damnatur in unam,

Induxitque aures lente gradientis aselli. Ouid. Metam.

Таковый стыдъ Мидъ прикрывая всячески
полосами, когда уже не могъ сего скрыть отъ
бришовщика, то его просилъ и великими обѣ-
щаніями преклонилъ, чтобы онъ никому не
объявлялъ видимаго. Но сей, столь чудныя
тайны не могши долѣе хранить, ушелъ, пы-
рнулъ яму, и въ нее тихонько топорилъ,
какія онъ пидълъ уши у своего Государя
(*), говоря: Царь Мидъ имѣетъ ослиныя
уши, и яму засыпавъ землею, ушелъ. Уди-
вительно говорить и слышать! Выросшія на
оной бывшей ямѣ трости, и отъ самага ма-
лаго въпра издавали шопъ голосъ, который
бришовщикъ закопалъ, то есть: Царь Мидъ
имѣетъ ослиныя уши.

ИМЕНА АПОЛЛОНЫ.

Аполлонъ названъ отъ ѿ часпицы опри-
цательной; и поллъ: пошому что немногіе,
но одинъ блистаетъ, какъ Латиняне назва-
ли солнце, Solem отъ того, что оно есть
одно, Solus; или παρὰ τὸ ἀπαλλάττειν ὄσας, отъ
отвращенія болѣзней; или ἀπὸ τῆς πάλλης τὰς
ἐπιτίνας, отъ низпусканія лучей.

Киней, отъ Кинѳи горы, которая есть
на островѣ Делосѣ, откуда также и Діана
называется Кинфія.

Дилій, отъ острова Дилоса, гдѣ онъ
рожденъ; или что онъ своимъ свѣтомъ (по-
неже онъ есть солнце) все τὰ διλά, то есть
свѣплымъ и явнымъ дѣлаетъ; откуда так-
же зовется Φειίη отъ φαίνω, свѣпимъ.

Дел.

(*) Secedit, humumque

Effudit, et domini quales conspexerit aures

Vocce referre parva:

Делфиній, поелику онъ змѣя Пивона, называемаго *Делфиномъ*, убилъ; или что онъ Кассалію Крипскому, ведшему людей для поселенія, предшествовалъ въ образѣ Делфина.

Делфійскій, такъ проименованъ отъ Делфовъ, Беотійскаго города, названнаго *пупомъ земли*, *ὀμφαλὸς τῆς γῆς*; поелику два орла, летаніемъ равные, по приказу Юпитера будучи пущены, одинъ съ востока, другой съ запада, въ Делфахъ встрѣтились. Въ семъ городѣ Аполлонъ имѣлъ храмъ изъ всѣхъ славнѣйшій, и въ немъ вопрошающимъ не прежде давалъ отвѣты, доколѣ самъ оныхъ не получилъ отъ Юпитера. Также онъ славенъ тѣмъ, что по Рождествѣ Христовѣ замолчалъ, и Августу, весьма почитающему Аполлона и вопрошающему о причинѣ его молчанія, сказывають, отвѣтствовалъ сими словами:

Еврейскій мнѣ отрокъ, Богъ, прапращій богамъ, велитъ сіе мѣсто оставить и скрыться по мрачный адъ; а посему, Цесарь, иди прочь отъ моихъ и старей ()*.

Дидимъ, отъ двухъ свѣтилъ, солнца и луны, освѣщающихъ днемъ и ночью землю; ибо *δίδυμοι* значить *двойни*, или *близнецы*.

Номій, не только потому, что онъ, будучи пасухомъ, гонялъ на пастеу, отъ слова Греческаго *νομαῖς*, которое значить пасуха, но и потому, что солнце все раз-

(*) Me puer Hebraeus, diuos Deus ipse gubernans,
Cedere sede jubet, tristemque redire sub orbem.
Aris ergo dehinc nostris abscedito, Caesar. Nicoph.
hist. lib. I.

даемое землею своею теплою и напеченіемъ какъ бы *пасетъ*; или по причинѣ чрезмѣрной строгости законовъ, древле предписанныхъ Аркадскимъ Царемъ; ибо законъ называется на Греческомъ языкѣ νόμος.

Пеанъ, παῖν τὸ παῖεν τὰς ἐνίας, прогонять скуку; или οὗτ' παῖεν, поражать; а посему онъ и изображается съ стрѣлами, своими лучами вредитъ и поражаетъ. Отсюда оныя изреченія, ἦ Παῖν, *исцѣли Пеанъ*, и ἦ Παῖν, *бросай Пеанъ*. Отъ сего вошло въ обыкновеніе, что не только всѣ пѣсни, дѣлаемыя въ честь Аполлона, назывались Пеанами, но и во всѣхъ Эпикіяхъ (пѣсняхъ побѣдительныхъ) и при торжествованіи какія либо побѣды восклицали: *Ю Пеанъ!* Симъ же образомъ торжествовалъ у Овидія любовникъ: *Гласите пы Ю Пеанъ, и еще гласите пы, Ю Пеанъ, поймалъ я теперь добычу, искомую мною* (*).

Фицъ, ἀπὸ τῆς φηταῦ βία, поелику силою спремъся; или οὗτ' φηταῶ, *очищаю*: поелику помощію его и посредствомъ изобрѣщенной имъ врачебной науки очищаются и изцѣляются шѣла.

Пиѳій, не только отъ Пиѳона змія, имъ убитаго, но и ἀπὸ τῆς πυθάνεσσι, *попрошати*; поелику никого не было изъ боговъ такого, коего бы чаще, нежели Аполлона, вопрошали (который бы больше давалъ от-
вѣ-

(*) Dicite, jo Pacan, et jo, bis dicite, Pacan!

Decidit in casses praeda petita meos, Ovid. 2. de arte am.

вѣшовѣ и чаще давалъ прорицанія), особливо же
 въ вышесказанномъ Делфійскомъ храмѣ, куда
 стекались всѣ народы, и для того называл-
 ся оракуломъ всего свѣта. Даваемы же были
 намъ прорицанія отъ дѣвицы до шѣхъ поръ,
 пока одна изъ шаковыхъ дѣвицъ не нарушила
 свое дѣвичество; а по сей причинѣ и уснано-
 влено было, чпобы оныя даваемы были отъ ста-
 рой женщины, одѣтой въ дѣвическое платье,
 кошорая отъ Пифіа называлась *Пифіейю*,
 отъ Фива *Фивою*. Но какимъ образомъ въ
 нее входилъ богъ, о семъ не всѣ одного мнѣ-
 нія: Цицеронъ вѣришь, что нѣкоторые па- О га-
 ры исходили изъ земли, кои и въ ея мысли даніи
 пошедши, давали отпѣты. Поппстпуетъ 114.
 ся, говоритъ святой Златоустъ, что
 сія Пифіа была женщина, которая сѣла
 на треножникъ, которая эаго духа, из-
 шедшаго изъ ада и по нее чрезъ дѣто-
 родныя части проходшаго пріемля, вѣснлась,
 и раскрепавъ полосы, неистопстпопала,
 испуская изъ устъ пѣну, и въ семъ вѣщен-
 ствѣ произносила слова (*). Отсюда названъ
 чрепослопный пророкъ, и также томъ,
 копо-

(*) Anhelitus quosdam fuisse terrarum, quibus inflatae mentes oracula funderent. Traditur, (inquit Ioh. Chrystost.) haec Pythia fuisse foemina, quae in tripode sedens, expansa malignum spiritum per inferna emis- sum, et per genitales partes subeuntem, excipiens, furore repleteretur, ipsaque resolutis crinibus debac- charetur, ex ore spumas emittens, et sic furoris verba loquebatur.

который грудію пророчествовалъ, *ἑυαγγελιστής*; *ἑυαγγελιστός*, которымъ самымъ словомъ въ священномъ писаніи называется женщина, имѣвшая въ себѣ духъ Писона, сѣдмьюдесятью толковниками называется, *υἱὴ ἑυαγγελιστός*, жена чревоуважающая, или чревобасница.

П. Что за треножникъ оный былъ, на коемъ, какъ сказываютъ, засѣдала Писона?

М. Нѣкоторые сказываютъ: треножникъ оный былъ *столъ*, стоящій на трехъ ногахъ, на которой пророчица тогда садилась, когда хотѣла давать прорицанія. Сей также называютъ *кожанымъ столомъ* отъ кожи Писона змѣя, которымъ онъ былъ покрываемъ. Иные думаютъ, что это былъ сосудъ, въ который Писона предъ даваніемъ отвѣсовъ погружалась. Другіе лучше думаютъ, говоря, что это былъ золотый сосудъ съ рукоятками, имѣющій три ноги (откуда и называется по Гречески *τρίπος*), на коемъ засѣдала священница Писона. Сей треножникъ, когда рыболовы забросивъ въ моръ сѣти, вытащили, и между ими произошелъ великой споръ; ибо всякой изъ нихъ оный хотѣлъ себѣ взять: то о семъ будучи вопрошена Писона, отвѣчала, что должно отдать премудрѣйшему изъ всей Греціи. Такимъ образомъ онъ былъ принесенъ къ Фалесу Милійскому; сей же къ Вѣанту, какъ гораздо мудрѣйшему, отослалъ; сей опять къ другому, и такъ отъ другихъ былъ посылаемъ къ инымъ мудрымъ. Почему треножникъ, обойдя всѣхъ мудрецовъ, опять

возвратился къ Фалесу, который его наконецъ посвятилъ Аполлону Делфійскому.

П. Кто таковы были сіи Греческіе мудрецы?

М. Слѣдующіе семь, къ коихъ именамъ я присоединяю и мѣсто, изъ котораго они происходятъ: *Фалтъ* Милитійскій, *Солонъ* Аѳинскій, *Хилонъ* Лакедемонскій, *Питтакъ* Митиленскій, *Віантъ* Пріенскій, *Клеопулъ* Лидійскій, *Періандръ* Коринѳскій, коихъ я достойное вапоминовеніе здѣсь нѣчто присовокупляю.

Фалтъ причтенъ въ число мудрыхъ за то, что онъ первой, какъ думаютъ, въ Грецію принесъ Геометрію, и первый наблюдалъ круги временъ, силы вѣтровъ, удары громовые и обращеніе солнца и звѣздъ. Онъ, будучи вопрошенъ, что бы онъ въ свѣтѣ почелъ труднѣйшимъ, отвѣчалъ: *Знать самаго себя*. Можетъ быть по сей-то причинѣ входящія въ храмъ Аполлона Делфійскаго надписанными надъ дверями сими двумя словами были увѣщаемы: *γινώθι σεαυτόν, познай самаго себя*; ибо не много находится такихъ, которые бы познали самихъ себя.

Солонъ, когда пріѣхалъ къ Крезу, Лидійскому Государю, и когда Крезъ, для хвастовства показывая ему свои великія сокровища, спросилъ, думаетъ ли онъ, чтобы кто его былъ благополучнѣе въ свѣтѣ? Да, отвѣчалъ, я знаю нѣкогого Телла, весьма бѣднаго, но своею добродѣтелію не послѣдняго въ Аѳинахъ, живущаго въ маленькой своей от-

Часть I.

В

чинѣ,

чинѣ, и онѣ гораздо тебя благополучнѣе, Государь. Ибо то не можешъ насъ сдѣлать блаженными, что подтвержено перемѣнѣ временъ; и никто прежде смерти не можетъ почестъся благополучнымъ. Сказываютъ, что Крезъ вспомнилъ сіе мнѣніе, будучи плѣненъ и приговоренъ къ сожженію Киромъ, онѣ уже, будучи возведенъ на костеръ, когда часто воспоминалъ имя Солона, то Киръ спросилъ его, для чего онѣ напоминаетъ Солонѣ, и что это за богъ, коего онѣ требуетъ помощи? Крезъ ему отвѣчалъ, что онѣ теперь въ томъ находишься, о чемъ онѣ отъ сего Солонѣ прежде только слышалъ, и пошомъ рассказалъ ему все. Киръ, сіе услыша, Крезѣ освободилъ отъ сожженія, помня человѣческую премѣну, и въ великомъ его наконецъ имѣлъ почтеніи.

Хилонъ всегда говаривалъ сіе изреченіе: *чрезмѣрнаго не желай*. И когда его сынѣ на Олимпійскихъ играхъ одержалъ верхъ, то съ радости умеръ и его погребеніе вся Греція почтила.

Віантъ, мужъ, не меньше мудростію, какъ и благородствомъ славный, долго защищавшій своихъ гражданъ, когда городъ *Пріенну*, его отечество, непріятели взяли, тозорни Цицеронъ, и прочіе изъ него такъ вѣжали, что многое съ собою брали изъ имѣній сполныхъ; когда же ему нѣкто совѣтовалъ, чтобы и онѣ тоже сдѣлалъ, то онѣ отвѣчалъ: *я такъ и дѣлаю, и все мое несу съ собою (разумѣя мудрость)*. Онѣ также говаривалъ:

ривалъ, помнили бы друзья: что такъ должно любить, какъ бы намѣревались когда нибудь ненавидѣть.

О прочихъ трехъ ничего особеннаго не находится.

С М Ы С Л Ъ Б А С Н И.

Аполлонъ, начало звѣздъ.

Всѣ согласны въ томъ, что Аполлонъ не что иное есть, какъ солнце; поелику ему оныя четьре вещи, которыя Аполлону приписываются, весьма приличествуютъ: первая, *знаніе пророчествовать* и познаніе сокровенныхъ вещей, что свойственно солнцу, которое, своимъ свѣтомъ разсѣявъ тьму, сокрытую истинну открываетъ и дѣлаетъ явною. Другая, *пречестная наука*, которая изображаетъ солнечную силу; ибо нѣтъ ничего на свѣтѣ солнца полезнѣе и нужнѣе для сохраненія всего; при томъ простыя вещи бывающъ дѣйствительнѣе и ко всему удобнѣе, когда онъ предъ солнечные лучи и на теплому изложены бывающъ. Третья, искусство *манительной игры*, также приличествуетъ солнцу; поелику оно лучи, или стрѣлы мещетъ на землю, и по причинѣ ихъ долгошы Аполлонъ изображался небритымъ, повседневно изъясняя долгіе свои лучи; также волосы на немъ изображались молодыхъ людей, вышедшихъ изъ отрочества, какъ и Діанѣ поясъ дѣвичій посвящали, когда дѣвство наскучило. Четвертая была *музыка*, которая также прилична солнцу; ибо находясь

среди планетъ, порядочнымъ движеніемъ производимъ нѣкоторое согласіе; и говорящъ, что онъ игралъ на цитрѣ семиструнной: подобно сему и семь планетъ согласуютъ. Также солнце показывается и то, чѣмъ жертвовали Аполлону: 1) *Олива*, которая для того ему посвящена, что она любитъ солнце, и не можетъ расти въ холодныхъ и отдаленныхъ отъ солнца мѣстахъ. 2) *Лавръ*, поелику онъ имѣетъ естество теплое, всегда зеленѣющее и никогда не состарѣвающееся, и къ гаданію пригоденъ; ибо его листья, положенные подъ подушку, будто бы, говорящъ, истинные сны раждаютъ, почему и Пророки увѣнчаны лавромъ. Кто не видитъ, что все сіе приличествуетъ солнцу? Изъ животныхъ 3) *Львы*, говоритъ Цицеронъ, не безъ причины посвящены Аполлону; поелику они по пиdimому отъ него получаютъ предугнаніе будущаго: ибо, предвидя, сколько добра находится въ смерти, съ пѣніемъ и съ удополастніемъ умираютъ (*). 4) *Равно грифы и исыоны* по сей же причинѣ. 5) *Ястребъ*, поелику онъ имѣетъ острое зрѣніе, какъ солнце. 6) *Пѣтухъ*, поелику предвозвѣщаетъ его восходъ. 7) *Трапная кобылка*, поелику сіе животное

(*) Cygni non sine causa (inquit Cicero) Apollini dicati sunt, quod ab eo divinationem habere videantur; quia praevidentes, quid in morte boni sit, cum cantu et voluptate moriuntur.

жное любитъ иѣтъ, откуда у Аѳинянъ было въ обыкновеніи въ честь Аполлону носить на волосахъ золотыя кобылки, да и самое имя Лашоны, которая родила Аполлона и Діану, по видимому оно означаетъ, особливо есть-ли имя Лашоны произвестъ отъ Греческаго слова *Λαυθάω*, скрываю; потому что прежде произведенія солнца и луны все было сокрыто во тьмѣ, изъ которой оныя два свѣтила произошли. О семъ хотя и такимъ образомъ повѣствуютъ, однако пѣишы многое вымыслили такое, что только приписывается одному солнцу, а не Аполлону; а по сему мы о немъ здѣсь особливо предложимъ.

СОЛНЦЕ.

Родъ и имена онаго.

Солнце, нами видимое и освѣщающее все своимъ свѣтомъ, названо такъ, говоритъ Цицеронъ, или потому, что оно есть тако-
 жо, *Solus*, одно изъ всѣхъ планетъ, или по-
 тому, что оно по посхожденіи одно бы-
 паетъ пидимо, прочія планеты затмѣвая
 (*). Солнце есть одно, однако пѣишы гово-
 рятъ, что ихъ было пять, коихъ также из-
 числяетъ и Цицеронъ, о которыхъ всѣхъ что
 ли баснословятъ порознь, все то почти от-

В 3

(*) Sic dictus, vel quia solus ex omnibus syderibus est tantus, vel quia cum exortus est, obscuratis omnibus, solus appareat.

носятъ къ одному Иперіонову сыну, Эфирову внуку, рожденному отъ неизвѣстной матери.

Митра, такъ Солнце называющъ Персы и изъ всѣхъ своихъ боговъ почитаютъ наибольшимъ, коему поклоняются въ пещерѣ. Онъ изображался съ головы похожимъ на льва, въ одеждѣ Персидской, въ шапкѣ Королевской, обѣими руками за рога свирѣпствующаго и противящагося быка держащимъ. Желающіе же начальствовать надъ священнодѣйствіями *Митры* должны были претерпѣть наибольшія зла, и къ пріобрѣтенію священства и разумнѣія тайнъ должны были достигать чрезъ поруганія, бѣшенія, холодъ, жаръ и другія мученія. Но должно удивляться оныхъ почтенію къ святости ихъ вѣры: Царямъ Персидскимъ тогда только позволено было упиваться виномъ, въ который день они богу *Митрѣ* священнодѣйствовали.

Орбъ, такъ называли Солнце Египтяне, откуда части дня называются Ногае, часы, которые бывающъ отъ солнца. Власть его означали скипетромъ, на верьху коего сіялъ глазъ, дабы симъ означить, что оно все видитъ, и все видимъ помощію онаго. Но возвращаясь я къ *Орамъ*, то есть часамъ: ихъ почитали дѣтьми Солнца и Хрониды, которыхъ должностъ есть запрягать поутру для опуща колесницу и опшверзать двери дня.

Д Ъ Л А.

Солнцевы дѣла не иныя какія были, какъ блудодѣиія и неистойныя любви, которыми

рыми оно свѣтъ своего имени затмило. Я упомяну о знаменѣйшихъ изъ его дѣлъ.

1. Въ островѣ Родосѣ съ Венерою сдѣлааъ предлюбоудѣйство, въ которое время, ска-зываютъ, шелъ золотой дождь и земля ро-зами и лилеями покрывалась, отъ чего и са-мое мѣсто названо *Родосомъ*; ибо *родосъ* зна-читъ *розу*.

2. Отъ Климены родилъ Фаэтонша и его сестрѣ.

3. Отъ Нереи Пасифаю.

4. Отъ Персеиды Кирку, о коихъ всѣхъ (исключая другихъ, не столь славныхъ) теперь при случаѣ объявляю. Говоря же о Родосѣ къ слову нѣсколько упомяну о колоссѣ, кото-рый на ономъ островѣ былъ видимъ, и ко-торый есть одинъ изъ семи чудесъ свѣта.

СЕМЬ ЧУДЕСЪ СВѢТА.

П. Какія были сіи семь чудесъ свѣта?

М. Слѣдующія:

1. *Колоссъ*. Сей былъ статуя Солнцева, стоявшая на берегу моря, высокою семь-десять локтей, которыя едва могъ охватишь человекъ одинъ палецъ; ноги же оныя столь-ко между собою пространства имѣли, чтоо большой корабль между оныхъ входилъ въ пристань на всѣхъ парусахъ. Онъ въ двенад-цать лѣтъ былъ совершенъ, и сталъ въ триста талантовъ (талантъ въ себѣ со-ставляеиъ шесть тысячъ золотыхъ); стояаъ онъ пятьдесятъ шесть лѣтъ, и наконецъ раз-рушился отъ землетрясенія. Отъ Колосса Ро-

В 4 дос-

доскіе жители названы *Колоссами*; также всякая статуя необыкновенной величины называлась *Колоссомъ*.

2. *Храмъ* Діаны Ефесской, который былъ великолѣпнѣйшій, и у древнихъ почитался за удивительный; двѣси двашцать лѣтъ былъ дѣланъ иждивеніемъ всея Азіи. Утвержденъ былъ на сѣдмь двашцати семи столбахъ, сдѣланныхъ по числу Царей, и каждый вышиною въ шестидесять футовъ, изъ коихъ тридцать семь были пустыхъ. Говорятъ, что статуя самая богини была сдѣлана изъ эбеноваго дерева.

3. *Мапзолей*, гробница Мавзола, Карійскаго Царя, построенная Артемизією, его супругою, коего драгоценную матерію (ибо былъ сдѣланъ изъ бѣлѣйшаго мрамора) работа гораздо превосходила. Простирался отъ сѣвера на полдень длиною на шестидесять футовъ; вокругъ его было около сорока одного въ вышину двашцать пять локтей, и также тридцать шесть весьма искусно сдѣланныхъ столбовъ. Отъ сего *Мапзолея* всѣ великолѣпныя гробницы назывались *Мапзолеями*.

4. *Изображеніе Юпитера Олимпійскаго* наивеличавшее и прекраснѣйшее, которое вырѣзалъ Фидій изъ слоновой кости.

5. *Стѣны Вавилонскія* (столичнаго Халдейскаго города), построенныя Царицею Семирамидою, въ окружности которыхъ было шестидесять тысячъ шаговъ, высокою въ двѣси футовъ, широкою же были въ пять-

десять футовъ, такъ что шесть колесокъ рядомъ по нимъ могли свободно ѣхать.

6. *Египетскія пирамиды*, изъ которыхъ, говорятъ, особенно при чрезвычайной высоты. Изъ сихъ первая квадратной фигуры; въ окружности ея сто двадцать футовъ находится, долгою сѣкою сорока и трехъ футовъ, въ высоту тысячу имѣетъ футовъ; построена изъ снѣго большихъ камней, что и самой меньшій въ себѣ заключаетъ тридцать футовъ. Повѣствуютъ, что оную строили шестьдесятъ тысячъ человекъ двадцать лѣтъ. Другія двѣ нѣсколько оныхъ меньше, но не меньшее дѣлаютъ удивленіе на снѣга взирающимъ; въ оныхъ погребаемы были тѣла Египетскихъ Царей.

7. *Домъ Кира*, Мидскаго Царя, который построилъ Менонъ, употребляя вмѣсто известня для связанія камней золота.

СОЛНЦЕВЫ ДѢТИ.

Но теперь обратимъ нашъ разговоръ къ Солнцевымъ дѣтямъ, изъ коихъ знаменитѣйшій есть

Фаэтонъ, который великой поводъ подалъ стихотворцамъ къ замысловатымъ о себѣ сказкамъ; послѣднее когда ему *Эпифъ*, одинъ изъ сыновъ Юпитеровыхъ, съ нимъ поссорясь, сказалъ, что онъ вообще хвастается, что будто его отецъ Солнце, и что это только выдумка его матери: то онъ, такимъ ругательствомъ и совѣщаніемъ своей матери Климены, будучи побужденъ, пошелъ во Дворецъ Солнцевъ съ тѣмъ, чтобы отъ него

непросишь несомнительные знаки, что онъ
мечный его сынъ. Солнце его пришедшаго къ
себѣ приняло ласково, признавъ его своимъ
сыномъ, и чтобы все отъ него о семъ отъ-
накъ сомнѣніе, то Фаетону дало волю про-
сить того, чего онъ захочетъ, клянясь рѣ-
кою Стиксомъ, что онъ ему ни въ чемъ не
откажетъ (сей родъ клятвы никто изъ бо-
говъ не дерзалъ нарушить). Фетонъ у него
просилъ, чтобы оно ему позволило одинъ
день править его колесницею. Солнце о семъ
воздохнуло, предвѣдая несчастіе Фетона.

Твое прошеніе, сказала Солнце, мое
объщаніе сдѣлало безразсуднымъ. Остали-
бы я могло не исполнить моего общанія!
Я признаюсь, мой сынъ, чтобы я тебѣ
только въ семъ единомъ отказала. Но мнѣ
отъ сего тебѣ ссѣтями отплатить еще
позволено; твое желаніе небезопасно: ты
просишь отъ меня великаго, Фетонъ,
и превосходящаго твоей силы и твоей
молодыя лѣта. Ты рокомъ опредѣленъ быть
смертнымъ, но требуешь отъ меня без-
смертнаго. Но онъ не склоняется на сло-
ва его, и предпріятіе свое упорно дер-
житъ, и горитъ желаніемъ получить ко-
лесницу (*).

На-

(*) — *Teneraria, dixit.*

*Vox mea facta tua est. Utinam promissa liceret
Non dare! Confiteor, solum hoc tibi, nate, negarem.
Dissuadere licet; non est tua tanta voluntas:
Magna petis, Phœthon, et quae non viribus istis
Munera conveniunt, nec tam puerilibus annis.*

Sors

Наконецъ принужденъ былъ отецъ уступить безразсудности своего сына, и давъ ему совѣты, чѣобы онъ ѣхалъ по среднему пути, ошдавъ то ему, въ чемъ не могъ указать.

Фэтонъ вскочилъ юношескимъ теломъ на легкую колесницу, и стапъ на оной, съ радостію принявъ данная ему позжи, и позсылавъ для своего родителя непріятныя благодаренія. Между тѣмъ крылатые Солнцныя кони, Пирой, Эой, Эонъ и Флегонъ наполняютъ пламенноноснымъ ржаніемъ воздухъ, и отбиваютъ ногами запоры (*).

Когда Фэтонъ, будучи неискусенъ въ управленіи возжами, небо съ землею смѣсилъ пожаромъ, то съ колесницы отъ Юпитера громомъ былъ сверженъ, и упалъ въ рѣку Падъ. И когда несчастіе своего брата неушѣшно оплакивали сестры, Фивуса, Лампелія и Тица, то боги, сжалясь надъ ними, превратили ихъ въ шополевыя деревья, вмѣсто слезъ источающія янтарь. Къ вымыслу сей басни

Sors tua mortalis; non est mortale, quod optas.

- - - Dictis tamen ille repugnat;

Propositumque premit, flagratque cupidine currus.

Ovid. Met. l. 2.

(*) Occupat ille leuem iuvenili corpore currum,
Statque super, manibus datas contingere habenas,
Gaudet, et inuito grates agit inde parenti.
Interea, volucres Pyrois, et Eous, et Æthon,
Solis equi, quartusque Phlegon, hinnitibus auras
Flammiferis impient, pedibusque repagula pulfant.

басни матерію подалъ великій пожаръ, быв-
шій въ Италіи при рѣкѣ Эриданѣ, или Падѣ,
при Царѣ *Фригонтѣ*. Сія баснь научаетъ
тщеславныхъ, какого конца они должны ожи-
дать, возносясь больше, нежели сколько имъ
должно.

Кирка или *Цирцея*, въ чародѣйствѣ
искусившая, Сарматскаго Царя, за коего
она вышла, отправила; а посему, отъ поддан-
ныхъ изгнана будучи изъ царства, убѣжала
въ Италію, и на горѣ Цирцейской поселилась,
гдѣ полюбя Главка, морскаго бога, отрокови-
цу Сциллу, которою онъ плѣнился, заразя
потѣ источникъ ядомъ, въ коемъ она мылась,
превратила въ морское чудовище. Улисса, за-
несеннаго бурею въ оныя мѣста, къ себѣ при-
няла, и его спутниковъ въ свиней, медвѣ-
дей, волковъ и симъ въ подобныхъ звѣрей
превратила; по обратѣ оныхъ въ прежній
видъ, и оныхъ Улиссу, коего она, вооружен-
наго противъ ея волшебствъ, тщетно безпо-
коила, по принужденію отдала. Сказываютъ,
что она сводила съ неба звѣзды, дабы симъ
означить, что отъ сластолюбія, коего из-
ображеніемъ есть *Кирка*, люди превращаются
въ гнусныхъ и жестокихъ звѣрей; да и самыя
тѣ, которые въ свѣтѣ славятся добродѣте-
лію и разумомъ, какъ бы въ тверди звѣзды,
естественныя свойствы впадуть въ гнусныя
пороки, тѣмъ гнусныхъ пороковъ покры-
ваясь, и какъ бы съ неба стремглавъ низвер-
гаются въ грязь.

Пасифая, вышедшая за *Миноя*, Критскаго Царя, пылая любовію къ быку, и получивъ желаемое искусствомъ *Дедала*, которъ для сего оную заключилъ въ деревянную корову, отъ сего любви родила *Миношавра* чудовище, имѣющее половину шѣла человека, другую же быка. Сія баснь, сказывающъ, произошла отъ того, что *Пасифая*, любя нѣкотораго мужа, именемъ *Тавра* (*tauros* же значить быкъ), родила отъ него двойни въ домъ *Дедала*, одного изъ нихъ похожаго на *Миноя*, супруга своего, другаго же на *Тавра*, своего любовника. Но какъ бы то ни было, *Миношавръ* былъ заключенъ въ лабиринтъ, которъ по приказу *Миноя* былъ сдѣланъ *Дедаломъ*.

Лапиринтъ же было мѣсто, имѣющее весьма ширые проходы и выходы. Но какимъ образомъ оное чудовище было убито и кѣмъ, въ своемъ мѣстѣ объявимъ впоследствии, когда будемъ говорить о *Одиссѣѣ*.

Дедалъ же оный былъ славнѣйшій Аѳинскій плотникъ, которъ изобрѣлъ топоръ, пилу, шивѣсъ, буравъ и клей, и первой на кораблѣ сдѣлалъ мачшу и райны, и столь искусно дѣлалъ снапуи, что не только живыми казались, но и не могли стоятъ на одномъ мѣстѣ, и естли бы не удерживаемы были цѣпями, то бы убѣжали. Сей, *Минос* будучи заключенъ въ сдѣланномъ имъ самимъ лабиринтѣ въ мѣстѣ сѣ Икарѣмъ, своимъ сыномъ, за то, что онъ помогалъ *Пасифаи* любви, сдѣлалъ себѣ и сыну своему изъ воску

воску и птичьихъ перьевъ крылья, и прива-
завъ оныя за плеча, изъ Крита въ Сицилію
улетѣлъ. Икаръ же, презрѣвъ отеческой со-
вѣтъ, когда, чрезмѣрно поднимаясь, возле-
тѣлъ высоко, веселясь по молодости свое-
симъ летаніемъ: то отъ солнечнаго жару
по растаяніи воску и расплеченіи крыльевъ
упалъ въ море, которое наконецъ по его име-
ни названо *Икарскимъ* по свидѣтельству
Овидіеву: *Икарскія воды пріяли имя отъ*
Икара (*).

Къ Солнцевымъ сынамъ я также присо-
единю двухъ внуковъ, которые суть: *Випли-*
да и *Кауъ*. Сія онаго, хоня и брашна, сквер-
нымъ образомъ любя, когда сего прекраснѣй-
шаго и цѣломудреннѣйшаго юношу никакими
ласкательствами не могла склонить къ без-
законію, то за нимъ, отъ нея убѣгающимъ,
до тѣхъ поръ гонялась, доколѣ, пришедши въ
изнеможеніе и будучи угнѣтаема печалію,
сидя подъ деревомъ, столько пролила слезъ,
что наконецъ превращена была въ источникъ.

Такимъ образомъ *Виплида*, *Оинопа* и *ну-*
ха, утопая въ своихъ слезахъ, превращае-
тся въ источникъ, который нынѣ между
низкихъ долинъ имѣетъ имя *госпожи*, и
изъ подъ черной ивы изтекаетъ (**).

МЕРКУ.

(*) Icarus Icarus nomina fecit aquis.

Ov. Met. l. 9.

(**) Sic lacrymis consumpta suis Ithoebeia Biblis
Vertitur in fontem, qui nunc quoque vallibus imis
Nomen habet dominae, nigraque sub ilice manat.

Ovid. l. 9 Metam.

М Е Р К У Р І Й.

Изображеніе его и родъ.

И. Кто такой оный юноша, имѣющій веселой взоръ, видъ честной, глаза острые, прекрасное лице, въ крылатой шапкѣ и въ крылатыхъ сандаляхъ, держащій въ рукѣ крылатый жезлъ, обвитый двумя зміями?

М. Это изображеніе Меркурія, коего Египтяне изображали иногда имѣющимъ невеселое и смуглое лице, иногда блѣлое и веселое; поелику онъ иногда бывашъ на небѣ, иногда же въ адѣ. Онъ въ крылатыхъ сапогахъ, которые собственнымъ именемъ называются *таларіями*; также въ крылатой шапкѣ, называемой *петазъ*: поелику, когда онъ есть вѣстникъ боговъ, а посему не ходишь, но летишь долженъ.

И. Отъ кого онъ родился?

М. Онъ имѣлъ родителей Юпитера и Майю, дочь Атланша, а по сей-то можетъ быть причинѣ ему жертвовали въ Маіѣ мѣсяцѣ. Говорятъ, что Юнона нѣкогда младенцу дала шишъку, изъ которой онъ молоко сосавъ съ жадностію, когда набралъ въ ротъ чрезъ мѣру много, отъ чего у него изоршу молоко потекло по небу: то отъ сего сдѣлался на небѣ млечный путь, по Гречески называемый *Галиксія* отъ уѣла, что значитъ молоко.

Его должности и способности.

Его должности были различны: 1) первая и особенная его должность была Юпитеровы приказанія разносить, откуда онъ и названъ вѣстникомъ боговъ.

2. Столовую комнату боговъ чистишь, сласть посмели и другія симъ подобныя низкія должности отправляешь. Отсюда назвавъ *Камилль*, или *Касмилль*, то есть *служитель боговъ*. Ибо въ старину всякая молодая отроковица называлась *Камиллою*, отрокъ же *Камилломъ*, которое имя удержали въ священнодѣйствіяхъ отроки и дѣвицы, служащіе священникамъ при священнодѣйствіяхъ. Вісшіицы вмѣсто Камилла называютъ *Кадмилломъ*, можетъ быть отъ Арабскаго слова *Хадама*, *служить*, или Финикійскаго, *Хадметъ*, то есть *служитель божій*, или *служитель священный*.

3. Присутствовать при умирающихъ, души разрѣшать отъ тѣлесныхъ оковъ, и разрѣшивъ оныя, отводяшь въ адъ, и которыя въ Елисейскихъ поляхъ положенное время прожили, опять даровать жизнь и въ новыя влечь тѣла, что все Маронъ заключилъ въ сихъ стихахъ:

Зевсъ рекъ; Ермій лепишь въ предписанны границы,
Вздѣваетъ золоты крылашья плесницы,
Которыхъ помощью чрезъ земли и моря,
Въ вихрь быстрый облаченъ, онъ носится паря;
Пріемлетъ въ руку жезлъ, жезлъ, коимъ вызываетъ
Изъ ада души вонъ, иныя въ адъ свергаетъ,
Даритъ, коль хочешь, сны, коль хочешь, возьметъ
(прочъ,
И даже со очей снимаетъ смерти ночь (*).

Переводъ В. П. Господина Пешрова.

Спо.

(*) *Dixerat: ille patris magni parere parabat
Imperio; et primum pedibus talaria nectit.*

Способности его также были многообразны :

1. Сказываютъ, что онъ изобрѣлъ буквы, также славенъ былъ краснорѣчіемъ и искусствомъ въ словъ, откуда *Ермій* названъ Греками, ἀπὸ τῆς ἑρμηνείας, *толкователь*, или *изъяснитель*; а посему и почиался богомъ Орапоровъ и Рипоровъ.

2. Также почиася изобрѣшателемъ договоровъ, вѣсовъ и мѣръ, и первый научилъ покупать, продавать и также торговать; а посему и названъ онъ *Меркуріемъ*, отъ Mercium суга, *стараніе о товарахъ*. Отсюда и почиался богомъ купцовъ и прибытковъ; для сего прибыли и сокровища, нечаянно полученные, назывались, ἑρμεία καὶ ῥιχία.

3. Искусствомъ красть всѣхъ, сколько есть и сколько ни было воровъ, превосходилъ; а посему и почиается богомъ воровъ. Ибо въ самый тотъ день, въ который родился, у Аполлона, пасущаго Адметовыхъ быковъ, угналъ оныхъ; и когда сей жаловался на такое воровство, то онъ у него и спрѣвы, которыми Аполлонъ бросалъ, укралъ. Сверхъ того еще, младенцемъ будучи отъ Вулкана принявъ въ гости, тихонько у него унесъ кузнечныя орудія; съ Венеры, его обнимающей, *Часть I.* Г. снялъ

Aurea, quae sublimem alis, sine aequora supra,
Seu terram, rapido pariter cum flamine portant.
Tum virgam capit: hac animas ille evocat Orco
Pallentes, alias sub trititia Tartara mittit:
Dat somnos, adimitque, et lumina morte resignat.

Æт. 4.

снялъ поясъ; у Юпитера же унесъ скипетръ, и дѣло дошло бы и до громовыхъ его сшрѣлъ, есшъли бы онъ только не боялся огня.

4. Весьма былъ искусенъ въ заключеніи мира; посему и изображался иногда съ золотыми цѣпями, исходящими изъ его устъ, которыми онъ связывалъ умы слушающихъ; не только смертныхъ, но и безсмертныхъ, вышнихъ и адскихъ боговъ, есшъли когда между ними было несогласіе, примирялъ, какъ свидѣтельствуемъ Овідій (*):

У боговъ и челоуѣкоу ходатай мира лю-
бви, летающій въ крылатыхъ плеснищахъ (*).

И Клавдіанъ:

Отъ Тегей Атлантоу внукъ, божество, общее и пышнымъ и адскимъ, кото-
рый и на нѣбъ и въ адѣ единъ быть мо-
жетъ и служить тому и другому міру (**).

Таковую его силу и способность означа-
етъ жезлъ, носимый имъ въ рукѣ, получен-
ный въсто дара отъ Аполлона, которому
онъ самъ прежде подарилъ лиру. Сей жезлъ
имѣлъ преудивительную силу разрѣшать вся-
кіе споры, что, вонервыхъ, видимо было на
двухъ дерущихся ужахъ, между которыхъ
попадшихся на дорогѣ, когда Меркурій поло-
жилъ

(*) Pacis et armorum, superis, imisque deorum
Arbiter, alato qui pede carpit iter.

Ovid. 5. fast.

(**) Atlantis Tegeae nepos, commune profundis
Et superis numen, qui fas per limen utrumque
Solut habes, geminoque facis compendia mundo.

De rapt. Proser.

жилъ жезлѣ, то потчасѣ примирилъ ихъ. Сія, между собою переплещиши, наконецъ остались на ономъ жезлѣ, или Кадуцѣ (ибо онъ называется Кадуцѣмъ). А посему и послы, которые посылались для возстановленія мира, назывались *Кадуціаторами* (*Caduciatōres*); ибо въ старину какъ объявлялась война чрезъ *Феціаловъ* (*Feciales*), такъ и прекращалась чрезъ *Кадуціаторовъ*.

ДѢЛА МЕРКУРІЕВЫ.

П. Но естьли о немъ какія письменныя преданія?

М. Премного, но недостойны, по моему разсужденію, напоминовенія; однако слѣдующее достойно:

Ермафродитъ родился отъ его любви съ сестрою Венерою, какъ сказать Меркурію - Венера (ибо *Ермисъ* Меркурія, *Афродити* Венеру значить). Юношу онаго прекраснаго, цѣломудреннѣйшаго, и удивительнаго по неимовности его къ женщинами чрезвычайно любила Нимфа Салмацисса, обитающая въ лѣсахъ, въ которыхъ онъ ходилъ для ловли. Сія, часто къ нему подходя, всегда отказъ получала; однако не отчаявалась. И такъ построила ему козину у источника, въ которой онъ когда вошелъ мыться, Салмацисса также въ воду бросилась; но однакомъ и симъ его цѣломудрія, не побѣдила. И такъ, сказывають, она, обратясь къ богамъ, ихъ молила, чтобы по крайней мѣрѣ изъ двухъ ихъ тѣлъ спало одно, что и испросила. *Ермафродитъ*, изумясь премною своего тѣла, для

униженія себя въ своей печали желалъ имѣть
себѣ равныхъ; посему и испросилъ, дабы
источнику, въ которомъ онъ мылся (се-
источникъ былъ въ Каріи, называемый Са-
иацисомъ), такая сила дана была, дабы во-
шедшій въ оный мужчина изъ онаго выходилъ
ἀνδρῶν τε (мужественною), то есть имѣющий
оба пола, или *Ερμαφροδίτην*. Также
должно умолчать и о слѣдующемъ:

Ваттѣ нѣкто, пасущій коней, увидѣвъ
Меркуріа, угоняющаго стада Адмета Царя
у пасшаго оныя Аполлона. Сіе примѣтивъ Мер-
курій, подошелъ къ нему и просилъ, чтобы
о его кражѣ никому не объявлялъ, и къ про-
бамъ присовокупилъ подарковъ, то есть на-
лучшую изъ всего стада корову. Тотъ ему
и общался. Но Меркурій, вѣрностію *Ваттѣ* по-
подозрѣвая, скорѣе перемѣнилъ свой видъ, и
ему приходитъ и спрашиваетъ у него
стадъ, которое было угнано, не видалъ ли онъ
и не знаетъ ли мѣста, куда ихъ отогналъ
воръ? Тотъ ошвѣчалъ, что совсѣмъ не знаетъ.
Богъ усильно проситъ и общается, что
еслили покажетъ ему мѣсто, то ему под-
аритъ быка и корову. Общанія его склон-
или, и онъ показалъ мѣсто и коровъ. Тогда Мер-
курій, сложивъ съ себя свой видъ и разсѣ-
рдясь, вѣроломца оборотилъ въ камень, на-
зываемый оселкомъ (*Index*, что собствен-
но значить указателя), какъ Овидій гово-
ритъ, когото я приведу и стихи здѣсь по-
кажу и ихъ красоты:

Сей старецъ; добычно сугубой мысль прельщаетъ;
 Рукой, не языкомъ, Ермію отъбываетъ;
 И съ нею обратилъ онъ свой нескромной взоръ;
 Далъ знать, что стадо то паслось у ближнихъ
 (горъ.

Тогда себя Ерміи въ свой видъ преобразуетъ,
 И тако старику съ насмѣшкою вѣщаетъ:
 О Ваптѣ! о бѣдный Ваптѣ! не шылъ предъ симъ
 (миѣ рекъ,

Что таинство сіе сокрылъ ты въ сердцѣ въ вѣкъ?
 А нынѣ, какъ меня съ собой ты быть не чаетъ;
 Меня передъ самимъ ты мною обличаешь?

Напрасно ты себя прибышкомъ симъ прельстилъ.
 По сихъ словахъ его въ оселокъ превратилъ (*).

Смотри переводъ всей сей басни Вечера томъ II.

Древніе обыкновенно на распутьяхъ по-
 ставляли сташун, копорыя, протянувши руки,
 какъ бы мѣсто показывали перстомъ указа-
 тельнымъ, откуда и названы Indices, *показа-
 телями*. Но сташун, которыя у Римлянъ на
 распутьяхъ и перекресткахъ ставимы были,
 у Аѳинянъ же у дверей домовъ, какъ бы для
 храненія и отгнанія воровъ, назывались Ер-
 мами (Hermas), по имени самого Меркурія, ко-
 торый, какъ объявлено, по Гречески назы-
 вается Ерміемъ. Наконецъ 1.) должно примѣ-
 чать, что таковыя Ермы не имѣли ни рукъ,
 ни ногъ, ἀπὸ δὲ καὶ ἀχίνας, откуда Меркурій

Г. 3

про-

(*) At Vitta, postquam est merces geminata, sub illis
 Montibus, inquit, erunt; et erant sub montibus illis.
 Risit Atlantiades; et, me mihi, perfide, prodis?
 Me mihi prodis? ait, perjuraque pectora verrit
 in durum filicem, qui nunc quoque dicitur index.

проименованъ *Килленіемъ*, и чрезъ усѣченіе *Килломъ*, не только отъ *Киллены* горы, находящейся въ Аркадіи, на которой воспишанъ, но также что всѣ безрукіе и безногіе по Гречески называются *κίλλοι*.

2.) Карманъ къ спатуямъ Меркуріевымъ обыкновенно привѣшивался, дабы означить, что онъ есть богъ прибыли, и также начальникъ купечества, въ которомъ поелику много дѣлается обманомъ и коварствомъ, то и названъ *Доліемъ* (*Dolius*).

3.) Римляне обыкновенно Меркурію и Минервы спатуи соединяли, которые назывались *Бименими*; и на одномъ общемъ ихъ обѣихъ жертвенникѣ жертвоприношенія отправляемы были. Меркурію всегда жертвовали шѣ, которые въ какой нибудь великой были опасности, и ему закалали шельца, медъ и молоко приносили; а наипаче изъ жертвъ языки, которые съ особенною нѣкоторою церемоніею бросали въ огонь. И сія часть жертвоприношеній была послѣднею; а сей обрядъ первые изобрѣли Мегаряне.

В А К Х Ъ.

Изображеніе онаго.

М. Чему ты смѣешься, Палеофилъ?

П. Кто можетъ удержаться отъ смѣха, смотря на такого гнуснаго бога, косяго я вижу подлѣ Меркурія, безстыднаго, непристойнаго, нагаго, красное имѣющаго лице, похотливые глаза, лѣниваго, извѣженнаго, пьянаго, на косяго опухлыя щеки смотря, кажешься, вижу двѣ бушылки? Миѣ думается,

что

что на сей колесницѣ больше бочка, нежели богъ везется, толстобрюхой, жирная грудь, разшланутой и надымающійся желудокъ.

М. Не удивляйся, эпо самъ Ваххъ, богъ винолюбцевъ, вождь и повелитель пьяницъ; ибо, какъ видишь, онъ увѣнчанъ короною виноградною и пающевою, и вмѣсто скипетра держишь Оирсъ, то есть копье, взопкнутое на палку и обвитое кругомъ виноградомъ и пающемъ. Бдешь на колесницѣ, кою то шитры, то львы, то рыси, то ящерицы везутъ; и Цѣря окружаетъ пьяная толпа Сатировъ, Кабаловъ (шутовъ, которые суть демоны), Леснъ (Нимфы, начальствующія при давленіи винограда), Налдъ и Вакханкы, и сіе юйско заключаетъ Силенъ, сидящій на подопнувшемся подъ нимъ ослѣ.

П. Ахъ! что я вижу? Твой Ваххъ рога-той и юноша безбородой, о которомъ одна-кожъ я слыхалъ, что онъ у Еліенцевъ былъ бородастой старикъ?

М. Правда, его иногда представляютъ и старикомъ, но по большей части изобража-ется молодымъ и убраннымъ юношею; ибо пакъ говоритъ о немъ Овидій:

У тебя неуныдающее юношество, ты пѣчный отрокъ, ты изъ исѣхъ прекраснѣй-шій на небѣ; у тебя, когда ты бгзъ рога выплещь, голова дѣвическая ().*

Г. 4

И

(*) - - - Tibi inconsumpta juventa,

Tu puer aeternus, tu formosissimus alto

Conspicaris coelo; tui, cum sine cornibus aditas,

Virginum caput est.

Metam. 4.

И Тибуллъ:

У однихъ только Фина и Вакха пѣ-
ная есть молодость (*).

О рогахъ же такъ:

Когда присоединить къ головѣ твоей
рога, то будешь Вакхъ (**).

РОДЪ ВАКХА.

Удивительно, вмѣстѣ и смѣшно было ро-
жденіе Вакхадо, есѣли слушать стихопвор-
цевъ, да и подлинно должно слушать, когда
у насъ слово о басняхъ; ибо въ Семелу,
Кадмову дочь, Юпитеръ влюбясь, шоль великую
подавъ причину Юнонѣ къ ревности, что
большей никогда не бывало. И такъ своей
Юнона соперницѣ поспавила козни: принявъ
на себя образъ старухи, пришла къ Семелѣ
для услуженія и поздравила съ обхожденіемъ
ея съ Юпитеромъ, и ей совѣтовала, чѣобы
пришедшаго къ ней бога обязала ненаруши-
мою клятвою, чѣобѣ онъ ей все то обѣщаль,
чего она ни попроситъ. И такъ проси ты у
него, сказала, чѣо хотѣ бы онъ къ тебѣ од-
нажды пришелъ такимъ, какимъ обыкновенно
ходитъ къ Юнонѣ; ибо его великолѣпный
приходъ тебѣ великую пріятность и честь
сдѣлаетъ. Сими словами воспалена будучи
Семела, какъ лишь увидѣла при первомъ слу-
чаѣ Юпитера, то и просила одного безъ име-
ни дара. Которой богъ сказалъ: избирай;
ни въ чемъ не будетъ тебѣ отказано. Но
чѣбѣ ты мнѣ болѣе пѣрила, то въ семъ

(*) Solis aeterna est Proserpinae Ba h que juvena.

(**) Accedat capiti cornua, Bacchus eris.

Ovid. in Sappho.

я тебѣ клянуся Стиксомъ: онѣ есть страхъ,
и вѣгъ боговъ. Веселяся о споемъ злѣ, и
чрезмѣрнаго прося, и имѣя спую потуга
въ попинощеніи любовника, Семела, кажимъ
Сатурнія, сказала, тебя обыкновенно обвѣ-
млетъ, когда вы поступаете въ союзъ
Венеринъ, покажи мнѣ себя такимъ (*).

Вздохнулъ тогда Юпитеръ; ибо того не
льзя опровергнуться, что сказано, и не исполнишь,
въ чемъ клялся. Такимъ образомъ въ пре-
петъ приводящемъ величествъ страшнымъ
входитъ въ домъ Семелы. Но смертное
тѣло эфирныхъ смятеній не снесло, и отъ
дара загорѣлось (**).

Семела поражена блескомъ, обездунена гро-
момъ и молніею превращена въ пепелъ. Вопль
до чего доводитъ безразсудность, и во что
обращается честолюбіе! Но что сдѣлалось съ
младенцемъ, котораго во чревѣ носила неща-
стная мать, слушай и смѣйся.

Изъ чрева матерня изхищается
и плагается въ отеческую вѣдру (ссылка
Г 5 можно

(*) - - - Sine nomine munus.

Cui Deus, elige, ait & nullam patiêre repulsam.
Quoque magis credas, Stygii quoque consciae sunt
Numina torrentis; timor, et Deus ille Deorum est.
Laeta malo, nimiumque petens, perituraque amanti
Obsequio, Semele: qualem Saturnia, dixit,
Te solet amplecti, Veneris cum foedus initis,
Da mihi te talem.

Ovid. 3^a Metam.

(**) - - - Corpus mortale, tumultus

Non tulit aethereos, denisque iugalibus arsit.

можно вѣрить); и такъ исполняетъ прелесть, являющуюся еще потребное (*).

И такъ Юпитеръ, вложивъ въ беду Вахха, послалъ; и когда пришло время, то родилъ, и по рожденіи отдалъ Меркурію, чтобы онъ его отнесъ въ Евбею къ Макрѣ, Аристеевой дочери, которая сперва губы младенца помазывала медомъ, и съ великимъ тщаніемъ воспитывала въ и въ которой пещерѣ, двойной входъ имѣющей.

ИМЕНА ВАКХОВЫ.

Должно начать съ собственнаго имени, потомъ дойдемъ и до проименований его.

Ваххъ названъ ἀπό τῆς Βάχης, или Βαχίης, значащая, непристойное дѣлать. Отсюда же производящъ имя свое оныя женщины полуумныя, спутницы Ваххопы, называемыя Ваххами (Вакханками), которыя также назывались Оидами, ἀπό τῆς Οἰδῆς, отъ ярости и бѣшенства; и Менадами, отъ μένος, безумствую, спитъ истину; и Мималлонами, отъ μιμῶμενος, подражаю, поелику онъ подражалъ Вахху.

Двуобразный (Biformis, διμορφος), поелику изображалъ былъ молодымъ и старикомъ, безбородымъ и бородашымъ; или потому, что вино, коего Ваххъ есть изображеніе, веселитъ, склонными ко гнѣву и своевольными людскѣ обыкновенно дѣлаетъ.

Двуматерный (Bimater и Bimetor), поелику онъ имѣлъ двухъ матерей: первую (то есть Семелу), коя зачала его носила во чревѣ;

(*) - - - Genitricis ab alvo

Eripitur patrioque tener (si credere dignum est,) Insuitur femori, maternaque tempora complet.

чревѣ; вторую (то есть Юпитера), которая, изхитя его изъ пламени, носила въ бедрѣ.

Врисей, или отъ Нимфы, его кормилицы, какъ нѣкоторые думаютъ, или отъ упошребленія винограда и меду, который онъ избрѣлъ; ибо *Врис* значитъ пріятное; или отъ Врисы, Лесбійскаго мыса, гдѣ онъ былъ почитаемъ

Вромій, отъ тѣхъ *Вромей*, отъ треску пожара и звука грома тогда, когда оный услыша погибла мать.

Вугенъ, *Βουγενς*, отъ быка родившійся, откуда отъ многихъ Грековъ и называется *быкообразный* (*Tauriformis et Tauriceps*). Посему и изображается его голова съ рогами, что онъ первый сталъ впрягать въ плугъ быковъ; или что онъ былъ сынъ Аммонъ, у коего была голова овняя.

Добрый Духъ, въ честь коего на пирахъ по концѣ стола обыкновенно подносили послѣдній стаканъ.

Діонисій, или *Діонисъ* отъ тѣхъ *Διός π. с.* отъ Юпитера, отъ коего рожденъ, и отъ Нисейскихъ Нимфъ, отъ коихъ онъ воспитанъ; или отъ *βους*, *бюсъ*, *колюсъ*; велику раждаясь онъ рогами своими уколоу Юпитера въ бокъ; или отъ *κλῶς*, *хромый*; попому что Юпитеръ, его нося въ бедрѣ, хромалъ; или отъ острова *Дій*, одного изъ Цикладскихъ, также называемаго *Наксомъ*, копорой послѣ того, какъ онъ женился на Аріаднѣ, былъ ему посвященъ; или отъ Ниссійскаго гражданства, гдѣ онъ царствовалъ.

Ди.

Дивирамъ, *ἀπὸ τῆ δὲ αἰς εἰς αὐτοβαίης*,
отъ дивчанаго ихожденія иъ дивра, т. е.
что онъ дважды родеа; или что та пе-
щера, въ которой онъ воспитанъ, *διθύρην* бы-
ла, т. е. двудверная; или что пьяные шай-
мостей хранить не могутъ, и сперва оныя
изъ сердца выходятъ въ ротъ, изъ рта
же вонъ, какъ бы двойными дверями. Випо-
же, то *σῶμα διθύρην*, ротъ двудвернымъ дѣ-
лаетъ.

Элей и *Элей*, отъ нарѣчія *ἐλελεῖ*,
которое есть восклицаніе военное, возбужда-
ющее къ сраженію. Сіе слово употребляли при
праздникахъ Орѣйскихъ и въ самомъ бою съ
всирѣшелемъ.

Эпанъ, отъ звука голоса празднующихъ
ему женщинъ, откуда и самыя женщины на-
зывались *Эпантами*.

Эхей, отъ *ἐχέω*, хорошо, или торопато
лѣю; поелику онъ вино шоровато и по волѣ
наливаетъ въ стаканы.

Эпей, или *Эпонъ*; поелику когда его не
видно было на войнѣ съ Гигантами, Юпитеръ,
думая, что онъ убитъ, вскричалъ: *εἰ, αἶψ!*
прибавя къ сему: *υἱέ, сынъ*. Имя чпо *Вакхъ*,
перемѣнясь во льва, когда гналъ Гиганта, то
отъ Юпитера услышалъ: *εἰ υἱέ, Порази сынъ,*
достойный сынъ.

Яхъ, *ἀπὸ τῆ ἰαχεύω*, кричу, поплюю, о
коемъ такъ говоритъ Клавдіанъ:

— — — Тутъ идетъ песелый *Яхъ*, имѣ-
ющій на головѣ изъ плюща вѣнецъ, коего
тѣло Паредискій покрываетъ тигръ, имѣя
сжа-

сжатый лев (*). Ибо онъ не всегда ходилъ нагимъ, но часто одѣтый въ широкую кожу.

Леней; поелику вино умягчаетъ (*Leniat*) мысль, какъ говоритъ *Донашъ*; и сіе исполованіе справедливо *Сервій* не одобряетъ, поелику *Леней* есть слово Греческое, а *Lenige* Латинское. Иные же сіе имя производятъ отъ *тѣ* *лѣ*, отъ *тискоу*, въ кошорыя давятъ вино.

Спободный и спободный отецъ (*Liber et Liber pater*). Ибо по Гречески названъ *αλευθέριος*, и значить спободителя; потому былъ почитаемъ во всѣхъ свободныхъ гражданствахъ, и былъ знакомъ свободы.

Лией, поже что и свободный; поелику вино спобождаетъ духъ отъ заботъ, и подпавшіе все то свободно болшають, что въ голову ни придетъ.

Отъ многого пина убѣгаютъ и разгнѣются заботы (**).

Въ семъ же смыслѣ онъ проименованъ былъ *Лизіемъ*.

Никтеій, отъ *νυκτεῖω*, *дѣлаю ночью*; поелику его священнодѣшвія отправляемы были ночью.

Низей, отъ горы *Низійской*, гдѣ онъ воспитанъ.

Прим.

(*) - - - Laetusque simul procedit Iacchus,
Cinnali florens hedera, quem Parthica tigris
Uelat, et auratos in nodum colligit ungues.

(**) Cura fugit multo, diluiturque mero.

Прямый (Rectus, ὀρθός); послыку онъ иѣкого Аѣинскаго Царя научилъ, что вино должно разводишь водою, откуда произошло, что люди, которые сперва, будучи пьяны, шатались, прямо начали ходить.

Θιονей, отъ Θіоны, матери, или кормилицы; ибо также симъ именемъ называлась и Семела.

Тріумфъ, Θρίαμβος; послыку торжествующимъ воины кричали, когда они входили въ Капитолію: Io triumphe!

ВАКХОВЫ ДѢЛА.

Вакхъ столь великія дѣла учинилъ, и столь человѣческой облагодѣлительствовалъ родъ, то прекращая ссоры, то созидая города, дая законы и побѣждая, что по согласію всѣхъ народовъ внесень въ число боговъ. Должно знашь, чего не сдѣлалъ **Вакхъ**, когда **Вакхи**, его священницы и содруги, копая Θирсомъ землю, находили ручьи меда, молока и вина, и подобное сему получали безъ всякаго труда? Но всю оную силу, какую имѣли, получили равно отъ **Вакха**, который

1. Нашелъ употребленіе вина, научилъ разводишь виноградъ и способъ дѣлать медъ, также обрабатывать поля научилъ Египтянъ; а посему включень въ число боговъ и названъ **Оэпридомъ**. Но пусть за то достоинъ хвалы **Вакхъ**, что первый разводилъ виноградъ, но онъ свою хвалу занялъ отъ Азина Навплія, который, оный обстригая, первый научилъ, что его должно подрѣзывать.

2. Первый открылъ торговлю и мореплаваніе, будучи Государемъ надъ Финикіями.

3. Людей, на подобіе скошовъ скипаящихся, къ общежитію и познанію боговъ привелъ, и самъ былъ славенъ въ прорицаніи.

4. Покорилъ Индіянъ и другихъ многихъ народовъ укротилъ, вѣдя на Индійскомъ слонѣ. Египетъ, Сирію, Фригію и весь востокъ побѣдилъ, гдѣ и поспавлялъ столбы, такъ какъ Геркулесъ на западѣ, и сказывающъ, что онъ изобрѣлъ триумфы и Царскую діадиму.

5. Мидъ, Фригійскаго Царя, о коего осланныхъ ушахъ сказано въ Аполлонѣ, за немалыя его къ себѣ услуги хотѣлъ наградишь вѣнокъ торымъ подаркомъ. Когда же сей просилъ у Вакха, дабы, къ чему онъ не прикоснулся, все превращалось въ золото,

Сей исполнилъ его желаніе и предвѣститель дѣръ ему далъ спокойный, и пожалѣвъ, для чего онъ просилъ не лучшаго (*).

Но отходить съ селеніемъ и радуется злату (**).

Мидъ къ чему ни прикасается, превращается все въ золото. Но когда онъ, принимаясь за пищу и питье, увидѣвъ, что и то превращалось въ золото, и что ему должно было съ голода и жажды умереть, тогда

(*) *Annuit optatis, poscuntque minora solvit*

Liber, et indoluit, quod non meliora petisset.

Ovid. II. Metam.

(**) *Lastas abit gaudetque malo.*

тогда узналъ безумный, что онъ испросилъ
погибельный даръ и драгоценный вредъ; и
сожалѣя о учиненномъ, просилъ *Вакха*, что-
бы онъ взялъ свой даръ и оной для себя
оставилъ. *Вакхъ* на сіе согласился и ему
всѣлъ, чтобы въ Пакшолѣ, источникъ Индій-
скомъ, вымылся. Мидъ сіе исполнилъ; а от-
сюда оный источникъ и началъ имѣть золо-
тый песокъ, и названъ Хризоргоосъ, т. е.
злашопекущій.

6. Желая плыть въ Наксъ островъ, Тир-
ренскихъ корабельщиковъ, которые его еще юно-
шею и спящаго положили въ корабль, во первыхъ
призлѣ ихъ въ изумленіе, остановилъ на томъ мѣ-
стѣ корабль неподвижнымъ; и попомъ почини отъ
страха бездушныхъ, по причинѣ вдругъ вы-
плывшаго изъ моря винограда и плюща и
обзившагося вокругъ весель, свергъ ихъ въ море
и обратилъ въ дельфиновъ.

СВЯЩЕННОДѢЙСТВІЯ ВАКХОВЫ.

Въ священнодѣйствіяхъ надлежитъ примѣ-
чать 1) вещи посвящаемыя, 2) священниковъ
3) и самыя жертвоприношенія, совершаемыя
извѣстными обрядами.

1. Вещи, *Вакху* посвященныя, или святыя,
состояли изъ травъ и деревъ: ель, плющъ,
дубъ, смоковница и виноградное дерево; изъ
животныхъ: драконъ и сорока, по причинѣ
болтливости пьныхъ. При жертвоприношеніяхъ
ему закалалъ былъ козелъ, животное, для
винограда пагубное; у Египтянъ также свинья
въ честь его закалалась въ домовъ.

2. Священники его были Сатиры, Силены, Лены, Наяды, и впервых женщины бѣснующіяся, кошорыя названы *Вакхами* отъ самаго *Вакха*.

3. Жертвоприношенія были различныя по разности народовъ и мѣстъ, положенныя въ различныя времена года, и съ разными обрядами, съ великимъ благоговѣніемъ, или лучше нечесіемъ, празднуемыя.

Первыя изъ всѣхъ уставлены Финикіянами *Осхофорскія* (*Oschorphoria*), въ которыхъ юноши,нося въ рукахъ виноградныя листья, изъ посвященнаго Діонисію храма въ храмъ Паллады ходили молиться.

Триетерскія (*Trieterica*) были празднуемы осенью во время ночи *Вакхами*, вооруженными и бѣгающими съ воплемъ и прореченіемъ, какъ думали, будущаго. Такъ названы потому, что по трехъ годахъ *Вакхъ* возвратился послѣ плаванія его въ Индію.

Эпилеискія (*Epileaesa*), такъ назывались споры, которые были во время собиранія винограда, когда изобрѣшены были писки для давленія ягодъ. Ибо спорились, давя ягоды, кто скорѣе и больше надавитъ вина, и между тѣмъ пѣли *Вакху* похвалы, прося, чтобы пріятнѣйшее изтекало вино.

Канефорскія (*Canephoria*) у древнихъ Аѳинянъ. Въ сіе время взрослые дѣвицы носили золотыя кошницы, наполненныя начатками плодовъ, хотя иныя и говорятъ, что сіи священнодѣйствія уставлены были въ честь Діаны, и въ сихъ кошницахъ не плоды, но

иные дары, состоящіе изъ собственныхъ каждой рукодѣлій, сей богинѣ приносили, чрезъ что давали знать, что онѣ не хотѣшъ бытъ больше дѣвицами, и желаютъ брака.

Апатурскія (Apaturia), отъ обманыванія такъ названы, и празднуемая шѣми же Аѳинянами.

Амбросійскія (Ambrosia), обыкновенно отъ правляемыхъ въ мѣсяцѣ Генварѣ, посвященномъ *Вакху*, откуда и оной мѣсяцъ по имени *Вакха* Ленеомъ, или Ленеономъ названъ; потому что въ сіе время вино привозимо было въ городъ. Сіи же священнодѣйствія у Римлянъ называемы были *Брумальскими* (Brumalia), празднованныя въ годъ дважды, т. е. въ Февралѣ и Августѣ. Такъ названы отъ *Брумы*, коимъ именемъ Римляне называли *Вакха*.

Аскольскія (Ascolia), отъ Греческаго слова *ἄσχος*, что значить *мѣхъ*; поелику на оныхъ мѣхъ, въпромъ, или, какъ другіе говорятъ, виномъ наполненные, употребляемы были съ симъ обрядомъ, что на сіи надутые мѣхъ вскакивая одною ногою, часто падали, чѣмъ, думали, великую честь оказывающъ *Вакху*: поелику симъ образомъ кожу козла, непріятеля винограда, попирали. У Лапинянъ же было награжденіе тому, кто, чрезъ мѣхъ искусно скача, прочихъ побѣждалъ. И тогда нескладными стихами призывая *Вакха*, его стапую носили винограднымъ садомъ, на лице его надѣвая корки съ деревъ и винными дрожжами намазывая губы. Потомъ къ

его жертвеннику, откуда вышли, возвраща-
ясь, жертвы, принесенныя въ чашахъ, сожи-
тали. Наконецъ вѣшали на высокія деревья
деревянныя и глиняныя сего бога изображе-
нія, которыя по причинѣ малости рта назы-
вались (Oscilla) *Осциллами*, то есть нѣжныя
виды, дабы изъ оныхъ, какъ изъ высокихъ
свѣшлицъ, смотрѣлъ *Вакхъ*, чтобы не было
никакого убытка. Сіе изрядно выразилъ Ма-
ронъ:

*На мягкихъ травахъ пѣ песелѣи меж-
ду чашекъ скакали по мѣхамъ, изъ козьихъ
кожъ сошитымъ и намазаннымъ жиромъ,
поя нескладные стихи, и играя съ гром-
кимъ смѣхомъ, и ужасныя съ дырами на
лице надѣвъ маски, тебя зовутъ, Вакхъ, пѣ
радостныхъ пѣсняхъ, и пиды нѣжныя пѣ-
шаютъ на перьху сосны. Отсюда псякій
иноградный садъ изобилуетъ (*).*

Вакханальскіе наконецъ, или *Діонисскіе*,
или *Оргійскіе* были праздники у Римлянъ,
сперва празднуемые едиными женщинами въ
мѣсяцѣ Февралѣ посреди дня, потомъ нача-
ли праздновать уже женщины вмѣстѣ съ му-
жинами и дѣвицы съ юношами, которые,

Д 2

сло-

(*) - - - Atque inter pocula laeti
Mollibus in pratis unctos saliere per utres.
Versibus incomptis ludunt, risuque soluto
Oraque corticibus sumunt horrenda cavatis.
Et te, Bacche, vocant per carmina laeta, tibi que
Oscilla ex alta suspendunt mollia pinu.
Hinc omnis largo pubescit vinea foetu, & c.

2. Georg.

словомъ сказать, многія въ оныя скверности и неистовства дѣлали. Ибо тогда находились случаи святошащцы подъ видомъ благочестія дѣлали всякія насилія, прелюбодѣянія, злодѣянія, ошцеубивства и другія беззаконія, пока сіи священнодѣйствія Сенапскими указомъ не были запрещены; что такъ учинилъ и Діагондъ Фивянинъ, какъ свидѣтельствуешъ Цицеронъ, по причинѣ ихъ скверности. Тоже сдѣлали покушался и Пелопей, Царь Фивскій; но застигъ его плачевный случай: ибо онъ отъ празднующихъ *Вакх* жестокимъ образомъ лишенъ былъ жизни, сіе подало случай къ сей баснѣ, что онъ былъ разорванъ отъ матери и сестръ, которыя почли его за кабана. Также баснословятъ, что когда Алкиѳон, дочь Миней, и ея сестры, въ то время, когда празднуемы были *Оргійскіе* священнодѣйствія, сидя дома, пряли и прѣзрѣли оныя: то оборочены были въ летучихъ мышей. И сіе сушая выдумка, какъ нѣгдѣ говорятъ о Ликургѣ, что когда онъ ошцебно препятствовашъ спарался *Вакх* пымъ праздникамъ, самъ себѣ обрѣзалъ гоити; поелику онъ въ презрѣніе *Вакху* вырбашъ повелѣвалъ виноградъ.

ИСТОРИЧЕСКОЙ СМЫСЛЪ БАСНИ.

Бахусъ Немпрода, или Моисея представляетъ.

Я нахожу, что сію басню о Баху берутъ въ двоякомъ смыслѣ; ибо иные Бахуса почитаютъ *Немпродомъ*, приводя особово оныя причины:

1. Подобіе имени *Бахусъ* и *Бархусъ*, т. е. *Хусонъ сынъ*, который есть самый *Немпродъ*.

2. Сходствомъ Еврейскаго имени *Нимпра*, что значитъ у Халдеевъ *тигръ*, откуда тигры везутъ колесницу Бахусову и одежда на немъ изъ кожи тигровой.

3. Нѣкоторые Бахуса называютъ *Нисрѡдеа*, которое имя есть настоящее *Немпродоцо*.

4. Въ числѣ именъ Бахусовыхъ есть и иное, которое мы опустили (ибо не все мы должны были подробно изчислять), *Зауреусъ*, т. е. *сильный лопецъ*, которымъ прилагательство означаетъ Моисей *Немпрода*, или *Неброда*.

5. Да и справедливо того почитали изобрѣшателемъ вина, кто первый управлялъ Вавилономъ, изъ коего вино у древнихъ почиталось превосходнѣйшимъ.

Другіе думаютъ, что Бахусъ былъ Моисей; для того что въ его баснѣ кажется много взятаго изъ исторіи Моисеевой. Ибо 1. нѣкоторые думаютъ, что онъ родился въ Египтѣ, и потчасъ заключенъ былъ въ ковчегъ, и пущенъ на воду, также какъ и Моисей.

2. *Димѣтръ*, *дпуматерній*, проименованіе Бахусово; также приписано быть можетъ и Моисею, потому что онъ имѣлъ двухъ матерей: одну по естеству, а другую по усыновленію, то есть дочь Фараонову.

3. Оба лицомъ хороши и воспитаны въ Аравіи; превосходны въ войнахъ, и женъ имѣли въ своихъ войскахъ.

4. Бахуса Орфей называетъ *Μοῦσιν*, то есть *Моисей*, и *Θεομοφῶρον*, *законодавецъ*, и ему приписываетъ *δίπλακα Θεομένων*, какъбы двѣ скрижали завѣша.

5. Сей же присовокупляетъ, что онъ называется *διουρογίμῳ*. Равно сказываютъ, что и на Моисеевомъ лицѣ были роги, то есть, когда онъ говорилъ съ Богомъ на горѣ, то лучи, блистающіе на главѣ его, казались какъ бы рогами на лбу.

6. Въ таинствахъ Бахусовыхъ находятъся змѣй и собака, за нимъ слѣдующая, какъ за Моисеемъ *Калепъ*, которое имя на Еврейскомъ языкѣ значитъ *собаку*.

7. Да и Вакхи воду изъ камня, ударивъ жезломъ, или копіемъ, изводили, и изъ земли по которой имъ ни должно было итти, произпекало молоко, вино и медъ, подобно какъ земля Ханаанская, въ которую Израильшяны ввелъ Моисей, не только молокомъ и медомъ, но и виномъ изобиловала, какъ видно изъ оной великой виноградной кисти, срѣзанной тамо, которую несли два человѣка на жерде.

8. Бахусъ Оронтъ и Гидаспъ, сіи двѣ рѣки, ударивъ жезломъ, и симъ ударомъ отворивъ въ нихъ сухой путь, перевелъ чрезъ оныя своихъ спутниковъ, что сдѣлалъ и Моисей въ Черномъ морѣ.

9. Палка, сдѣланная изъ плюща, отъ Вакхи на землю будучи брошена, сказываютъ, поползла на подобіе дракона и обвилася вокругъ дуба.

10. Говорятъ, что Индѣйцы во тѣмъ тогда находились, когда Вакхи наслаждались свѣтомъ.

Изъ чего можно уразумѣть, что первые басенъ соплешатели много взяли изъ Священнаго Писанія для составленія своихъ вымысловъ, какъ свидѣтельствуемъ слѣдующее находящееся у Гомера, что Бахусъ на борьбѣ съ Палленомъ добровольно ему уступилъ, на подобіе Ангела, боровшагося со Іаковомъ. О подобномъ сему напоминаетъ Павзаній, какъ-то: когда Греки при Троѣ нашли ковчегъ, посвященный Бахусу, которой лишь только Еврипилъ открылъ и увидѣлъ въ немъ сокровищную спашую Бахусову, то тотчасъ сдѣлался безумнымъ. Сіе взято изъ первой книги Царствъ, гдѣ повѣствуется, что Богъ Всесамиситянъ поразилъ за то, что они ковчегъ завѣша дерзко разсматривали. Также баснословятъ, что Бахусъ разгнѣвался на Аѳинянъ за то, что они его презрѣли священнодѣйствія, и не приняли ихъ съ достоподобнымъ почтеніемъ, когда оныя изъ Беотіи въ Аѳтику сперва были принесены Пегасомъ, и за сіе ихъ крайніе уды поразилъ тяжкою болѣзнію, отъ которой не было изцѣленія до тѣхъ поръ, пока по приказанію оракула не воздали сему богу достоподобной чести, и *Фаллосъ*, то есть изображенія тѣхъ частей, которыя поразилъ, не поставили въ честь ему, откуда праздники и жертвы, называемыя *Фальскіл*, Аѳинянами отправляемы были каждый годъ. Что сходственнѣе бытъ мо-

жестъ сей басни съ исторією Филистимлянъ, на ко́торыхъ когда Богъ за ковчегъ, неблагоговѣйно принятой, наслалъ струпы, то Пророки, о семъ будучи вопрошаемы, отвѣщствовали, что они отъ сего не могутъ иначе изцѣлиться, какъ ежели золотыя изображенія струповъ посвящаютъ Богу?

НРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛЪ.

Бахусъ, изображеніе вина.

Басня о Бахусѣ вино и онаго происшествіе изображаетъ. Начнемъ отъ его рожденія. Юпитерово бедро, пучащееся отъ находящагося въ немъ Бахуса, и хромающій отъ тяжести онаго Юпитеръ, все сіе ясно представляетъ человека, оотяченнаго виномъ; ибо сей безумный не только хромаетъ, но и шатаясь куда идетъ, куда влечетъ его вино.

Съ громомъ и молнією изъ чрева Семе-лы матери Бахусъ извлекается: также и вино изъ бочки выпивается со ссорой, бранью и крикомъ.

Наяды, Нимфы рѣкъ и источниковъ, воспитали Бахуса; и сіе научаетъ, что вино должно разводить водою.

Бахусъ есть вѣчный опрокъ. Но не становятся ли опроками отъ вина и самые старики? Не отнимаетъ ли оно у тѣхъ употребленіе разума, кошорые много напиваются?

Бахусъ есть нагой. И тотъ нагъ, кто въ пѣнствѣ теряетъ разумъ: ничего онъ скрыть и ни въ чемъ прихвориться не можетъ; ибо по пословицѣ: *въ пѣнѣ правда*, всякую тайну и совѣмъ недолжную бытъ открываетъ.

открытою открываетъ. Сему примѣромъ
есть Ной.

Рогатый, какъ свидѣтельствуемъ сей
стихъ :

*Когда присоединить къ главу твоей
рога, то будешь Бахусъ (*).*

Но менѣе ли дѣлаемъ Бахусъ рогатыми,
нежели Венера? Естьли ты въ семъ сомнѣ-
ваешься, то послушай, что говоритъ стихо-
творецъ :

*Вино пѣтъ наши заботы разплекаетъ и
уничтожаетъ; и тогда-то приходятъ смѣ-
хи и бѣдный надѣваетъ рога (**).* То есть :
смѣлыми, дерзкими и жестокими дѣлаемъ
вино и самыхъ бѣдныхъ.

Хотя я знаю, что нѣкоторые думаютъ,
будто бы Бахусъ называется рогатымъ отъ
спакановъ, вмѣсто которыхъ употреблялись
рога въ старину; откуда спаканъ называет-
ся по Гречески *кратир*, какъ бы *кратир* отъ
крас, *рогъ*.

Увѣнчанный плющемъ для того, что сія
трава всегда зеленѣетъ и цвѣтетъ на подобіе
юноши, какъ Бахусъ, и природною холодно-
стію жаръ пьянства утоляетъ.

Юноша и старикъ для того, что вино при-
даетъ крѣпость, естьли оно употребляется

Д 5 умѣрен.

(*) *Accedant capiti cornua, Bacchus eris.*

Ovid. in Ep. Sapph.

(**) *Cura fugit multo, diluiturque mero.*

Tunc veniunt risus, tunc pauper cornua sumit.

Idem de art.

умѣренно; и оно же истощаетъ силы, естѣи
чрезъ мѣру.

Священнодѣйствія Бахусу осправаляютъ
женщины, но неистовыя, бѣшенныя и во вся-
кія непрястойныя дѣла вдавшіяся: такъ вино
ослабляетъ мужескія души и погружаетъ въ
сластолюбіе. Оно также возбуждаетъ къ не-
истовству, воспаляетъ ко гнѣву; а по-
сему - то тигры и львы везутъ Бахусову ко-
лесницу.

Личинами прикрытыя мужчины и женщи-
ны Вакханаліи празднуютъ. Стыдятся без-
законія? Хорошее дѣло; но не совсѣмъ изба-
вились стыда, еще нѣкоторыя слѣды она-
го находящіяся подъ личинами, и оными при-
крываются для того, чтобы безстыдными
словами и дѣлами оный не погубить совсѣмъ.
Но не надѣваетъ ли вино на насъ личины?
Не даетъ ли нашимъ лицамъ другіе виды?
Не дѣлаетъ ли нравы звѣрскими? Не превра-
щаетъ ли иного во льва, другаго въ вепря,
иного въ свинью, иного въ осла?

Бахусъ веселъ иногда (о чемъ я совсѣмъ
было позабылъ), иногда же сердитъ и печа-
ленъ. Что столь веселятъ сердце человѣка,
какъ вино? Что силы столько возобновляетъ
и духъ, какъ виноградная лоза, производящая
вино, нектарный сосецъ природы и лѣкар-
ство, сдѣланное изъ амброзіи, по принятіи
котораго печаль, заботы и пасмурнаго ли-
ца пизъ исчезаетъ (*)? Ты скажешь, что

въ

(*) Tunc dolor, et curae, rugaque frontis abest.
Ovid. de art.

въ винѣ есть жизнь человѣческая? Жизни весьма пріятно вино; а посему-то многіе благополучіе жизни и соединяютъ съ виномъ. Но не видятъ слѣпые, мня найти въ винѣ жизнь, что въ ономъ находится гробъ разума, и мысль погружается въ Черномъ (красномъ) морѣ бочекъ, когда они по оному часто плаваютъ въ спаканахъ. Подлинно слѣпы; ибо вино на нихъ наводитъ тьму, наипаче тогда, когда отъ онаго искры изъ глазъ сыплются, когда тѣло лежитъ опягчено виномъ, разумъ плаваетъ безъ судна и по суху, такъ, что чѣмъ кто больше любитъ вино, тѣмъ больше нерадитъ о своей жизни. Ибо отъ виноградной лозы больше пороковъ, нежели сколько отъ оныя оппрысковъ происходитъ; больше золъ отъ нея дѣлается, нежели сколько имѣетъ кистей. Хочешь ли ты увидѣть то, что ты слышишь? Посмотри на пьянаго, или на пьяную. Сколь мерзко! Видишь ли, какъ шатается голова, подгибаются колѣна, ноги не держатъ, руки трясутся, уста запеклися, щеки отекали, глаза посоловли, языкъ невнятные слова бормочетъ? Сколь гадко съ похмѣлья рыгаетъ! Но что я? Теперь до меня не касается истинно говорить, но рассказывать басни.

М А Р С Ъ.

П. По видимому намъ должно будетъ ночевать въ семъ мѣстѣ?

М. Не бойся, не ночуемъ; ибо я не столь буду пространно о всѣхъ говорить, какъ о Бахусѣ. Марсѣ, коего ты видишь

дишь вблизи, не долго, какъ думаю, насъ задержитъ.

Изображеніе онаго.

П. Ты сказываешь, что это я вижу Марса, лицомъ свирѣпаго, взоромъ лютаго, по виду и по одеждѣ страшнаго, везомаго на оной колесницѣ, запряженной двумя конями, которыми правитъ, не знаю, какая-то неисповая женщина, и со всѣхъ сторонъ оружіемъ окруженнаго, правую рукою заносящаго копіе? Кажется, онъ дышетъ пламенемъ и угрожаетъ гибелью и пораженіемъ?

М. Сей-то есть самый Марсъ, богъ войны, коего я часто видалъ на конѣ ѣдущаго и наводящаго страхъ бичемъ своимъ и копіемъ. Но чтобы тебѣ смыслъ всея оныя живописи былъ извѣстенъ, то знай: оныя кони, запряженные въ колесницу, не суть кони, но *Ужасъ* и *Страхъ*, позади слѣдуютъ *Вопль* и *Гнѣвъ*, имъ же предшествующая въ раздранной одеждѣ есть *Несогласіе*. Нѣкоторые же *Страхъ* и *Ужасъ* почитаютъ за служителей Марсовыхъ. Слушай, какъ онъ ими повелѣваетъ.

Подай шлемъ, Беллона! Ты, Ужасъ, приготовь колесницу! Обуздай, Страхъ, скорыхъ коней ()! Лишь только сіи приказанія были исполнены, спирѣкстцуетъ Мапорсъ въ сраженіи, оружіемъ пооруженный, и съ нимъ печальныя отъ Ефира Фурій,*

(*) Fer galeam, Bellona, mihi, nexusque rotarum
Tende, Pavor; fraena rapidos, Formido, jugales.
Claud.

Фуріи, и раздранную имѣющее епанчу
идетъ Несогласіе, за которымъ съ кроша-
щимъ вичемъ слѣдуетъ Беллона (*).

П. Гдѣ же она, Беллона?

М. Она самая и есть, которая правитъ
колесницею, богиня войны, сопушница Мар-
сова, и какъ другимъ угодно, онаго се-
стра, или жена, или и то и другое, коему
она, когда онъ хочетъ ѣхать на войну, при-
готовляетъ колесницу и лошадей.

Беллона названа, какъ довольно явно,
отъ Bellum, войны, Дуеллона же отъ Duellum,
поединка, и отъ Греческаго слова, Βελονη,
игла, которую, говорятъ, изобрѣла Беллона.
Сей богинѣ священники Беллонины собствен-
ную кровь приносили въ жертву, разсѣкши
плеча, говоритъ Лактанцій, и въ обѣихъ ру-
кахъ держа обнаженные мечи, бѣгаютъ, кри-
чатъ, безумствуютъ. Отправленіемъ оныхъ
жертвъ думали, что они предсказываютъ бу-
дущее. Клавдіанъ приводитъ Беллону чешущую
идръ. Другой же оную описываетъ такъ:

Сама Беллона, ударяя косою и желтые
пласы обрызганъ крошію, бѣгаетъ въ среди-
нѣ сраженія. Подъ черною крошію адскія
богини смертоносный дѣлается шумъ (**).

Предъ

(*) — — — Saevit medio in certamine Mavors,
Caelatus ferro, tristesque ex Aethere Dirae,
Et scissa gaudens vadit Discordia pallâ,
Quam cum sanguineo sequitur Bellona flagello.

(**) Ipsa facem quatens, et flavam sanguine multo
Sparsa comam, medias acies Bellona pererrat.

Stridit

Предъ храмомъ сея богини былъ столпъ, называемый *Bellica*, *доинскій*, на верьху коего лежало копье, показывающее войну.

РОДЪ МАРСОВЪ.

Говорятъ, что онъ былъ Юпитера и Юноны сынъ, хотя Овидій и говоритъ, что онъ рожденъ Юноною. Ибо когда, говоритъ онъ, не могла довольно надивиться, какимъ бы образомъ это было, чтобы Юпитеръ, ея супругъ, зачалъ Минерву и произвелъ одинъ самъ (какъ о семъ упоминается въ Минервѣ), и когда отъ изумленія опомнилась, то, желая подобнаго и представляя въ своихъ мысляхъ, пошла къ Океану, имѣя намѣреніе просить отъ него совѣта, то есть, можетъ ли и сама безъ мужа зачать младенца. И такимъ образомъ пошла; и когда съ дороги устала и сѣла для отдохновенія при дверяхъ богини Флоры, которая, узнавши причину ея пуши, совѣтовала Юнонѣ не печалиться, обнадеживая ее, что у нее въ саду есть одинъ цвѣтокъ, къ которому если только прикоснется перстами, то отъ его запаха тотчасъ зачнетъ сына. Такимъ образомъ ее ввела въ садъ и показала ей цвѣтокъ. Юнона къ оному прикоснулась и зачала Марса, которой потомъ взялъ себѣ въ жену Нерію, или Неріену, такъ названную; поелику на Сабинскомъ языкѣ симъ словомъ означаетъ *мужество* и *сила*, откуда фамилія Клавдіевъ Нерону имя дала.

ИМЕНА

*Stridit tartarcae nigro sub pectore Divae
Lachiferum murmur.*

Sil. lib. 5.

ИМЕНА МАРСОВЫ.

Марсѣ названъ отъ пѣшовъ потому, что онъ въ войнѣ начальствуетъ надъ му- жами (Maribus).

Мапорсѣ потому, что онъ великое пре- вращаетъ (Magna vertens).

По Гречески называется *Ἄρης*, ἀπὸ τῆς αἵρεσις, *истреблять*; или αἰάρεσις, *убивать*; или отъ глагола ἔειπεν, ἔειπεν, *говорю, сказываю*; и α, отрицательнаго, какъ говоритъ Суида: ὅτι ἐν τῷ πολέμῳ ἔλουν ἀλλ' ἔρουον χρεῖα, что *въ войнѣ не слопа, но дѣла нужны*.

Отъ чего происходишь *Ἄρης*, отъ того же славнѣйшіе оныя *Ареопагъ* и *Ареопагита* имена произошли. *Ареопагъ* Ἀρειπαγεύς, то есть *Марсопо село*, или холмъ, было мѣсто въ Аѳинахъ, въ коемъ въпервыхъ былъ обвиненъ самый Марсѣ въ убивствѣ и въ пре- любодѣйствѣ, что онъ Галироѳіа, сына Не- пшунова, убилъ, и его дочери Алциппѣ сдѣ- лалъ насиліе; а посему и принужденъ былъ принести оправданіе предъ двенадцатью бога- ми, и шестью голосами былъ освобожденъ. Потомъ тамъ начали отправлять суды, но о дѣлахъ уголовныхъ и касающихся до вѣры. *Ареопагиты* же были самые судіи, ко- торые столь были непорочны, столь правед- ны, что никто не могъ бытъ принятъ въ ихъ сообщество, какъ только такой, который прежде публично докажетъ о непорочности прошедшей жизни, и ни отъ кого и ни въ чемъ уличенъ не будетъ. Ходашан же, дабы прасопою словъ судей не обманули, прину- ждаемы

даемы были безъ всякаго украшенія сло-
говришь дѣло; еспѣли же иначе дѣлали, прѣ-
казываемо имѣ было молчать. Но дабы не
быть пронутымъ плачевнымъ видомъ винова-
тыхъ, всегда ночью и безъ свѣчи отпра-
ли судѣ, и съ крайнимъ молчаніемъ на шабли-
цѣ, то есть не на словахъ и въ слухѣ, пода-
вали приговорѣ, откуда и въ пословицу во-
шло: *Молчалище Ареопагиты*.

Градиѣ, названъ отъ Gradiendo, сту-
панія, или отъ маханія копьемъ, что по
Гречески называется *κραδαίνειν*.

Кпиринъ, Curis, или Quiris, что значитъ
копье, откуда Securis, топорѣ, какъ бы
Semicuris, короткое копье. Сіе имя напо-
слѣдокъ Ромулу, Марсову, какъ думали,
сыну, дано, откуда и Римляне названы
Кпиритами. Впрочемъ когда Марсѣ свирѣ-
пствуетъ, то называется *Градиѣмъ*; *Кпирн-*
ѣмъ же, когда онѣ тихѣ. Въ Римѣ Марсовыхъ
было два храма: одинъ внутри города, по-
священный Марсу Квирину, какъ мирному
хранителю города; другой внѣ города, у
воротѣ, Градиву, какъ бы воинственному
прогнателью враговъ, посвященъ.

Салисубсулѣ, древними Латинами такъ
названъ отъ прыганія Saltitando, по причинѣ
его непоспоянства и легкомыслія; для того
что въ войнѣ то ту, то другую держитъ
сторону, откуда и говоритъ, что *Марсѣ*
на войнѣ свѣщій, означая, что конецъ сраже-
нія не извѣстенъ и сомнительно щасіе въ
бою. Между боговъ общихъ на войнѣ не
одинъ

одинъ Марсъ, но Беллона, Побѣда, Солнце и Луна щипаются. Отсюда произошло оно обыкновеніе у Лакедемонцевъ, чтобы спатую Марсову пѣхотные войны держали въ сѣтяхъ, дабы онъ отъ нихъ не ушелъ на другую спору. Отсюда же установленіе у Римлянъ *Салиевъ*, отправляющихъ Марсовы священнодѣйствія, и обходящихъ городъ съ скаканіемъ и съ ношеніемъ около онаго вещей, посвященныхъ Марсу.

Эніалій отъ Эніа, или Беллоны, и другія симъ подобныя названія, которыя изчислять не нужно.

МАРСОВЫ ДѢЛА.

Удивительно, что стихотворцы никакихъ дѣлъ сего удивительнаго бога войны не вымыслили, кромѣ одного сего, о коемъ я хотѣлъ бы умолчать, если бы оно не было уже извѣстно всякому и подъ гнуснымъ онаго видомъ не скрывался обидной смыслъ. Всѣмъ извѣстно прелюбодѣйство Марса съ Венераю (отъ коего родилась Герміона, какъ говоритъ Плутархъ, покровительствующая богиня). О семъ такъ Овидій поетъ:

*Повѣстпуется по всемъ сѣтямъ изпѣ-
стиѣйшая басня о пойманныхъ хитростію
Мульцибера Марсъ и Венерѣ (*).*

Ибо когда Солнце ихъ застало въ беззаконіи и о семъ сказало Вулкану, Венерину супругу, то онъ, сдѣлавши желѣзную сѣть,
Часть I. Е. столъ

(*) Fabula narratur, tota notissima coelo,
Mulciberis capti Marsque Venusque dolis,
In Pelop.

столь тонкую, что не можно было видѣть, и оную послалъ на постелѣ Венериной. Прелюбодѣи, нѣсколько спустя, опять къ тому же беззаконію успремилися, и когда попались въ сѣти, то всѣ боги по прошенію Вулкана сошлись для сего гнуснаго зрѣлища и въ запуски осмѣхали пойманныхъ. Такимъ образомъ долгое время подвержены были смѣху и поруганію всѣхъ боговъ. Наконецъ по прошенію Нептуна Вулканъ, снявши съ нихъ оковы, отпустилъ. Одинъ Алектріонъ, юноша, любимый Марсомъ, принялъ достойное наказаніе за то, что онъ, стоя у дверей на караулѣ, заснулъ, и своимъ сномъ Солнцу сдѣлалъ въ двери свободный входъ: Марсомъ превращенъ былъ въ пшцу своего имени Алектріона, или *пѣтуха*, который по Гречески называется *Алектронъ*; а по сей причинѣ пѣтухъ и нынѣ, помня старое нерадѣніе, приходъ солнца предвозвѣщаетъ своимъ пѣніемъ

СМЫСЛЪ СЕЯ БАСНИ.

Изъяснимъ сію басню. Великій поводъ подаютъ къ прелюбодѣиію Венера, Вулканова жена, то есть прекрасная женщина, сочетающаяся съ безобразнымъ мужемъ. Прелюбодѣніе и всякій другій порокъ, хотя бы въ мрачнѣйшей тьмѣ, нежели Циммерская, скрывается, хотябъ приспавлены были спорожи и гнусныя служители похотей наивѣрнѣйшіе, и дѣлаемое было въ пошесткахъ и въ другихъ покрывалахъ беззаконій, однако не скроется отъ солнца правосудія Божія, въ самыянышемъ свѣтѣ откроется беззаконіе при изгнаніи и руганіи

иельствахъ вышнихъ и нижнихъ; предс-
 ваясь предъ всѣми беззаконныя, которыхъ
 опушалъ сѣтьми признанія Вулканъ, демонъ,
 ковачь громовыхъ стрѣлъ истиннаго Юпитера,
 и оныя угрозы еще въ сей жизни услышатъ
 и почувствуютъ древлъ внушенныя Давиду:
*Яко сопротивля еси пѣ тайнѣ, азъ же со-
 противлю глаголю сей предъ всемъ Израилемъ
 и предъ солнцемъ симъ (*)*. Но возвратим-
 ся къ Марсу, или лучше къ Марсову сыну;
 злого ворона злому яйцу, который примѣромъ
 отца научился дѣлать скверное.

Терей онъ называется, когото Марсъ ро-
 дилъ отъ Нимфы Бистониды. Онъ царство-
 валъ надъ Фракіанами, женился на Прогнѣ, до-
 чери Пандіона, Аѳинскаго Царя. У сей Прогны
 была сестра Филомела, живущая въ Аѳинахъ у
 своего отца, дѣвица, красою и цѣломудрі-
 емъ превосходная. Прогна, желая оную видѣть,
 просила Терей, своего супруга, чтобы онъ къ ней
 привезъ ея сестру. Сей, склонясь на прозьбу
 своей жены, поѣхалъ въ Аѳины, и Филомелу
 съ позволенія ея отца съ собою взялъ, и вос-
 палившись къ ней любовію до безумства,
 на дорогѣ ее изнасиловалъ, и отрѣзавши ей
 языкъ, ввергнулъ въ шемницу. Возвратясь же
 Терей къ своей женѣ, безстыдно сказалъ,
 что ея сестра умерла на дорогѣ, и въ семь
 оную увѣрилъ, надѣвъ печальное платье и

Е 2

при-

(*) Tu fecisti abscondite; ego autem fulcitabo super te
 malum; in conspectu omnis Israël et in oculis solis
 huius.

пришворно плача. Филомела же, не имѣя языка, выдумываетъ способъ, какимъ бы образомъ уведомишь сестру свою о злодѣйствѣ ея мужа. *Великой разумъ подають печали, и въ несчастіяхъ люди выпають остроумнѣе (*)*.

Фригійскою иглою на холстѣ вышила, сколько можно лучше, сдѣланное Тереемъ на силіе, и свернувъ полошню, отослала къ сестрѣ. Оная лишь увидѣла полошню, пришла въ ярость,

И (удивительно, какъ могла!) молчитъ; печаль ей заключила уста и не достало допольно по тѣмъ словъ для попрошенія, ниже можетъ рыдать, кстати и не кстати мѣшая слова, упадаетъ, и вся находится въ пыдумываніи мужу наказанія (**).

И наконецъ прибѣгаетъ къ сестрѣ, приводитъ къ себѣ въ домъ тайно отъ Терее и когда готовилась къ отмщенію, то тутъ же былъ сынъ ея Иписъ, еще малолѣтний, бросался въ ея объятія; но она, его схвативъ, отвела во внутренніе покои.

(*) - - - Grande doloris

Ingenium est, miserisque venit solertia rebus.

Ovid. Met. 6.

(**) Et (mirum potuisse!) silet; dolor ora repressit, Verbaque quaerenti satis indignancia linguae Defuerant, nec flere vacat, sed fasque nefasque Confutura ruit, poenaeque in imagine tota est.

Idem.

И попиющего: любезная мать! моя мать! и обнимающего ее мечемъ заколоа (*).

И заколовши, на части разсѣкла, и сварила, поставила въ ужинъ Терей. Онъ же, ужиная, самъ споею плотію насыщается (**). Повелѣваетъ привести Иписа. Но Прогна сказала: *Внутри себя ты имѣешь то, чего спрашиваешь. Онъ обозрѣвается и спрашиваетъ: гдѣ онъ? Когда же онъ попросалъ и опять призывалъ, то она молчала, и Иписопу окропавленную главу Филомела предъ лице отца положила (***)*.

Терей пришелъ въ бѣшенство; и когда съ обнаженнымъ мечемъ на сестеръ нападаетъ, то во время ихъ убѣганія отъ него страхъ имъ придаетъ крылья. Прогна въ ласточку, Филомела же во птицу своего имени, то есть соловья, превратились. Неисповѣсто же и самого Терей сдѣлало крылатымъ, и въ сову, самую гадкую птицу, превратился; Иписъ же по сожалѣнію боговъ въ фазана.

ВЕЩИ, ПОСВЯЩЕННЫЯ МАРСУ.

Марсу посвящены изъ животныхъ волкъ, по причинѣ его жестокости; конь, что онъ

Е 3

поле-

(*) Et mater, mater, clamantem et colla petentem Ense fexit.

(**) Vescitur, inque suam sua viscera congerit alvum.

(***) Intus habes, quod poscis, ait. Circumspicit ille, Atque ubi sit, quaerit; quaerenti, iterumque vocanti, Profiluit, Ityosque caput Philomela cruentum Misit in ora patris.

полезенъ на войнѣ. Изъ пшницъ дѣлалъ коршунъ, по причинѣ ихъ хищности; пѣтухъ, по причинѣ его бодрствованія, которую добродѣтель войны наипаче должны имѣть. Наконецъ изъ произрастѣній правды (Gratem), которая въ городахъ, оуспокоенныхъ войною, родится, и говорятъ, что она болѣе родится въ тѣхъ мѣстахъ, которыя омыты кровію человѣческою.

Между обрядами жертвоприношеній древнѣйшими, сему богу обыкновенно оуправляемыми, слѣдующія, коихъ не знаю, есть ли гдѣ въ писаніяхъ достойнѣе, а именно: кто началъ какую либо войну, говоритъ Сервію, вошедши во хранилище посвященныхъ вещей Марсу, во первыхъ къ Анциліамъ (родъ щитовъ священныхъ) припрогивался, потомъ къ копью самую спашуи, говоря: *Марсъ! богъ стпуй.*

БОГИНИ НЕБЕСНЫЯ.

ЮНОНА.

Изображеніе ея.

М. Ты видѣлъ пять боговъ небесныхъ столько же и богинь небесныхъ, которыя слѣдуютъ. Изъ оныхъ воззри на Юнону изъ всѣхъ первую, ѣдущую на золотой колесницѣ, которую везутъ павлины, короною розами и лилеями украшенную, блистающую и держащую скипетръ; ибо она есть Царица боговъ, и Юпитеру сестра и супруга, дочь Сатурна и Опы, рождена на островѣ Самосѣ гдѣ до тѣхъ поръ жила, доколѣ была дѣвицею.

II. Какой величественный видъ! Какое блистаніе! О боги! Какое великолѣпіе! Какія улыбки и расположеніе всѣхъ членовъ! Не для скипетра ли сіи руки сотворены? Не для короны ли сія глава? Сіи прекрасныя уста и грудь не для веселія ли и любви? Весь ся станъ и одѣяніе сколь спростъ, прекрасенъ, величественъ и прелестенъ! Но что она за прекрасная дѣвица, стоящая за Юноною, какъ бы служанка?

М. Сія есть Ирида, Эавманта и Электры дочь, сестра Гарпій, опредѣленная Юнонѣ во служеніе, и оныя вѣспница, какъ Меркурій у Юпитера, хошя оную иногда и Юпитеръ посылаетъ, и другіе боги, и самыя Фурии, также и люди. Предсавляется она крылатою по причинѣ ся скорости, и вѣдитъ на своемъ лукѣ, откуда и Овидій о ней говоритъ такимъ образомъ:

Уходитъ и отлетаетъ на томъ же, на коемъ прибыла, лукъ ().*

Ея также должностъ женѣ души, какъ Меркурія мушнѣ, разрѣшаютъ отъ тѣлесныхъ оковъ, какъ видно изъ Дидоны, копорая, себя умертвля, когда еще мучила душу;

Юнона вѣ долъ низведъ божественны зѣницы,
и сжалася надъ симъ томленіемъ Царицы,
Ириду на земный низпосылаетъ кругъ,
Скорай біющійся извѣсть изъ тѣла духъ.

Какъ смерть сія была не дѣйство обща рока,
Не преступленья казнь, но гибва плодъ жестока;

Е 4

Для

(*) *Effugit et remeant per quos modo venerat arcus.*

Ovid. Met. 2.

Для Прозерпины данъ, еще не съятъ былъ власъ,
Еще ипши во адъ ея не вышелъ часъ.

Ирида, машучи крылами безъ прерыву,
По тучѣ, въ кою бьетъ лучъ солнца, сопротиву
Сквозь тысячу цвѣтовъ путь долу правитъ свой
И низпустясь, стоитъ Царицы надъ главой.

„Сей власъ, какъ долгъ велитъ, Плутону посвѣ-
(щавъ)

„И отъ сего тебя я тѣла разрѣшаю. „
Сказавъ, пресѣкла власъ, и смерть въ глубь адъ
(скихъ нѣдръ)

Духъ успшій унесла, исчезла жизнь на вѣтрѣ (*).
Переводъ Господина Пепрова

Ирида отъ Меркурія различествуетъ еще
тѣмъ, что сей и съ неба и изъ ада по-
сылается вѣстникомъ, сія же только съ неба,
онъ чаще для дѣлъ мирныхъ, откуда и на-
зывается *εἰρηνόκοις*, *миропорецъ*, Ирида же
для ссоръ и несогласій, откуда говоритъ
Сервій, что Ирида названа какъ бы отъ *ἰρις*
спора и ссоры, и есть богиня несо-
гласія, хотя иные и думаютъ, что она на-
звана *παρα τὸ εἶρειν*, *топоритъ*.

ЮНО

(*) Tunc Juno omnipotens longum miserata dolorem,
Difficilesque obitus, Irim denuit Olympo,
Quae luctantem animam nexosque resolveret artus.
Ergo Iris croceis per coelum roseida pennis
Mille trahens varios adverso sole colores
Devolat, et supra caput astitit. Hunc ego Diti
Sacrum iussa fero, teque isto corpore solvo.
Sic ait, et dextra crinem secat, omnis et una
Dilapsus calor, atque in ventos vita recessit.

Virg. Aen. 4.

ЮНОНИНЫ ДѢТИ И НРАВЫ.

П. Какихъ дѣтей родила Юпитеру Юнона?

М. Вулкана, Марса и Иву, или Гебу, хотя иные и говорятъ, что Ива рождена отъ одной Юноны; ибо когда она прежде была безплодна, то на пиру, отправляемомъ въ домъ Юпитера, какъ скоро поѣла полевого салату, вдругъ сдѣлалася чреватною и родила Иву, которая по причинѣ великія ея красоты самымъ Юпитеромъ сдѣлана богиню юности, и на нее наложена была должность подносить Юпитеру пище. Но когда, подавая нѣкогда пище, упала, то за сей самой непристойной случай, который во всѣхъ возлежащихъ возбудилъ смѣхъ, Юпитеръ осердясь отъ сей должности ее отрѣшилъ, опредѣля на ея мѣсто Ганимеда.

П. Какой больше находился порокъ въ Юнонѣ?

М. Ревность, которая изъ безчисленныхъ примѣровъ я приведу одинъ, или два:

Ю, дочь Инахова, была Юпитеромъ любима и взаимно его любила. Когда Юнона примѣтила, что мужа нѣтъ дома, и причину его отсутствія поспавляя непостоянное его сластолюбіе, тотчасъ сошла на землю и туда пришла, гдѣ скрывался Юпитеръ съ Ю. Юпитеръ узналъ, что тутъ и его жена, и опасаясь поношенія ея, тотчасъ отроковицу превратилъ въ бѣлѣйшую корову. Юнона пришедъ, его спрашивала, что это за корова, чья она, или отъ коего быка приплоду? Юпитеръ ей отвѣчалъ, что она недавно роди-

Е 5 ласъ

лась отъ земли. Но хитрая супруга, подозрѣвая сей случай, просила, чтобъ оную отдалъ ей. Юпитеръ не смѣлъ въ семъ отка-заться, дабы не умножить на себя подозрѣній. И такъ Юнона, взявши корову,

Вручила для сохраненія Аргусу. Аргусъ имѣлъ главу, окруженную сто глазами, которые попеременно по положеніи спали, прочіе же стерегли и бодрствовали; гдѣ ни ходитъ Іо, всѣ за нею смотрѣли глаза, и хотя позади его, но все было предъ глазами (*).

Сверхъ крѣпкой стражи было и сіе, что она ѣла невкусныя вѣшви и горькую траву. Юпитеръ, не могши болѣе сего сносить, послалъ Меркурія къ Аргусу, чтобы онъ возвратилъ Іо вольность. Сей, одѣвшись въ пастушеское платье, пришелъ къ стоглазому стражу, и усыпя его играніемъ на свирѣли, отрубилъ ему голову.

И всѣ сто глазъ заснули другъ. Юнона, пзаяпъ сіи, помѣщаетъ споей птицы перья, и хвостъ оныя наполняетъ блистающими камнями (**).

То

(*) - - - Servandam tradidit Argo.

Centum luminibus cinctum caput Argus habebat.
Inde suis vicibus, capiebant bina quietem,
Caetera servabant atque in statione manebant.
Constiterat quocunque loco, spectabat ad Io,
Ante oculos Io, quamvis aversus, habebat.

Ovid. Met. I.

(**) - - - Centumque oculos nox occupat una,
Excipit hos, volucrisque suae Saturnia pennis
Collocat et gemmis caudam stellantibus implet.

То есть: Юнона Аргуса превратила въ лавина и глаза онаго помѣстила на хвостѣ; а Іо предала мученіямъ Фурій, которая, приплывъ въ Египетъ, молила Юпитера, чтобъ онъ ее превратилъ въ прежній образъ, что и получила. Сверхъ сего приняла на себя имя богини Египетской Изиды, и почтена была божескими чesтьми.

Находится и другой славнѣйшій примѣръ ревности Юнониной. Ибо нѣкогда, осердясь на Юпитера, имѣла съ нимъ великую вражду, и какъ оную никакимъ образомъ оплошиться не хотѣла, то Царь Киеронъ присовѣтовалъ Юпитеру пришвориться, будто бы хочетъ жениться на другой. Хищность сія богу показалась; онъ, сдѣлавъ изъ дуба болванъ, и украсивъ богатыми одеждами, и посадивъ на носилки, предъ всѣми говорилъ, что онъ женится на Платеѣ, Есоповой дочери. Слухъ о семъ разнесся и дошелъ до Юноны, которая, тотчасъ прибѣжавъ, напала на болванъ, разорвала одѣяніе, и узнавши обманъ, начала смѣяться и съ Юпитеромъ помирилась, откуда Киеронія отъ онаго Киерона названа.

НАИМЕНОВАНІЯ ЮНОНЫ.

Анеія, или *Флорида* (цвѣтущая), о коемъ храмѣ упоминаетъ Павзаній.

Аргипская Юнона, отъ Аргивянъ, у которыхъ въ чesть ея отправляемы были священнодѣйствія, называемыя *Нгаѳа*, на которыхъ *экатомна*, то есть изъ ста быковъ

состблящая жертва, была ей приносима. Ея изображение было сдѣлано изъ золота и слоновой кости, въ одной рукѣ Пуническое яблоко, а въ другой держала скипетръ, на вершину котораго посажена была кукушка; для того что Юпитеръ, ею плѣнясь, превратился въ оную птицу.

Бунел, отъ Бунел, Меркуріева сына, построившаго сей богинѣ въ Коринѣ капище.

Календариса, или *Нопелла*; потому что отъ священниковъ въ началъ каждого мѣсяца, которое называется *Calendae*, Календами, была призываема.

Капротина, отъ *Caprificum*, смоковницы, коея праздникъ, въ 7 число Іюня случающийся, у Римлянъ отправляемъ былъ служанками. Въ тотъ же самый день равнымъ образомъ какъ вольныя, такъ и служанки жертвы приносили подъ смоковнымъ деревомъ въ память богини, вложившія по своему добродетельству для сохраненія всеобщей чести служанкамъ спасительное намѣреніе. Ибо когда по взятіи Рима ушли Гальскія войска, то пограничныя народы, нашедши случай утѣснить Римлянъ, пославши въ Сенашъ Феціала, просили, что естли они хотятъ, чтобъ остатки ихъ города не были раззорены, отдали бы имъ всѣхъ своихъ женъ и дѣвицъ. А когда Сенаторы были о семъ въ великомъ смущеніи, служанка, именемъ Филописъ, или Тупела, испрося позволеніе у Сенаша, и собравши всѣхъ прочихъ служанокъ въ одеждѣ своихъ хозяекъ и дѣвицъ, какъ бы

бы онѣ сами были госпожи, пошла къ непри-
ятелямъ, которые отъ Ливіа, неприятель-
скаго Диктатора, когда въ лагеряхъ были
раздѣлены, то неприятелей весьма много на-
поили, говоря, что у нихъ праздникъ; и ко-
гда они погрузились въ сонъ, то сіи дали
Римлянамъ знать съ смоковницы, которые
прибѣжавъ, всѣхъ неприятелей побили. Сіе
благодѣяніе отъ служанокъ народъ Римскій
помня, велѣлъ всѣхъ отпустить и имъ на-
значилъ изъ публичной казны приданое, и
самый сей день названъ *Nonas Caprotinas*,
Капротинскія числа, отъ той смоковницы,
съ которой данъ былъ знакъ, и годичное жертво-
приношеніе Юнонѣ Капротинской подъ смо-
ковницею уставилъ, которой также прино-
силось смоковное молоко въ память онаго.

Курисъ и *Курита*, подъ покровитель-
ствомъ коея находились женщины. Такъ на-
звана отъ *ношенія копья*, которое на Сабин-
скомъ языкѣ называется *Курисъ*, откуда
Юнонѣ копье посвящено, какъ говоритъ Плу-
тархъ, да и на многихъ статуяхъ она из-
ображена подпершеюся копьемъ, и сама назы-
вается богиня *Кирита*, или *Курита*. От-
сюда оно обычное за мужъ выходящихъ
убирать волосы копьемъ, которое находилось
въ тѣлѣ мечебійца убитаго.

Цинксія, отъ *Singulo* пояса, кото-
рымъ опоясывалась дѣвица, выходящая за
мужъ; ибо разрѣшеніе сего пояса было по
благословенію Юноны, которая почиталась
начальницею надъ бракомъ.

Доми

Домидука и *Интердука*, отъ пзятія жены, въ домъ мужемъ.

Эгерія почиасма была женами; по тому что по мнѣнію ихъ помогала въ родахъ.

Февруалисъ, *Февруата*, *Февруа* и *Февруала*; для того что ея священнодѣйствія отправлялись въ Февралѣ мѣсяцѣ, и ея праздники назывались Люперкаліями. Въ сей день отъ Люперковъ (были жрецы Пана, бога пастуховъ) нагихъ, по городу бѣгающихъ, и беременныхъ женщинъ, по рукамъ и по брюху бьющихъ Юнониною одеждою, то есть козлиною кожею, оныя очищались, думая, что симъ обрядомъ плодородіе дѣлаются, и легкіе роды бывають. Наконецъ называлась *Февруа* и призываемая бывала во всякихъ жертвахъ очистительныхъ. Въ жертву Юнонѣ закалалась бѣлая корова и свинья; также овца, гусь и павлинъ ей были посвящены.

Флуонія; для того что начальствовала надъ мѣсячинами.

Оплоэмія, то есть всякимъ родомъ оружія снабдѣнная, почиасма была въ Елидѣ, откуда и Юпитеръ Оплоэмій.

Юга, отъ ярма и супружества, по Гречески Ζυγία; ея жертвенникъ былъ въ Римѣ въ улицѣ, называемой *Югаріина*, къ коему жертвеннику по древнему обряду выходящіе за мужъ привязываемы были цѣпью. Марціанъ называетъ оную *Социгеною*, что она посвящающихъ соединяетъ.

Лацина, отъ храма оныя, именемъ *Лациніепа*, отъ создателя онаго Лацинія такъ названнаго.

Лу.

Луцина, или *Луцелія*, или отъ *рощи* *Lucus*, въ которой она имѣла храмъ; или отъ *спѣта*, котораго она почишалась подавательницею младенцамъ. Оба знаменованія Овидій доказываетъ слѣдующимъ двусмыслиемъ:

Луцина! сіе имя дала тебѣ роща; или, что ты начало спѣта имѣешь, богиня ()*.

Монета, или отъ *уцѣщанія*, *Monendo*, что полезные давала совѣты оныя пребывающимъ; или отъ *денегъ*, поелику почишаема была богинею богатства.

Брачная, *Nuptialis*, по Гречески *Γαμήλια*, которой во время отправленія священнодѣйствій желчь, вынутую изъ заколопаго, бросали за жертвенникъ, дабы супруги научились, что въ бракъ не должна быть желчь и гнѣвъ.

Опигена, что женщинамъ, мучащимся родами, помогала.

Парвеносъ, то есть *дѣвица*, или *παρθένης*, *дѣвическая*. При случаѣ сего я напояну находящееся у Павзанія, что у Аргивянъ былъ источникъ, коему наименованіе *Канао*, въ коемъ Юнона моется повсягодно, опять дѣлалась дѣвицею.

Сопершенная, или *τέλειος*, тоже что и брачная; ибо *τέλος* есть супружество, и въ оное вступающіе назывались *τέλειοι*; а посему Юнона, вступивъ въ бракъ съ Юпитеромъ, названа *Сопершеною*.

По-

(*) Gratia Lucinae, dedit hæc tibi nomina Lucus;
Vel quia principium, tu Dea, lucis habes.
Ovid. Fast.

Популона, или *Популонія* отъ *Populus*, народъ; пселику ей молился народъ; или что отъ браковъ народы умножаются.

Пронува, отъ *Nuptiis*, брака, надъ которымъ была начальницею; ибо бракъ не могъ устоять, который не начинался призываніемъ Юноны.

Царица; ибо сама себя называетъ такъ у *Виргилія*:

Я, которая есмь богамъ Царица, и сестра и супруга Юпитерова (*).

Соспита, отъ *Sospitando*, сохранять, поелику въ ея покровительствѣ были женщины, изъ коихъ каждая свою имѣла Юнону, какъ мужчины *Генія*.

Унхотя, отъ *Ungendo* намазывать; ибо на свадьбахъ намазываемы были вороша и верей отъ идущихъ за мужъ, откуда названы *Ухорес*, какъ бы *Unxores*, намазыватьели.

С М Ы С Л Ъ Б А С Н И.

Юнона, изображеніе воздуха.

Еслили слушать *Варрона*, то Юнона есть земля, Юпитеръ же небо, отъ которыхъ супружества и отъ соединенія небесныхъ дождей и земныхъ паровъ почти все рождается.

Еслили же вѣрить *Споикамъ*, то Юнона есть воздухъ, что самое Греческое имя довольно показываетъ *ἠὴρ*, Юнона, коего когда

(*) *Ast ego, quae Divum incedo Regina, Iovisque
Et soror, et conjux.*

последнюю букву сдѣлать первою, то будетъ *айр*, *воздухъ*, который, говоритъ Цицеронъ, между неба и земли находится, подъ именемъ Юноны почиается. А посему и Юпитерова супруга, что воздухъ самъ по себѣ холоденъ, отъ Юпитера же, то есть огня, согрѣвается; откуда Юнона и названа *воздушная*, что она есть самый воздухъ, и царствуетъ въ воздухѣ. Отсюда также и оная басня, въ которой повѣствуютъ, что Юпитеръ Юнону, заключа въ золотыя кандалы, повѣсилъ на воздухѣ, дабы означить, что воздухъ соединенъ съ небеснымъ огнемъ, и онъ смѣшивается съ двумя элементами: водою и землею, которые элементы прежнихъ двухъ суть тяжелейшіе.

Еще присовокупляю и сіе, что каждый мужчина особеннаго Генія, такъ и женщины имѣли каждая свою Юнону.

М И Н Е Р В А,

или

П А Л Л А Д А.

П. Сія богиня угрожаетъ и возвѣщаетъ страхъ.

М. Потому что она Минерва, какъ нѣкоторые думаютъ, названа отъ *Minis*, *угрозъ*, которые, по видимому, показываетъ своимъ угрюмымъ и жестокимъ видомъ.

Е Я ИЗОБРАЖЕНІЕ.

П. Почему она вмѣсто приличныхъ женщинамъ уборовъ спарается объ оружіи? На что у ней оный золотый шлемъ, и на шлемѣ рудожелтые перья? Для чего у ней золотый

Часть I.

Ж

пан-

панцырь, покрывающій грудь, и въ правой рукѣ
копье и страшной щипѣ, кою она держитъ
въ лѣвой рукѣ, съ ужасною головою, имѣющею
вмѣсто власовъ змѣй? И наконецъ, что зна-
читъ близъ нея написанный пѣтухъ и сова?

М. Я постараюсь, чтобы ты о всемъ
вопрошаемомъ тобою узналъ. Ей пристойно
быть вооруженной, а не убранной поженски,
послику она есть начальница и изобрѣта-
тельница войны. Пѣтухъ пошому ей былъ
посвященъ, послику сія птица любитъ дра-
ться, и часто пишется сѣдущею на ея шлемѣ,
какъ и сова, о коей я вскорѣ тебѣ испокую.
Оная же голова, ужасная змѣями, кою
не только на своемъ Эгидѣ, но и на щипѣ,
иногда же и на груди носитъ, есть Меду-
зина голова, единая изъ Горгонъ, о кою
такъ говоритъ Виргилій:

*И Эгидою страшное поенной Паллады
оружіе рещностно чешуями змѣей и зла-
томъ украшаетъ, и сплетшихся змѣей,
и самыя Горгоны на груди богини, обра-
щающія глазами, единую главу (*).*

Но я думаю, что ты не примѣнилъ
оливнаго вѣнца на головѣ сея богини?

П. Не видалъ; да кажется и для чего бы
богинѣ войны носитъ оливу, которая есть
знакъ мира; ибо помнишь, что я такъ чи-
талъ

(*) *Ægidaque horridam, turbatae Palladis arma,
Certatim squammis serpentum, auroque polibat,
Connexosque angues ipsamque in pectore Divi
Gorgona, delecto vertentem lumina collo.*

Virg. Æn. 8.

сталъ у Виргилія: И беретъ въ руку пѣтпѣ
мирныя оливы (*).

М. Когда олива есть знакомъ мира, то и
должно оную приписать богинѣ войны; ибо
для того война бываетъ, чтобы послѣдовать
миру. Однако и другая есть причина, для
чего она носитъ оливу; ибо она первая на-
учила людей ея употребленію, и за оную
получила то, что городъ, недавно созданный
Кекрономъ, по ея имени былъ названъ Аои-
нами (ибо Минерва по Гречески называется
Αθήνα), побѣдя Непшуна, который съ нею
спорился, съ симъ условіемъ, что тотъ,
кто лучше и полезнѣе найдетъ даръ, и дасть
бы имя новому городу. Но олива, которую
Минерва, вдругъ изъ земли произведши, при-
несла, почтена полезнѣйшею коня, котораго
Непшунъ также въ подарокъ давалъ.

РОДЪ МИНЕРВЫ.

Хотя пять Минервъ щитаютъ, но
здѣсь говорится объ одной только Юпитеро-
вой дочери, къ которой и прочія относятся.
Но какимъ образомъ она рождена? Еслили
не знаешь, то тебѣ скажу, но только не смѣй-
ся: Юпитеръ, видя Юнону, свою жену, бесплод-
ною, ударилъ себя по лбу (можетъ быть отъ
печали), и спустя три мѣсяца, родилась, от-
куда названа *Тритоніею*, какъ бы *трисъмѣ-*
сячная, по мнѣнію иныхъ. Юпитеръ,
будучи на сносѣ, и раждая изъ мозга, упо-
требилъ не повивальную бабку, но Вулкана,
который, моложомъ удара въ лобъ, и сдѣлавъ

Ж 2

отвер-

(*) *Racine: que main gantit présente olive.*

отверстіе, думаю, чрезвычайно удивился, увидя не нѣжную и нагую опроковицу, но вооруженную мужественную дѣвицу, исходящую изъ головы отеческой. Также и Овидій думаетъ, пиша о Минервѣ:

Сказываютъ, что изъ отеческой головы безъ матери со щитомъ сползъ пышля ().*

Иные къ сему присовокупляютъ, что Юпитеръ ее зачалъ тогда, когда онъ Мету, одну изъ женъ своихъ, пожралъ, отъ которой пици и сдѣлался чреватымъ, и родилъ вооруженную Палладу.

Наконецъ сказываютъ, что по рожденіи Минервы на островѣ Родѣ золотой шелъ дождь. И сіе Клавдіанъ такъ замѣшилъ: *При рожденіи Минервы у Родѣ былъ золотой дождь (**).*

НАИМЕНОВАНІЯ ОНЫЯ.

Сперва происхождение собственныхъ именъ, т. е. Паллады и Минервы, рассмотримъ.

Минерва, по мнѣнію Цицерона, поелику она *Minuit*, aut *Minuatur*, *уменьшаетъ*, или *уменьшается*. И сіе похоже на правду; по сему она есть богиня войны, то и уменьшаетъ число людей въ семействахъ, начальствахъ и гражданахъ въ народахъ. Или отъ *Minando*, *угрожать*, какъ я сказалъ, какъ бы угрожаетъ насиліемъ и устрашаетъ взирающихъ на нее. Или отъ *Monendo*, *сообщать*; поелику она, буди.

(*) -- De capitis fertur sine matre paterni
Vertice, cum clypeo profiluisse suo.
Ovid. fast.

(**) Auratos Rhodiis imbres, nascente Minervâ.
Strab. l. 14.

будучи богиня премудрости, хорошіе подаетъ совѣты. Да и за самую вообще премудрость была почитаема, откуда произошла наибоыкновеннѣйшая въ разговорахъ пословица: ὅς Αἰνῶν σπινῆя Минерпу, подразумѣвая учить. Употребляется въ семъ случаѣ, когда неученой совѣтуетъ такому, отъ кого самъ долженъ принимать совѣты. Отъ Минервы произошло Минерпино (Minervale, или Minervale proestium) награжденіе, обыкновенно даемое учителямъ, по Гречески δίδακτρον.

Αἰνῶν, такъ Греки называютъ Минерву, отъ τῆς Αἰλάζειν, сосать грудь, и отрицательной частицы α. Сіе пошому, что она не имѣла нужды въ пищѣ, будучи рождена изъ опцовой головы взрослою; отсюда же названа αἰνῆτρος и αἰνῆτρ, т. е. безматерняя. Платонъ думаетъ, что названа, какъ бы Θεοτόκῃ и ἡ Θεοτόκῃ, т. е. богонзательною, или такою, кошорая божескія дѣла знаетъ. Иные отъ Αἰσάδα, служить, и α отрицательнаго; поелику премудрый не бываетъ подверженъ рабству, по сему мнѣнію Споеиковъ, находящемуся у Цицерона: Никто неспособенъ, какъ только премудрый.

Παλλάδα, ἀπὸ τῆς πᾶλλειν τὸ δορυ, отъ потрясания копьемъ, поелику она на войнѣ потрясаетъ копьемъ; или отъ Παλλανша, нѣкоего Гиганта, ею убитаго; или поелику она въ первый разъ была видима на озерѣ Παλλανшῆ. Теперь приступимъ къ проименованіямъ, и изъ безчисленныхъ, не столько знатныхъ, упомянемъ о трехъ, или чetyрехъ, нѣсколько напередъ говоря о Παλλάδι.

Палладій (Palladium) было Палладино изображение, изстари сохраняемое въ Троѣ, которое тогда, какъ замокъ и храмъ Минервинъ были стресимы, сказывающъ, спало съ неба, и въ храмъ, еще непокрышомъ, избрало само себѣ мѣсто; что когда во всѣхъ возбудило удивленіе, то Аполлонъ отвѣпствовалъ, что городъ до тѣхъ поръ будетъ непоколебимымъ, доколѣ въ стѣнахъ онаго сія статуя будетъ находиться. Такимъ образомъ во время Троянской войны, когда осаждаемъ былъ Греками городъ, и не было никакой надежды къ завоеванію онаго, какъ развѣ по унесеніи онаго *Палладія*; почему и было поручено Уликсу и Діомиду, чтобы они, чрезъ нужники вошедши въ городъ, сіе роковое изображение унесли. По учиненіи сего безъ всякаго труда была взята Троя. Иные говорятъ, что никому не было позволено изъ мѣста пронуть *Палладій*, да и ниже воззрѣть на оный. Иныежъ говорятъ, что это было полошно, и столь удивительное, что обращало глаза и потрясало копіемъ. Другіе напротивъ, что оный былъ сдѣланъ изъ костей Пелоповыхъ, Скиѣами проданныхъ Троянамъ. По взятіи его Греками Діомидъ опять его возвратилъ Энею, а сей привезъ его въ Италію, и былъ хранимъ въ храмъ Весты вмѣсто залога непоколебимости государства, какъ и у Троянъ былъ. Иные же пишутъ, что два было *Палладіея*, изъ коихъ одинъ Діомидъ, другой Эней взяли.

Парѣносъ Минерпа, т. е. *дѣвица*, въ монахъ въ замкѣ съ крайнимъ благоговѣніемъ была

была почитаема, откуда и храмъ оныя названъ *Парѣносъ*; поелику Минерва была дѣвица, такъ какъ Веста и Діана; а посему любя чистоту, когда, моясь въ источникъ Теликонскомъ, увидѣна была отъ нѣкоего Тирезія, то она его лишила глазъ. Однако же напослѣдокъ неоступными молитвами отъ оной Тирезіева мать испросила, дабы вмѣстѣ телесныхъ очей ея сынъ былъ одаренъ проницательнымъ разумомъ и наукою гаданія. Знаю, что Овидій другую причину поставляетъ слѣпоты его, говоря, что онъ былъ отъ Юноны лишенъ за то зрѣнія, поелику когда онъ, убивши змію, и самъ сдѣлался женщиною, то, спустя семь лѣтъ, убивши змія, опять сдѣлался мужемъ. Посему и избранъ былъ отъ Юпитера и Юноны судією нѣкотораго смѣшнаго и не очень благоприсойнаго спора, и держалъ сторону Юпитерову. Превосходный примѣръ чистоты Минервиной сей другой: поелику когда Медузу прекрасную, а наипаче имѣющую золотые волосы Нептунъ изнасилъ, ствовалъ въ ея храмъ: то она волосы, поводъ къ сему пороку, превратила въ змѣй и сдѣлала то, что послѣ сего на нее взирающіе обращались въ камень.

Тритонская Минерва, отъ Тритона озера, гдѣ она воспитана, о коей такъ говоритъ Луканъ:

Сіе и Паллада любитъ, поелику, родившись изъ отеческой глaзны, пришла пѣрпую изъ земель Липію (изъ оная пещера близка къ небу, какъ жаръ оныя доказываетъ,)

паетъ), и отдыхая близъ озера, лице сподобляя пѣ подѣ; почему берегъ украсила произрастѣніями и отъ любимыхъ подѣ назолагъ Тритонидою (*). Или, поелику она родилась изъ головы, которая по Беотически, или Эолически, называется *τρίτων*, или *трита*. Но прежде, нежели мы престанемъ говорить о семъ Тритонидскомъ озерѣ, слушай, что на берегу онаго отправляли пограничные жители въ честь Минервы. Для торжествованія сего праздника съѣзжались изъ пограничныхъ городовъ, и зрѣлищемъ было слѣдующее: сея страны двѣвицы раздѣлялись на разныя кучи, палками и камнями будучи вооружены; по данномъ знакѣ взаимно другъ друга уязвляли съ такимъ намѣреніемъ, что та, которая прежде всѣхъ будетъ убита, не должна быть почитасма двѣвицею, а посему съ безчестіемъ ея тѣло было ввергаемо въ озеро; которая же много и наружныхъ получила ранъ, и успояла твердо и безъ показанія болѣзни, отвозима была въ свой домъ, какъ въ триумфѣ, на высокой колесницѣ съ похвалами всего собранія.

Εὐρυτία, т. е. художница, почитасма была Саміянами; поелику была изобрѣтательницею различныхъ художествъ, особливо же прядѣнія, какъ творитъ стихотворецъ:

(*) *Hanc et Pallas amat, patrio quod uertice nata
Terrarum primam Libyen (nam proxima coelo est,
Ut probat ipse calor) tetigit, stagnique quietâ
Vultus vidit aqua, posuitque in margine plantas,
Et se dilectâ, Tritonida dixit, ab undâ.*

У нее не приучены были женскія руки къ пряслицѣ и перетену Минервы (*). Ибо пряслица есть ея изобрѣтеніе, такъ что самое Минервино имя къ сему рукодѣлію часто прилагается.

Коей препропождать пряслицею жизнь и тонкою Минерпою (вмѣсто нинью) (**).

Хотя въ сей наукѣ Паллада была и превосходна, однако же дерзнула Арахна, Лидійская отроковица, искусѣйшая въ прядѣніи, съ богинею войти въ споръ, и вызвать ее для сего, но къ великому своему несчастію; ибо богиня ея работу изорвала, и челнокомъ, который былъ у нее въ рукѣ, ударила пѣчело Арахну. Несчастная сего не снесла, и поцѣсилась, и уже надъ писящею Паллада сжалась, облегчила, и такъ ей рекла: живи, но писи нечестивая (***)!

По сихъ словахъ Арахна обратилась въ паука.

И паукъ упражняется пѣ прежнемъ споемъ ремеслѣ (****).

Ж 5

Также

(*) - - Non illa, colo calathisque Minervae,
Foemineas assueta manus.

Virg. Æneid. 7.

(**) Cui tolerare colo vitam, tenuique Minervā.

Virg. Æneid. 8.

(***) - - Frontem percussit Arachnes.

Non tulit infelix, laqueoque animela ligavit

Guttura, pendentem Pallas miserata levavit,

Atque ita, vive quidem, pende tamen, improba, dixit.

Ovid. Met. 6.

(****) Et antiquas exercet aranea telas.

Также художество строенія изобрѣла, а особливо созидать замки, коихъ по сему почиталась покровительницею.

Музыкальною также названа Минерва, поелику *Драконы*, говоритъ Плиній, *на ея Гор- тень, по удареніи на цитарѣ голосомъ отпѣ- ствопали (*)*; особливо же потому, что они изобрѣли употребленіе трубъ, на которыхъ играя при одномъ источникѣ, какъ случилось, уви- дѣла черты лица своего въ водѣ отъ надуванія оныхъ весьма непригожими: то, сказывающъ, бросила оныя въ воду. *Идите отсюду прочь, сего не стойте вы, трубы, сказала такъ, увидя Паллада спой пзоръ пѣ подѣ (**).*

Глапкопа (Glaucopis), Минерва сѣроглазая, т. е. имѣющая глаза зеленого цвѣта, смѣшан- наго съ бѣлымъ, неразличующая отъ глазъ совы, откуда, думаютъ, и званіе свое получи- ла *γλαυξ γλαυκός* сова. Иныежъ совсѣмъ имѣ- ющъ прошивное мнѣніе, и не почитаютъ, чтобъ она называлась *Глапкопою*; для того что имѣла глаза, подобные совѣ. Но что была сви- рѣпаго и страшнаго лица, въ какомъ смыслѣ львы и драконы называющся *Glauci* и *Caesii*.

Пилета, отъ *τῆς πύλης*, *поротъ*; посто- му что ее изображали на вратахъ градскихъ и на дверяхъ покоевъ, такъ какъ Марса въ загородныхъ мѣстахъ для означенія, что должно воевать внѣ города и удалять какъ

мо-

(*) *Dracones in eius Gorgone, ad ictus citharæ tinnitu resonabant. Lib. 34. c. 1. 2.*

(**) *I procul hinc, dixit, non est mihi tibia tanti, Ut vidit vultus Pallas in amne suos.*

Ovid.

можно непріятели; но въ городѣ не Марсѣ, но Минерва царствовать должна, т. е. благо-разуміемъ должно управлять общество.

С М Ы С Л Ъ Б А С Н И .

*Паллада мудрости и чистоты изобра-
женіе.*

Стихотворцы чрезъ Минерву и Палладу изображали премудрость, т. е. свѣдѣніе и зна-ніе всѣхъ вещей, соединенное съ разсудитель-нымъ и разумнымъ дѣйствіемъ; также изящ-ныхъ искусствъ пріобрѣтеніе, и всѣ прочіе че-ловѣческаго разума дары и добродѣтелей красо-ту, а особливо чистоту, да и не безъ причины.

1. Ибо объявляющъ, что она произо-шла изъ головы Юпитера, дабы объяс-нить происхожденіе словесныхъ наукъ, что оно не отъ человѣческаго разума, но изъ мозга Юпитера, т. е. изъ неизчерпаемаго источника Божіей премудрости для употребле-нія смертныхъ ведетъ свое начало, и что не только науки и художества, но и самыя превосходнѣйшія добродѣтелей дары отъ сего же проистекаютъ источника.

2. Вооруженною Паллада произошла на свѣтъ; пошому что мудрой духъ, велико-стію своего разума и всѣми добродѣтелями, такъ какъ стѣнами огражденной, ни побѣдить, ни посадить не можно; но гошовой всякое претерпѣть несчастіе, и вооружившись про-тивъ онаго, не страшится опасностей, непо-колебимъ бываетъ злополучіемъ, не перемѣ-няется бѣдствіями. Ибо какъ Юпитерова сшашуя, говоритъ Сенека, никогда при жесто-
костии

кости огня не таетъ: такъ мудраго духъ
чрезъ разные случаи несчастія твердѣетъ.

3. Есть дѣвица, такъ какъ и Музы по-
читающіяся дѣвицами; поелику чистые сер-
дцемъ узрявъ Бога, такъ какъ и язычники до-
мали, что цѣломудренными очамиможно видѣти
боговъ; да и самая природа, кажется, намъ
хотѣла показать на пчелахъ, сколь въ нихъ
разумъ и тщаніе согласны съ ихъ непороч-
ностію.

4. Постоянной имѣетъ видъ; поелику
мудрой и чистой мысли непристойно при-
обрѣтать себѣ хвалу красотою шѣла и пре-
лестями глазъ приходишь въ любовь. Поели-
ку премудрость, соединенная съ цѣломудріемъ
пренебрегая прикрасы, и въ худомъ видѣ такъ
же блистаетъ, какъ увѣнчанная лучами сла-
вы. Она не менѣе имѣетъ красоты прикры-
тая худымъ одѣяніемъ, какъ бы украшенная
въ багряницу; и столько же имѣетъ величе-
ства лежащая въ грязи, какъ бы на престо-
лѣ, сѣдящая; и не пріятнѣе въ прекраснѣй-
шемъ юношѣ, какъ въ престарѣломъ и дрях-
ломъ старикѣ блистаетъ.

5. Прядѣніе изобрѣла, и въ немъ упраж-
нялась. Сіе должно быть особенною похва-
лою дѣвицѣ. Еслили онѣ хотятъ быть цѣло-
мудрыми, то, чтобы не вдаваться въ праз-
дность, никогда отъ дѣла не отставать,
и упражняться всегда въ прядѣніи, по при-
мѣру Лукреціи и чистѣйшія женщины, ко-
торую поздно ночью, вдавшуюся въ прядѣніе,
между

между служанокъ въ среднихъ покояхъ нашли
сѣдѣющую Царскіе служители.

6. Пряслица есть изобрѣтеніе Паллады.
Цѣломудрыя женщины есть оружіемъ прясли-
ца и верешено. Сама будучи вооружена, бу-
детъ смѣяться врагу спыдливости Купидону,
и какъ бы щенка далеко, отъ себя отгонитъ.
Почему въ старину на свадьбахъ несена была
передъ невѣстою пряслица съ верешеномъ, когда
ее отводили въ домъ мужа. Также и нынѣ
есть обыкновеніе съ пряслицю и верешеномъ
женъ погребать.

7. Тирезій лишь только увидѣлъ нагую
Минерву, то и лишился глазъ. Но въ нака-
заніе ли лишился оныхъ, или въ награжденіе?
Подлинно, что онъ прозорливѣе никогда не
видѣлъ, такъ что предсказывалъ за долго
будущее, отъ сего сдѣлавшись пророкомъ. И
сіе есть доказательствомъ чистоты: кто
единожды узрѣлъ нагую премудрость, т. е.
кто ея красоту ближе и яснѣе видѣлъ, охот-
но лишается употребленія очей, и не увесе-
ляется взираніемъ на тѣлесныя вещи, или
любовію настоящихъ; но вмѣсто оныхъ бу-
дущее предусматриваетъ, и духомъ созерцая
вѣчное, услаждается воззрѣніемъ на вещи не-
бесныя и на невидимыя.

8. Сова питается при изображеніи Минер-
вы. Птица, посвященная ей, видѣющая въ тем-
нощѣ, есть изображеніемъ мудраго, который,
разгоня тьму невѣжества, и мракъ заблужде-
ній разсыпавъ, все то видитъ ясно, чего
ДРУ-

другіе по причинѣ своей слѣпоты не могутъ зрѣть.

9. Палладій, изображеніе оныя, роковая защита и залогъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ было хранимо, не что иное значитъ, какъ только то, что премудростію управляются и цвѣшутъ общества. Съ неба же по тому вымышляется спадшимъ, дабы даже всякому знать то, что симъ Божескимъ изреченіемъ подтверждено: *Всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ спыше есть сходный отъ Отца спытоу* (*). Также я присоединю сюда надпись, древле видимую у Египтянъ въ храмахъ Минервы написанную, которая есть слѣдующая: *Я есмь настоящее, будущее и прошдшее; запѣсы моя никто не открывъ; рожденный мною плодъ есть солнце*. Поелику мнѣ кажутся сіи слова таинственными и многой смысломъ заключающими, то я всякому оставляю толковать по произволению.

ВЕНЕРА.

Изображеніе оныя.

М. Обратись сюда къ пріятнѣйшему зрѣлищу, посмотри на оную богиню, на коея устахъ бликують чистѣйшія Граціи, на челѣ коея лепають радости, игры и смѣхи; на коея бѣлѣйшей мрамора груди роскошествуютъ прелести, любви и пріятности. Видишь ли, сколь она идетъ пышно, смол.

(*) Omne donum optimum et perfectum, desursum esse, descendens a Patre luminum.

смотришъ величаво, держишъ голову гордо, дышишъ веселостями, нѣжностію исшаваетъ? Видишь ли, какъ блистая въ розовой діадемѣ, влечетъ за собою багрянцу, сіяющую ошъ драгоценныхъ камней, и прекраснѣйшую хламиду съ сколь великою пріятностію; съ боковъ два купидона идутъ и три Граціи окружаютъ, позади же идущій Адонидъ, прекрасный слуга, распущенную и влачащуюся богини хламиду собравъ, нѣжно несетъ; позади ея порожняя изъ слоновой кости колесница, на подобіе раковины прекрасно сдѣланная, кою или голуби, или лебеди, или воробьи возятъ, естли Венера захочетъ въ оную сѣсть?

П. Это Венера? Но не та ли Венера, богиня любви, покровительница прелюбодѣицъ и заразительная начальница нечистѣйшихъ любострастій, славная любодѣйствами и воспаленіями?

М. Такъ, она, кою честнѣйшими наименованіями называютъ богинею пріятностей, изящества, прелестей, красоты, утѣхъ и веселостей. Но ты правду говоришь, что гнусныхъ похотѣній безстыдная начальница и срамная учишельница.

П. Для чего она имѣетъ столь великолѣпной видъ? Для чего въ столь прекрасномъ плащѣ? Для чего лучше не свиньи, собаки и козлы везутъ колесницу, нежели лебеди и голуби, птицы честнѣйшія, и не Фуріями, адскими страшилищами, но Граціями окружена?

М. Что же дѣлаетъ? Такъ въ старину водилось у слѣпыхъ людей; такое было обыкновенно

кновеніе , что порокамъ поставляемы были жершвенники и нечистота почитаема была куреніемъ , и беззаконіями какъ степенями шли на небо. Но оставимъ сіи жалобы на время , и обратимся къ Венерѣ.

Она не вездѣ одинаковымъ образомъ изображенною зрится, часто въ видѣ отроковицы, выплывающей изъ моря въ раковинѣ ; часто въ видѣ жены, держащей въ рукѣ раковину и имѣющей голову , украшенную розами и другими цвѣтами ; иногда держащею золотое зеркало , въ позлащенныхъ сандаліяхъ, съ золотыми пряжками Сиціониты ее почитали, въ одной рукѣ макъ , въ другой яблоко держащею, и оной отъ всѣхъ изключая, только свиней посвящали бедра. Ибо Венера свиней больше, нежели собакъ и ужей ненавидѣла , по причинѣ нечистоты , будучи сама нечистѣйшая ихъ ; или лучше , поелику Адонида , ея любезнаго , кабанъ умертвилъ. У Елеянъ Венерино изображение видимо было попирающимъ ногою черепаху, дабы дать знать дѣвицамъ , что онѣ не должны выходить изъ дому; вышедши же замужъ, должны быть молчаливыми и сидѣть дома , и стараться о домашнихъ дѣлахъ. Ей же приданъ и поясъ, *Cestum* (откуда иные производятъ слово *Incestus*, *поспаленіе*), или препоясаніе различныхъ цвѣтовъ , въ коемъ думали , что находятся пріятности , поводы и разныя сводничества. Нѣкоторые ее вооружаютъ стрѣлами, Ипифону дѣлаютъ ея спутницею , которая, по мнѣнію Суиды , есть богиня краснорѣчія.

РОДЪ

РОДЪ ВЕНЕРЫ.

Говорятъ, что четыре было Венеры и отъ разныхъ родителей рожденныя; но сія, о кошорой у насъ теперь идешъ рѣчь, Венера есть изъ всѣхъ славнѣйшая, и коей вообще всѣхъ прочихъ приписываются добродѣтели и пороки. Рождена изъ пѣны морскія, отъ ош- ѡзаннаго у бога Цела (неба), или его сына Сатурна, дѣпороднаго уда и брошеннаго въ море, откуда названа *А'Фродити*, *αφροδιτη*, отъ пѣны, или, какъ другіе думаютъ, *παρα τη αφροδιτη*, отъ бѣшенства. Такимъ образомъ родившись въ раковинѣ, яко жемчугъ, и лежа будпо бы въ колыбели, Зефиромъ привезена была въ островъ Кипръ. Такимъ образомъ привезенную Оры (часы) пріемлютъ на лонъ, согрѣваютъ, воспитываютъ, убираютъ, украшаютъ и уже любовницею приводятъ на небо; и представляють предъ боговъ, которые, вѣ- ясь ея красотою и любовію, одинъ предъ дру- гимъ просятъ ее себѣ въ жену; но одному Вулкану обручается, и выдаешся за него за- мужъ.

ИМЕНА ВЕНЕРИНЫ.

Сперва рассмотримъ собственное имя Ве- неры. *Венера* такъ названа отъ *Veniendo*, *итти*; поелику, говоритъ Туллій, ко всѣмъ ве- щамъ ходитъ, и отъ оной все происходитъ и рождаешся. Или, какъ другіе говорятъ, что Венера какъ бы *Venusta*, т. е. прекрасная; по- елику она есть богиня красоты. Или такъ названа она какъ *Adventitia*, т. е. чужая; поелику она богиня почитаемая сперва была

Часть I. 3 Егип-

Египтянами, отсюда же перешла ко Грекам, отъ сихъ къ Римлянамъ, у коихъ все отъ Грековъ взятое называемо было *заморскимъ* (Transmarina) и *чужимъ* (Adventitia); ибо Цицеронъ называетъ Греческое учение заморскимъ и чужимъ. Теперь приступимъ къ проименованіямъ Венеры, изъ коихъ есть

Другия (Amica) Венера, *Ἐταῖρα*, почитаемая была Афинянами. Такъ названа потому, что она соединяла другинь съ друзьями. Сіе имя берется въ хорошую и въ худую часъ; ибо Греки другинь называютъ *πόλῃς*, также Венерины любовницы называютъ *πόλῃς*, отсюда древняя оная обыкновенная пословица, чтобы мальчика, котораго кто любилъ, называшъ *Pullum, suum, цыпленкомъ своимъ*; можетъ быть что отсюда же произошло Французское слово *Poulet*, что значитъ *любовное письмо*.

Вооруженная (Armata); поелику когда Мессинцы отъ Сиракузскихъ женъ, безъ вѣдѣнія мужей на нихъ нападшихъ, были разбиты и прогнаны, и когда возвращались съ добычами, взятыми отъ непріятеля: то имъ на встрѣчу попались ихъ мужья, которые, устроясь въ боевой порядокъ и поднявъ знамена, хотѣли на нихъ напастъ (ибо они думали, что былъ непріятель), если бы сіи, что онѣ ихъ жены, не доказали голосомъ и дѣломъ (Пространствѣ о семъ говорить не дозволяетъ стыдъ.) Отсюда *вооруженной Венерѣ* посвященъ былъ храмъ.

Астартѣ, Сидонцами во образѣ звѣзды была почитаема, и вообще называлась *Богиней Сиріею* (Dea Syria), которая, какъ иныя повѣспивующѣ, была поже, что и луна.

Апатурія, отъ ἀπατάω, *обманывающаю*; ибо имѣла ничего любящія обманчивые, имѣла ничего льстивые любви, которая на подобіе розы алыхъ листовъ глазами предъщаетъ; шеріемъ оныхъ ранитъ сердца, шерзаетъ грудь и мучитъ умъ.

Брадатаѣ, почитаема была Римлянами; ибо когда на Римскихъ женщинъ пришла заразительная болѣзнь, и всѣ лишились волосъ, тогда онѣ сдѣлали Венерѣ обѣтъ, и лишь только у нихъ волосы подросли, то онѣ возставили въ честь Богини изображение съ гребнемъ, и присовокупили бороду, дабы единая богиня была и женщинамъ и мужамъ, дабы такимъ образомъ почиталась начальницею надъ рожденіемъ. Но чтобы сіе больше изъяснить, то сдѣлали, что верхняя часть имѣла видъ мужа, нижняя женщины означала.

Киприда (Cypris) и *Кипрская* (Cypria); поелику она чшима была въ островѣ Кипрѣ.

Киѳерія (Cytheris) и *Киѳерская* (Cytheria) отъ Киѳеры острова, въ который, говорятъ, сперва привезена была въ морской раковинѣ.

Плѣшпая (Calva). Сей былъ посвященъ въ Римѣ храмъ; пошому что по взятіи города Галлами сдѣланы были веревки изъ женскихъ волосъ для воинскихъ машинъ.

Клуацина, отъ Cluendo, *блѣднѣя*. Ея изображение въ шомъ самомъ мѣстѣ носилось бы-

ло, гдѣ между Римлянами и Сабинцами заключенъ миръ.

Эрикинская, отъ Эрика, Сицилійской горы, на коей Эней своей машери Венерѣ соорудилъ храмъ, изъ всѣхъ славнѣйшій и великолѣпнѣйшій. О семъ такъ говорятъ Гораций:

Или ты желаешь, смѣющаяся Эрикинская Венера, вокругъ коей летаютъ пастелія и Купидонъ ()*.

Да и хорошо называютъ ее *смѣющеюся*, Омиръ же *смѣхолобивою*; ибо ей смѣхъ свойственъ, когда говорится, что она рождена со смѣхомъ; откуда и почищается богинею веселія.

Садопая (Portensis), была почиасема начальницею садовъ по причинѣ плодородія, откуда Невій у Феста Венеру беретъ вмѣсто опещей, Цереру вмѣсто хлѣба, Нептуна вмѣсто рыбъ.

Идальская и *Акидальская*, отъ Идалии, Кипрской горы, и Акидалія ручья.

Морская; потому что произошла изъ моря, какъ сказано; ибо думаютъ, что она родилась изъ морской пѣны, и сіе Аэзоній означаетъ симъ стихомъ:

*Произведена моремъ, поспрѣята землею, рождена отъ отца Неба (**).*

Отсюда

(*) Sive tu mavis, Erycina ridens.

Quam jocus circumvolat et Cupido.

Horat.

(**) Orta falo, suscepta solo, patre edita coelo.

Avfoniuz.

Отсюда названа *Афродитою* и *Антро-
меною*, т. е. выплывающею изъ водъ; отсюда
также названа *Понтскою*, отъ Понта, или
моря. Сюда также принадлежишь и оное
древнее обыкновение, по которому спасшися
отъ волнъ за сохранение ихъ обыкновенно
посвящались Венерѣ. Сюда также принадле-
жатъ и некоторые торжественныя праздни-
ка мореплавателей, называемыя *Афродизіи*
(*Aphrodisia*), о коихъ Плутархъ упоминаетъ
мимоходомъ въ сочиненіи подъ именемъ: "Отъ гдѣ
ζῆν ἐστὶν ἡδέως κατ' Ἐπίχρουν, т. е. что пріятно
не жить, по мнѣнію Епикурову.

Меланида (*Melanis*), или *Меленида* (*Mela-
nis*), т. е. черная, или потемочная; названа
по причинѣ ночныхъ соній, и самыхъ закон-
ныхъ. Ибо говоритъ Пиндаръ, что всякое
любвиное дѣло любви пошемки. Откуда у
Египтянъ Венера называлась *Схотією*, отъ
тѣхъ же пошемокъ; и *νυκτὶ θαυμαστὴ*; досто-
ная удивленія ночью, по причинѣ супру-
жествъ.

Любоудѣца; послыку на островъ Кипръ
первая научила женщинъ собирать деньги сво-
ими прелестями.

Мигонитида (*Migonitis*), т. е. супруже-
ская, ἀπὸ τῆς μιῦνι, смѣшиваю. Сей Ми-
гонитидъ Венерѣ храмъ посвящалъ первой Па-
ридѣ, смѣсившись съ Еленою.

Мурція, какъ бы миршовая; ибо миршъ
посвященъ Венерѣ. Сей храмъ на Авентинской
былъ горѣ, и прежде назывался Мурціей.

Пафія, отъ города Кипрскаго, коей обыкновенно приносили въ жертву только ладанъ и цвѣты, о коей такъ говоритъ *Виргилій*:

Сама вознесшися въ селенія ефирны,
Летитъ во *Пафъ*, гдѣ ей благоуханны смирны,
Вѣнками олтари украшенны стоятъ,
Далече кой шлютъ свой окрескъ ароматы (*).

Переводъ В. П. Г. Петрова.

Сея Венера не подѣ человѣческимъ видомъ изображеніе почишалось, но, говоритъ *Тациусъ*, былъ кругъ въ началѣ шире, къ концу уже, на подобіе конуса, или пирамиды, причина же сему неизвѣстна. Примѣчено, что также часто случалось и въ другихъ мѣстахъ, дабы безобразныя боговъ снатуи почитать, какъ свидѣтельствуемъ *Луканъ*:

*Печальныя изображенія боговъ безобразны, не имѣютъ никакого подобія, состоятъ изъ срубленныхъ пней (**).*

Подлинно богиня *Пессинуция*, т. е. означаящая (о коей упомянуто будетъ въ *Цибелѣ*), была безобразный камень, спавшій съ неба, какъ напоминаетъ *Иродіонъ*. *Палада Аттическая*, и *Церера мучная*, повѣствуютъ *Тертулліанъ*, безъ всякаго образа.

(*) Ipsa Taphum sublimis abit, sedeque revivit
Iacta suas, ubi templum illi, centumque Sabæo
Thure calent aræ, fortisque recentibus halant.
Virgil.

(**) Simulacraque moesta Deorum
Arte carent, caecisque extant informia truncis.
Lucan.

въ простомъ пнѣ и безобразномъ деревѣ
состоять. И Арнобій говоритъ, что
Арабы почитали безобразный камень.

Вертикордія, какъ бы обращающая серд-
цами; поелику она душамъ человѣческимъ
многія наноситъ заботы, о коей такъ гово-
ритъ Овидій:

Приказываетъ ставить храмы въ
честь Венеры; и когда построены были
порядкомъ, то отсюда Венера получила
имя Вертикордіи (*).

Также сему названію близко и иное Венеры
названіе *ἐπιστροφή*; поелику обращаетъ людей.

ДБЛА-ВЕНЕРЫ.

Какихъ добрыхъ дѣлъ можно ждать отъ
великаго блуда, кромѣ слѣдствій заразѣ и по-
роковъ, учиненныхъ и нанесенныхъ? Не доспало
бы цѣлаго дня, если бы только я захо-
тѣлъ изчислять оныхъ имена, сколько во-
оружила на взаимную погибель, коликъ по-
будила къ непопребнымъ соштіямъ, и сколь
многихъ обратила въ дикихъ звѣрей. Но я
уже стыжусь далѣе говорить. Кто безъ
стыда можетъ слышать, что Никтимена,
пагубнымъ Венеринымъ повѣтріемъ и похотію
побуждена, *отеческое ложе осквернила* (**)?
А за сіе превращена въ сову, гнусную,
дикую и печальную птицу, которая, *памя-*

3 4

туя

(*) *Templa jubet fieri Veneri, quibus ordine factis,
Inde Venus verso nomina corde tenet.*

Ovid. 4. Fast.

(**) *— — Patrium temerasse cubile.*

Ovid. Met. 2.

7
мужа беззаконія, псѣхъ пзора и спѣта утѣ-
таетъ, и въ тѣмъ сокрываетъ стыдъ, и
на поздохъ гонима псѣми птицами (*).

Кто выдуманнаго и учиненнаго подѣ без-
законнымъ покровительствомъ бесстыдныхъ боги-
ни злодѣянія Мирры не успрашится, которая,
пафнясь беззаконною любовію къ родителю сво-
ему Кинирѣ, и при вспоможеніи старухи, своей
кормилицы (оправдана, вышнѣ, древнюю сію
старухъ сводницъ пагубу, и ввергнута въ
во адъ!) и будучи угнѣшенна своимъ без-
законіемъ, говоряшъ, превратилась въ дерево?

Которое хотя и потеряло прежнія
чупства съ тѣломъ, однако же плачетъ
и теплыя слезы изъ дерева льются (**).

Что же мнѣ сказать о отроковицахъ
Пропозитахъ, блудодѣйствъ вольныхъ зачи-
щахъ, дерзнувшихъ Венеру

Отпергать, что есть богиня, за что по-
я божескому гнѣву перилъ красоту снѣ-
жнѣстѣ съ тѣломъ для псѣхъ сдѣлали общи-
ми; и какъ престаи стыдиться и красоту
потеряли, превращены были съ небольшимъ
различіемъ въ холодный камень (***)?

Что

(*) — — — Conscia culpæ

Conspēctum lucemque fugit, tenebrisque pudorem
Celat, et a cunctis expellitur æthere toto.

(**) Quæ quanquam amisit veteres cum corpore sensus,
(Flet tamen et tepidæ manant ex arbore guttæ.

Ovid. Met. 10.

(***) Esse negare Deam, pro quo sua, Numinis ira,
Corpora cum forma primæ vulgasse feruntur;

Verg.

121

Что о Пигмалионѣ скажу, который, о злѣ
брака разсуждая самъ съ собою; когда опре-
дѣлилъ себѣ, чтобы жить холостымъ, упра-
жнялся въ дѣланіи статуи: но въ изображе-
ніе дѣвицы, изъ слоновой кости самимъ имѣ
сдѣланное, столько влюбился, что принужденъ
былъ молить Венеру, чтобы оживила и оду-
шевила слоновую кость; и сіе получивъ (если-
ли только можно вѣрить), съ живою спашуюю
соединился, и отъ оной родилъ Пафа,

*По имени коего называется Пафъ
островъ (*).*

Что о Пирамѣ и Тиэвѣ, обѣ Ашалантѣ и
Иппоменѣ? Что о Парисѣ и Еленѣ? Должно
теперь разсмотрѣть сіи три пары несчастно
любящихся.

Пирамъ и Тиэпа были у Вавилонянъ
красотою, возрастомъ, нравами и состояні-
емъ равные; другъ друга начали любить
почти отъ самаго младенчества. Любовь ро-
дилась отъ сосѣдства ихъ домовъ (ибо жи-
ли обо дворѣ), ребяческое обхожденіе оную
возраспило, рѣдкая обоихъ красота соверши-
ла. Однако же любовь возрастаетъ вмѣстѣ
съ лѣтами, и уже достигли юношескаго воз-
раста, и съ коюкою бы оба охотою сочета-
лись, если бы въ томъ имъ не воспрепят-
ствовали родители по причинѣ старинной ме-
жду ихъ вражды, которую они давно другъ

35 кѣ

Vtque pudor cessat, sanguisque induruit oris

In rigidum parvo filicem discrimine versa.

Ovid. 10. Metam.

(*) *De quo tenet insula nomen.*

къ другу оказывали! И такъ, чтобы чего не сдѣлали дѣши противъ воли отеческой разговорами и взаимными свиданіями, все то имъ было заказано. Что дѣлать Пираму? Куда обратишься Физеъ? Была стѣна, раздѣляющая между собою оба дома, на стѣнѣ же малая щель, домашними до того непримѣтная.

Чего не ощущаетъ любовь? Перпылы то любящіеся ощутили и путь голову проложили; нѣжныя любовныя слова самымъ тихимъ шептаніемъ безопасно сквозящую проходили (*).

Проходили и вздохи, но не могли пройти поцѣлуи, которые они прощаясь ввѣряли стѣнѣ.

Каждой изъ нихъ своей стороной не достигающіе взаимно (**).

Какую гибель роковая она на стѣнѣ щель сдѣлала во обоихъ сердцахъ? Какъ жаркая любовь можешь снести столь умеренное свиданіе, вольнѣ можешь быть, нежели въ сію столь малую щель? И такъ въ слѣдующую ночь опредѣляютъ себѣ искашь той вольности въ домъ, коея имѣть не въ силахъ дома, и въ рошу ближайшую города убѣжать. Опредѣляютъ мѣсто подъ стѣною шелковичнаго дерева, стоящаго близъ ручья. Со-

(*) Quid non sentit amor? Primi vidistis, amantes,
Et vocis fecistis iter, tutæque per illud
Murmure blanditiæ minimo transire solebant.

Ovid. Met. 4.

(**) Parti quisque suæ, non pervenientia contra.

Idem.

Согласилась. Ночь пришла. Физва, обманувъ сторожей, выходитъ изъ дому и приходитъ къ рощѣ (ибо любовь придавала ей крылья); но тушъ пришла львица, лишь пожиравшая быковъ,

Хотящая утолить жажду подою источника, текущего пѣлизи ().*

Физва, устращась въ нѣкоторую убѣжала пещеру, и у бѣгущей спало съ головы покрывало, которое, возвращаясь отъ источника львица нашедши начала, какъ тогда было, окровавленнымъ ртомъ лизать. На ту пору приходитъ Пирамъ, и видитъ глубокіе звѣринные слѣды на пескѣ, и потомъ покрывало Физвы разодранное и окровавленное. А по сему, думая, что она умерщвлена, будучи разорвана звѣремъ, любовь преобразя въ ярость, бросается къ назначенному дереву. И такъ, не нашедши Физвы, налегаетъ на мечъ, и жизнь съ кровію изливаетъ. Между тѣмъ Физва, опаматовавшись отъ страха, бѣжала къ дереву; и уже близко онаго когда была, трепеща видитъ біющіеся на окровавленной землѣ члены. Сперва устращась, медлитъ, и приближается подобно изумленной.

*Но какъ помедливъ узнала своего любезнаго (**),*

Бросается въ объятія умирающаго, смѣшиваясь съ кровію, и обнявъ любезнаго, говоритъ:

Пи-

(*) Depositura sitim vicini fontis in unda.

Ovid.

(**) Sed, postquam remorata suos cognovit amores.

Пирамъ! какой тебя злой случай у меня отнял? Пирамъ! отпѣтсуй; твоя любезнѣйшая Тизба тебя именуетъ: пнемъ ли, и лежащую поспеди главу. При имени Тизбы Пирамъ,отягченный уже смертію, очи возвелъ, и взглянувъ на нее, опять затворилъ (*).

Здѣсь Тизба, отъ печали будучи внѣ себя, начала терзашъ лице, бить себя въ грудь и слезами омочашъ уже охладѣвшаго лице, и не преставала рыдать, пока не увидѣла свое покрывало въ правой рукѣ у Пирама разодранное и окровавленное. Тогда легко узнавши причину его смерти, сколько ни было силъ, всѣ собрала, и вынявъ мечъ, который еще находился въ груди ея любовника, онымъ поразила жестоко себя въ грудь, и упавши на мертвое шло, съ поцѣлусмъ роковымъ и холоднымъ послѣднее издыханіе испустила въ его уста и грудь. Древо же (удивленія достойно), согрѣто будучи обоихъ кровію, почувствовало смерть и заплакало, и побагровѣло сперва по пролитіи Пирамовой крови, будучи бѣлымъ; по смерти же обоихъ почернѣло, а отсюда начало имѣть шелковичное дерево черной и погребальной цвѣтѣ.

О. *Атлантъ* и *Иппоменъ* теперь намъ слѣдуешь говорить. Сія была Схена, или Ке-

(*) Pyrame! clamavit: quis te mihi casus ademit?
Pyrame! responde; tua te charissima Thisbe
Nominat; exaudi vultusque attolle jacentes.
Ad nomen Thisbes oculos, in morte grauatos,
Pyramus erexit, vifaque recondidit illâ.

Кеня Царя дочь, и сомнительно, красотою, или скороспѣю въ бѣганіи была превосходяща. Когда же вопрошено было у Оракула, вступать ли ей въ бракъ, на сіе отвѣтивъ былъ сей печальной, что ей бракъ будетъ пагубенъ, естли она и душою и тѣломъ къ оному устремилась. Посему она удалилась въ лѣса и жила въ отдаленныхъ отъ людей мѣстахъ; и чѣмъ болѣе она убѣгала мужчинъ, тѣмъ болѣе за нею жениховъ гонялись съ пылающими своими клятвами, и сокрывающуюся отъ оныхъ окружали и гордящуюся чтили. Ашаланша, увидя, что она не можетъ другимъ образомъ отвязаться отъ докучливыхъ своихъ обожателей, прибѣгнула къ крайности. Вообще, сказала, ищите вы сей чести, чтобы на мнѣ женился: никто изъ васъ меня не получитъ, естли не побѣдитъ меня въ бѣганіи. Побѣдителю я буду награжденіемъ, но побѣжденному наказаніе есть смерть. Пусть съ симъ условіемъ, естли кому угодно, выходитъ со мною на поединокъ. Условіе понравилось.

Безразсудные женихи сходятся на сіе условіе ().*

Сражаются по одному, побѣждаются всѣ, воспріемающъ уставленную казнь и за невинную погрѣшность ногъ платящъ головою. Но однако отъ сего не отвращаетъ сей зѣвской примѣръ Иппомена отъ сраженія, и не лишается надежды побѣдить, особливо получа отъ Венеры три золотыхъ яблока, сорван-

ниа

(*) Venit ad hanc legem temeraria turba puorum
Ovid. Met. 10.

ныя въ Гесперидскихъ садахъ. Венера вмѣстѣ къ подарку присовокупляетъ сокровища, что должно съ ними дѣлать.

Такимъ образомъ Иппоменъ на учрежденномъ мѣстѣ выходитъ и начинаетъ съ Апполлономъ бѣгаться; и лишь только увидѣвъ ее себя насмѣивающую, то и бросилъ одно яблоко, коего золотымъ блескомъ дѣвица будучи привлечена,

Сопираетъ съ пути и желанное золото поднимаетъ ().*

Потомъ бросаетъ другое, чтобъ ее задержать, и наконецъ третіе, въ собраніи коихъ когда Апполлонъ упражняется, Иппоменъ достигаетъ положеннаго мѣста, и побѣжденную беретъ себѣ въ жену въ награду побѣды.

Но о непостоянствѣ Венеры! О неблагодарности духа! Иппоменъ не поблагодарилъ Венеру по долгу, но упоенъ любовію, забывъ благодареніе.

Сего богиня не снесла, столь великую похоть возгла въ новыхъ супругахъ, что, и въ когда путешествуя, оную сдѣлать не постыдились въ священномъ мѣстѣ. Въ наказаніе за сіе оскверненіе священнаго мѣста преобразованы были во львовъ.

Царидъ и Елена теперь пусть предъ насъ предстанутъ. Сей былъ Пріама, Троянскаго Царя, отъ Экувы сынъ, кошорая, будучи чреватною, когда увидѣла во снѣ, что она родила горящій факелъ, то вопрошенные о семъ прорицатели отвѣстивъ.

важ.

(*) Declinat cursus aurumque volubile tollit.

вали, что сіе значить погибель, имѣющая
 произойти отъ ошрока, коего родитѣль. Почему
 рожденной младенецъ по повелѣнію Пріама
 брошенъ былъ на горѣ. Идѣ; но паслу-
 хи, его тайно воздоили и воспитали, и назва-
 ли Паридомъ. И когда онъ пришелъ въ юно-
 шеской возрастъ, то прославился великими
 добродѣтелями, и наипаче отменнымъ благо-
 разуміемъ и справедливостію въ разбирани
 ссоръ, такъ что произшедшая между богиня-
 ми великая ссора прекращена была его судомъ.

Причину къ ссорѣ подала богиня Несогла-
 сіе (Discordia); ибо когда всѣ боги и богини, из-
 ключая ее едину, будучи созваны, сошлись
 на бракъ Пелеевъ, то она, мстя за презрѣніе
 къ себѣ, когда они сѣли за столъ, тихонько
 подкравшись, на столъ положила золотое яб-
 лoko съ надписью: *прекраснѣйшей*. Вдругъ
 между богинь сдѣлался споръ, и каждая себѣ,
 какъ изъ всѣхъ прекраснѣйшая, присвоила яб-
 лoko. Однакожъ всѣ уступили тремъ боги-
 нямъ: *Юнонѣ, Палладѣ и Венерѣ*, кошорыя
 когда не преставали спорить, такъ что и
 самъ Юпитеръ ихъ не могъ согласишь раз-
 дора, то онъ опредѣлилъ, чтобы онъ доволь-
 ны были судомъ Париды, и кошорой онъ при-
 судитъ, та бы взяла яблоко. И такъ да
 идутъ къ нему, и да сего да судяшся. Боги-
 ни на сіе согласились, и пришли къ Париду,
 тогда на нѣкой горѣ пасущему овецъ. Объя-
 вляющъ ему прихода своего причину, и вели-
 кими обѣщаніями каждая колеблетъ паслуха
 духъ. Юнона власть, Паллада премудрость,
 Вене-

Венера прекраснѣйшую жену обѣщаютъ. Что же больше? Разсмотрѣвъ все сіе подробно, судья заразился похотію и провозгласилъ, что Венера всѣхъ прекраснѣйшая, и отдалъ ей золотое яблоко.

Венера обѣщаніе исполнила; ибо не въ долгое время Паридъ былъ признанъ за сына Пріамова, и подъ видомъ посольства съ большимъ флотомъ плавалъ въ Грецію для похищенія дѣвицы Елены, красою изъ женщинъ того времени первѣйшей, Менелая, Спартанскому Царю, уже обрученной и живущей въ его домѣ. И такъ въ отсутствіе Менелая Паридъ Елену отвозитъ въ Трою, кою когда требовалъ назадъ Менелай, Паридъ же возвратиться не хотѣлъ: то и возгорѣлась пламенная оная между Греками и Троянами война, въ кошую оный городъ, столица царства и всей Азіи, по десятилѣтней осадѣ была плѣнена и бѣдственно сгорѣла въ 2871 (по Римскому численію) году отъ созданія міра. Сказываютъ, что въ оную войну убито было Грековъ 886 тысячъ, въ числѣ коихъ ихъ вождь Ахиллесъ коварно былъ убитъ Паридомъ. Троянъ даже до преданія города (ибо говорятъ, что оный преданъ былъ Энеемъ и Антеноромъ) 676 тысячъ, въ числѣ коихъ самъ Паридъ, его братъ Гекторъ, подпора ошечества, шотъ отъ Пирра, или Филоклетта, убитъ, сей же отъ Ахилла. Отецъ же ихъ Пріамъ, по плѣненіи и сожженіи Трои, дѣшей, супруги Экувы, царства и жизни лишенъ былъ.

Потомъ Елена по смерти Париды сочелась съ его братомъ Деифовомъ, и наконецъ по преданіи города Грекамъ допущенный къ ея ложу Менелай убилъ Деифова, и сказывающъ, что онъ помирился съ Еленою. Но возвратимся къ зачашому, т. е. къ баснямъ; ибо сіе надлежитъ до исторіи.

СПУТНИКИ ВЕНЕРИНЫ:

КУПИДОНЪ,

ГРАЦІИ, АДОНИДЪ.

Купидонъ, богъ любви, пошому неизвѣстныхъ имѣетъ родителей, поелику онъ не одинъ. *Платонъ* пишетъ, что онъ сынъ *Пеніи*, богини бѣдности, и *Пора*, совѣта и изобилія сына. *Исидоръ* говоритъ, что онъ сынъ *Хаоса* и *Земли*; *Сапфонъ*, *Венеры* и *Неба*; *Алкей*, *Ссоры* и *Зефира*; *Симонидъ*, *Марса* и *Венеры*; *Алкмеонъ*, *Зефира* и *Флоры*. Но отъ кого бы онъ ни родился, только извѣстно, что онъ всегда при Венерѣ или спутникомъ, или слугою бываетъ.

Піишы вымыслили двухъ: одинъ чистый, другой нечистый; тотъ сынъ *Юпитера* и *Венеры*, сей *Ночи* и *Эрепа*; тотъ небесный, сей земный, коего спутники суть пѣянство, печаль, вражда, ссоры и другія подобныя заразы. И наконецъ одинъ называется *Ἔρως*, *Эротъ*; другой *Ἰντῆρως*, *Антеротъ*. Оба нагіе, мальчики, оба крылатые и слѣпые, вооруженные факеломъ, лукомъ, и особливо двумя различными стрѣлами: одинъ золошою для возбужденія, другой свинцовою для истребленія. Сей Богъ

Часть I. И *жопя*

хотя всѣхъ моложе, но поликую имѣетъ власть, что всѣми прочими повелѣваетъ, и почитается за храбрѣйшаго. Почему говорятъ, что Венера, его госпожа, безъ него не имѣетъ пріятностей и не сильна, какъ сама признается, когда своего Купидона такъ ласкаетъ:

Сынъ мой! ты единъ моя сила и мое могущество ()*.

Но для чего Купидонъ нагъ? *Нагъ*, поелику кто любитъ, тогъ ничего не имѣетъ собственнаго, все отдаетъ и ничего не скрываетъ по примѣру Сампсона, который роковую тайну, что вся его сила находится въ головѣ, объявилъ Амазіи, подлинно будучи еще слѣпъ, прежде нежели ему выкололи глаза. Но слушай, другой на сіе отвѣтствуетъ:

Нагою для чего любовь изображаютъ?

Нагую любящи нагими и бывають (**).

Мальчикъ, поелику не имѣетъ разсудка; ибо кто чѣмъ болѣе любитъ, тогъ тѣмъ безумнѣе. *Слѣпой*, потому что любящій любящая имѣетъ вещи пороковъ не видитъ, и въ сердце вреда, произтекающаго отъ любви, не чувствуетъ. *Крылатый*; нѣтъ ничего непостояннѣе любви: то уже завтра будетъ ненавидѣть, что сего дня любитъ; кого поутру искала, того уже къ вечеру станетъ убѣгать. Но что я говорю къ вечеру? Аммонъ, Давидовъ сынъ,

(*) Nate, meæ vires, mea magna potentia, solus.
Virgil. Aen. I.

(**) Quare nuda Venus, nudi pinguntur amores?
Nuda quibus placeat; nudos dimittat, oportet.

сіе скорѣе еще сдѣлалъ; поелику сѣ постели
столкнулъ шу, къ которой, доколѣ еще не
была на постелѣ, пламеннѣйшею любовію пы-
лалъ. *Стрѣлами пооруженъ*, поелику явно по-
ражаетъ.

Грации, по Гречески Хариты, ἀπό τῆς χα-
ρίτος, отъ пріятности, Юпитера и Евриномы,
или, какъ говоритъ Орфей, Евноміи, или, какъ
нравится другимъ, Вакха и Венеры дочери.
Ихъ было три, изъ коихъ I. *Аглаія*, отъ
веселія, или красоты такъ названа; попо-
му что сѣ веселіемъ должно давать благо-
дѣяніе.

II. *Талія* (ибо чрезъ ѿ написанное сіе
слово естъ имя Музы), отъ зелености и кра-
соты такъ названа; поелику память благо-
дѣянія всегда должна быть зелена, и никогда
не засыхать.

III. *Евфросина*, отъ веселія и забавъ;
для того что не менѣе въ подаяніи, какъ и
въ пріятіи благодарній, должно быть веселу.

Изображаемы были нагими опроковицами,
или въ прозрачныхъ распущенныхъ одеждахъ;
онѣ же во образѣ дѣвицъ веселыхъ и взявшихъ-
ся вокругъ за руки, изъ коихъ одна изобра-
жалась *задомъ*, какъ бы идущею отъ насъ, двѣ
же къ намъ *передомъ*; поелику когда мы дѣ-
лаемъ одно благодаріе, то за оное бываемъ
двойное благодареніе: первое, когда отъ насъ
оное получаютъ; второе, когда возвращаютъ.
Нагія были, или въ распущенной одеждѣ; по-
елику должны благодарія быть безъ всякихъ
прикрасъ, но искреннія и отъ чистаго сердца.

Отрокопицы; поелику памятованіе полученнаго благодаренія никогда не должно составлять, но всегда процвѣтаетъ.

Дѣвицы; что благодаренія должны быть чистыя, и за оныя не должно брать росту; или что ничего гнуснаго ни просить, ни давать не должно.

Взяпшіяся покрутъ за руки; ибо говорятъ, *χαῖρε χαῖρε τίττε*, благодареніе рождаетъ благодареніе; и всегдашній долженъ быть союзъ взаимнаго благоволенія, и съ той и съ другой стороны переходящій.

Адонидъ, Кинары, Кипрскаго Царя, и Мирры сынъ, юноша прекраснѣйшій; для сея причины Венера употребляла его для своихъ утехъ и сдѣлала своимъ прислужникомъ. Сея на охотѣ будучи уязвленъ зубомъ кабана въ лядвею, умеръ; Венера же, по многомъ плачѣ о его смерти, его кровь, пролишую на земли, превворила въ цвѣтокъ Анемонъ, который цвѣтомъ своимъ похожъ на кровь; сама же, на голосъ умирающаго когда расстравивъ волосы и босыми ногами для подаенія помощи бѣжала, терніемъ уколовъ ногу, кровію своею обмочила розу, и сія, сперва будучи бѣлою, приняла на себя алый цвѣтъ. Иные приносятъ къ сему не непріятную басню: Венера и Прозерпина предъ Юпитеромъ спорились, которой владѣть Адонидомъ; Юпитеръ же ихъ послалъ къ Калліопѣ Музѣ, чтобы она ихъ разсудила. Калліопа такъ сіе дѣло рѣшила: чтобы Адонидъ по шести мѣсяцовъ въ году Венерѣ и Прозерпинѣ служилъ. Сея выдумки

есть слѣдующій смыслъ. Венера есть земля, Адонидъ же ея солнце, съ коимъ она шесть мѣсяцовъ царствуетъ, украшенная цвѣтами и обогащенная плодами; другіе шесть мѣсяцовъ солнце отъ насъ далеко бываетъ, и какъ бы съ Прозерпиною отъ насъ въ адъ отходитъ. Наконецъ отъ Адонида произошла сія пословица: *Адонидовы сады*, чѣмъ означаются вещи пріятныя, но маловажныя и безполезныя.

С М Ы С Л Ъ Б А С Н И.

Венера, гнусная похоть.

Венера, окруженная Граціями, сопровождаемая Купидономъ и провождаемая Адонидомъ, не что иное означаетъ, какъ необузданную похоть гнусныхъ дѣлъ.

Посему 1. почищается богинею красоты и пріятностей; поелику нѣтъ ничего, что бы сильнѣе воспламеняло пожеланіе гнусныхъ похотѣній, какъ красота лица. Она есть та, которая, сидя на ломкомъ и шѣлесномъ тронѣ, гордо владычествуетъ надъ душами, которая пріятными ласками врывается въ сердце, опровергаетъ и изгоняетъ добродѣтель, и въ гнусномъ себѣ рабствѣ удерживаетъ. Кнѣзьяне Венеру чтили вооруженною; но на что прекрасному тѣлу оружіе? Не довольно ли только того, чтобы прелесцію было украшено и одарено? Подлинно она для того женщинамъ дана отъ природы, какъ нѣкто говоритъ весьма разумно, чтобы онѣ оную употребляли *пмѣсто коней и щитоу*, и что *тѣ огонь и желѣзо побѣждаютъ*, которые

изящны красотою (*). Свидѣтель сему Елена, свидѣтель Фрина, да и безчисленные свидѣтели; но однако же она, уже будучи привязана къ столбу для побіенія камнями, блиспаніемъ своихъ очей вышибла изъ рукъ каменя у хотящихъ ее убить; сія же, будучи поймана въ явномъ злодѣянніи и предразсужденіями запущана, разодравъ одежду, открыла грудь, и заперла тѣмъ уста судейскія, и по ходатайству за нея единыя красоты общимъ приговоромъ освобождена отъ казни.

2. Прекрасная Венера сидитъ на колесницѣ, и какъ бы о покореніи непріятелей торжествуетъ по прекращеніи войны, что дѣлаетъ не столько по праву оружія, какъ по праву любви. Она занята бываетъ не воинскими хитростями, но прелестями; не мученіемъ, но любодѣяніемъ; не ранами, но сластолюбіемъ; не мечетъ другіе пламенники, какъ такіе, которые бы возжигали любовь, и стрѣлы, метаемыя на сердца, не отъинуду пускаются, какъ изъ лука очей. И не удивительно, когда, такимъ образомъ сражаясь, благосклоннаго врага не въ бѣгъ обращаетъ, но въ обѣщія пріемлетъ.

3. Носитъ вѣнецъ, т. е. по сраженіи побѣдительница. Хотя красота всегда воюетъ непобѣдимо; но какимъ это образомъ? Поизлишно удивительнымъ, т. е. сражается въ праздности, побѣждаетъ въ мирѣ, торже-

ствуетъ

(*) Illa lancearum futorumque loco (utereitur) & ignem atque ferrum vincere, quæ decore præstant.

Anacr. Od. 2.

ствуетъ взглядами, блещетъ взоромъ, и не только единымъ нападеніемъ, но и взоромъ входитъ въ грудь, плѣняетъ сердца, и дѣлаетъ своими подданными. Что же сіе, что она безъ голосу говоритъ, безъ силы дѣлаетъ насиліе, безъ цѣпей связываетъ, безъ обморочиванія премѣняетъ мысль, и для нея, увидѣть что либо, есть побѣдить; когда же ея увидишь, то она уже торжествуетъ? Посему Августъ не хотѣлъ оныя видѣть въ Клеопатрѣ, дабы не плѣнился и побѣдителю всего свѣта не быть побѣжденну отъ женщины. И такъ для нее, ходящей за дѣломъ и защищающей оное, уши открылъ, но закрылъ глаза.

4. Носитъ зеркало, дабы симъ дать знать, что красота есть ломчае стекла; украшена вѣнкомъ, сдѣланнымъ изъ цвѣтовъ, дабы симъ дать знать, что нѣтъ ищетиѣ красоты; поелику она на подобіе цвѣтка отъ малаго вѣтра спадаетъ, отъ малѣйшаго случая пропадаетъ, и скорѣе минуты изсыхаетъ.

5. Венера родилась изъ моря. Послѣдующіе ей должны знать, что они находятся въ морѣ, всегда колеблемомъ бурями смятеній и вихрями похотей, въ коемъ находятся потери имѣнія и пошопленія оныхъ; но не только имѣнія, но и самаго ума и разсудка, что всякъ видитъ.

6. Славна прекрасная Венера любодѣйствами, блудодѣянiями и воспаленіями. Вотъ до чего красота тѣлесная прельстившихся ею доводитъ! Вотъ пропасть, въ которую сей роковый огонь, на лицѣ блестящій, взираю-

щихъ на себя ввергаеиъ! Такимъ образомъ отъ блѣйшаго снѣга лица безстыдный огонь, и отъ возрѣнія на свѣтъ, исходящій изъ устъ, бываетъ гнусный облакъ похотей и мерзкой изходитъ шуманъ. Такимъ образомъ, смѣсивъ порядокъ вещей, безчисленные ослѣпляются отъ чужихъ глазъ и смущаются отъ видѣнія чужаго взора, блѣднѣютъ отъ его краски, и опровергаются стыдъ, видя красоту лица, и дѣлаются безстыдными, чѣмъ болѣе удивляются цѣломудрію.

II. Но послушай, любезный Миспагогъ, ты отступилъ отъ матеріи, разгорячась, и какъ я вижу, красота богини сея тебя удивила.

М. Нѣтъ, лучше разсердила; но ты такъ сказалъ; ибо я о Венерѣ болѣе говорилъ, нежели хосѣлъ, да и не безъ причины: ибо сія есть одна изъ большихъ богинь. Слѣдующія, какъ не столько славныя, уже столько насъ не задержатъ.

ЛАТОНА.

Латона, которую ты видишь позади Венеры, была Цзя Типана отъ Фивы дочь, которую для изящной ея красоты Юпитеръ полюбилъ, съ нею совокупился. Юнона, по вспучившемуся чреву сіе узнавши, съ неба ее согнала на землю, прежде принудя самую землю клясться, чтобы во время ея родовъ мѣста не давать; къ тому же наслала змѣя Пиеона, который по всей землѣ гонялся за нею. Однако все было тщетно. Въ Дилосѣ, островѣ Латона подъ пальмою, или оливою, родила Діану, которая немедленно начала править
долж.

должность повивныя бабки у матери, и раждающагося Аполлона воспріяла.

П. Но естѣли клялась земля, что она раждающей Лапонѣ мѣста не дастъ, то какимъ же образомъ могла родить въ Дилосѣ?

М. Потому, сказывающъ, что оной островъ въ старину въ морѣ плавалъ и давно скрылся въ волнахъ, также скрытъ былъ и тогда, когда земля клялась; посему оной, не будучи въ кляшвѣ, въ то время по приказанію Нептуна вышелъ наружу и къ услугамъ Лапоны сдѣлался явнымъ; откуда названъ Дилосъ, виднымъ и явнымъ, ибо Дѣлос значитъ явный.

П. Для чего же къ услугамъ Лапоны оной островъ вышелъ?

М. Не удивляйся; ибо сей островъ былъ сестра Лапоны, называемая Асперією, которая, когда Юпитеръ хотѣлъ ее похитить и тѣлся за нею, обращена въ островъ, какъ нѣкоторые сказываютъ; но другіе говорятъ, что она превращена въ перепелку и въ оный островъ прибыла, который по ея имени названъ Оршигія, ибо ортиѣ значитъ перепелку.

Оную богиню прославила гордость Ніовы и невѣжество и грубость Ликовъ. Ніова, дочь Танпала, жена Амфіона, Короля Фивскаго, природою и щастіемъ одаренная, не могла щастія своего сохранить, толикими обладая благами, для того и начала тщетно гордиться, возносясь и презирая Лапону, себя ей предпочитая, говоря: безсильная женщина! я больше тебя.

Въ который домъ лице мое ни обращу;
 Вездѣ величество и славу сообщу;
 Повсюду зрю съ собой довольствіе, богатство;
 И естли пріобщить къ сему лица изрядство,
 Семь храбрѣйшихъ сыновъ, семь красныхъ дочерей,
 И столькожъ пріобщить невѣстокъ и зятей:
 Сокровищъ, власти, чадъ Ніова столь имѣя,
 Сравнисяль съ дочерью когда Титана Цея?
 Кто изобиліе мое мнѣ изтощитъ?
 Оно прошивъ самой судьбы мнѣ твердый щитъ!
 И естли что она восхититъ, не уною;
 Понеже большее останется со мною (*).

Сей переводъ взятъ изъ Моднаго изданія.

Ибо семь сыновъ и семь дочерей родила
 Отъ своего мужа весьма превосходныхъ кра-
 сою и разумомъ. Но по безумію вскорѣ по-
 теряла всѣ столь великія блага, и изъ вели-
 каго щастія пришла въ крайнее несчастіе; ибо
 Латона, когда узрѣла себя презрѣнною и ош-
 вергающую ея жертвоприношенія Ніову, совѣ-
 туешъ Аполлону и Діанѣ мститъ за обиду,
 учиненную ихъ матери. Они, вооружась стрѣ-
 ламы и лукомъ, приходятъ во владѣніе Ніовы,
 и убиваютъ стрѣлами сперва сыновъ, потомъ
 дочерей, наконецъ и отца предъ глазами ма-
 тери, и напоследокъ превращена была въ
 мраморъ.

(*) In quaecunque domus adverti lumina partem,
 Immensæ spectantur opes. Accedit eodem
 Digna Deâ facies. Huc natas adjice septem,
 Et totidem juvenes; et mox generosque, nurusque,
 Quærite nunc, habeat quam nostra superbia causam?
 Major sum, quam cui possit fortuna nocere,
 Multaque ut eripiat, multo mihi plura relinquet.
 Ovid. Met. 6.

ираморѣ, изъ коего слезъ источникъ течетъ и доселѣ.

Между обездушенныхъ сынопей, дочерей и мужа, лишенная оныхъ, сидитъ и оплакиваетъ свое несчастіе (*).

Ликійскіе крестьяне сами на себѣ извѣдали Лапонинѣ гнѣвъ. Она, скитаясь по землѣ, шла, дѣшми двойнями будучи опягчена; и когда будучи упруженна отъ путешествія величайшимъ жаромъ, столь начала желать пить, что почти стала вредъ чувствовать, то между тѣмъ увидѣла источникъ внизу долины, въ радости приходитъ, кладетъ на землю двойни, *дабы самой напиться студеной воды* (**). Крестьяне же, находящіеся вблизи, сіе ей запрещаютъ. Богиня ихъ проситъ, чтобы дозволили ей напиться, говоря:

Почто чините вы мнѣ оскорбленье?
Воды бо общее есть всѣмъ употребленье;
И я ко общему всѣхъ благу днесь пришла;
Природа бездну водъ всѣмъ обще пролила;
Но я, да мнѣ и то дадите, умоляю,
Не тѣло мнѣ пришла, я жажду утоляю;
Не прихожу я къ вамъ воздвигнуть съ вами брань.
Се зрите, какъ моя изсякнула горшань;
Едина капля мнѣ воды Нектаромъ будетъ,
И дара вашего Лапона не забудетъ.

Въ

(*) - - - Orba refedit,
Exanimis inter natos, natasque, uirumque,
Diriguitque malis.

(**) - - - Gelidos potura liquores.

Вы жизнь дадите мнѣ со каплею воды.
 Да тронутъ васъ мои болѣзни и труды;
 Симъ руку помощи младенцамъ вы прострите,
 И съ сущими меня щедроты сотворите.
 Когобъ не тронули Латоныны слова?
 Но въ сихъ вселилася упорность такова,
 Что къ жалости сердецъ ни мало не склоняютъ;
 И воду черпаши просящей возбраняютъ;
 Не отходящужь прочь отринуты хотятъ,
 И воду чистую во озерѣ мушаютъ,
 Подъемя тяжкій иль со дна ко верьху злостно (*).

Смотри Модн. изд.

Толикой грубости и варварства Латоны
 далѣе не могли снести, моля боговъ, по пѣкн,
 рекла, *живите въ семъ озерѣ: сбылось*
*желаніе богини (**)*; и вдругъ, превращены
 будучи въ лягушекъ, погрузились въ возму-
 щенную воду.

АВРО.

(*) Qu'd prohibetis aquas? usus communis aquarum est;
 Quas tamen ut detis, supplex rogo; non ego nostros
 Abluere hic artus, lassataque membra parabam,
 Sed relevare sitim. Caret os humore loquentis,
 Et fauces arent, vixque est via vocis in illis.
 Haustus aquæ mihi nectar erit, vitamque fatebor
 Accepisse.

Quem non blanda Deæ potuissent verba movere?
 Hi tamen orantem perstant prohibere, minasque,
 Ni procul abscedat, convitiaque insuper addunt;
 Nec satis est, ipsos etiam pedibusque manuque
 Turbavere lacus; imoque è gurgite mollem
 Huc illuc limum saltu movere maligno.

(**) Æternum stagno, dixit, vivatis in isto;
 Eveniunt optata Deæ.

А В Р О Р А.

М. Которая изъ богинь вверху изображена сѣдящею на золотой колесницѣ, везомой бѣлыми конями?

П. Не Аврора ли, дочь Земли и Титана, сестра Солнца и Луны, и мать вѣтровъ? Сіе я угадываю изъ веселыхъ усмѣхъ, изъ розовыхъ перстовъ. Не знаю, не обманываютъ ли меня сіи признаки, которые я замѣтилъ, читая Омира.

М. Ты угадалъ; такъ, это Аврора, по Гречески *ἠώς* и *ἑως*, откуда *Еоусъ* и *Геоусъ*. Авророю же называется, какъ бы *Aurea*, золотая, *αυρελίαια θεῖα Τηταῖνος*, т. е. предвозвѣстница Титана (солнца). Родителей точно опредѣлить не лзя: иные шѣхъ, другіе иныхъ представляютъ, какъ то: иные Гиперіона и Фею, другіе Палланша; откуда вообще она отъ Пимъ Палланшіею называется.

П. Есть ли какія оной дѣйствія?

М. Говорятъ, что похишила двухъ прекрасныхъ отроковъ: Кефала и Тифона.

Кефала женатаго (на Прокрисъ женившегося Аѳинскаго Царя дочери) когда она какимъ способомъ не могла привести къ нарушенію вѣрности, хранимой къ супругъ, насильно похишила на небо; но симъ способомъ вѣрности мужа поколебать не могла. И такъ она опослала назадъ его къ супругъ въ видѣ купца; онъ, съ вѣрностію желая испытать, ея цѣломудріе ласкашельствами и подарками нарушилъ; и до того довелъ ее, что она хотѣла ему сдаться, когда мужъ, принявъ
свой

свой видѣ, жестоко поноситъ началъ ея невѣрность. Она, стыдомъ снѣдаема, уходитъ въ лѣсъ; потомъ опять съ мужемъ примиряется, и ему даетъ стрѣлу неизбѣжную, ею взявшую отъ Миноя. Имѣя сію стрѣлу Кефалъ, все время въ ловлѣ препровождаетъ началъ, и ничего другаго не дѣлалъ, какъ только билъ звѣрей. Прокрисъ, подозрѣвая мужа въ любви къ какой нибудь Нимфѣ, забѣгаетъ и скрывается въ терновникъ, откуда можно бы ей было узнать истинну сего; но когда неосторожно въ ономъ поворошилась, мужъ лукъ натягаетъ, думая что звѣрь, и жену свою неизбѣжимою стрѣлою убиваетъ.

Тивоона же, сына Лаомедонтова, Пріямова брата, для красоты его лица Аврора унесла на небо, и сдѣлала своимъ супругомъ, и оному у Парковъ испросила безсмертіе, и отъ него родила сына Мемнона. И когда забыла Аврора супругу и онаго испросить, дабы никогда не состарѣвался, то, сказываютъ, пришелъ въ глубокую старость, такъ что на подобіе младенца качали его въ колыбели, чтобы заснулъ. И какъ началъ скучать онъ жизнью, желая смерти, и Аврору просилъ, чтобы могъ умереть; то она отказывается, что сіе не въ ея власти; однако сдѣлаетъ то, что ей можно; и обѣщаніе исполнила, обратя мужа въ кузнечика. О семъ сказываютъ, что состарѣвшися не умираетъ; но кожу сложа, молодѣетъ.

II. А съ Мемнономъ что же сдѣлалось?

М. Мемнонъ, ихъ сынъ, пришедъ въ Трою для учиненія помощи Пріаму, сражаясь на поединкѣ съ Ахиллесомъ, убитъ, и на самомъ томъ мѣстѣ, на которомъ убитъ, сказываютъ, что истекаетъ источникъ, кой повсягодно и въ самой томъ день, въ кой убитъ, кровь вмѣсто воды источаетъ. А когда его трупъ сожгли на кострѣ, то моленіями своей матери Авроры превращенъ въ птицу, и изъ онаго же пламени многія и другія сего рода вылетѣли птицы, названныя Мемноніями, которыя, раздѣлясь на двѣ части, распростря носы и когти, слезаясь, начальнику рода своею кровію сдѣлали поминовеніе. Вѣроятіе превосходитъ, что говорятъ о статуѣ сего Мемнона, сдѣланной изъ чернаго мрамора и поставленной въ Оивахъ въ храмъ Египетскаго бога Серапида, то есть: оной статуи уста, лишь только появляются первые лучи солнца, обыкновенно выпускали пріятное пѣніе, какъ бы о пришествіи матери радуясь; по захожденіи солнца издавали печальной голосъ и плачевное пѣніе, такъ какъ бы печалась о ея отсутствіи.

Все, Палеофилъ любезный, что надобно было сказать о небесныхъ богахъ и богиняхъ, теперь сказано.

П. О сколь много я тебѣ обязанъ, любезнѣйшій Мистагогъ! Но что? Вижу хочешь итти? Такъ въ словѣ-то стоятъ? Не обѣщался ли ты мнѣ всѣ изображенія сего храма истолковать?

М. Не безпокойся: все то исправлю, за что взялся. Но не уже ли хочешь, чтобы намъ здѣсь весь день быть не обѣдавши? Пойдемъ, и пошчасъ опять пообѣдавъ сюда возвратимся; ибо я хочу, чтобы намъ вмѣстѣ пообѣдать у меня дома.

П. Нѣтъ, лучше пойдѣмъ ко мнѣ; я не хочу тебѣ сдѣлать убытку.

М. Убытокъ сдѣлаешь? Я никого не находилъ тебя прибыльнѣе и пріятнѣе. Слышишь ли, пойдѣмъ. Нынѣ не твоя воля; тебѣ должно повиноваться.

П. Ну, такъ и бышь; бышь ипши.

Конецъ первой части.



ХРАМЪ
ВСЕОБЩАГО
БАСНОСЛОВІЯ,

или

БАСНОСЛОВНАЯ

ИСТОРІЯ

О

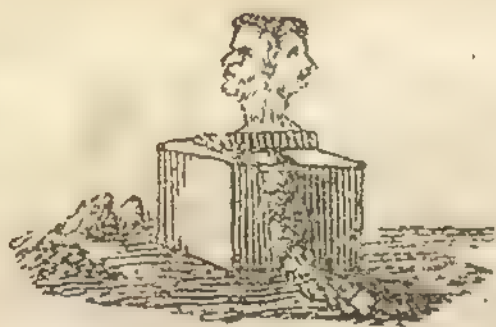
БОГАХЪ

Египетскихъ, Еллинскихъ, Латинскихъ

и

другихъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.



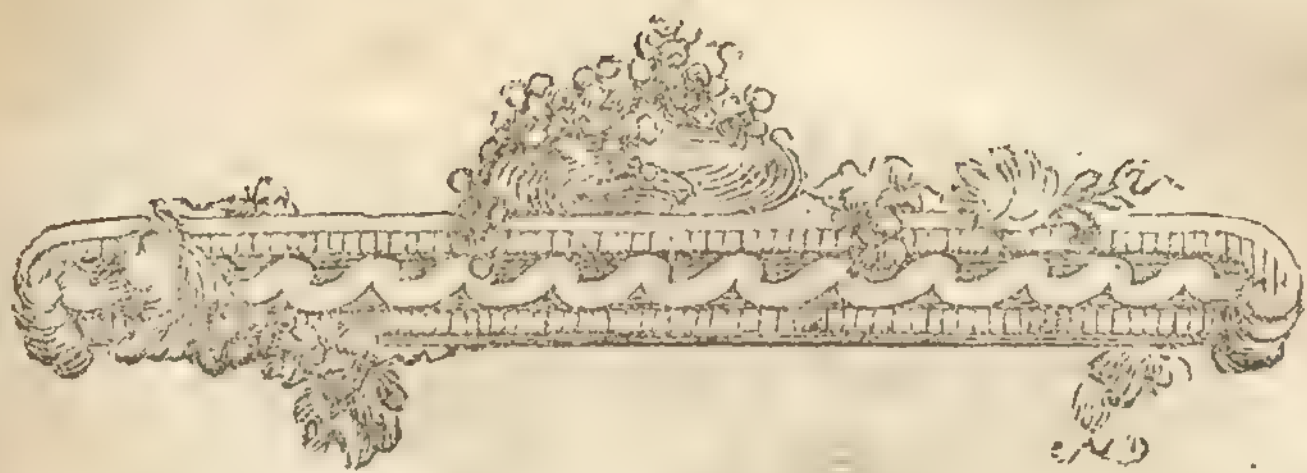
ВЪ МОСКВѢ,

въ Вольной Типографіи И. Лопухина, съ Указнаго
дозволенія, 1785 года.



ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

1350/2



ХРАМЪ БАСНОСЛОВІЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

о

богахъ земныхъ.

Палеофилъ. Теперь подлинно лучше, столь хорошо пообѣдавши, и тебѣ говорить и мнѣ слушать. Ну, на которую мнѣ велишь стѣну глядѣть?

Мисшагогъ. На правую: ибо то худой бы былъ признакъ зачать съ лѣва. На сей стѣнѣ, которая есть вторая часть сего баснословія и нашего разговора, ты видишь земныхъ боговъ, разностию живописи раздѣленныхъ на двое. Ибо иные изъ нихъ живутъ и въ городахъ и въ деревняхъ, коихъ для сего общимъ именемъ *земными* называемъ; иные же только въ деревнѣ и въ лѣсахъ обитаютъ; а по сему имъ *лѣсныхъ* даемъ имя. Впер-выхъ разсмотримъ, которые суть

ЗЕМНЫЕ БОГИ.

Земными богами названы потому, что они жили на землѣ, изъ коихъ особливо славны слѣдующіе: Сатурнъ, Янъ, (Янусъ) Вулканъ, Эолъ, Момъ. Изъ богинь же: Веста,

Кивила (Цибела), Церера, Музы, Эмиса. Ихъ столько же, сколько и небесныхъ. И такъ начнемъ ошъ старшаго, то есть ошъ Сатурна, коего ты изображеніе видишь.

САТУРНЪ.

Изображеніе онаго.

П. Не сей ли Сатурнъ, оный блѣдный и сухой старикъ, съ долгою бородою, и имѣющій сѣдую голову, высунувшіяся лопатки, загнувшіеся глаза, раззинушой ротъ, изъ коего текутъ слюны, плоской носъ, наморщенной лобъ, обвислой подбородокъ, впавшія щеки, сухія ушей мочки, кривыя руки, въ правой рукѣ держащій заржавѣлую косу, въ лѣвой змѣя, грызущаго у себя хвостъ?

РОДЪ И ДѢЛА.

М. Такъ, это и есть самый Сатурнъ, рожденный Целомъ и Вестою, то есть небомъ и землею. Сей Целъ также называется Целѣмъ и по Гречески Ураномъ, Еѳира и Дня сыномъ. Онъ всѣхъ боговъ древнѣе, и какъ нѣкоторые говорящъ, взялъ себѣ въ жену Весту, свою дочь, и многихъ съ нею прижилъ дѣтей, изъ коихъ былъ славнѣйшій оный Сатурнъ, который братьевъ имѣлъ Киклоповъ, Океяна, Титана, Сатуронихъ (Centimanos) и другихъ премногихъ; сестеръ же: Цереру, Титю, Опу, или Рею (на которой онъ напоследокъ женился). По прозвѣ сихъ мать Веста сдѣлала владѣнія отеческаго наслѣдникомъ Сатурна, исключая Титана, большаго сына, коему по праву принадлежало оное. И такъ

Ти-

Титанъ когда мать и сестрѣ увидѣлъ къ своему брату склонными: то разсудилъ терпѣть до времени, и уступилъ свое право съ шѣмъ договоромъ, дабы онъ мужескаго пола дѣшей не воспитывалъ, а послѣ его смерти владѣніе досталось сыновьямъ Титана.

П. Чшо жѣ, согласился ли Сатурнъ на оной договоръ?

М. Согласился и хранилъ вѣрно до тѣхъ поръ, до которыхъ могъ; но долго не могъ. Ибо когда его жена Опа видѣла, что онъ всѣхъ поѣдалъ дѣшей, которыхъ она сколько ни рождала: то родивши двойни, Юпитера и Юнону, сію ему показала, а онаго ошдала для воспитанія на гору Иду Куришамъ, Кришскому народу, и Коривантамъ (были Кивилины священники), которые по обыкновенію били въ барабаны и кимвалы, чшобы Сатурнъ не могъ слышать младенческаго плача. И такимъ же образомъ она на послѣдокъ соблюла отъ пожранія своего мужа Нептуна и Плутона.

П. Извѣщенъ ли Сатурнъ былъ о семъ обманѣ?

М. Нѣтъ: ибо когда онъ просилъ у Опы мальчика, то она, спеленавши камень, вмѣсто Юпитера ему для пожранія дала, которой онъ тотчасъ и проглотилъ.

П. Чшо же Титанъ сдѣлалъ, увидя, что договоръ нарушенъ?

М. Мстилъ обиду, и собравши войска, на Сатурна пошелъ, котораго вмѣстѣ съ Реею плѣнилъ, и скованныхъ посадилъ въ таршаръ,

откуда ихъ, спустя нѣсколько лѣтъ, возвра-
тилъ Юпитеръ, побѣдя войною Титановъ.

П. И такъ Сатурнъ Юпитеру, какъ долъ
великъ, памятуя благодареніе, благопріят-
ствовалъ?

М. Нѣтъ, но еще многія дѣлалъ козни;
ибо узналъ отъ оракула, что будетъ свер-
гнутъ съ престола сыномъ, какъ и въ самомъ
дѣлѣ Юпитеръ его свергнулъ съ престола, уви-
дя, что Сатурнъ, его отецъ, дѣлаетъ ему
козни. И когда Сатурнъ чрезъ мѣру наполни
медоваго напитка, то Юпитеръ его, какъ бы
пьянаго связавши цѣпями, отсѣкъ ему дѣто-
родный удѣ, такъ какъ прежде Сатурнъ у
своего отца Цела.

П. Куда же Сатурнъ приспалъ, будучи
выгнанъ изъ своего государства?

М. Въ Италію (которая въ старину отъ
Сатурна называлась *Сатурніа*), къ Яну Царю,
откуда та страна Италіи, въ которой жилъ
и въ которой скрывался, названа *Latium*,
Латіею (отъ *Lateo*, *скрываюся*); а отту-
да и Латинской народъ, какъ говоритъ Ови-
дій:

*Откуда долго сія земля называлась
Сатурніею; Латіею же названа отъ скры-
тія въ ней бога (*).*

Самъ же Сатурнъ Янусомъ былъ при-
званъ въ сообщество правленія, гдѣ онъ ди-
кихъ

(*) *Inde diu genti mansit Saturnia nomen,
Dicta fuit Latium terra, latente Deo.*

Ovid. 1. Fast.

кихъ народовъ, живущихъ на подобіе звѣрей, собралъ въ гражданское общежитіе, и какъ бы мѣдными цѣпями связалъ, изобрѣвши мѣдныя деньги, первый родъ монеты въ сихъ мѣстахъ; что свидѣтельствовали Нумизмы, на одной которыхъ сторонѣ былъ выписанъ корабль (на которомъ пріѣхалъ Сатурнъ въ Италію); на другой двучленной Янъ, по свидѣтельству Овидія:

Но ихъ потомки на мѣди изображали корабль, симъ означая прибытіе къ нимъ бога ().*

Однако же не мѣднымъ, но золотымъ сей вѣкъ названъ; и когда молва умножила баснями благосостояніе оной страны, то легковѣрные потомки повѣрили, что земля, не будучи воздѣлываема и насѣваема, обильные раждала плоды, и все было у людей общимъ; не было никакихъ ссоръ, ни тяжбъ; всякъ употреблялъ вещи по своей волѣ, о комъ вѣкъ такъ говоритъ Виргилій:

*Первый на землю сошелъ Сатурнъ отъ эфирнаго Олимпа, убѣгая оружія Юпитера, и будучи изгнанъ изъ отвятаго царства, гдѣ онъ собралъ грубый и разсѣянный по высокимъ горамъ народъ, далъ законы, и посхотѣлъ то мѣсто называть Латіею; поелику онъ въ ономъ скрылся (**).*

А 4

Такъ

(*) *At bona posteritas puppim signavit in aere,
Hospitis adventum testificata Dei.*

Ovid. 1. Fast.

(**) *Primus ab aetherae venit Saturnus Olympo,
Arma Jovis fugiens, & regnis exul adeptis.*

Также Овидій:

Земледѣлецъ никакихъ межей не сдѣлалъ на землѣ (*).

О чемъ Виргилій подобно говоритъ въ Георгикахъ:

Не нужно было ни размежевывать, ни раздѣлять поля (**).

САТУРНОВО ИМЯ.

1. Имя Сатурна происходитъ отъ Satu, насыщенія, такъ какъ отъ Portu, пристани, Портуминъ, отъ Iurpu, покрытія, Нептунъ. Равнымъ образомъ и отъ Satu, Saturnus, Сатурнъ (ибо прежде его такъ именовали) названъ. Ибо многіе думаютъ, что онъ первый въ Италіи научилъ сѣять и воздѣлывать поля, а потому надъ земледѣліемъ былъ какъ начальникъ. Откуда также Римлянами названъ Стеркуліемъ (отъ Stercus, навозъ); поелику онъ ввелъ въ употребленіе унавоживать и удобрять землю. Посему и пишется съ косою, которою косятъ луга и пожинаются классы. Баснословятъ,

Is genus indocile, ac dispersum montibus altis
Composuit, legesque dedit, Latiumque vocari
Maluit, his quoniam latuisset tutus in oris.
Auræque, ut perhibent, illo sub rege fuere
Sæcula, sic placida populos in pace regebat.

8. Æn.

(*) Signabat nullo limite fossor humum.

3. Amor. El. 7.

(**) Nec signare quidem, aut partiri limite campum,
Fas erat.

1. Georg.

вѣтъ, что сію косу Сатурнъ бросилъ въ нѣ-
 которой Сицилійскій городъ, называемый
 Дрепанъ, такъ наименованной отъ косы,
 которая по Гречески называется *Δρέπανον*; иные
 же говорятъ, что такъ сей городъ прозванъ
 не отъ Сатурновой косы, но отъ того серпа,
 который Церера, получа отъ Вулкана, подарила
 Титанамъ, когда ихъ учила жать; иные же
 вѣрооятно говорятъ, что оное имя получилъ
 сей городъ отъ самаго положенія мѣста; ибо
 оное изкривилось на подобіе серпа, и что
 Сицилія, изобильнѣйшая хлѣбомъ, также и мно-
 гія пашвы имѣетъ; посему не безъ причины
 вымыслено, что въ оную упалъ серпъ.

2. Нѣкоторые думаютъ, что Сатурнъ такъ
 названъ отъ *Saturando* *допоздствія*, какъ бы
 онъ пароды годовымъ запасомъ *допоздство-*
валъ, такъ какъ и его жена названа Опою,
 какъ бы по тому, что она алчущимъ подава-
 ла (*Opem*) *помощь*; или по тому, что онъ
насыщался годами, имъ пожираемыми (ибо
 говорятъ, что Сатурнъ значилъ время).

3. Наконецъ иные производятъ сіе имя отъ
Sator *вѣ*, *подающій мысль и чупства*, и
совершающій правила и благоразуміемъ.

САТУРНАЛІИ.

Сатурноцы священнодѣйствія и празднества.

Священнодѣйствія Сатурновы состояли
 изъ приношенія на жертву людей; ибо вѣри-
 ли, что ему пріятна человѣческая кровь.
 Почему подъ его покровительствомъ почиша-

лись мечебійцы, и при его празднествахъ употребляемы были. Римляне его не полагали въ число небесныхъ боговъ, но въ число адскихъ, по свидѣтельствъ Плутархову; по сему же вѣроятно, что Сатурнова планета почиталась печальною и несчастною. Но мы его положимъ между земными богами. Ему приносили жертвы съ открытою головою, и его таинственники, или священники, покрывались червленною епанчею; на жертвенникѣ горѣли восковыя свѣчи, дабы симъ означить, что Сатурновымъ благодѣянiемъ люди изъ тьмы заблужденiя приведены были къ свѣту истинны.

Празднества Сатурновы, называемыя *Сатурналіями*, по Гречески *Кроніа*, Тулліемъ, Римскимъ Царемъ, или, есѣли вѣрить Ливію, Семпроніемъ и Минупіемъ Консулами были установлены, и отправлялися въ одинъ день, Декабря 17 числа, даже до временъ Цесаря, при которомъ въ продолженіе уже трехъ дней отправлялися. Къ симъ вскорѣ Калигулою прибавленъ четвертый и пятый день; иные говорятъ, что доходили и до семи дней. Откуда вошло въ употребленіе говорить: *Primis, secundis, tertiis Saturnalibus*, то есть: въ первыя, вторыя и третьи Сатурналіи. Такимъ образомъ по умноженіи числа дней Сатурнальныхъ, первой наконецъ день начался Декабря 20 дня. Въ сіи праздники, 1) не было присудствiя въ Сенатѣ; 2) не было школъ; 3) друзья пересылались подарками; 4) не было войны, и виноватыхъ не наказывали; 5)

слугамъ позволялось быть вольнѣе и опряпнѣе и играть съ господами, какъ говоритъ Авзоній: *О златомъ Сатурнопомъ праздникъ нынѣ Сентябрь напоминаетъ; и нынѣ тебѣ, слуга позволяется играть съ господиномъ* (*). 6.) При столѣ своихъ слугъ господа отправляли рабскую должность для воспоминовенія прежнѣй вольности: ибо во владѣніе Сатурна никто не рабствовалъ. 7.) Сверхъ обыкновеннаго ранѣе вспавали и умывались, какъ намѣреваясь итти обѣдать. 8.) Достаточными употребляема была приспойная для стола одежда, называемая Синезисъ, по большой части червленнаго цвѣта, на подобіе епанчи.

СМЫСЛЪ БАСНИ ИСТОРИЧЕСКІЙ.

Сатурнъ Ной.

Хотя многіе пишутъ, что Сатурнъ былъ Нимродъ, основатель Вавилонскаго владѣнія, но я болѣе того мнѣнію слѣдую, кто утверждаетъ, что онъ Ной. Для доказательствъ сего и я употребляю тѣ же доводы, которые проводитъ сей писатель, изъ коихъ особливо сіи мнѣ нравятся.

I. Во времена Ноя, по свидѣтельству Пророка, всѣ народы говорили однимъ языкомъ, которой баснословцы и у звѣрей съ людьми дѣлаютъ общимъ. Говорятъ, что и въ Сатурновы времена былъ нѣкакій общій и звѣрей и людей языкъ.

II.

(*) *Aurea nunc revocat Saturni festa December,
Nunc tibi cum domino ludere, verna, licet.
Eclog. de mens.*

II. Ной по Еврейски называется *мужъ земли*, то есть *земледѣлецъ*. Сей выговоръ есть употребительнѣйшій въ Священномъ Писаніи, какъ на примѣръ: *мужъ кропей* (*), то есть убійца, и пр. Сатурнъ же по справедливости можетъ назваться *мужемъ земли*, поколику онъ землю, которая поже, что Опа и Рея, имѣлъ женою.

III. Ной насадилъ виноградъ и почитается первымъ изобрѣтателемъ вина: также и Сатурну приписываютъ поля и винограды дѣланіе.

IV. Ной былъ единожды пьянъ отъ вина, будучи не довольно извѣстенъ о его силѣ: въ Сатурналіяхъ въ обыкновеніе принято много напиваться; и Сатурнъ почитался начальникомъ надъ пьянствомъ.

V. Ной проклялъ Хама, сына своего, за безстыдство, за то, что онъ тайные уды не покрылъ отца своего, и обратилъ свои глаза на гнусное зрѣлище. Баснословятъ также, что и Сатурнъ далъ законъ, въ коемъ запрещаетъ подъ казнью не смотрѣть на нагихъ боговъ.

VI. Крестъ *хѣ* Рѣа, *хѣ* ѳои, *хѣ* тѣтѣ, Сатурнъ и Рея, его жена, и бывшіи съ ними повѣспвующіе бытъ рожденными отъ Океана и Тетиды. Ной же съ семьею изъ водъ поплотъ, какъ бы по разрѣшеніи ковчега, вышелъ на свѣтъ. Справедливѣе можно приписать Ною, нежели Сатурну, чтобъ на деньгахъ, естли въ честь онаго были дѣланы,

изд.

(*) 2 Царств. гл. 16. ст. 7.

изображался корабль, которымъ онъ весь человеческой родъ отъ потопленія сохранилъ.

VII. Ной предсказалъ потопъ: и Сатурнъ предпознѣвалъ великіе будущіе дожди: Кроносъ проφηταίνεи ἔσεται πλῆθος ὀμβρων, и что должно дѣлать копчегъ, и въ ономъ съ птицами, ползающими и скотомъ плыть.

VIII. Сказываютъ, что Сатурнъ пожралъ всѣхъ сыновей, исключая трехъ: Юпитера Непшуна и Плутона. Также и Ной, который какъ пастырь, Пророкъ и отецъ всѣхъ смертныхъ, тогда еще пребывавшихъ, повѣствуетъся ихъ осудившимъ и погубившимъ; попому что онъ предсказалъ, что они будутъ погублены потопомъ; поелику въ Священномъ Писаніи говорится, что Пророки то уже дѣлаютъ, о чемъ еще только предсказываютъ; ибо тамъ написано: *Егда пхощахъ помазати градъ*, то есть предсказать помазаніе граду. И только остались три сына: Симъ, Хамъ и Яфетъ, которые по видимому названы Юпитеромъ, Непшуномъ и Плутонемъ.

Что Хамъ есть Юпитеръ, то догадываться можно изъ сего: 1) Еврейское *Гамъ* многие пишутъ Хамъ: грубое *Г* перемѣня въ Греческой *Х*. Изъ сего имени *Гамъ* вышло Египетское *Арѣв* и Африканское *Аммснъ*, или *Гаммонъ*, кои всѣ суть имена Юпитера. 2) Хамъ былъ меньшій сынъ Ноевъ, такъ какъ и Юпитеръ Сатурновъ. 3) Юпитеръ почитался господиномъ неба; поелику Хаму, или Юпитеру, досталась Африка, коея большая часть жителей солнце имѣетъ надъ
голо-

головою, почему и думаютъ, что она близка къ небу. 4) Юпитеръ у отца отсѣкъ дѣшныя части, что кажется взято изъ сихъ словъ, несправедливо. въразумныхъ: И узръ Хамъ наготу отца своего, и пошѣри и проч. Сіе слово *пошѣри* по Еврейски *Вагъггедъ*, можно читать *Вагъггедъ*, что значить *отрѣзалъ*, тѣмъ удобнѣе, что еще тогда не было почеркъ, подписываемыхъ подъ согласными вмѣсто гласныхъ буквъ.

Тафетъ то, что и Нептунъ, которому море дали для того, что его часть состояла изъ острововъ и полуострововъ.

Но чтобы *Симъ* былъ Плутонъ, чѣмъ то можно доказать? Какимъ образомъ зашелъ онъ въ царство ада? Благочестіемъ что ли, коимъ онъ братьевъ превосходилъ, и имя свое выше звѣздъ вознесъ? А сіе - то и было случаемъ нечестивымъ почишася болвановъ мужа славнаго и священнаго и неушолимаго непріятеля идолослуженія во время жизни его поносить, напоследокъ же умершаго значную память зашмѣвать баснями, и дать ему мѣсто въ адѣ, на смѣхъ въ руки вложася склепъ надъ адскими жителями.

ФИЗИЧЕСКОЙ СМЫСЛЪ БАСНИ.

Сатурнъ время.

Басня Сатурнова означаетъ время, какъ видно изъ самаго имени: ибо Сатурнъ по Гречески *Κρόνος*, по премѣненіи же первой буквы выходитъ *Χρόνος*, что значить *время*.

Сверхъ того Сатурнъ, дѣшей своихъ пожирающій (ибо часто такимъ изображался)

и оныхъ изbleвывающій, что иное значитъ, какъ не время, все поядающее? Ибо какъ бы онаго зубами все пожирается, и паки по наступленіи послѣдующаго времени оживляется и уже упавшее возстаетъ.

Все сіе естли съ частями времени сравнишь, то рождаетъ онъ сыновъ: дни, мѣсяцы, годы, и опять оныя поглощаетъ, доколѣ новыхъ не произведетъ на свѣтъ. Также Сатурнъ изображался иногда стоящимъ между двухъ мальчиковъ и дѣвочекъ, что есть изображеніемъ времени, которое окружаютъ четыре переменны года, какъ дѣти отца. Наконецъ Сатурнъ, изображающійся съ косою, есть тоже, что время, косою все поѣдающее; ибо что можетъ быть столь жестоко, что бы могло приупить остріе сей косы?

Я Н Ъ.

П. Что это за чудовище? Два лица на одной головѣ.

М. Такъ, ты видишь двуличнаго бога, который равно и передомъ и задомъ видитъ. Это Янъ, который въ правой рукѣ держитъ ключъ, въ лѣвой жезлъ. Также ты видишь двенадцать жертвенниковъ у него подъ ногами. Желалъ бы я, чтобы онъ въ рукахъ не имѣлъ ни жезла, ни ключа, и двигалъ бы пальцами по своему произволению; ибо можетъ быть разгибаніемъ и сложеніемъ оныхъ нѣчто бы особенное тебѣ показалъ, какъ въ старину ему было обыкновенно, то есть или трехсотое, или шестьдесятъ пятое число.

П.

П. Я не довольно понимаю своихъ словъ.

М. Постараюсь, чтобы ты понялъ подробно, какъ слушая, такъ и смотря на онаго. Теперь примѣчай: ибо я тебѣ изложилъ главнѣйшія четыре имени сего бога, и сію живопись изъясню, и все, что въ семъ мѣстѣ о семъ богѣ ни можно сказать, тебѣ расскажу.

ЯНОВЫ ИМЕНА И ДѢЙСТВІЯ.

Янъ, о коемъ иные говорятъ, что онъ рожденъ былъ Небомъ и Гекастою, и названъ какъ бы *Еанъ*, которое имя произведено а *Eundo*, *итти*, откуда говоритъ Цицеронъ, что перекрестки (*Jani*) и древнихъ зданій ворота назывались *Janua*, то есть *двери*. Наконецъ въ Римѣ было мѣсто, на коемъ были видны три Яновы статуи, на которое обыкновенно приходили должники и займодавцы: одни для отдаванія долгу, другіе для взятія въ долгъ. Одинъ довольно ученой мужъ думаетъ, что о сихъ статуяхъ разумѣетъ Цицеронъ, говоря о нѣкоторыхъ мужахъ честныхъ, сидящихъ подлѣ Яновыхъ истукановъ; и Гораций: призывая нижняго и пышняго Яна.

Вымышляется двуличнымъ, и также двуглавымъ отъ Овидія называется.

Янъ двуглапный, изображеніе того, ты одинъ изъ пышныхъ боговъ, который пидитъ спюю спину (*).

То

(*) *Jane biceps, anni tacite labentis imago,
Solut de superis, qui tua terga vides.*

То есть, что онъ помощію благоразумія, которымъ былъ одаренъ, зналъ прошедшее и будущее предвидѣлъ. Или, когда онъ почитался за міръ, то двойкимъ лицомъ взиралъ на двѣ главныя части свѣта, то есть на востокъ и западъ. По сему также изображался *четперолицымъ*, по четыремъ частямъ свѣта, которымъ онъ, думали, помогалъ совѣтомъ и властію; или потому, что онъ господинъ дня, надъ востокомъ коего и западомъ начальствуетъ; ибо такъ говоритъ Гораций:

Утренній отецъ, или лучше сказать, Янъ! отъ тебя люди начинаютъ первыя попеченія о трудахъ и жизни ().*

Отсюда произошло, что во первыхъ Яну двуличному капище построили Ромулъ и Таций, Цари Римскіе и Сабинскіе, когда они заключили союзъ, какъ бы для изображенія *двухъ народовъ*. На послѣдокъ сему же двуличному посвятилъ Нума храмъ, имѣющій двѣ двери. На послѣдокъ, побѣдя Фалиски Этрурской городъ, какъ говоритъ Сервій, *изобрѣтено изображеніе Яна четырехличнаго*; а отъ сего въ Янусовомъ храмѣ сдѣлано было четверо воротъ. Но я о семъ храмѣ ниже скажу.

Ключеносецъ; ибо онъ держитъ ключъ и жезлъ: жезлъ, какъ правитель дорогъ; ключъ же для разныхъ причинъ:

Часть II.

Б

Г.

(*) Matutine Pater, seu Jani libentius audis!

Unde homines operum primos vitaeque labores
Instituant.

1. Поелику сказываютъ, что онъ изобрѣлъ двери, ворота и замки, отъ коего они по Латинѣ названы Janua, какъ и самъ назывался *Jovis*; то есть *придверникъ*; поелику онъ надъ оными начальствовалъ.

2. Поелику онъ есть какъ бы *придверникъ* года и всѣхъ мѣсяцовъ; ибо онъ прежде почитался начальникомъ надъ самымъ тѣмъ мѣсяцомъ, который по своему имени онъ называлъ Януаріемъ, и прочихъ мѣсяцовъ надъ Календами (первыя числа мѣсяца) почитался начальствующимъ; а отсюда и самъ онъ названъ Юноніемъ, поелику всѣ Календы были въ покровительствѣ Юноны. Почему довольно хорошо отъ стихотворца называется такъ:

Годовъ и свѣта прекраснѣйшій начальникъ ()*.

Для сего посвящены ему были двенадцать жертвенниковъ, по числу мѣсяцовъ, и столько же мѣстечекъ въ его храмѣ. Для сего же и оное находилось обыкновеніе у Римлянъ, чшобы Консулы въ его храмѣ предсказывали будущее, которые для сего и почитались отворяющими годъ, и въ Януаріевы Календы надѣваемъ былъ лавровой новой вѣнцъ вмѣсто стараго на Янову сташую; ибо такъ говоритъ Овидій:

Лапръ, который былъ на тебѣ пестъ годъ, жрецами снимается, ноцые же лапры надѣваются.

Cic

(*) Annorum, nitidique Sator pulcherrime mundi.

Mart. l. 10. Ep. 28.

Сіе пошому, что онѣ почитался изобрѣ-
тателемъ вѣнцовъ, которые дѣлаемы были
изъ лавра. Отсюда, какъ говоритъ Плиній,
Яну дуличному статуя першымъ Царемъ
Нумою была посвящена, у которой такъ
были сложены персты, что тѣмъ означал-
ся онѣ не только три ста пятидесяти дней
(иные щитають шестидесяти пяти), но
и всѣхъ премоень и пѣкопѣ богамъ. Сіе не
шакъ должно разумѣть, чтобы оная статуя
сія знаки въ рукѣ держала, но что она по
размѣру пальцевъ сложениемъ и разжатіемъ
оное число показывала. О семъ способѣ ши-
тать разные разные думаютъ.

3. Держитъ ключъ; поелику онѣ есть какъ
бы дверь, отверзающая путь смертнымъ, хо-
тящимъ молитвами боговъ достигнуть. Сіе
причиною было, что священнодѣйствія всѣхъ
боговъ начинались отъ молишвы Яну, и ему
приносилась прежде жертва, нежели другимъ
богамъ; ибо самъ Янѣ сію причину вопрошаю-
щему далъ:

*Для чего я тебѣ, Янѣ, прежде всѣхъ бо-
говъ приношу виміамъ и вино? Чтобы ты
могъ чрезъ меня, сохраняющаго двери, къ
которымъ ни захочешь богамъ, притти (*).*

Ибо, говоритъ Фестъ, его почитали за пер-
шого, отъ коего всѣ печи получили начало;

Б 2

по-

(*) - - Cur quamvis aliorum numina placem,
Jane, tibi primum thura merumque fero?
Ut possis aditum, per me, qui limina servo,
Ad quoscunque voles, inquit, habere deos.

по сему ему и молились, яко начальнику. Отъ чего онъ назывался *отцемъ*, хотя сіе названіе и всѣмъ богамъ есть общее; и поелику еще онъ первый былъ, который жершвенники, храмы и прочіе священные обряды установилъ, то и по сему по всякомъ жертвоприношеніи ему особенная прежде всѣхъ молитва, вино и мука приносились, а не ладанъ. Хотя Овидій и напоминаетъ о ладанѣ въ прежде сказанномъ стихѣ, но сіе онъ сказалъ или по вольности стихотворческой, или какъ въ его время было. Ибо въ *первыя*, какъ пишетъ Плиній, *премена*, его не умилоствовали ладаномъ; да и Омиръ о семъ не упустилъ бы упомянуть; но онъ никогда не упоминаетъ о ладанѣ въ дѣлахъ, принадлежащихъ къ священнодѣйствию. Впрочемъ онъ вездѣ обстоятеленъ, да и нѣтъ ни одного Греческаго слова, которое бы собственно значило ладанъ; ибо *ῥύον* не столь значитъ ладанъ, какъ какое либо благовоніе.

Патулцій и *Клаузій*, или, какъ другіе говорятъ, *Патуклій* и *Клаузій*, отъ *Patendo*, или *Patefaciendo*, *отперзати*, и *Clavdendo*, *затворяти*; ибо во время войны Яновъ храмъ былъ отперзаемъ, во время же мира былъ затворяемъ. Сей храмъ есть тотъ, о коемъ мы выше упомянули, который Ромуломъ построенъ по замиреніи его съ Таціемъ и посвященъ Яну двуличному, дабы симъ означить, что два народа въ одинъ соединились, то есть Римляне и Сабиняне. Наконецъ преемникъ онаго Нума издалъ указъ, чтобы

сей храмъ во время войны отворялся, во время же мира затворялся. Для чего же онъ отворялся, когда народъ воевалъ, можно такъ догадываться: что когда Ромулъ сражался противъ Сабинянъ, то вблизи мѣста сраженія вышла горячая вода, кошорая и прогнала непріятельское войско. И такъ когда имѣли намѣреніе сражаться, то оный храмъ отпирался, какъ бы ожидая подобной помощи отъ боговъ; или лучше, что имѣющіе воевать должны помышлять о мирѣ и желать скорѣйшаго въ отечество возвращенія.

Сіи оба имена содержатся въ семъ двустипишіи:

Ты будешь смѣяться, услыша, что я одинъ отъ жрецовъ называюсь *Патулціемъ* и *Клузіемъ* (*).

Обрядъ отворять и затворять сей храмъ такъ *Виргилій* описываетъ:

Двоя находятся дверей (по имени священных): поины и страшнаго *Марта*; сто мѣдныхъ запорокъ и пѣчныя крѣпостию заклепы оныя запираютъ, и стражъ *Янъ* прочь отъ оныхъ не отходитъ. Сіи скрипящія прата, когда *Сенаторы* захотятъ начать поину, самый *Консулъ*, знаменитый *Ромулопомъ* шишакомъ и препоясаніемъ *Гавинопомъ*, отперзаетъ (**).

Б 3

О

(*) *Nomina ridebis, modo namque Patulcius idem, Et modo sacifico Clusius ore vocor.*

(**) *Sunt gemini belli portæ (sic nomine dicunt) Religione sacræ, & saevi formidine Martis;*

О зашвореніи сего храма Virgilій вводитъ Юпитера Венерѣ такъ говорящаго :

Тогда крошчайшіе провозсіяютъ вѣки
И водворится миръ вездѣ межѣ человеки ;
Со Вестой. Правота свой долу проиѣ снесутъ,
И съ Ремомъ самъ Квириѣ давати станетъ судъ,
На вѣиѣ врата войны суровой заключающа ,
И крѣпкихъ тысящью заклеповъ отягчаша (*).

Сверхъ всего удивительно , что вѣ семь сотъ лѣтъ только трижды сей Яновъ храмъ былъ зашворенъ : 1) Нумою , 2) Консулами: М. Апшиліемъ и Т. Манліемъ по заключеніи съ Картагенцами войны ; 3) Августомъ послѣ Акційской войны.

С М Ы С Л Ъ Б А С Н И.

Янъ, изображеніе благоразумія.

Басня о Янѣ (о коемъ иные говорятъ, что онъ былъ Ной , другіе Огигъ , иные священникъ , философъ и богословъ ; другіе же наконецъ , что онъ былъ древнѣйшій Италіанскій Царь , создатель селенія Яникулъ) , о Янѣ , говорю я , басня есть образъ человека,
укра-

Centum ærei claudunt vestes , aeternaque ferri
Robora , nec custos absistit limine Janus.
Has , ubi certa sedet Patribus sententia pugnae ,
Ipse Quirinali trabea , cinctuque Gabino
Insignis , referat stridentia limina Consul.

7. Æn.

(*) Aspera tum positis mitescent saecula bellis :
Cana fides & Vesta , Remo cum fratre Quirinus
Jura dabunt , dirae ferro & compagibus armis
Clavdentur belli portæ.

1. Æn.

украшеннаго особеннымъ благоразуміемъ, которое, говоритъ Цицеронъ, сосшопѣ въ памятованіи прошедшаго и предусмотреніи будущаго. Посему благоразумной долженъ быть какъ бы двуличный, дабы, разсмотрѣвъ все то, что назади и напередѣ, врожденною остротою ума и зрѣлостію разсудка могъ видѣть причины и начала вещей; могъ понять оныхъ происшествія, и якобы предшества сравнивать, усматривать послѣдствія, будущее предвидѣть, и подобнымъ послѣдующихъ съ первыми пониманіемъ къ настоящимъ имѣющее быть присовокуплять, и прошедшее съ будущимъ связывать.

Благоразумный держитъ ключъ; ибо нѣтъ ничего столь скрытаго, чего бы онъ своимъ вниканіемъ не открылъ; нѣтъ ничего столь тайнаго и заключеннаго, чего бы онъ своимъ подробнымъ разобраніемъ не отперъ и не сдѣлалъ явнымъ; нѣтъ ничего столь темнаго и неизвѣстнаго, чего бы онъ не изъяснилъ и не сдѣлалъ извѣстнымъ. Симъ ключемъ разсудка отпираетъ всѣ пути дѣйствій, и пути изыскиваетъ способнѣйшіе, наблюдаетъ благовременность, изыскиваетъ случаи, трудности сноситъ, препятствія преодолеваетъ, открываетъ полезное, неполезное запираетъ ненарушимымъ замкомъ тайны. Помощію сего наконецъ ключа доходитъ до дружбы, входитъ во глубину чужаго сердца, отпираетъ входы совѣтовъ, во глубину тайнъ проникаетъ, темное проходитъ, непознанное познаваетъ, отъ общаго понятія удаленное изыскиваетъ, находитъ и разсматриваетъ.

Янѣ изобрѣлъ жертвенники, храмы и священнодѣйствія; ибо отдавать всевышнему Существу достопазновенное почтеніе, чтить Его могущество, распространять вѣру, умножать славу, есть знакъ высочайшаго и совершеннаго благоразумія. И какъ Янѣ особеннымъ своимъ благоговѣніемъ къ богамъ такую честь заслужилъ, что при жертвоприношеніяхъ всѣхъ боговъ онѣ первую жертву получалъ: такъ и тотъ, кто чѣмъ большее Богу воздастъ почтеніе, тѣмъ самъ большее почтеніе отъ людей и благоволеніе отъ Бога получитъ, что какъ изъ священнаго писанія, такъ и изъ примѣровъ ясно видимъ.

В У Л К А Н Ъ.

П. Боже мой! Въ боги попался и кузнецъ?

М. Такъ точно. Ты подѣ именемъ Вулкана видишь кузнеца и бога. Хотя онѣ и богъ, но ковалъ и имѣлъ кузницу на островѣ Лемнѣ, гдѣ дѣлаемы были для Юпитера стрѣлы, для прочихъ же боговъ оружіе.

П. Если онѣ былъ богъ, то какимъ же образомъ онѣ попалъ въ кузницу и сталъ коваčemъ?

М. Думаю, по причинѣ безобразія тѣла, для которой родителями своими Юпитеромъ и Юноною презрѣнъ (иные говорятъ, что одной Юноною рожденъ), и сверженъ съ неба на островъ Лемнѣ, откуда и названъ *Лемніемъ*, и въ семъ случаѣ переломивши себѣ ногу, сдѣался хромъ, и чуть ли бы не сломилъ себѣ и головы, если бы Лемняне его отъ упаденія

не удержали. Чтобы имъ осплатить за такое благодареніе, тамъ поселился, и сдѣлавъ кузницу, жителей оныя страны различному употребленію желѣза и огня научилъ, откуда *Мулциберъ*, или *Мулциферъ*, названъ отъ *Mulcendo*, *мягчѣнія*, или *Molliendo*, *дѣвственія*. Но, чему дивиться должно, самъ будучи безобразенъ и зачерненъ, получилъ прекраснѣйшую изъ всѣхъ богинь въ жену, то есть Венеру, кою, поймавъ въ любовѣйствѣ съ Марсомъ, связалъ цѣпями, и какъ мы уже говорили, представилъ для осмѣянія предъ богами. Хотѣлъ было онъ взять за себя Минерву, и Юпитеръ на сіе соизволялъ, подвергая тѣмъ дѣвицу гнусной похоти; но какъ сей замаранный богъ увидѣлъ ее отвергающуюся отъ сего, то отъ умножившагося похотливаго пламени, уроня на землю сѣмя, произвелъ гнуснѣйшее чудовище, которое *ἀπὸ τῆς ἐρίδος, καὶ χθονὸς*, то есть отъ *ссоры и земли*, названо *Ерихтоніемъ*, страшное драконовыми ногами, для прикрытія которыхъ безобразія, сказываютъ, первый онъ изобрѣлъ употребленіе колесницъ. Юпитеръ, говорю я, Вулкану дозволилъ, чтобы Минервино цѣломудріе, естли можетъ, нарушилъ, съ кою онъ брака вмѣсто награды за дѣланіе богамъ оружія по позволенію Юпитерову просилъ. Но и Минерва также отъ Юпитера была предувѣдомлена, чтобы тому противилась и брегла свое дѣвство, что она и исполнила.

Въ Римѣ въ честь ему отправляемы были праздники, называемые *Вулканаліями*, и

торжественные дни, въ кои животныя были сожигаемы. Сіи праздники также уставлены были и у Аѳинянъ и назывались *Халкен*. А какъ онъ имѣлъ храмъ на горѣ *Этнѣ*, то и получилъ прозваніе *Этноца*. Сего храма, говорящъ, стражи были собаки, одаренныя такою шонкостью обонянія, что проходящихъ къ оному добродѣтельныхъ и чистыхъ людей, какъ Вулкана, своего господина пріятелей и друзей, встрѣчали съ ласками и назадъ такимъ же образомъ сопровождали; на злодѣевъ же и беззаконныхъ страшно лаяли, кошорыхъ также и кусали.

П. Слыхалъ я, что по приказанію Юпитеру симъ Вулканомъ сдѣлана была женщина: правда ли это?

М. Правда; ты смѣшонъ, что въ басняхъ ищешь правды, хотя и говорящъ, что первѣйшая изъ всѣхъ женщина Вулканомъ была сдѣлана и послѣ украшена дарами всѣхъ боговъ (откуда названа *Пандорою*, какъ бы *пседарною*). Ей Паллада дала премудрость, Аполлонъ знаніе въ музыкѣ, Меркурій краснорѣчіе, Венера красоту, другіе же боги разные дары. Къ сему прибавляющъ, что когда Юпитеръ раздражился на людей за то, что Проміѳей съ неба похищилъ огонь для оживленія имъ сдѣланнаго чловѣка, то послалъ къ нему Пандору съ запертою коробочкою, коею онъ не взялъ. Сію попомъ она отнесла Епиміѳеевой (былъ братъ Проміѳея) женѣ, коя по врожденному женщинамъ любопытству лишь только открыла, то болѣзни и всякія не-

несчастія, коими коробочка была наполнена, излещѣли на человѣческій родъ, и только одна надежда осталась на днѣ коробочки.

Ц И К Л О П Ы,
Служители Вулкановы.

П. Что это за гнусные и черные одноглазые?

М. *Циклопы*, помощники Вулкановы, рожденные Нептуномъ и Амфиришою, которые такъ названы потому, что они имѣли одинъ во лбу глазъ круглой, на подобіе кружки, который по Гречески *κύκλος* называется.

Виргилій напоминаетъ намъ о трехъ Циклопахъ:

Въ огромной пещерѣ копали желѣзо Циклопы: Бронть, Стеропъ и нагій Пиракмонъ ().*

Но что ихъ не прое, но больше, то доказываютъ сіи стихи:

*Иные изъ нихъ раздупаютъ, иные кипящую мѣдь прохлаждаютъ въ подѣ, и самая пещера колеблется отъ накопленъ. Сіи же, съ великою силою поднимая молоты, нмѣстѣ опускаютъ, и клещами попорачипаютъ горящее желѣзо (**).*

КАКЪ

(*) *Ferrum exercebant vasto Cyclopes in antro :
Brontesque, Steropesque & nudus membra Pyracmon.
Virg. I. Æn.*

(**) *— — — Alii ventosis follibus auras
Accipiunt redduntque, alii stridentia tingunt
Æra lacu, gemit impositis incudibus antrum.
Illi inter sese multa vi brachia tollunt
In numerum, versantque tenaci forcipe ferrum.
Idem.*

КАКЪ и ЦЕКУЛЪ,

Дѣти Вулканопы.

Какъ негоднѣйшій изъ людей, получившій себѣ оное имя опѣ своей злости (ибо *хакос* значитъ *злаго*), Латию опустошившій разбойничествомъ и выжиганіемъ, и жившій на подобіе дикаго звѣря въ страшной пещерѣ. Въ оную пещеру нѣкогда ночью угнавши Геркулесовыхъ быковъ, таскалъ оныхъ за хвостъ, чтобы Геркулесъ по слѣдамъ не могъ найти кражи и мѣста его скрытія. Но Геркулесъ, проходя путь мимо и услыша ревъ бычій, ворвался въ пещеру и Кака, въ темнотѣ изрыгающаго сильный пламень, въ кольцо согнулъ, и мучилъ, пыколоу ему глаза и передапя горло (*).

Описаніе же сей пещеры есть слѣдующее:
Здѣсь была пещера съ широкимъ входомъ полубога Кака, коя имѣла странный видъ; никогда ее не оспѣждало солнце, всегда земля была въ нощной кропи, и на высочихъ пратахъ погнѣшены были крошечныя челоуѣческія головы. Сему чудопищу былъ отецъ Вулканъ, коего онъ чернѣе огни изрыгая, дингался съ тягостію (**).

Це.

(*) *Cacum, in tenebris incendia vana vomentem,
Corripit in nodum complexus, et angit inhaerens
Elisos oculos, et siccum sanguine guttur.*

Virg. 8. Æn.

(**) *Hic spelunca fuit vasto submota recessu,
Semi-hominis Caci, facies quam dira tegebat
Solis inaccessam radiis, semperque recenti*

Caede.

Цекулъ, такъ названъ потому, что онъ имѣлъ малые зрачки (отъ сего, думаютъ, произошла фамилія Цециліевъ; благороднѣйшая въ Римѣ), воровствомъ и разбойническимъ жилъ. Сказываютъ, что когда мать его сидѣла у огня, то искра упала ей на колѣни, отъ чего сдѣлалась чреватой, и когда пришло время, родила сына, который города Пренестинскаго былъ создателемъ. Иные говорятъ, что лишь Цекулъ родился, то найденъ былъ пастухами въ срединѣ пламени совершенно невредимъ, отъ чего и почтенъ за Вулканова сына.

Полифемъ пастухъ, котораго также къ симъ должно присовокупить, чудовище, на оныхъ похожее, рожденный Нептуномъ. Онъ имѣлъ, такъ какъ и Циклопы, одинъ на лбу глазъ, и также, какъ Какъ и Цекулъ, жилъ воровствомъ и убивствомъ. Онъ четырехъ изъ Улиссовыхъ спутниковъ, затаща въ пещеру, которая у него была въ Сициліи, пожралъ, да и прочимъ бы того не миновать, естели бы Улиссъ, напоя его до пьяна виномъ и выколовъ коломъ глазъ, не лишилъ свѣта.

О семъ пишетъ **Виргилій**:

Утробу варваръ сей во алчности безмѣрной
Нещастныхъ плотию и кровью полнитъ черной.
Я видѣлъ самъ, какъ онъ, лежащій на хребтѣ
И протяженъ по всей вертепа длготѣ,

Две-

Caede tepebat humus, foribusque affixa superbis
Ora virum tristi pendebant pallida tabo.
Huic monstro Vulcanus erat pater, illius atros
Ore vomens ignes, magna se mole ferebat.

7. Аг.

Двоихъ изъ насъ схватя великою рукою,
 И внизъ съ стремительной поспѣху быстротою,
 Единымъ о скалу ударомъ раздробилъ,
 И мозгъ ихъ излещя, пещеру окропилъ.
 Багрѣлись кровію припражѣе и сѣбѣны;
 Онъ, въ страшны челюсти вложя парные члены,
 Мнѣ зрящу оныя, о ужасъ! началъ грызть;
 Терзалась межъ зубовъ прелещуща корысть.
 Но разумъ въ сей бѣдѣ Улисса не оставилъ,
 Казнь должну чувствовать Циклопа онъ заставилъ:
 Лишь пищей и пищемъ тираннѣ обременясь,
 И тяжкою главой на камень восклонясь,
 Помоста дремлющій хребтомъ своимъ коснулся,
 Безмѣрнымъ тѣломъ вдоль пещеры пролянулся,
 И громко захрапя, обѣятый крѣпкимъ сномъ,
 Спалъ вонъ рыгавъ куски со кровью и виномъ.
 Молитву мы проливъ ко небу благосклонну
 Успрееваемся чудовищу мстить сонну,
 И исполняя устъ Улиссовыхъ приказъ,
 Вонзаемъ оному орудье остро въ глазъ;
 Во глазъ, кой, аки щитъ, въ сраженіяхъ ограду,
 Иль долу съ высоты свѣтлущую лампаду,
 Единъ и обращалъ виновникъ мерзскій зла,
 Среди покрываго угрюмостью чела (*).

СМЫСЛЪ

(*) Visceribus miserorum, & sanguine vescitur atro.
 Vidi egomet duo de numero cum corpora nostro
 Prensa manu magna, medio resupinus in antro,
 Frangeret ad saxum, sanieque aspersa natarent
 Limina; vidi, atro cum membra fluentia tabo
 Manderet, & tepidi tremere sub dentibus artus.
 Haud impune quidem, nec talia passus Ulysses,
 Oblitusque sui est Ithacus discrimine tanto.
 Nam simul expletus dapibus, vinoque sepultus,
 Cervicem inflexam posuit, jacuitque per antrum

СМЫСЛЪ БАСНИ.

ВУЛКАНЪ,

Изображеніе обоюго огня.

Что Вулканъ есть огонь, то самое его имя показываетъ; ибо такъ онъ названъ, естли положиться на свидѣтельство Варрона, отъ силы и свирѣпства огня. Вулканъ впервыхъ назывался какъ бы *Воликанъ*; пошому что огонь по воздуху летаетъ. И для того изображали на головѣ его восковую шляпу, изображая чрезъ то огонь небесной, которой есть чистѣйшій и проникательнѣйшій. А огонь земный поелику есть слабѣе и требующій матеріи, для того по справедливости хромымъ почитается. Сказываютъ, что Вулканъ начало свое получилъ отъ небесъ; пошому что молнія съ воздуха опускается, которая поелику часто упадаетъ на островъ Лемнъ, то для того Вулканъ упавшій и почитается отъ жителей острова Лемна воспріятымъ.

Но оставивъ огонь Вулканической, станемъ разсуждать объ огнѣ Венериномъ; ибо Вулканъ соединенъ былъ съ Венерою. Но скажешь: для чего бы такъ было, что съ поль без-

Immensum, faniem crucians, ac frustra cruento
 Per fomnum commixta mero. Nos magna precati
 Numina, sortitique vices, una undique circum
 Fundimur, & telo lumen tenebramus acuto
 Ingens, quod torva solum sub fronte latebat,
 Argolici clypei, aut Phoebæ lampadis instar.

3. Аен.

бѣзобразнымъ богомъ соединилась толь прекрасная богиня, и столь нѣжная и кроткая невѣста съ симъ толь свирѣпымъ супругомъ? Сему причина та: Вулканъ есть огонь, а Венера пламень, такъ не пристойно ли огню жениться на пламени? Но какой же огонь? Прямо тартарской и Циклопской. Симъ мучится и сгараеетъ тотъ, кто себя учинитъ подвластнымъ Венерѣ. Ибо какъ скоро кто, уловленъ будучи женскими прелестями, воспалитъ сердце любезнаго предмета: тогда какія не поражаютъ его сѣтованія, какими не мучится вздохами, какихъ не изъясляетъ воспаленій, какихъ не терпитъ бѣдствій? Отсюда - то рождается оное разслабленіе на полумертвомъ челѣ любовію страстнаго; отсюда сухощавость на лицѣ и смертоподобная блѣдность на щекахъ, смущенные взгляды, померкшій зракъ, кои суть доказательства смертоноснаго внутри кроющагося пламени. Ибо какъ скоро по истребленіи стыда появляться начнетъ оной ядовитой пламень, и сжегши покрывало скромности, будетъ вырываться наружу, и чрезъ скрытое пороковъ приращеніе мало по малу возрастетъ, тогда какъ разгарается, какъ свирѣпствуетъ, какъ все разрушаетъ, испровергаетъ и пожираетъ! Посмотри на Семелу, не симъ ли сгорѣла она огнемъ? Возри на Геркулеса, не сей ли пожралъ его огонь? Обрати взоръ свой на Трою, и сія не инымъ опустошена и сожжена пламенемъ.

Положимъ, что ты поработилъ себя Венерѣ; но она изъ тебя учинила Вулкана, челоуѣка мерзкаго, темнаго, безобразнаго, Стигійскимъ мракомъ ослѣпленнаго и вѣчною тьмою окруженнаго и при самомъ огнѣ невидимаго. Ибо сей огонь, не имѣя свѣта, ослѣпляетъ очи мракомъ, и удивительною студеностію замараживаетъ духъ, а наипаче тогда, когда тѣло въ сладострастіяхъ распяиваетъ. О печальный конецъ женолюбиваго мужа! О любовь по справедливости Вулканова и желѣзная! Ибо что другое, какъ не раскаленное огнемъ желѣзо топѣ, которой разгарается любовію къ Венерѣ, которой женѣ любитъ до безумія? Такъ должно ли домъ превращать въ разжеванной горни? Должно ли также, какъ желѣзо молотами на наковальнѣ разбиваютъ и утончаютъ, умягчать, ласкать, и даже обожать жену, чтобъ она, какъ бы нѣкоторою пилюлю была обдѣлана, и своею ясностію опличалась отъ нечистоты мужа? Должно ли во оной, какъ бы печи похотѣнія, сжигать опцовское наслѣдство? Должно ли истощевать безчисленныя стяжанія, даже до того, пока не расточатся всѣ сокровища, и исчезнетъ слава своего происхожденія.

И сей-то огонь, никакою не насыщается пищею, никогда не преспадетъ сей жаръ, и никогда не угасаетъ пламень Вулканической; поелику оной Венера непрестанно страсными своими вздохами раздуваетъ, слезами воспламеняетъ, и умножаетъ отвратительною холодностію; сей наконецъ огонь шѣмъ свирѣпѣе,
Часть II. В чѣмъ

чѣмъ ласкашельнѣе; и чѣмъ приманчивѣе, шѣмъ отвращительнѣе.

Такъ чему жъ дивиться, что столь многіе Вулканы не только въ Лемнѣ, но и во всѣхъ мѣстахъ для воспаленія похоти дѣлаютъ стрѣлы, которыя опять на нихъ обращаются? Отъ чего съ неба на землю, то есть съ высочайшей степени щастія въ низкое и бѣдственное состояніе, часто съ Вулканомъ стремглавъ упадаютъ, и отъ сего дѣлаются хромыми? Все сіе дѣлаешь любовь Венеры. Еслили мнѣ не вѣришь, то послушай стихотворца, сею прекрасною надписью сіе самое подтверждающаго:

*Венера есть жена, любовь сынъ твой,
такъ по достоинству ты, Вулканъ,
хромъ (*).*

Э О Л Ъ.

Вулкана должно погашать Эоломъ, огонь въпромъ; ибо имѣющій свое мѣсто близъ Вулкана есть Эолъ, богъ въпровъ, рожденный отъ Ацесы, или Сегасы, дочери Гипповой (почему онъ Гиппошадомъ еще названъ), и Юпитера. Жилъ въ одномъ изъ семи оныхъ острововъ, которые по его имени названы Эолійскими; кои острова нѣкоторые называютъ *Вулканопыми* отъ Вулкана; въ Астрономіи преискуснѣйшій, и въ той особливо наукѣ много упражнявшійся, которая показываетъ естество въпровъ; и по тому,

(*) Ἴδιόν ἔχεις Ἑρώτα, γυναῖκα δὲ τὴν Ἀφροδίτην,
οὐκ αἰδέως, Χαλκεῦ, τὸν πόδα χυλὸν ἔχεις.

му, что онъ изъ шумановъ и дыма, проис-
ходившаго на Вулканійскихъ островахъ, пред-
сказывалъ вѣтры и непогоды гораздо прежде,
нежели оныя начинались, вѣрили, что вѣ-
тры суть во власти Эоловой, которые по
произволению могъ выпускать и удерживать;
и опшуда вѣтровъ (о коихъ сказываютъ,
что оныя рождены отъ Аспрея и Авроры)
Царемъ и повелителемъ признанъ.

Виргилій упоминаетъ о пришествіи Цари-
цы Юноны къ сему Царю, и Царской его домъ
такъ описываетъ:

Дешитъ въ Эолію, грозъ опчество и бурь,
Густою кроющихъ небесну мглой лазурь,
Гдѣ внутри безмѣрныя и мрачныя темницы
Эоль могуществомъ властительной десницы
Тревожныхъ вѣтровъ жметъ и звучныхъ непогодъ,
Обуздывая ихъ изъ тьмы во свѣтъ исходъ.
Они со прескомъ горъ, пустыхъ внизу вертеповъ,
Разучись изъити вонъ, шумятъ вокругъ закововъ.
Эоль со скипетромъ превознесенъ сѣдитъ,
И дуновенія подвластныя крошитъ.
Когда бы не смирялъ онъ ихъ по вся минушны,
Сложъ бы мощь сіи закованники люты,
И рѣки, и моря, и горы, и лѣса,
Всю дола тяготу, и дальни небеса
Восторгнувъ, повлекли по воздуху съ собою,
Непостижимою спремая быспрошою.
Но Зевсѣ премудрый ихъ въ пещеры заключилъ,
И преогромными горами отягчилъ;
Царя поставилъ, ной, державствуя законно,
Ихъ жалъ бы и пускалъ въ часъ нужды безпрепоно (*).

В 2

МОНЪ.

(*) Nimborum in patriam, loca foeta furentibus Austris,
Æoliam venit: hic vasto Rex Æolus antro

М О М Ъ.

П. Что это за человекъ и какъ его имя?

М. Какъ ты между богами спрашиваешь человека? Сей богъ, и называется отъ Греческаго слова *μῶμος*, которое значитъ насмѣшника; ибо его должность есть самому хотя ничего не дѣлать и жить въ праздности, но другихъ боговъ дѣла и слова прилѣжно изслѣдывать, и еслили какой во оныхъ есть недостатокъ, или нечто лишнее, оное съ великою охотою извѣдывать, подстергать и осмѣивать. Свидѣтели сего Нептунъ, Вулканъ и Минерва, которые, споря о преимуществѣ своихъ произведеній, всѣ отъ Мома, которой избранъ былъ рѣшителемъ ихъ спора, опорочены: ибо когда Нептунъ быка, Минерва домъ, Вулканъ человека сдѣлали, то онъ Нептуна обвинилъ въ неосмотрительности, что онъ не приставилъ быку рога выше глазъ и на самомъ лбу для того, чтобы онъ могъ бить рогами сильнѣе и съ большимъ

стрѣ-

*Lucentes ventos, tempestat.que sonoras
Imperio premit, ac vinclis & carcere fraenat.
Illi indignantes, magno cum murmure, montis
Circum claustra fremunt: celsa sedet Æolus arce,
Sceptra tenens, mollitque animos, & temperat iras.
Ni faciat, maria ac terras, coelumque profundum
Quippe ferant rapidi secum, verrantque per auras.
Sed pater omnipotens speluncis abdidit attis,
Hoc metuens, molemque, & montes insuper altos
Imposuit, Regemque dedit, qui foedere certo,
Et premere, & laxas sciret dare iussus habenas.*

1. Ан.

стремленіемъ; а домъ Минервинъ тѣмъ опорочилъ, что онъ былъ не способенъ къ тому, чтобъ можно было его удобно перенести съ мѣста на мѣсто, въ случаѣ невыгодности мѣста; наконецъ Вулкана осудилъ, поступившаго совсѣмъ безразсудно въ произведеніи чело-вѣка, и что онъ благоразумнѣе бы поступилъ, ес-либъ сдѣлалъ стеклянную грудь, чтобъ можно было видѣть, что каждой имѣетъ въ мысляхъ, не вымышляетъ ли какихъ обмановъ, и поже ли говоритъ, что мы-слишь.

П. Кто его родители?

М. Баснословящъ, что онъ рожденъ отъ Сна и Ночи; и то не безъ причины; поелику опорочивать чужія дѣйствія есть знакъ ослабленнаго, усыпленнаго и малоразумнаго чело-вѣка, когда ничего нѣтъ во всемъ совершеннаго, кромѣ Бога, въ коемъ всѣ находящагося совершенства; и потому ничего нѣтъ, чегобъ не можно было опорочить.

ЗЕМНЫЯ БОГИНИ.

В Е С Т А.

М. Сія женщина, которую ты видишь сидящую и держащую въ рукѣ бубенъ, есть древнѣйшая изъ всѣхъ богинь, жена Неба и мать Сатурнова.

П. Ес-ли она жена Неба, то для чего не между небесными, а земными богинями считается?

М. Для того, что сія богиня Веста есть самая земля; такъ названа она отъ *vesti-*

endo, — обвеченія; потому что земля произрастѣніями и плодами какъ бы одѣвается; или по Овидію отъ *vi stando*, стоянія собственною силою. Ибо такъ онъ пишетъ:

Земля стоитъ сама собою; стоя же сама собою, называется Вестю (*).

А что она сидитъ, сіе потому, что земля, будучи неподвижна всегда, въ срединѣ міра пребываетъ. Держитъ бубенъ; потому что внутри себя держитъ бурныя дуновенія вѣтровъ. Потому также цвѣтами и различными произрастѣніями, вокругъ распускающимися собою чрезъ наклонность свою вѣнецъ составляющими, окружается глава сей богини, и, какъ видишь, около ее всякаго рода животныя толпами ласкаются. По той же причинѣ имѣла она въ Римѣ круглой храмъ на подобіе земли, и сказываютъ, что нѣгдѣ изображеніе Весты было круглое и безобразное по свидѣтельству Овидіеву:

Веста и огонь никакого образа не имѣютъ (**).

Отсюда также въ старину и круглые столы назывались *Vesta*, Вестами; поелику на подобіе земли сообщаютъ потребное для жизни, то есть пищу и питіе. Почему не удивительно, что начатки жертвъ ей обыкновенно были приносимы, когда все изъ земли рождается, что только принести можно. Да

и

(*) Stat. vi Terra sua, vi stando, Vesta vocatur.

6. Fast.

(**) Effigiem nullam Vesta, nec ignis habet.

Ibid.

и Греки свои гаданія и священнодѣйствія начинали отъ Весты, какъ отъ матери всѣхъ боговъ.

П. Еще во мнѣ сомнѣніе остается, изъ котораго прошу тебя меня вывести. Какъ же можешь такъ быть, какъ ты говоришь? Какимъ образомъ Веста можетъ быть землею, когда нѣтъ почти ничего у насъ употребительнаго, какъ разумѣть огонь подъ именемъ Весты?

М. Мнѣ ни мало не кажется сіе странно, однако я выведу тебя изъ сомнѣнія. Ты долженъ знать то, что двѣ были Весты: одна древняя, о которой я говорилъ, жена Неба и мать Сатурнова; а другая младшая, дочь Сатурнова отъ Реи, о которой мы теперь будемъ говорить. Она есть земля, а сія огонь, какъ вскорѣ узнаешь; ибо сея *псия* сила, говоритъ Цицеронъ, *касается до олтарей и псесожженій*, и берется за самой огонь, производя отъ Греческаго имени *ἑστία* (которое значитъ жертвенникъ, или храмъ домашнихъ боговъ) названіе Весты, и почитали ее за начальницу и хранительницу домовъ и за одну изъ домашнихъ боговъ; да и не напрасно, когда говорятъ, что она открыла науку строить дома; отъ чего произошло, что въ старину въ Римѣ во всѣхъ домахъ честныхъ людей находилось изображеніе Весты, коей ежедневно обыкновенно приносили жертвы. Сія богиня была дѣвица, и говорятъ, что она столь за велико почитала дѣвство, что когда Юпитеръ, братъ ея,

дозволилъ ей отъ себя просить, чего только пожелаетъ; то она просила, чѣмъ ей дозволено было, всегда быть дѣвою, и чѣмъ на чашки жертвъ ей приносимы были; и не только сіе получила, но еще столь великую почесть имѣла отъ Римлянъ, что въ ея храмѣ между прочими государства священными залогами неугасимой и всегдашній огонь, но въ олшаряхъ и жертвенникахъ, но въ скудельныхъ сосудахъ повѣщенный, сохраняемъ былъ отъ дѣвицъ, Вестъ посвятившихся, и съ такимъ тщаніемъ, что ели бы какимънибудь случаемъ оной угасъ, то бы, оставивъ правленіе, опмѣнили общественныя и частныя дѣла до тѣхъ поръ, пока бы очистили столь важное преступленіе чрезвычайнымъ сокрушеніемъ; а ели бы то учинилось по несмотрѣнію оныхъ дѣвицъ, то бы оныя тяжкое понесли наказаніе. Впрочемъ хотя оный священный огонь и не бывалъ погашаемъ, однако въ каждой годъ снова зажигаемъ былъ въ первыхъ числахъ Марша, и то не отъ другаго, но отъ солнечнаго огня.

О обѣихъ Вестяхъ, землѣ и огнѣ, такъ пишетъ Овидій:

*Единая есть и Веста и земля, огонь
есть стражъ обѣихъ, мѣсто же пребыванія
огня и земля имѣетъ каждой свое (*).*

СМЫСЛЪ

(*) *Vesta eadem est, & Terra, subest vigil ignis utrique,
Significant sedem Terra focusque suam.*

С М Ы С Л Ъ Б А С Н И.

Веста огонь, жизненная теплота.

Изъ преждесказаннаго видѣть можно, что когда Веста называется огнемъ, тогда не объ ономъ Вулканическомъ пламенѣющемъ, страшномъ и все пожигающемъ огнѣ говорятъ Пинты, ниже о скверномъ ономъ и зловредномъ пламени Венериномъ, о чемъ предъ симъ мы говорили; но должно понимать огонь чистѣйшій, непорочный и пріятельствующій, и какъ домашній, безъ коего жизнь пробыть не можетъ, и коего теплою, по всѣмъ частямъ тѣла разлившеюся, возрастаемъ, согрѣваемся, успокоиваемся и питаемся. Сей огонь есть священный, небесный, божественный, которой мы пищею ежедневно сохраняемъ, отъ коего зависитъ всякой вещи и всякаго, такъ сказать, частнаго общества цѣлостъ и невредимость, коего пламень приводитъ въ движеніе и скорѣйшее обращеніе всякое тѣло, и которой угаснуть не можетъ, развѣ купно съ жизнью; по погашеніи котораго престають всѣ законы, ибо престають всѣ движенія и оканчивается дыханіе; которому естли допустимъ угаснуть нашимъ нерадѣніемъ, предвидя собственную смерть, то сдѣлаемся достойными, чтобъ память наша изтребилась съ урономъ жизни, чтобъ имя наше предалось вѣчному забвенію, и будемъ повинны тому, чтобы по примѣру оныхъ Вестинъ огонь хранящихъ дѣвицъ, которыхъ живыхъ зарывали въ землю, остатокъ жизни нашей, которой послѣ

В 5 смер-

смерти сохраняется въ памяти оставшихся потомковъ , совсѣмъ испребился , и вмѣстѣ съ трупомъ нашимъ погребенъ былъ въ забвеніи.

К И В И Л А .

Изображеніе оныя.

П. Что такое ? Башни имѣетъ на головѣ ! Что значатъ сіи башни на головѣ , на подобіе вѣнца сдѣланныя ? Не градовъ ли и замковъ сія есть богиня , или инаго чего ?

М. Не только градовъ , но и всего того , что земля на себѣ имѣетъ ; ибо сія богиня есть самая земля , которая поелику держитъ на себѣ города , башнями украшенные , для того на головѣ имѣетъ вѣнецъ на подобіе башенъ , и въ рукѣ ключъ , чего можетъ быть ты еще не примѣшилъ ; поелику въ зимнее время земля какъ бы замкомъ запираетъ свои богатства , которыя во время весны отпираетъ и щедрою рукою распочаетъ . Везетъ также въ колесницѣ для того , что земля , сама по себѣ будучи шароподобна и собственною обвѣсившись тягостію , виситъ въ срединѣ воздуха . Колесница же ея поддерживается колесами ; поелику міръ вершится , и своимъ обращеніемъ дѣлаетъ кругъ ; а львами влечется для того , чтобы показать , что нѣтъ ничего столь свирѣпаго и неукротимаго , чего бы благосклонностію и ласковостію махернею не можно было сдѣлать крошкимъ и привести въ повиновеніе и порабоженіе . А что касается до ея плашья , разными цвѣтами изпещреннаго и раз-

различными изображеніями животныхъ украшеннаго, сіе не требуетъ объясненія, ибо кому наипаче, какъ не землѣ, прилично таковое украшеніе?

ИМЕНА КИВИЛЫ.

П. Такъ землею называется сія носящая на себѣ башни богиня?

М. Никакъ; не сіе ей имя, но она называется *Кишила*, также *Опа*, *Рея*, *Динди-мина*, *Верекинѳія*, *Благая богиня*, *Идія*, *Пезиунтіа* и *Великая мать боговъ*. А иногда еще называется *Вестюю*, по разнымъ причинамъ получивши сіи многія наименованія. Сія богиня есть одна и та же, что древнѣйшая Веста, дочь Неба и жена Сатурнова.

Кишила называется отъ Кивилы, Фригійской горы, на которой сперва ея священнодѣйствія отправлялись начали; или ἀπὸ τῆς κίβητος, отъ скаканія на голоцѣ; потому, что ея жрецы на головѣ скакали и въ бѣшенствѣ драли на себѣ волосы, съ страшнымъ воплемъ предсказывая будущее. О сихъ такъ Луканъ:

Галлы, окропащенные на себѣ ршя волосы, народу съ страшнымъ поплемъ несчастіе предпознѣвали (*). (Ибо Галлами назывались, какъ скоро увидимъ, ея жрецы); или ἀπὸ τῆς κίβητος; ибо кубѣ (фигура со всѣхъ сторонъ четвероугольная) древними ей былъ посвященъ.

Опа

(*) - - - Crinemque rotantes

Sanguineum, populis ulularunt tristia Galli.

Lucan. I. I.

Опа (помощь); поелику она всѣмъ вѣщамъ, въ мірѣ находящимся, подаетъ помощь.

Рея, отъ ῥέω, *теку*; поелику всѣ благія отъ нея происходятъ.

Диндимина и Диндима отъ Диндимы, горы Фригійской.

Верекинѳа отъ крѣпости, называемой *Верекинѳа*.

Какопа мать *Верекинѳа*, ѣздитъ на колесницѣ, имѣющая на головѣ башни, по Фригійскимъ городамъ, пещется о рожденіи боговъ (*).

Ибо она матерію боговъ называется и отъ Грековъ *Пасиѳа*, то есть, что она есть πασι θεῶν μήτηρ, *псѣмъ богамъ мать*; даже священнодѣйствія ея назывались *митрѳа*, *матерними*, оныя же отправлять, *митріазев*.

Благая богиня, Фауна и Фатуа: Благая, поелику всѣхъ благихъ, для жизни потребныхъ, естъ подашельница; *Фауна*, поелику всѣхъ животныхъ согрѣваетъ; *Фатуа* отъ Fando, *гопорить*; ибо, думали, что рожденные младенцы не прежде могутъ говорить, какъ по прикосновеніи къ самой землѣ. Сказываютъ, что сія богиня была женою нѣкоего Фауна, которая за то, что противъ обыкновенія и благоприсойности Царской все вино изъ сосуда выпила и сдѣлалась пьяна;

(*) — — — Qualis Berecynthia mater
Invehitur curru, Phrygias turrita per urbes,
Laeta Deum partu.

пьяна, миршовыми лозами отъ своего мужа была жестоко бита и умерщвлена. Послѣ сего Царь, о семъ сожалѣя, ей уже умершей воздалъ божескія почести, отъ чего произошло, что миршовое дерево въ храмъ сея богини не вносился и въ жертвоприношеніяхъ ведро, наполненное виномъ, ставится покрытое, и когда оное женщины пьютъ, то называютъ оное молокомъ, а не виномъ. Сверхъ того сказываютъ, что она споль была цѣломудра, что никто ее изъ мужчинъ, кромѣ своего супруга, никогда не видывалъ и едва о имени ея слыжалъ. Отсюда возшло въ обыкновеніе, что жертвоприношенія ея совершались въ скрытномъ мѣстѣ храма, и мужчинъ туда не допускали. О семъ Тибуллъ такъ:

Благой богини къ спященнодѣйствіямъ не допускаемы были мужи ().*

И для того мѣсто оное, въ которомъ жертвовали сей богинѣ, называлось скрытнымъ (Opertum), и самыя священнодѣйствія Плиній называетъ Opertanea, то есть *скрытныя*. Отсюда Силій называетъ Плутона скрытнымъ Царемъ (Opertus Rex); да и Луканъ говоритъ:

*Знать домъ Стигійскій и тайны скрытнаго Дита (Плутона) (**).*

Ибо молчаніе какъ во всѣхъ другихъ священнодѣйствіяхъ, такъ наипаче въ священнодѣйствіи Благія богини было сохраняемо, какъ говоритъ Виргилій:

Здѣсь

(*) Sacra Bonæ, maribus non adeunda, Deæ.

Lib. 1. El. 6.

(**) Nosse domos Stygias, arcanaque Ditis operti.

Lib. 6.

*Здѣсь надежное молчаніе пѣ спященно-
дѣйствіяхъ (*).*

Сіе было ученіе Пифагорейцовъ и Египтянъ, что Богу, отъ коего всѣ вещи начало свое получили, должно служить съ молчаніемъ. Такъ говоритъ на сіе Плутархъ: *Учатъ насъ люди говорить, а боги молчатъ; почему мы и сохраняемъ молчаніе по пѣхъ спященнодѣйствіяхъ и таинствахъ.*

Идія мать отъ Иды, Фригійской, или Критской горы; ибо на обѣихъ сихъ горахъ особенныя воздавали ей почести, такъ какъ и въ Римѣ, куда изъ Пезинунта нѣкогда призвана и введена была слѣдующимъ случаемъ: когда корабль, на коемъ она плыла, при устьяхъ Тибера остановился на мѣли, тогда Клавдія Веспалка, о которой за сладострастное тѣлесное увеселеніе и распутной развѣснъ худой носился слухъ, своимъ опоясаніемъ оной перевела, и къ берегу приближила. И такимъ образомъ пренесена сія богиня въ городъ на рукахъ дѣвическихъ, когда все собралось гражданство на встрѣчу ея, и поставлены были благовоніемъ курящіеся сосуды при врачахъ, въ кои ее приносили; и когда, возжегши ладанъ, просили ее, чтобъ съ собственнымъ изволеніемъ и благосклонностію вошла въ городъ Римъ. При семъ случаѣ также и то достопамятно есть, что по предсказанію Сивиллы отъ почтеннаго Римскаго мужа

(*) - - - Hinc fida silentia sacris.

мужа долженствовала принять и введена быть въ Римъ Идіа мать. Не о малопажной пещи, говоритъ Ливій, предлежало разсужденіе Сенату, кто бы такой былъ избранный въ гражданствѣ мужъ; ибо всякой волѣ желалъ сего славнаго пыгрыша, нежели полной Императорской пласти, и всѣхъ почестей, какъ отъ пеликихъ мужей, такъ и отъ простаго народа единогласно поздравляемыхъ: почтенные Сенаторы П. Сципіона, Кнепа сына, въ Гишпаніи скончавшагося, почли достойнѣйшимъ и избраннѣйшимъ изъ всего общества мужемъ.

Пезинунтіа, отъ нѣкоего Фригійскаго поля, на которое, сказываютъ, съ неба упало сея богини изображеніе; по которому случаю то мѣсто *Пезинъ*, и самая богиня *Пезинунтіа* названа, ἀπὸ τῆς πέσειν, *упадающа*. Здѣсь въпервыхъ Фригіяне начали торжественно отправлять священнослуженіе сея богини при рѣкѣ Галлѣ, откуда Галлами ея священники названы, какъ тошчасъ покажу; но прежде сего дамъ знать, что тѣ, копорые совсѣмъ Христіянскаго ученія не принимали, были заражены симъ суевѣріемъ; поелику они думали, что къ той наипаче вещи относиться должно все благочестіе, которая съ неба упала; и таковыя кумиры называли *Дюпеттѣ*, какъ бы отъ Юпитера посланными. Такимъ почишали изображеніе *Анцеллы*, *Палладія* и сея богини, о которой теперь говоримъ.

СВЯ-

СВЯЩЕННОДѢЙСТВІЯ КИВИЛЫ.

Въ священнослуженіи какъ сея богини, такъ и Вакха, было общее то, что въ обоихъ съ безпорядочногромкимъ бубновъ, трубъ и кимваловъ звукомъ и бѣсноподобнымъ жрецовъ воплемъ отправляли священнодѣйствіе, мерзкими словами и церемоніями досаждали слуху и оскверняли жертвенники. При семъ примѣчаніи достойно было то, что храмъ отверзали молитвами, а не руками, что возбраненъ былъ входъ въ оной шѣмъ, которые ѣли чеснокъ, что сидя и нарочито прикасаясь къ землѣ, дѣйствовали и приносили жертвы, что отъ древъ посвящены были сей богинѣ букъ и сосна: букъ для того, что изъ онаго дѣлались трубы, которыхъ великое есть употребленіе въ ея жертвоприношеніяхъ; а сосна для отрока Аписа, или, какъ другіе его называютъ, Апписа, или Апшина, коего Кивиля особенно любила, и предпоставила надъ священными своими обрядами съ шѣмъ, чтобъ онъ всегда неразрушимымъ хранилъ свое дѣвство, которое когда Аписъ, не памятуя ея повелѣній, нарушилъ, то, раздранной сей богини устрашившись и въ отчаянное пришедши бѣшенство, самъ себя терзалъ (что, сказывается Лукіанъ, отъ самой Кивилы сдѣлано), и намѣревающийся уже собственными руками прекратить свою жизнь отъ пришедшей въ сожалѣніе объ немъ Кивилы превращенъ въ сосну. Но не обманись въ подобіи имени, и вымышленнаго сего Аписа не поishi за одно съ другимъ, подлинно бывшимъ,

шимъ, сыномъ Лидійскаго Царя Креза, о которомъ сказывающъ, что онъ, отъ рожденія будучи нѣмъ, когда увидѣлъ на сраженіи воина, которой, поднявши обнаженной мечъ, хотѣлъ сзади умертвить отца его: то разорвалъ связывающія языкъ его перепонки, и явственнымъ закричавши голосомъ, отвратилъ отъ главы отца своего гибель.

СВЯЩЕННИКИ КИВИЛЫ.

Я уже сказывалъ, что священники ея названы Галлами отъ Фригійской рѣки, такъ называемой, изъ которой они напившись воды, пришли въ безумство и сами себя сдѣлали скопцами. Самые подлинно Галлы священники и ихъ настоятели Архигаллы всѣ были сему подвержены; почему и называли ихъ полумужами, которые, превратившись въ бѣшеныхъ, когда только отправляли священнодѣйствіе, разсѣкали себѣ ножами плеча; откуда произошло, что всѣ безумные и бѣшеные назывались Галлантами (Galantes). Но Галлы кромѣ сего имени еще и другія также получили наименованія, и назывались *Куриты*, *Корицанты*, *Телхины*, *Капирры*, *Идіи Дактили*, хотя нѣкоторые ихъ и различающъ; но, послѣку большая часть людей ихъ за одно почитаетъ, и говорятъ, что всѣ они были священники Кивилы, для того мы объ нихъ нѣсколько поговоримъ порознь.

Куриты, сказывающъ, были Кришяне и Этолѣяне, или Эвбейскіе народы, такъ на-

званные *από της κρυψ*, отъ *остриженія*, по-
тому что Куриты и остриженные одно по-
чти имѣютъ значеніе; ибо они остригали
переднюю часть головы и имѣли волосы на
одномъ запылкѣ; и сіе для того, чтобъ онѣ
непріятеля, что часто случалось, не бытъ
поиманнымъ за передніе волосы; или, что,
какъ бы *κρυψ*, то есть *дѣпочки*, въ женское
и долговавшее платье одѣвались; или *από της
κρυπτροφίας*, отъ *воспитанія*, то есть, что
будто бы они воспитывали Юпитера.

Корицанты, *παρά το κούρτεν καί Βαίεν*,
потому что въ священнодѣйствіяхъ Кивилы
скакали чрезъ голову, и въ бѣшенствѣ изъ
подобіе барановъ *какъ бы рогами бились*.
Когда кто изъ нихъ начиналъ священнодѣйстви-
вать, того поставляли на престолѣ, и во-
кругъ его на подобіе бѣшеныхъ скакали.

Телхины, потому что изъ Крита пере-
шли въ Кипръ, и отсюда въ островъ Ро-
досъ (которой отъ нихъ *Телхиномъ* названъ),
какъ язвительные члены и безчестные зло-
вредники; или, естли другимъ лучше должно
вѣрить, какъ люди, изобрѣшеніемъ многихъ
вещей обществу много услужившіе; ибо ска-
зываютъ, что они первые начали дѣлать
статуи боговъ.

Капиры, или *Каперы*, такъ названы отъ
Фригійскихъ горъ, Кавирами называемыхъ;
они были служители боговъ, или справедли-
вѣе демоны, или также, какъ нѣкоторые
говорятъ, и самые боги; или, какъ другіе
утверждаютъ, шѣ же самые, что и Кориванты.

Иди

Иди́и Дакти́ли, великой матери боговъ служители и совѣшники. *Иди́и* названы для того, что подъ *Идою* горою жили; *Дакти́ли* (персты), поелику столько же ихъ было, сколько *перстовъ*, пять мужей, и столькожъ женъ; и особливо для того, что на подобіе перстовъ, помощію которыхъ мы всѣ почти дѣла отправляемъ, вездѣ и непрестанно служили Реѣ. Но другіе говорятъ, что ихъ было больше десяти.

Ц Е Р Е Р А.

Ея изображеніе.

П. Довольно уже сказалъ ты, почтеннѣйшій Мистагогъ, о Кивилѣ, теперь прошу, изъясни мнѣ, что это за женщина, которую я вижу стоящую, и которая имѣетъ благородную осанку, почтенія достойное величество, и желтоватой на власахъ ея уборъ, покрывающій классами ея голову, большіе и протяженные сосцы, воздымающуюся грудь; въ правой рукѣ держитъ вожженной факелъ, а въ лѣвой пучокъ изъ маковыхъ цвѣтовъ и класовъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ИЗОБРАЖЕНІЯ.

Родъ и дѣла Цереры.

М. Это, любезный Палеофилъ, есть самая Церера, рожденная отъ *Сатурна* и *Опы*, и столь имѣетъ превосходную красоту лица, что и самыхъ боговъ преклонила къ себѣ въ любовь и удивленіе. Она, сдѣлавшись беременною отъ Юпитера и Нептуна, братьевъ своихъ, первому родила *Прозерпину*, а послѣд-

нему, неизвѣстно, ни то лошадь, ни то дочь; ибо нѣкоторые сказываютъ, что Церера для избѣжанія похоти гонящагося за нею Нептунъ наклонилась въ находившееся на пути стадо ослицъ, и приняла на себя точной видъ ослицы; что примѣтивъ, сказываютъ, Нептунъ, и самъ превратившись въ осла, съ ослицею учинилъ соитіе, и родилъ коня Аріона. Согласуешь съ симъ Овидій въ слѣдующемъ стихѣ:

*И въ ослиномъ видѣ тебя, желтопла-
сая богиня, прекрасная мать плодовъ,
позналъ Нептунъ (*).*

Отсюда, кажется, взято то, что Павзаній объявляетъ, а именно, что на Элаіѣ, Аркадской горѣ, былъ жертвенникъ, посвященный Церерѣ, коея изображеніе, сдѣланное изъ дерева въ женскомъ видѣ, но съ лошадиною головою, было несгараемо и въ срединѣ огня невредимо. Другіе говорятъ, что Церера родила не лошадь, но дочь, которую называли по имени за непристойное почитали Аркадцы, но по своему произволению изъ почтенія къ ней *δέσποιναν*, то есть *госпожею*, ее называли и великою богинею, которыми и Цереру, мать ея, почтили.

Впрочемъ съ величайшею прискорбностію несла сей стыдъ сія богиня, и свое сѣтovanje изъявила чернымъ одѣяніемъ (откуда *Меленою*, т. е. черною названа), и удалилась въ

(*) Et te, flava comas, frugum mitissima mater,
Sensit equum.

въ мрачную пещеру, и въ оной такъ укрывалась, что изъ боговъ никто не зналъ, что съ нею сдѣлалось. Однакожъ Панъ, богъ лѣсовъ, нашелъ ее по случаю въ пещерѣ, и тотчасъ объявилъ о семъ Юпитеру, который, пославши Паркъ, чрезъ нихъ наконецъ присовѣтовалъ ей, чтобъ она, оставивши свою грусть, вышла изъ пещеры, что она учинила къ великому всѣхъ удовольствію и радости. Ибо сказываютъ, что въ то время, въ кое она укрывалась, всѣ роды животныхъ великимъ пораженъ были бѣдствіемъ, потому что во всѣхъ мѣстахъ на земли не было плодородія и пошребной для жизни не доставало пищи.

П. Почемужъ такъ прекратилось плодородіе, когда укрывалась Церера?

М. Какъ! Развѣ ты не знаешь, что Церера есть богиня плодовъ, и что самое ея имя произведено а *Gerendis frugibus*, отъ произращенія плодовъ? Что Церера есть, какъ бы *Gerens*, произрастительница, или какъ бы *Serens*, сѣятельница, или отъ древняго глагола *Sereo*, тоже значащаго, что и *Sreo*, произпожу; поелику она есть всѣхъ плодовъ произрастительница и питательница. Или ты не слыжалъ, что она изобрѣла науку пахать землю, сѣять жатвенныя и овощныя сѣмена (исключая бобъ), и изъ оныхъ дѣлать хлѣбъ, и сію науку сообщила людямъ, когда еще они жолудями питались? Вотъ что о семъ говоритъ стихотворецъ:

Церера першая научила косымъ плугомъ
разрѣзывать землю; першая посѣяла хле-
ныя и опощныя сѣмена въ землю; первая
дала законы. Все сіе есть даръ Цереры (*).

Ибо когда еще поля были не обдѣланы, и
произращали только терніе и безполезныя
растѣнія, тогда никто ихъ не имѣлъ въ
собственномъ владѣніи:

Тогда еще не тщились раздѣлять по-
лей, ни рубежи на нихъ полагаютъ (**).

Но всѣмъ онѣ были общія. А какъ скоро
введено было Церерою земледѣіе, тотчасъ
началось раздѣленіе полей, и всѣ согласились
послѣдовать въ томъ правиламъ и законамъ,
предписаннымъ Церерою. И опшуда она на-
звана Цересфоросъ, законодательницею, и ея
священнодѣйствія Цересфорія, законодатель-
ницыными, или также димитиръ, какъ бы
димитиръ, мать земли.

П. Я уже понимаю, что значить оной
классной вѣнецъ, которой она на головѣ сво-
ей имѣетъ, но того еще не разумѣю, что бы
значилъ оной маковой пучокъ.

М. Не только то тебѣ изъясню, но и
прочее истолкую пообстоятельнѣе, прежде
нежели будемъ говорить о маковомъ пучкѣ.

1.) Ты видишь, сколь превосходную она
имѣетъ красоту пшѣла; сіе для того, что
зем.

(*) Prima Ceres unco glebam dimovit aratro,
Prima dedit fruges alimentaque mitia terris;
Prima dedit leges. Cereris sunt omnia munus.

Ovid. 5. Metam.

(**) Nec signare quidem, aut partiri limite campum.

земля, которую представляет Церера, подает прекрасное и преувеселительное зрѣлище на нее взирающимъ; а особливо тогда, когда, одѣяна будучи произрастѣніями, украшена древами, испещрена цвѣтами, обогащена плодами, и будучи украшена живою зеленостію, прелестныя красоты весны показываетъ и дары осенніе щедрою истощаетъ рукою.

2) Желтые ея волосы представляютъ златоподобной цвѣтъ классовъ, по пришествіи ихъ въ зрѣлость пожатыхъ.

3) Сосцы имѣетъ она преисполненные молокомъ, почему и названіе получила она Маттоа, сосцастой; поелику, изобильна будучи принятыми въ себя сѣменами и обременена плодами, всѣ оныя рождаетъ, и изъ себя производитъ, и на подобіе матери возвращаетъ, и подаетъ имъ пищу; откуда называется нашею *питательницею* и *кормилицею*.

4) Держитъ возженной факелъ для Прозерпины, похищенной Плутонемъ, которую когда старалась сыскать Церера, то, сказываютъ, зажгла сей факелъ отъ огня, которые изрыгаетъ изъ себя Этна, и съ симъ факеломъ весь обошла земной кругъ.

5) Въ рукѣ имѣетъ маковой пучокъ; поелику Юпитеръ далъ ей въ пищу макъ, когда она, погрузившись въ сѣтованіи, ни малаго не могла имѣть покоя; ибо сказываютъ, что сіе произрастѣніе имѣетъ силу усыплять и приводитъ въ забвеніе. И такъ она свою пе-

чаль уменьшила нѣсколько сномъ; но не позабыла однакожъ похищенія своей дочери, и по многомъ спранствованіи наконецъ узнала, что сдѣлалось съ ея Прозерпиною, какъ въ своемъ мѣстѣ показано будетъ.

П. Но это что за юноша, коего вижу я сидящаго въ запряженной двумя крылатыми зміями колесницѣ?

М. Это Триптолемъ, коему сію свою собственную колесницу подарила Церера. Онъ былъ сынъ нѣкоего Элевзійскаго (коего другіе называютъ Цереіемъ) Короля, и воспитанъ, сказываютъ, отъ Цереры по слѣдующему случаю:

Церера искала Прозерпину по землѣ и морю, и какъ на пути зашла въ городъ Элевзію, то принята была отъ Триптолемова отца въ домъ его, и въ награжденіе гостепріимства сына его, еще младенца, взяла на свое воспитаніе: днемъ питала его небеснымъ и божественнымъ млеко́мъ, а ночью зарывала его въ огонь. Чрезъ такое необыкновенное воспитаніе онъ въ короткое время сдѣлался отрокомъ, а вскорѣ потомъ и гораздо съ счастливѣйшимъ обыкновеннаго успѣхомъ достигъ юношества. Сему удивляясь отецъ его, пожелалъ знать, какъ поступаетъ Церера съ счастливымъ полъ успѣхомъ въ воспитаніи его сына, и какъ изъ помянутого мѣста началъ все примѣчать, и увидѣлъ, что Церера раскаленными углями осыпаетъ Триптолема, то закричалъ: для чего умерщвляешь мною рожденнаго? и побѣжалъ ко избавленію его.

Симъ

Симъ раздраженная Церера безразсудное его любопытство смертію наказала. Тогда Триптолема посадивъ на сію, кошорую ты видишь, колесницу, послала по всему свѣту, чтобъ показатъ людямъ употребленіе плодовъ. За благоуспѣшное сего отправленіе получилъ онъ имъ Триптолема, какъ бы *τριψας τας ἄλυσ*, отъ *молотія жита*. Сіе такъ описываетъ Овидій:

Богиня плодовъ, запрягши оныхъ разныхъ змѣй въ колесницу и обуздавши ихъ, ѣздила по поздуху; и сію легкую колесницу Тритониды послала въ городъ къ Триптолему, и приказала по непоздѣланной еще землѣ сѣять данныя ему сѣмена (*).

П. А это что за ящерица? Ибо, кажется, ящерицу вижу я у ногъ Цереры.

М. Это былъ прежде отрокъ, Церерою превращенный въ пеструю ящерицу, въ маленькое неразумное животное. Причиною превращенія была его болтливость: ибо какъ нѣкогда Церера, утрудившись отъ пущи и мучима жаждою, пришла къ одной хижинѣ и у нѣкоей старухи, тамъ живущей, испросила себѣ пить, и когда богиня съ жадностію оную пила, то дерзкой мальчикъ, сей старухи

Г 5

рухи

(*) - - - *Geminos Dea fertilis angues*

Curribus admovit, frenisque coërcuit ora,

Et medium coeli terraeque per aëra vecta est:

Atque levem currum Tritonida misit in urbem

Triptolemo; partimque rudi data semina insit

Spargere humo, partim post tempora longa recultæ.

5. Metam.

рухи сынѣ, коему имя было *Stelles*, *Стеяль*, осмѣялъ ее. Сею безразсудною продерзостію столь разгнѣвалъ онѣ Цереру, что она, не еперпя шакой досады, плеснула на него ошаткомѣ воды, отъ чего онѣ превратился въ ящерицу.

Бѣжитѣ отѣ матери и кроется цѣ пещеру, и принялъ на себя спойстпенное цѣту имя, отѣ капель получа пестроту на тѣлѣ ().*

Но примѣтилъ ли ты онаго человѣка, которой, капая по землѣ, терзаетъ свои члены?

П. Вижу, но какъ его зовутъ, и для чего онѣ съ такою безчеловѣчностію терзаетъ свои члены?

М. Ему имя *Эрисихтонѣ*, которой, презирая вещи, посвященныя Церерѣ, когда нарушилъ ея священную рощу и срубилъ одинъ дубѣ, то подверженъ былъ шакому наказанію, что, будучи мучимѣ чрезмѣрнымѣ и долговременнымѣ голодомѣ, истощивши всѣ свои припасы и проживши все богатство, принужденъ былъ для подкрѣпленія тѣлесныхъ силъ терзать свои члены, и ужасною смертію прекратитъ столь несносную жизнь.

СВЯЩЕННОДѢЙСТВІЯ ЦЕРЕРЫ.

Изъ всѣхъ священнодѣйствій Цереры, шестъ кошорыя въ разныхъ мѣстахъ уставлены и отправляемы были въ честь ея, сіи примѣчанія достойнѣйшія суть:

Элеп.

(*) *Fugit anum, latebramque petit, aptumque colori
Nomen habet, variis stellatus corpora guttis.*

Элепзинскія (которое наименованіе и самой богини было) отъ Элевзіа горда, въ которомъ прежде всѣхъ оныя отправлять начали. Изъ сихъ одни были большія, а другія меньшія. Оныя посвящены были Церерѣ, а сіи Прозерпинѣ. У тѣхъ, которые отправляли большія, было такое обыкновеніе, что то платье, кое на себѣ имѣли, до тѣхъ поръ не скидали, пока оное въ локушья не издерется. Въ обѣихъ удивительная хранилась пишина и непрерывное молчаніе, такъ что за непристойное считалось что нибудь тогда говорить. Отсюда слѣдующая на молчаливыхъ произошла пословица: *Ἀῤῥικὰ Ἐλευσίνια*, **Элепзинское молчаніе**; и сей тайны наименованіе происходило *ἀπὸ τῆς μύθου, молчатъ*. И во время сихъ праздниковъ обыкновенно зажигали факелы въ воспоминаніе того, что Церера искала похищенную Прозерпину съ зажженнымъ факеломъ на распутияхъ и перекресткахъ, называя громкимъ голосомъ Прозерпину и наполняя воздухъ печальнымъ воплемъ. Такъ о семъ пишетъ стихотворецъ:

*Ночью по городу на распутияхъ по-
плетъ Эката (*)*.

Сверхъ того были игры, на которыхъ выигравшіе получали ячменной вѣнецъ.

Бесмофорійскія, такъ названы отъ самой Цереры, которая *Βεσμοφόρος*, то есть **законодательница** называлась. Сіи праздники
от-

(*) *Nocturnisque Hecate triviis ululata per urbes.*

отправляли женщины, которыя твердо хранили всегдашнюю чистоту. Чрезъ нѣсколько дней вводимъ былъ постъ, а вина никогда не приносили къ ея жертвенникамъ; и отсюда произошло обыкновеніе *торжествовать бракъ Цереры*, которую обыкновенно употребляли древніе тогда, когда въ пиру не доставало вина. Въ жертву Церерѣ закалали свинью; для того, что сіе животное много пожиралъ плодовъ, какъ говоритъ Овидій:

Первая была Церера, которая любила крошъ прожорливой спины, отмщая пияночной за свои богатства ()*.

Также приносили ей изъ классовъ соплетенные вѣнцы, какъ говоритъ Тибуллъ:

*Мы тебѣ, Церера, принесемъ желтый пѣнецъ, соплетенный изъ классовъ отъ нашей деревни, которой да писать надъ пратами твоего храма (**)*.

Амбаруальскія, то есть священнодѣйствія, для осмотра нивъ и для испрошенія плодородія полей установленныя; такъ названы поному, что жертва вокругъ полей обносима была, такъ какъ и обхожденіе городовъ Амбурбіумъ, называется священнодѣйствіе, когда жертва обносится вокругъ города. А отправляемы были отъ каждого земледѣльца

(*) Prima Ceres avidæ gavisa est sanguine porcæ;
 Ulta suas merito, caede nocentis, opes.
 2. Fast.

(**) Flava Ceres, tibi sit nostro de rure corona
 Spicea, quæ templi pendeat ante fores.

дѣльца въ то время, когда жертву, то
ссть супоросную свинью, или телицу, около
полей и нивъ съ созрѣлыми плодами трижды
обводили при веселомъ восклицаніи и тор-
жественномъ скаканіи и рукоплесканіи послѣ-
дующихъ за ними земледѣльцовъ, отъ коихъ
криковъ даже самыя поля издавали звукъ.
Одинъ изъ нихъ увѣнчанный дубовымъ вѣн-
комъ воспѣвалъ между шѣмъ хвалы Церерѣ,
и по принесеніи медомъ и млекою разтворен-
наго пишія, но прежде собиранія плодовъ,
закалала свинью въ жертву Церерѣ. Сего
жертвоприношенія обряды такъ описываетъ
Виргилій:

Отъ первыхъ всѣхъ плодовъ Церерѣ частью жертвуй,
Медъ съ молокомъ мѣшай въ даръ и съ виномъ ей
(сладкимъ,

И жертвенна свинья изрядная и тучна
Три раза обойдетъ вокругъ плодовъ пусть новыхъ,
И хоръ за ней идетъ пусть юности веселой
И въ житкицы зоветъ пусть пѣніемъ Цереру;
А до того никто серпа да не взолагаетъ
На классы спѣлые, пока Церерѣ въ жертву
Не принесетъ плодовъ при пѣніи со пляской,
И соплетя вѣнцы изъ листвѣвъ дубовыхъ,
Богиню должною хвалою не возпрославитъ (*).

МУ.

(*) Cuncta tibi Cererem pubes agrestis adoret:
Cui tu lacte favos, & miti dilue Baccho;
Terque novas circum felix eat hostia fruges.
Omnis quam chorus, & focii comitentur ovantes,
Et Cererem clamore vocent in tecta: neque ante
Falcem maturis quisquam supponat aristis,
Quam Cereri, torta redimitus tempora lauro,
Det motus incompósitos, & carmina dicat.

I Georg.

М У З Ы.

П. Какая красота! какая пріятность! какое излщество!

М. Ты смотришь на сихъ девять дѣвицъ, увѣнчанныхъ пальмою: не шакъ ли?

Изображеніе оныхъ.

П. Такъ: но какой пріятной видъ имѣютъ! какая веселость на ихъ лицахъ сіяетъ! сколь прекрасно одѣты! какъ порядочно сидятъ подъ лавровою тѣнью! сколь искусно иныя играютъ на лирѣ, иныя на арфѣ, иныя на свирѣли, иныя на кимвалахъ, иныя къ игрѣ припѣваютъ! Кажется мнѣ, я всѣхъ слышу, что онѣ совокупно духомъ, языкомъ, руками, разныхъ голосовъ согласіемъ и съ разнымъ звукомъ струнъ соединяя свой голосъ, дѣлаютъ пріятнѣйшее согласіе, которое, проходя сквозь слухъ, услаждаетъ душу.

М. Это Музы, начальствующія надъ музыкантами и пѣицами, и первоначальницы всѣхъ знаній. Онѣ рождены отъ Юпитера и Нимфы Мнимосины на горѣ Пѣрійской, хоща другіе и другихъ поспавляють родителей, и древніе утверждають, что онѣ дочери Неба, и самого Юпитера древнѣйшія. Отъ Мнимосины, или памяти, и Юпитера произведенными почищаются для того, чтобъ означить, что тѣ, которые желаютъ учиться, должны имѣть разумъ и память.

П. Откуда произошло?

ИМЯ

ИМЯ МУЗЫ?

М. Музы въ старину названы Мозы, ἀπό τῆς μῦσος, то есть *изслѣдованія*; поелику онѣ изслѣдываютъ и людей учатъ тому, чего онѣ не знаютъ. Или ἀπό τῆς μουσῆς, что значитъ *настаплять въ добромъ и честномъ ученіи*. Иные думаютъ, что Музы названы какъ бы *ὁμοῖστας*, то есть *подобныя*, что между всѣми науками есть сходство, и какъ бы нѣкоторое сродство, по которому онѣ всѣ между собою соединяются и связываются. Посему часто изображаются взаимно вокругъ схватившимися и кажутся пляшущими, въ срединѣ же оныхъ сидитъ Аполлонъ, ихъ начальникъ. Такимъ образомъ бныя изображены были на камнѣ агатъ, который Пирръ, воевавшій противу Римлянъ, носилъ на рукѣ. На семъ камнѣ, говоритъ Плиній, видимы были девять Музъ и Аполлонъ, держащій лиру, не искусствомъ сдѣланный, но природою такъ, что каждая Муза изображена была съ своею принадлежностію.

СОБСТВЕННЫЯ ИМЕНА МУЗЪ.

П. Какъ каждая въ особенности называлась?

М. Имена имѣ даны отъ собственнаго каждаго дарованія, или душевнаго, или шѣлеснаго.

Первая *Калліопа*, ἀπό τῆς καλῆς ὀπῆς, отъ *хорошаго голоса* такъ названа; почиается начальницею надъ краснорѣчіемъ и изъ всѣхъ превосходнѣйшею.

Впо-

2) Вторая *Клио*, ἀπό τῆς κλέους, отъ славы и изящности учиненныхъ дѣлъ, которыя она воспѣваетъ; сія и историческою называется.

3) Третья *Эрата*, отъ воспѣванія любви (ибо ἔρως значитъ любовь); или, поелику ученые люди другими любимы и хвалямы бывають. *Плясательницею* также называется; ибо начальствуетъ надъ хорамъ и науку плясать изобрѣла, такъ какъ и стихотворство.

4) Четвертая *Талия*, отъ пріятности и сладости пѣнія; ибо ὁλλεῖν значитъ зеленѣть, процвѣтатъ. Сей иные Комедіи, иные Геометріи изобрѣшеніе приписываютъ.

5) Пятая *Мелпомена*, такъ названа отъ пѣнія, ибо μέλπομαι значитъ пою; или ἀπό τῆς μέλως ποιεῖν, отъ дѣланія сладкопѣнія; откуда почитается начальствующею надъ Трагедіею и изобрѣшательницею пѣнія.

6) Шестая *Терпсихора*, παρὰ τὸ τέρπειν τοῖς χοροῖς, что она увеселяетъ спрунами; иные же ее называютъ *Киваристріею*.

7) Седьмая *Еатерпа*, или *Еатерпія*, какъ сладкопѣсненная, по причинѣ пріятности пѣнія (ибо εὐτερπής значитъ пріятно). Ее иные почитаютъ играющею на трубахъ; поелику почитается начальствующею надъ трубами; иные говорящъ, что она изобрѣла Діалектику.

8) Осьмая *Полигимнія*, *Полимнія*, или *Полиимнеія*, многопамятная; ибо πολὺς память, πολλὸς многій значитъ. Сей приписывается изцѣпаніе писатъ Исторію, для коей потребна вели-

великая память. Она же изобрѣла то, что
придается стихамъ, какъ говоритъ Кассіодоръ,
то есть на театрѣ говорящія руки, язычные
персты, крикливое молчаніе, молчащее изъ-
ясненіе; словомъ, *тѣлодвиженія* и *дѣйствіе*.

Девятая *Уранія*, *ἀπὸ τῆς ὕψους*, отъ неба
такъ названа и воспѣванія небесныхъ дѣлъ,
или что ея попеченіемъ люди похвалами до не-
бесъ возвышаются, или что помощію знаній
обращающіяся въ созерцаніи небесныхъ вещей.

ОБЩІЯ ИМЕНА МУЗЪ.

П. Какія имена были всѣмъ имъ общія?

М. Исключая прочія, знаменѣйшія сущь:

Эликониды, или *Эликоніады*, отъ *Эли-
кона*, Беотійской горы.

Парнассиды, отъ Парнасса, въ Фонад-
ской споронѣ двуглавной горы, на коей ежели
кто уснетъ, то онъ немедленно дѣлался бодр-
ственнымъ стихотворцемъ. Сія гора сперва
называлася Ларнассъ, отъ Ларнасса, то есть
ковчега *Девкаліонова*, занесеннаго пуда.
Парнасса же наименованіе тогда получила,
когда на ней нѣкій Парнассъ имѣлъ жительство.

Цитериды, или *Цитеріады*, отъ горы
Цитера, на которой обитали.

Аониды, отъ Аоніи страны.

Піериды и *Піерейскія*, отъ Піеры, или
Піеріи, Фракійской горы; или отъ дѣвицъ,
Піеромъ и Атаниппою рожденныхъ, которыя
когда съ Музами въ пѣніи сравнились осмѣ-
лились, превращены въ сорокъ.

Пигасиды и *Иппокриниды*, отъ Эликон-
скаго славнаго источника, которой по Грече-

ски Иппокриномъ называется, то есть коней-
 щий источникъ: ἵππος лошадь, κρίν ис-
 точникъ называется. Также Пегасин; по-
 слику говорящъ, что въ семъ мѣстѣ Пегасъ,
 крылатый конь, удара копытомъ въ камень,
 изъ онаго отверзъ источникъ, коего воды
 почитались пророчесственными.

Аганиппиды и Аганиппы, отъ Аганиппа
 источника.

Касталиды и Кастальскія, отъ Парна-
 скаго источника Касталія. *Добавлено мною*

ЧИСЛО МУЗЪ.

II. Сколько было числомъ Музъ?

М. Нѣкоторые пишутъ, что ихъ сперва
 было только три; потому что тонъ, изъ
 коего пѣніе состоитъ, естественно есть
 прозякъ: или однимъ голосомъ онъ бываетъ,
 или духомъ производится, какъ въ дудкѣ;
 или удареніемъ, какъ въ гусли и тимпаны;
 или по причинѣ прозякаго напряженія голоса
 и всѣхъ органовъ, которое есть дышкантъ,
 алытъ и басъ; или по совершенству прозяка-
 го числа, которое свойственно самому Богу;
 или наконецъ, что всѣ науки на три числа
 раздѣляются: философію, реторику, мате-
 матику, изъ коихъ трехъ частей когда ка-
 ждая раздѣлилась на три: философія на ло-
 гику, этику, физику; реторика на родъ
 хвальной, учительной и судебной; ма-
 тематики на музыку, геометрію и арифмети-
 ку. Отсюда произошло, что не три, но де-
 вять Музъ. Иные причину девятичнаго чи-
 сла

сла Музѣ поставляютъ слѣдующую: когда Сиціоняне велѣли премѣ искуснѣйшимъ художникамъ сдѣлать статуи Музѣ, каждому по три, желая изъ сихъ девяти купить три, которыя наипаче будутъ одобрены; когда же разсматривать стали искусство, то всѣ девять показали совершенными; почему они всѣ купя, въ храмѣ поставили. Потомъ онымъ Исидѣ наложилъ тѣ имена, которыя мы нынѣ изочли.

П. Были ли онѣ дѣвицы?

М. Иные утверждаютъ, иные отвергаютъ; есть же, кои и дѣтей отъ оныхъ прижитыхъ изчисляютъ. Но какъ бы то ни было, Музѣ никто не долженъ презирать, естли не хочешь навлечь на себя безславія, по примѣру *Омира*, который, будучи прекрасенъ и въ наукѣ пѣнія превосходенъ, не убоаясь съ ними вступить въ споръ въ пѣніи съ тѣмъ условіемъ, что естли будетъ побѣжденъ, то чтобы онъ его по своему произволію наказали; будучи же побѣжденнымъ, лишенъ былъ лиры и глазъ.

ΘΕΜΙΔΑ, ΑΣΤΡΕΙΑ, ΝΕΜΕΣΙΔΑ.

П. Сія три богини склонились между собою головами, и какъ я вижу, совѣщаются о чемъ-то важномъ между собою.

М. Я также думаю. Онѣ всѣ имѣютъ почти одну должность; но разсмотримъ каждую особо.

Θεμιδα, первая изъ нихъ, дочь Неба и Земли, кося должность есть повелѣвать лю-

дямъ поступать справедливо и истинно. Сіе самое значить *Θεμιδιно* имя; ибо *Θέμις* значитъ *пристойно*. Сей богини изображеніе приносимо было къ тѣмъ, которые имѣли говорить къ народу, предъ коимъ изображеніемъ сидѣли и говорили, и таковымъ зрѣлищемъ увѣщаваемы были, что публично ничего не должно говорить, кромѣ справедливаго и истиннаго. Говорятъ, что сія *Θεμιда* еще прежде Аполлона въ Делѣахъ давала ошвы, хотя Аполлону и подавали нектаръ и амброзію, какъ говоритъ Омиръ. Была также другая *Θемида*, Юпитерова жена, отъ коей, говорятъ, родились Правосудіе, Законъ и Миръ. Сію Исідоръ называетъ *αὐδαινή*, то есть *цѣломудріе*; поелику ее все что въ стыдъ приводитъ, что дѣлается не по праву и справедливости. Евсевій ее называетъ *Кармен*тою отъ *Carmen*, *стихъ*, что стихами и указами своими научаетъ всякаго справедливости. Но совсѣмъ другая отъ оной у Римлянъ почитаемая была называемая

Кармента Римская, которая иначе называется *Θемидою* и *Никострапою*, мать *Эвандрова*, женщина пророчествующая, чтимая Римлянами за то, что она предсказывала будущее, такъ названа отъ *Carmentis*, *стихъ*, или какъ бы *Caveas mente*, *безумная*. Сей былъ посвященъ жертвенникъ при Карментальскихъ воротахъ подлѣ Капитоліи, и ей былъ построенъ храмъ на слѣдующій случай: когда Сенатъ запретилъ, чтобы женщины не употребляли ни колясокъ, ни носилокъ, то

онѣ всѣ сговорившись, что онѣ дѣшей ни носить, ни родить не будутъ, тайно грозили, естли не отмѣнится сей указъ. Да и дѣлали, такъ какъ грозили, до тѣхъ поръ, доколѣ Сенапъ, премѣня свое мнѣніе, повинулся ихъ волѣ и опять позволилъ употреблять коляски. Отсюда же, когда онѣ родить начали и прославились изобиліемъ дѣшей, построили храмъ *Карментъ*.

Астрей, дочь *Астрей*, одного изъ *Титановъ*, и *Авроры*, или, какъ другіе говорятъ, *Юпитера* и *Фемиды*, почитаемая за богиню правосудія. Стихотворцы вымыслили, что она въ златый вѣкъ съ неба на землю сходила; но будучи наконецъ злодѣянїями людей озлоблена, опошла на небо, какъ прочіе боги, но послѣ уже всѣхъ.

Лежитъ поперженно благочестіе, и дѣпа *Астрей*, послѣдняя изъ небожителей, дымящуюся убиствомъ землю оставила (*).

Часто она берется за самое правосудіе, чѣмъ тоже говоритъ *Маронъ*, что и *Овидій*:

Правосудіе послѣднее отъ земли отошло (**).

Опошла же она въ томъ знакъ неба, которой и нынѣ называется *дѣпа*.

Немесидя рождена отъ *Юпитера* и *Нухы*; или, какъ другіе говорятъ, отъ *Ночи* и

Д 3

Оке-

*Victa jacet pietas, & virgo caede madentes,
Ultima coelestum, terras Astraea reliquit.*

1. Metam.

(*) - - - Extrema per illos
Justitia excedens terris vestigia fecit.

1. Georg.

Океана. Почитаема была богинею, отмстительницею беззаконій и вознаградительницею добродѣтели, и что кому пристойно дѣлать, показывающая. Посему и имя себѣ получила *ἐκ τῆς ἐκείνης ἐπιμερίσεως*, отъ раздѣленія, какое всякому выпадетъ. Говорятъ, что она была изнасилована отъ Юпитера, превратившагося въ гуся, и спустя нѣсколько времени, снесла яйцо, которое мимохожему опдала овчару, чтобы онъ отнесъ къ Лидѣ. Лида яйцо заперла въ ящикъ, и изъ онаго, спустя нѣсколько времени, родилась *Елена*. Но о семъ другіе другое думаютъ: Немесидѣ Римляне приносили жертву тогда, когда они отправлялись на войну, чтобы означить, что они никогда не воюютъ, развѣ только справедливо.

Адростея, которая такъ названа или отъ Адраспа, Аргивскаго Царя, который первый ей построилъ жертвенникъ; или *παῖς τῆ δίδρακτου*, бѣжать, что никто виновный не можетъ избѣжать казни, достойной своимъ злодѣянїямъ; хотя бы то было поздно, но Немесида постигнетъ; ибо она не всегда свои крылья (послику вымыслена крылатою) для постигнутія злодѣевъ употребляетъ.

Для казни злодѣяній уже пришелъ гнѣвъ, отмститель Всепышняго: что можетъ быть тяжелѣе руки сего (*)?

Рамнузійскою также называется Немесида, отъ Рамнунты, Аттическаго селенія,

(*) Ad scelerum poenas ultrix venit ira Tonantis:
Hoc graviore manu, quo graviore pede.

гдѣ она имѣла храмъ, въ коемъ ея испуканъ
былъ вышиною 10 локтей изъ одного камня;
въ рукахъ держала яблочную вѣтвь, и вѣнецъ
имѣла, вырѣзанный на подобіе вилъ. Сверхъ
сего ей придавали колесо въ знакъ ея скоро-
сти къ опмщенію. Посему говоритъ Клавдіанъ:

*Богиня Рамнузійская, которая не при-
имлетъ чрезмѣрныхъ обѣтовъ, поздохнула
и преклонила колесо (*).*

БОГИ ЛѢСНЫЕ и ДЕРЕВЕНСКІЕ.

Теперь приступаемъ ко второй части опи-
санія земныхъ боговъ, которая представ-
ляетъ намъ изображенія лѣсныхъ боговъ и бо-
гинь. Здѣсь увидишь ты боговъ: Пана, Силь-
вана, Фавновъ; Сатиоровъ, Силеновъ, Прі-
апа, Аристееа, Термина; потомъ богинь: Ди-
ану, Палу, Флору, Феронію, Помону и
безчисленныхъ Нимфъ.

П. О какихъ ты мнѣ говоришь богахъ?
Не тѣхъ ли рогатыхъ чудовищъ и звѣро-
образныхъ людей, шерстью обросшихъ и козьи
имѣющихъ ноги и лошадиные хвосты бо-
гами называешь?

М. Ихъ точно; потому что имъ боже-
сія воздавались почести. И такъ теперь бу-
демъ говорить о первомъ изъ нихъ.

ПАНЪ.

Его имя.

Панъ, по Гречески Пᾶν, псе, такъ на-
званъ потому, что рожденъ отъ соніа всѣхъ

Д 4

му-

*Sed Dea, quae nimis obstat Rhamnusia votis
Ingemuit flexitque rotam.*

мужескаго пола боговъ съ Пенелопею, какъ нѣкоторые сказываютъ; или потому, что онъ увеселялъ всѣхъ боговъ звукомъ свирѣли, отъ него изобрѣщенной, и играніемъ на гусляхъ, на которыхъ, говорятъ, какъ скоро произшелъ на свѣтъ, искусно игралъ; или наконецъ потому, что всѣ вещи управляетъ своею мыслію и представляетъ въ своемъ плѣ, какъ теперь объявлено будетъ.

Инуусъ (*Inuus*), Лапинами названъ отъ *Ineundo*, сопокупленія со всѣми животными; откуда также названъ *Incubus*, *наложникъ*.

Луперкъ и *Луцій* названъ и почитаемъ былъ отъ Римлянъ, въ честь коего при подошвѣ горы Палатинской воздвигнутъ былъ храмъ и Луперкическіе праздники установлены, въ которые Луперки, Пановы священники, нагіе по городу бѣгали.

Р О Д Ъ.

Хотя родъ сего бога не извѣстенъ, но по общему мнѣнію почитается рожденнымъ отъ Меркурія и Пенелопы. Ибо когда оной полюбилъ Пенелопу, но не могъ склонить ее къ удовольствію своего желанія, то сказываютъ, что онъ, превратившись въ прекраснаго козла, склонилъ ее къ себѣ въ любовь, и на Тайгетъ горѣ, когда она наслаждалась обществомъ своего Икара, учинилъ съ нею соитіе, и отъ онаго рожденнаго Пана въ заячьей шерсти вознесъ на небо. Но не для чего мнѣ долго

долго о семъ говорить съ тобою ; посмотри на его изображеніе.

ИЗОБРАЖЕНІЕ.

П. Оной-то есть Панъ, оной полукозелъ, оной рогатой увѣнчанной сосною, имѣющій лице красное и усмѣхающееся, козлиныя ноги и хвостъ, обросшій пестрою шерстью, въ одной рукѣ держащій кривую палку, а въ другой свирѣль, изъ неравныхъ составленную лубочекъ? О! какое смѣшное божество и къ устрашенію маленькихъ ребятъ приспойное!

М. Не только ребятъ, да и взрослыхъ людей, повѣрь мнѣ. Ибо, сказываютъ, что онъ Галловъ, копорые, подъ предводительствомъ Бренна ворвавшись въ Грецію, когда хотѣли истребить Деловъ, ночью въ такой привелъ страхъ, что они всѣ до единого съ величайшею робостію, безъ всякаго на нихъ нападенія обратились въ бѣгъ. Отсюда пошъ ужасъ и страхъ названъ отъ простолюдиновъ Паническимъ, когда кто безъ причины спрашится.

И такъ теперь послушай, что значитъ оное изображеніе Пана: Панъ, говорятъ, есть изображеніе всея природы, какъ прежде я сказывалъ, сверху человѣческой имѣющій видъ, а снизу скотской; потому что міръ сей верхнюю и небесную часть имѣетъ красивую, сіяющую и блестящую, такъ какъ лице сего бога рогами лучи солнца и рога луны представляетъ, красотою устъ сіяніе Эѳира, и пестрою шерстію, его покрывающею, звѣздами украшенное небо;

а нижняя часть его есть безобразная и козлиная, для изображенія произрастѣній, звѣрей и деревъ. Козловыя имѣетъ ноги, чтобъ показатъ твердость земли; свирѣль изъ семи трубочекъ, для изъясненія небеснаго согласія, которое, сказываютъ, состоитъ въ звукѣ семи планетъ; а имѣетъ въ рукѣ сверхъ искривленную палку, для показанія обращающихся годовъ.

Д Ъ Л А.

П. Но что это за дѣвочки, вокругъ его скачущія?

М. Нимфы, которыя подъ свирѣлку, Паномъ изобрѣшенную, пляшутъ; ибо

Панъ выль первый, который началъ съплясать поскомъ трубочки ().*

Но ты удивишься, услыша сказываемое о сей свирѣли, что когда онъ ни надуваетъ оную, то всегда сосцы овецъ наполняются млекоу.

Сие потому, что онъ есть богъ пасуховъ и ловцовъ, вождь Нимфъ, деревенской жизни и горъ начальникъ, и защитникъ стадъ, пасомыхъ на горахъ.

*Панъ печется объ опцахъ и оныхъ па-
стухахъ (**).*

Впрочемъ, хотя видъ его и весьма мерзокъ, но сказываютъ, что превратившись въ

бѣ.

(*) Pan primus calamos cera coniungere plures
Instituit.

Virg. 2. Ecl.

(**) Pan curat oves, oviumque magistros.

2. Ecl.

благаго барана, понравился Лунѣ, по свидѣтельств-
ству Виргилія:

*Такимъ образомъ бѣлымъ цвѣтомъ
(если можно цѣрять) Панъ, богъ Аркадіи,
прельстилъ тебя, Луна, обманулъ. (*)*

Понравился также и Ехонѣ Нимфѣ, отъ которой родилъ дочь Ирингу, которая, сказывающъ, показала Медеѣ способы къ уловленію Ясона. Не могъ также онъ не полюбить и Дріопу, коея любовію уловленъ будучи, согласился на нѣсколько изъ бога сдѣлаться пастухомъ.

Однакожъ смѣющійся сей богъ не могъ понравиться Сирингѣ Нимфѣ; ибо сія, когда, убѣгая мерзкаго любовника, пришла къ рѣчкѣ, и какъ не могла чрезъ оную перебѣжать отъ его насилія, то, сказывающъ, просила Наядъ, водяныхъ Нимфъ, чтобъ онъ премѣнили ея видъ, что и испросила.

*И какъ Панъ, думая, что уже поймалъ Сирингу, вмѣсто Нимфы держалъ въ рукахъ болотныя трости (**).*

(Ибо она превращена была въ трость).

И когда онъ тамъ поздыхалъ, то движущіеся въ трости пѣтры произвели тонкій голосъ и подобный жалобному. Символомъ искусствомъ и пріятностію гласа пре-

(*) Munere sic niveo Lunæ (si credere dignum est)
Pan Deus Arcadiæ, captam te, Luna, fefellit.

3. Georg.

(**) Panaque, cum prensam sibi jam Syringa putares,
Corpore pro Nymphæ calamos trivisse palustres.

Ovid. 1. Metam.

прельщенный богъ, сіе мнѣ сообщеніе, сказахъ, съ тобою пребудетъ (*).

Изъ сей шрости сдѣлалъ онъ свирѣль, коя по имени оной Нимфы называлась Сирингою. Но Лукрецій говоритъ, что другая причина была изобрѣшенія сей свирѣли; ибо говоритъ:

*Зефиры перпые учили крестьянъ изъ
трубочекъ тростяныхъ дѣлать дудки.
Отсюда мало помалу изучили поспѣвать
сладостныя жалобы, которыя издаетъ тру-
ба, перебираемая пальцами играющаго (**).*

Въ жертву сему богу приносили молоко и медъ въ паспущескихъ спаканахъ; и особливо почитаемъ былъ въ Аркадіи, откуда и называется онъ *Панъ*, богъ Аркадіи. Сказываютъ, что отъ него названіе получила и Испанія, которая прежде называлась Иверія; ибо онъ, возвращаясь съ войны Индійской, на которую поѣхалъ съ Вакхомъ и другими Саширами, жилъ въ оной странѣ.

СИЛЬВАНЪ.

Хотя писатели Сильвана, Фавновъ, Сашировъ и Силеновъ по большей части за одно почитаютъ, но поелику нѣкоторые ихъ различаютъ, для того - то и мы будемъ гово-
рить

*() Dumque ibi suspirat, motos in arundine ventos
Effecisse sonum tenuem similemque querenti,
Arte novâ, vocisque Deum dulcedine captum.

**) Zephyri cava per calamorum sibila primum

) Agrestes docuere, cavas inflare cicutas.

Inde minutatim dulces didicisse querelas,

Tibia quas fundit digitis pulsata canentum.

ришь обѣ нихъ порознь , начавши съ Сильвана.
И такъ

Котораго ты видишь къ Пану ближайшаго , спараго , козиныя имѣющаго голени , видѣ человеческой , станъ весьма малой , и протянувъ руки держащаго кипарисъ , есть Сильванъ , и такъ названъ онъ *Sylva* , *лесопъ* , въ которыхъ онъ господствуетъ. Онъ любилъ мальчика Кипарисса , которой видѣ имѣлъ весьма склонной къ забавамъ и увеселеніямъ. Сего Сильванъ когда по безразсудной неосторожности своей ушибъ , и мальчикъ онъ великой болѣзни умеръ : то превратилъ его въ дерево , и наименовалъ оное именемъ кипариса , коего остаткомъ жизни увеселялся въ своемъ сѣтованіи. Такъ о семъ говоритъ Виргилій :

Младый Кипарисъ, сорванный съ корня и несущійся Сильваномъ ()*.

Сказываютъ , что многіе были Сильваны , и они обыкновенно старались уловить хранящихъ чистоту и скромность честныхъ женщинъ ; и также извѣстно , что они вмѣстѣ съ Фавнами , которыхъ простой народъ *Инкубами* называетъ (говоритъ Августинъ) , женщинъ насильно приподили къ безчестному удовольствію своей похоти , и безчеловѣчны были къ беременнымъ.

С И Д Е Н Ъ.

А слѣдующаго , которой уже въ глубокой старости , имѣетъ плѣшивую голову ,
не-

(*) Et teneram a radice ferens Sylvane Suppressum.

1. Georg.

великія и отверстыя уши, низкой и широкой станъ, опирается на палку, когда встаетъ на ноги (ибо онъ сидитъ на голомъ ослѣ), называющъ Силеномъ, отъ глагола σιλάω, что значитъ *клепетать на кого, поносить, или ругать кого никуда*. Онъ есть Вакховъ кормилецъ, дядька и всегдашній спутникъ; и поному почти всегда бываетъ пьянъ. Такъ его изображаетъ Виргилій:

Мальчики видѣли лежащаго по снѣ Силену, пчерашнимъ пиномъ по обыкновению еще рыгающаго; пѣнокъ же, спавшій съ головы, отъ оной пали лежалъ, большій же за ручку былъ похвѣшенъ кантаръ ().*

(Кантаръ есть родъ стакана, изъ котораго пилъ Вакхъ.) И для того-то онъ, упившись виномъ, когда идучи шапался, по опирался на палку. Послушай, что о немъ говоритъ Овидій:

*Каждый старикъ отъ вина ослабшіе члены поддерживаетъ палкою, и на горбатомъ ослѣ едва сидитъ (**).*

И въ другомъ мѣстѣ:

Се пьяный старикъ, упавшій съ горбатого

(*) Silenum pueri somno videre jacentem,
Inflatum hesterno venas, ut semper, Iaccho.
Serta procul tantum capiti delapsa jacebant,
Et gravis attrita pendebat cantharus ansa.

Eclog. 6.

(**) Quique senex ferulâ titubantes ebrius artus
Sustrinet, & pando non foliter hæret asello.

4. Metam.

того осла, коего упрягъ, покликнули Сатиры: *пстадай, пстадай, отче (*)!*

Силена какъ своего отца почитали Сатиры, да и сами состарѣвшись назывались Силенами. О Силеновомъ же ослѣ нѣкоторые баснословяшъ, что онъ по щастливомъ окончаніи войны прошивъ Гигантовъ отъ Юпитера помѣщенъ между звѣздами; для того что ѣздившій на немъ Силень превосходную Юпитеру показалъ услугу и великую учинилъ помощь.

Наконецъ говоряшъ, что Силень, пойманъ будучи отъ людей, спрашиванъ былъ: *чтобы для челоука было псего лучшее?* Сперва долго молчалъ, а потомъ отвѣщивалъ: *что для псѣхъ бы было псего лучше не родиться, или родившись въ скорѣйшемъ времени по рожденіи умереть.* Сіе мнѣніе шѣми почти словами представляетъ Плиній: *многіе, говоришъ, были, которые за лучшее почитали не родиться, или вскорѣ послѣ рожденія умереть.*

САТИРЫ.

Вотъ смотри, сіи называющся Сатиры, которыхъ видишь съ прелестнымъ шѣлодвиженіемъ пляшущихъ подъ онымъ высокимъ и вѣшвистымъ дубомъ. Имѣютъ и сіи на головахъ рога, козлиныя ноги, кривыя руки и все шѣло власами обросшее, также хвостъ, вверху

(*) *Ebrius ecce fœnex pando delapsus afello:*

Clamarunt Satyri, surge, age, surge pater.

2. De art. am.

вверхъ загнувшійся, не многимъ меньше лошадинаго. Нѣтъ никакого живошнаго, сладострастнѣйшаго и похотливѣйшаго, какъ сіи боги, откуда они и наименованіе свое получили, то есть отъ Греческаго имени *σάδι* (тайной уды). Сіе Павзаній доказываетъ примѣромъ нѣкоторыхъ мореплавателей, которые, нѣкогда погодою занесены будучи въ пустой островъ, увидѣли себя окруженныхъ толпою Сапировъ; и какъ мореходцы, испугавшись ихъ до полусмерти, бросились всѣ на корабль, то Сапиры, оставивъ мужей, напали на женщинъ и всѣ роды безчестныхъ похотей плѣсныхъ испытали надъ ними.

Ф А В Н Ы.

Сіи, коихъ теперь видишь вмѣстѣ съ Сапирами, однимъ только именемъ отъ нихъ отличаятся, и называющся Фавны, а видъ имѣютъ во всемъ подобной; ибо имѣютъ также рога, и такія, какъ и тѣ, ноги, а на головахъ изъ сосновыхъ вѣтвей сплетенные вѣнки. Объ нихъ утверждали, что они всѣхъ пьяныхъ однимъ на нихъ взглядомъ приводили въ изступленіе. Отъ земледѣльцовъ почитались за боговъ полей; а чтобъ возбудить къ нимъ страхъ и божеское почтеніе, для того приписали имъ рога и ногти, и изображали въ страшномъ видѣ. Баснословятъ, что Фавнъ (которой и Фавулломъ названъ) Пика, Лапинскаго Царя, сынъ, которой Фавну, или Фавуу, свою сестру и супругу, женщину прозорливую и пророческую, первой обого-

обоготворилъ; былъ Фавновъ и Сапировъ
родитель и вождь; имя же Фавна, связы-
ваютъ, произошло отъ Fando, предска-
зываетъ. Отъ туда (Fatuos) безумными
называемъ всѣхъ, безразсудно говорящихъ и
сумазбродныхъ; потому что тѣ, которые
что нибудь пророчествуютъ, какъ бы безраз-
судно говорятъ о томъ, чего и сами по боль-
шей части не понимаютъ.

П Р І А П Ъ.

П. Для чего сей нагой богъ съ своею ко-
тою за деревомъ среднею частію тѣла кроется?

М. Живописецъ для стыда всего его не
написалъ нагимъ; ибо стыдно и срамно самое
имя и божество Пріапа, да и мнѣ стыдно
изъяснять тебѣ сего срамнаго бога исторію.

Скажу только то, что Пріапъ былъ Ве-
неры и Вакха сынъ, коего она какъ родила
въ Лампсакѣ, то возмѣли къ нему отира-
щеніе по причинѣ его безобразія и величины
тайнаго уда, и его отъ себя отвергли. Но
поелику онъ полюбился Лампсакійскимъ жен-
щинамъ, то отъ мужей ихъ и выгнанъ изъ
города; но спустя нѣсколько времени, возвра-
щенъ будучи по повелѣнію оракула, почиался
за бога садовъ; и для того увѣнчанъ садовы-
ми травами; имѣетъ косу для того, чтобъ
очищать древа чрезъ отсѣченіе гнилыхъ и
сухихъ сучьевъ, чтобъ охранять отъ воровъ
и скотовъ, и отгонять хищныхъ птицъ;
отъ чего онъ пшичьимъ пугаломъ названъ.
Для того - то и изображеніе его обыкновенно
Часть II. Е постав

поспавляли въ садахъ, что самое Тибуллъ въ слѣдующихъ подтверждаетъ словахъ:

*Въ плодоносныхъ садахъ должно по-
стоять стражемъ Приапа, чтобъ острою
косою отгонялъ хищныхъ птицъ (*).*

Что самое совѣнуетъ дѣлать и Виргилій:

*Приапъ съ спосою косою да будетъ
стражъ отъ порока и птицъ въ садахъ
Геллеспонтскихъ (**).*

Ибо Дампсакъ, Приапово отечество, есть городъ Геллеспонтской. Весьма изрядно также изъясняетъ сіе и Горацій, гдѣ вводитъ говорящую стапую Приапову такимъ образомъ:

*Прежде былъ я пень смокопничный,
вѣзплодное вѣчно; но неизвѣстной какой-
то плотникъ, не знаю, скамью ли, или
Приапа захотѣвъ сдѣлать богомъ; и такъ
съ тѣхъ поръ сталъ я быть богомъ, и вели-
кимъ страшилищемъ порока и птицъ (**).*

Сверхъ того сказываютъ, что безобра-
зіе сего бога отъ того произошло, что Юно-
на, когда увидѣла беременную онымъ Венеру,
горя зависпію, подъ видомъ, будто хочетъ по-

(*) Pomosisque ruber custos portatur in hortis,
Arceat ut faeva falce, Priapus, aves.

(**) Et custos furum atque avium, cum falce faligna
Hellespontiaci fervet tutela Priapi.

4. Georg.

(***) Olim truncus eram ficulnus, inutile lignum;
Cum faber incertus, scammum faceretne Priapum,
Maluit esse Deum, Deus inde ego, furum aviumque
Maxima formido.

подать помощь раждающей богинѣ, отъ злобы сильно ее ударила въ чрево рукою; отъ чего зачавшійся во чревѣ плодъ такъ сдѣлался безобразнымъ и столь срамное получилъ имя, названъ будучи *Пріапъ*, *Фаллъ* и *Фасхинъ*, прѣмя сими именами, показывающими гнусную срамоту. Правда отъ нѣкоторыхъ еще называется онъ *добрымъ духомъ* и *Геніемъ*.

Но при всемъ томъ одно ли прикосновение Юноны было сему причиною? Можно ли ожидать инаго плода отъ Вакха и Венеры? И можно ли надѣяться другаго изчадія отъ пиянственнаго мужа, съ безстыдною соединившагося женою?

А Р И С Т Е Й.

Аристей называется, коего ты видишь между масличными деревьями, подспавляющаго подъ каждое дерево подпоры и каждое по своему произволѣю подкрѣпляющаго: ибо онъ упражняется въ томъ, что первѣе всѣхъ изобрѣлъ, то есть научилъ, какъ изъ оливъ дѣлать масло; изобрѣлъ также употребленіе меда, и для того надъ нимъ находится рой пчелъ въ порядочномъ расположеніи. За изобрѣтеніе сихъ столь полезнѣйшихъ вещей древность удостоила его божескихъ почестей.

Аристей, говорю, есть (которой назывался также *Номіемъ* и *Агреемъ*) сынъ Аполлона и Цереры, или законнаго отца, какъ пишетъ Цицеронъ; воспитанъ отъ Нимфъ и наученъ, какъ дѣлать масло, медъ и сыръ. Сей когда полюбилъ до крайности Евридику,

Орфееву жену, которая, убѣгая отъ его нападенія, будучи уязвленна отъ змѣя, умерла: по онъ за сіе пришелъ въ такую ненависть у всѣхъ Нимфъ, что сіи оной смерть отмстили ему погубленіемъ его пчелъ. О семъ уронъ сожалѣя Аристей, и испросивши помощь отъ мащери своей, получилъ отъ оракула отвѣтъ, чѣмъ Евридику умилоштивить жертвоприношеніями. Для сего онъ закололъ чепыре быка и столько же телицъ, и сказывающъ, что изъ быковъ вылетѣло великое множество пчелъ, и онъ симъ вознаградилъ свой уронъ.

Т Е Р М И Н Ъ.

П. А оной большой камень, или какой прунъ (ибо не можно здѣсь хорошо разсмотрѣть) для чего здѣсь лежишь?

М. Онъ занимаетъ мѣсто между сими богами лѣсными, ибо онъ и самъ богъ.

П. Ты его богомъ называешь? Ты уже шутишь.

М. Никакъ. Онъ есть богъ и въ великомъ былъ уваженіи въ Римѣ; его называютъ Терминомъ; въ его покровительствѣ находятся рубежи полей. Свидѣтельствуетъ о томъ стихотворецъ, такъ его называя:

И ты Терминъ, или камень, или брошенной на полъ пень, отъ дрепнихъ божескія получилъ почести ().*

Ибо была сего бога статуя или четверугольной камень, или отрубленной кряжъ, и

обы-

(*) Termine, five lapis, five es desertus in agro Stipes; ab antiquis, tu quoque numen habes.

обыкновенно обливали его масломъ и украшали вѣнками. О чемъ такъ пишетъ Тибуллъ:

Я почитаю, кряжъ ли то, остапленной на полѣ, или дапнешній на дорогѣ лежитъ камень въ цѣточномъ пѣнкѣ ().*

О томъ же Сенека:

*Никакой еще слященной камень, отъ народа за бога признаваемой, не раздѣлялъ полей (**).*

Послику сіи камни, которые полагались на межахъ, раздѣляющихъ поля, почитались столь священными, что естли кто оныя или передвинетъ съ мѣста, или перенестъ на другое мѣсто ошважися, того главу приносили симъ богамъ въ жертву, и всякъ былъ воленъ его умертвить.

Таковыхъ камней священнодѣйствіе отправляли не закаланіемъ жертвъ, ибо непристойно было обогрять оныя кровью животныхъ, но приношеніемъ Церериныхъ жертвъ и начатковъ плодовъ. Также обыкновеніе имѣли торжеспвовать въ честь ихъ и праздники въ послѣдній день года, которые и назывались Терминальскими. Но приступимъ теперь къ богинямъ.

Е 3

ЛЪС.

(*) *Nam veneror, seu stipes habet desertus in agris;
Seu vetus in triyio florida ferta lapis.*

1. Eclog.

(**) *- - - Nullus in campo sacer
Divisit agros arbiter populis lapis.*

In Hip. act. 2. sc. 1.

ЛѢСНЫЯ БОГИНИ.

ДІЯНА.

П. Прекрасно! Вошѣ мнѣ между уродливыми богами въ глаза попалась богиня! Какая стройность тѣла! Какое превосходство! Какой на ея дѣвическомъ лицѣ быстрой и пронзительной взоръ!

Радуйся, дѣва Діана! ибо всѣ сіи принадлежности суть ловителей: лукъ, который ты держишь, и оный колчанъ, наполненный стрѣлами, который у тебя на плечахъ, и грудь, покрывшая оленьюю кожею, и сей взглядъ, строгость въ себѣ имѣющій; твоя суровость, соединенная съ пріятностію; твоя смѣлость, соединенная съ цѣломудріемъ; твой простой уборъ, все сіе доказываетъ, что ты дѣвица; да и самое твое названіе меня убѣждаетъ въ твоей непорочности и цѣломудріи (ибо *Артеміс* означаетъ *непорочность*). О естли бы ты, почтеннѣйшая изъ всѣхъ богинь, какъ наблюдаешь свое дѣвство, такъ и во всѣхъ женщинъ вложила любовь чистоты! Ненавидишь ты, знаю, ненавидишь обхождение съ мужчинами, и убѣгаешь ихъ взоровъ, отвращаясь прелестей любовныхъ, и боишься приманчивыхъ желаній роскоши.

Актеонъ, сынъ Ариспеевъ, оный славный ловецъ, сіе узналъ своимъ великимъ несчастіемъ, увидя тебя безумный нагую въ источникъ; ибо ты не замедлила его наказать, превративъ сего дерзкаго въ оленя, что было причиною смерти, которую ему причинили собственныя его собаки.

Ра-

87

Радуйся паки ты, красота звѣздъ, на блестящая чистымъ свѣтомъ; ибо ты Луна, и одна, которая пѣчную и безпредѣльную имѣешь любовь къ оружію и дѣп-стпу (*).

Помню также и оное твое славнѣйшее и достойное подражанія дѣло, когда ты, убѣгая похоти Аѳей, за тобою гонящагося, скрылась въ срединѣ свѣихъ Нимфъ, сошедшихся въ одно мѣсто, и вымарала грязью ихъ и свое лице, чтобы тебѣ не быть узнанной отъ дерзкаго, и чтобы не потерять красоту цѣломудрія. Удастся тебѣ честный обманъ, и она грязь убѣлила твою добродѣтель. Радуйся паки, плазучица горъ, дѣла рощей, хоя мучащимся родами женщиномъ пн-м-лешь, будучи признана трижды, и спово-ждаешь отъ смерти, спященная требова-зная (**).

М. И такъ ты, Палеофилъ, надо мною издѣваешься?

П. Кто! я?

М. Ты, который столько притворялся, что мнѣ показаль себя непросвѣщеннымъ и незнающимъ человекомъ.

Е 4 П.

(*) Aeternam telorum & virginitatis amorem
Intemerata colis.

II. Aen.

(**) Montium custos, nemorumque virgo,
Quæ laborantes utero puellas
Ter vocata avdis, adimisque letho,
Diva tuiformis.

Hor. l. 3. Carm.

П. Божусь тебѣ, что я такимъ и кажусь, каковъ я есмь. Я въ самомъ дѣлѣ въ томъ, чему ты меня учишь, невѣжа. Ты изъ того, что я теперь сказалъ о Діанѣ, не долженъ выводитъ противнаго; ибо я сію чистую богиню любилъ съ младенчества, а поему и выучилъ въ честь ей то, что ты теперь отъ меня слышалъ. Впрочемъ я во всемъ не свѣдущъ, и прошу меня въ семъ потрудиться просвѣтитъ.

М. Едва могу сему повѣритъ; однако я исполню твою прозьбу, прибавя сюда сію поговорку: *Спінная Минерпу учитъ*. И чтобы съ тогожъ начать слова, на коемъ ты кончилъ: то *треобразная* и *треглапная* называется потому во первыхъ, что будучи одна, вообще проякою почищалась: Луною, Діанною Экашою; Луною называется на небѣ, Діанною на земли, Экашою въ адѣ. Сюда надлежитъ сіе двуспише, заключающее въ себѣ сіе проякое названіе и онаго должности:

Ужасаетъ, осифщаетъ, дѣйствуетъ, Прозерпина, Луна, Діана, нижняя, пышная, земная, скипетромъ, громомъ, стрѣлами ()*.

(Исідъ говоритъ, что то три были богини, а не одна.) Во вторыхъ, поелику баснословятъ, что она имѣла три головы: правую коневью, лѣвую собачью, среднюю человѣческую. Откуда названа отъ иныхъ

триго-

(*) Terret, lustrat, agit, Proserpina, Luna, Diana, Ima, suprema, feras, sceptro, fulgore, sagittâ.

τριτοκοῦφον τριπρόσωπον; нные головамъ дали
виды быка, собаки, львицы.

Впретыхъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ преобра-
зною называется потому, поелику луна имѣетъ
три образа: первой образъ походитъ на дугу,
когда рождается; второй на полукругіе, когда
имѣетъ приращеніе, и третій на цѣлой кругъ,
когда бываетъ полна. Но о сихъ именахъ въ
особенности поговоримъ.

Луна, такъ названа отъ Lucendo, спѣ-
титъ, или потому, что она одна, которая
ночью спѣтитъ; или потому, что она не
имѣетъ собственнаго свѣта. По Гречески
называется σελήνη отъ σέλας νέον, ночній спѣтъ;
поелику всегда новымъ свѣтомъ свѣтитъ.
Вѣрили, что она имѣетъ колесницу, бѣлою и
черною лошадью везомую; а иногда въ оную
запряжены были быки, чѣмъ означались ея
рога. Къ симъ быкамъ, какъ говоритъ Фесъ,
присовокуплялся оселъ по причинѣ ея не-
плодія; поелику не своимъ, но солнечнымъ
свѣтомъ свѣтитъ. Луна была обою пола
(что свойственно, говорятъ, всѣмъ богамъ),
а особливо Египтяне утверждають сіе. По-
сему почитаемы были какъ богъ Лунъ, такъ
и богиня Луна, съ тѣмъ только различіемъ,
что кто почиталъ Луну богиню, тотъ былъ
въ повелѣніи у женщинъ; кто же Луна бѣга,
тотъ вышшимъ надъ ними почитался. Так-
же сіе замѣтишь должно, что Венерѣ, копо-
рая также почиталась Луною, женщины въ
мужескомъ платьѣ, мужчины же въ женскомъ
жршву приносили. Но обратимся къ Лунѣ.

Эндиміонъ вымышляется бытъ пастухомъ, любимымъ Луною, и любимымъ чрезвычайно; она для цѣлованія его съ неба сходила на Лашмъ, или Лаэинію, Карійскую гору; гдѣ онъ въ нѣкоей пещерѣ лежалъ въ вѣчномъ снѣ въ наказаніе беззаконной своей похоти, когда онъ, будучи взятъ Юлиперомъ на небо, хотѣлъ Юмону обезчестить. Въ самомъ же дѣлѣ Эндиміонъ былъ славный Астрологъ, который первый измѣрилъ печеніе луны, откуда произошла басня, что онъ спитъ; поелику онъ смотрѣлъ только на звѣзды.

Эката, такъ названа отъ *ἑκατόν*, то есть, что издали бросаетъ лучи, или стрѣлы. Говорятъ, что была дочь Цереры отъ Юлипера. Она, нѣкогда будучи брошена матерью на распутіи, была воспитана пастухами; посему за дверьми домовъ ставимъ былъ ея испуганъ; а отсюда названа *Пропилею*. О ней Виргилій говоритъ такъ:

*Ночью на перекресткахъ попіющая
Эката* (*).

Иные сія имя производятъ отъ *ἑκατόν*, сто; потому что она умалосливляея толикимъ числомъ поколеній, или, что по ея приказу непогребенные по сну лѣтъ ходятъ вокругъ ада, не будучи туда впускаемы. Откуда она и названа Тривіей, ибо *Trivium* значитъ *распутіе*; поелику почиталась начальницею надъ дорогами и распутіями. По

сему

(*) *Nocturnisque Cecate triviis, ululata per urbes.*

сему ей приносили жертву на распутьяхъ; а въ каждое новолуніе выставляли богатой столъ для угощенія ночью бѣдныхъ гражданъ.

Говорящъ, что Эката была росту высокаго и безобразнаго, на головѣ вмѣсто волосъ имѣла ехидны, ноги змѣиныя, и была собаками опоясана: ибо сіе животное ей посвящено; да и сама Эката, пишещъ Исихій, иногда изображалась въ видѣ собаки. Также говорящъ, что она начальствовала надъ чародѣйствомъ, и семь разъ будучи чародѣемъ признаваема, при жертвоприношеніяхъ его, являлась, по совершеніи оныхъ являлись нѣкоторые привидѣнія, кои назывались Экатинъ.

Бубастиза, такъ была проименована Египтянами, откуда тоже и имя тому городу, куда ежегодно съѣзжались для отправленія жертвоприношеній въ честь Діаны, кои называли *Бубастійскими*.

Бримона называлась Эката и Діана отъ крику; поелику она кричала на Аполлона, или Марса, хотящихъ ей на ловлѣ сдѣлать насиліе

Луцина и *Опа*, поелику она дѣшамъ, исходящимъ на свѣтъ, подаетъ помощь: сію помощь, говорящъ, сдѣлала первому брату своему Аполлону, когда сама лишь родилась, помогала матери своей Латонѣ, и отправляла должность повивальной бабки; но какъ она была весьма тронута ея болѣзнями, вознаирилась не имѣть дѣтей и навсегда сохранила

храняшь дѣвство, когда столько должно принять мученія въ родахъ.

Хитона и *Хитонія*, какъ бы *одѣтая*; ибо женщины послѣ родовъ Юнонѣ приносили жертву, Діанѣ же свои и дѣтей своихъ одежды посвящали.

Диктинна, не только отъ охотничьихъ *тенетъ*, которыя называются *дикта* (когда она есть сама звѣроловительница и начальница надъ звѣроловствомъ, посему ей и рожи посвящены); но и отъ того, что нѣкоторая дѣвица *Бришомарта* на ловлѣ попала въ оныя сѣти, которая обѣщалась Діанѣ построить молишвенницу, если изъ оныхъ избавится, и лишь избавилась, Діанѣ *Диктиннѣ* построила оное капище. Иные инымъ образомъ басню слѣпляютъ: когда сія *Бришомарта*, по причинѣ ея отъшны къ ловлѣ Діаною любимая, избѣгая любовника своего *Миной*, бросилась въ море и попала въ рыбацьи сѣти, то отъ *Діаны* сдѣлана богинею. И поелику мы теперь упомянули о звѣроловительствѣ, то, понеже вѣрили, что *Діана* въ Августѣ пресѣкаетъ ловить, посему и никому не позволялось въ сіе время ловить: въ то время налагали на собакъ вѣнки, зажигали колосняные факелы, и вѣшались близъ оныхъ всѣ охотничьи снаряды. Къ сему еще присовокупимъ двѣ басни: одну о *Хіонѣ*, другую о *Мелеагрѣ*.

Хіона, *Дедаліонина* дочь отъ *Аполлона* и *Меркурія*, когда родила двойни, *Фаламона*, искуснѣйшаго игрока на гусляхъ, и *Аптолика*,
иску-

искуснѣйшаго вора; ибо онѣ, будучи пропороженъ на всякое пороцство, и искусенъ въ отеческомъ ремеслѣ, прищыкъ дѣлать бѣлое изъ чернаго, черное изъ бѣлаго (*): то хвасталась Хіона, что она родила духъ дѣтей, и что ее полюбили два бога. Дерзнула Діанѣ себя предпочесть, и опорочивала красоту богини. Но сія, воспламенившись гнѣвомъ, рече: я тебѣ люблюсь дѣломъ; и немедля направила лукъ, пустила съ тетивы стрѣлу, и произвела достойный наказанія языкъ (**).

Мелеагръ за отца своего Энея получилъ наказаніе; ибо когда сей въ приношеніи въ жертву начашковъ съ намѣренія Діану пропустилъ, то богиня разгнѣвавшись наслала кабана, который опустошалъ Калидонскія поля. Мелеагръ или для изгнанія онаго, или убіенія, собравъ отборныхъ юношей, на него пошелъ. Вмѣстѣ съ ловцами была дѣвица Апаланша, и первая поранила вепря,

ко-

(*) - - - Furtum ingeniosus ad omne,
Qui facere assuerat, patriæ non degener artis,
Candida de nigris, & de candentibus atra.

II. Metam.

(**) Se peperisse duos, & Diis placuisse duobus.

- - - Se praeferre Dianæ

Sustinuit, faciemque Deæ culpavit. At illi
Ira ferox mota est, factisque placebimus, inquit:
Nec mora, curvavit cornu; nervoque sagittam
Impulit, & meritam trajecit arundine linguam.

Ibidem.

кого послѣ самъ Мелеагръ убилъ; но не столько себѣ, сколько Ашалантѣ приписывая побѣду, поелику она первая звѣря ранила, добычу, кожу, страшными щетинами утцержденную, ей отдаетъ, и челюсти, по великимъ зубамъ отличные. Вдругъ исъ стали заплопать, и по всемъ оплоченіи сдѣлался ропотъ (*).

Тутъ Мелеагровы дядя, досадуя на сіе, вырываютъ у дѣвицы даръ, а Мелеагръ, сей подарокъ ей давшій, у нихъ похищаетъ жизнь. О семъ узнавши Аѳея, Мелеагрова мать, и увидя своихъ братьевъ убитыхъ отъ сына, разбѣясь къ отмщенію прибѣгла. Въ Аѳеинской спальнѣ было полно, когда она родила Мелеагра: сіе полно Парки взявши и бросающъ огонь, сказали: мы столько же опредѣляемъ тѣбѣ жить, младенецъ, сколько сему дереву. Сіе сказавъ, пришли богини; мать же горящее дерево излела изъ огня, и потушила въ водахъ (**). Тогда же разгнѣвавшись и взявъ въ трепещущую руку голову, бро-

(*) - - - Exuvias, rigidis horrentia setis
Terga dat, & magnis insignia lentibus ora.
Invidere alii totoque erat agmine murmur.

(**) Tempora dixerant, eadem lignoque, tibi que,
O modo Nat! datus. Quo postquam carmine dicto,
Excessere Deæ; flagrantem mater ab igne
Eripuit ramum, ipsaque liquentibus undis.
Ille diu fuerat penetralibus abditus ignis,
Servatusque tuos, juvenis, servaverat annos.

бросила пѣ огонь (*). Головна загорѣвшись
ошсуществующаго Мелеагра возжигаетъ вну-
тренняя: при пыланіи оной равно онѣ пыла-
етъ и самѣ. Когда сгорѣвшая головня обра-
тилась въ пепелѣ, то и онѣ умерши обра-
щается въ пепелѣ.

ПАЛА.

Сія старуха, которую ты видишь окру-
женную пастухами, есть пастуховѣ и корма
богиня; она называется *Пала*, отъ нѣкоото-
рыхъ называемая *Великою матерію* и *Ве-
стою*. Сей за подаяніе корма приносили въ
жертву молоко и изъ проса и меду сдѣ-
ланное кушанье. Въ честь ея устанавлены
были праздники, *Палильскими*, или *Париль-
скими* называемые, 21, или 22 Мая, на шотѣ
день, въ который Ромулѣ основалъ Римѣ,
обыкновенно празднуемые на поляхъ пасту-
хами для отвращенія волковъ и болѣзней отъ
стада. Отправляемы же были съ различными
обрядами: ибо зажегши костры соломы, въ из-
вѣстномъ расположенные порядкѣ на ровномъ
мѣстѣ, пастухи пляшучи чрезъ нихъ пере-
скакивали; овецъ и прочихъ многихъ скотовъ
окуривали розмариномъ, лавромъ и сему по-
добнымъ, что Овидій изъяснилъ сими словами:

*Великая Пала! ты буди покровомъ
мнѣ поспѣвающимъ пастушескія сиященно-
дѣйствія, если я твои дѣйствія по
долгу моему изчислять буду. Подлинно я
поспѣлъ бы о юнцѣ, но я тебѣ часто споею*
ру-

(*) - Dextraque averfa trementi,

Funereum torrem medios conjecit in ignes.

рукою приносилъ вобопые стебли. Я пере-
скакивала чрезъ пламень, зажженный въ
трехъ мѣстахъ въ рядъ, и кропаяся лад-
роцою подою (*).

Ф Л О Р А.

П. Едва ли надобно, чтобъ ты меня увѣ-
домила, какая богиня, кою я вижу цвѣтами
украшенную, убранныю и одѣянную. Не Фло-
ра ли это, начальница и богиня надъ цвѣ-
тами?

М. Хотя и почиталась у Римлянъ за
богиню, въ самомъ же дѣлѣ была славнѣйшая
по любовнымъ дѣламъ, которая, собравши любо-
дѣйствомъ великія богатства, Римской на-
родъ сдѣлала наслѣдникомъ, и оставила извѣ-
стное число денегъ, изъ росту коихъ повся-
годно день ея рожденія былъ празднуемъ
установленными нарочно играми, которыя
назывались Флориными. Что, когда Сенату
показалось порочно и нечестно, то и при-
крыто было безобразіе красивымъ именемъ,
и Флору указано почитать, какъ богиню, на-
чальствующую надъ цвѣтами; и что должно
уми-

(*) Alma Pales, faveas pastoris sacra canenti,
Prosequar officio si tua facta meo.

Certe ego, de vitulo cinerem, stipulamque fabalem
Sæpe tuli, laeva februa tosta manu.

Certe ego transilui positas ter in ordine flammâs,
Virgaque rotas laurea misit aquas.

4. Fast.

умилостивлять ее жертвами; чтобы травы и дерева успешно процвѣтали.

Сей выдумкѣ также послѣдовалъ и Овидій, не очень знатную Нимфу (Хлорою называемую) выдавъ за Зефира, и сіе отъ Зефира вмѣсто подарка ей дая, чтобы она имѣла надъ всѣми цвѣтами власть. Теперь обращимся къ Флорѣ и Флоринымъ играмъ. Ея изображеніе, по свидѣтельству Плутарха, видимо было въ храмѣ Кастора и Поллукса, одѣтое въ плащѣ, въ правой рукѣ держащее цвѣтки бобовые и гороховые; ибо на Флориныхъ играхъ горохъ, бобы и другіе огородные овощи бросали народу. О сихъ играхъ предвозвѣщаемо было трубою, что замѣчаетъ Ювеналъ:

Подлинно достойнѣйшая жена трубки Флоринныхъ игръ ():*

И тогда на средину театра выходили непотребныя женщины, и нагія бились:

Ф Е Р О Н І Я.

Феронія справедливо сидитъ подлѣ Флоры, или тѣмъ болѣе она должна была занять первое мѣсто, чѣмъ болѣе превосходитъ плоды предъ цвѣтами и деревьями, и сколько маловажныя деревья предъ травами. Феронія же, богиня рощъ, такъ названа отъ плодородія деревъ. Говорятъ, что она имѣла рощу подъ горою Сорактомъ, которая когда

Часть II. Ж сго-

(*) - - Dignissima certe
Florali, matrona, tuba:

сгорѣла нечаянно, и жители хотѣли отшуда
ея статую перенести, но роща вдругъ позе-
ленѣла. Страбонъ пишетъ, что тѣ, кото-
рые божествомъ Фероніи были восхищаемы,
горящіе уголья голыми ногами и безъ вся-
каго вреда подошедъ топтали. Многие вѣ-
рятъ, что Феронія ничто иное есть, какъ
сила, врожденная въ деревьяхъ, коя произ-
водитъ цвѣты и плоды.

П О М О Н А.

Помона есть начальница и богиня яб-
локъ, то есть плодовъ и всѣхъ овощей, ко-
торые производятъ травы и дерева. Хотя
она, какъ видишь, слѣдуетъ за Флорою и
Фероніею, но предслѣдуетъ онымъ множе-
ствомъ благъ, ею производимыхъ. Она имѣла
собственнаго жреца, который назывался жре-
цомъ Помонинымъ.

П. Что это за беззубая старуха, къ
Помонѣ ласкающаяся?

М. Это не старуха, но богъ; и естли
тебя сей образъ обманываетъ, то онъ пре-
образясь такъ обманулъ и богиню. Сіе такъ
было: Помона, будучи дѣвицею, по обыкнове-
нію своему разсаживала сады съ особеннымъ
искусствомъ и прилѣжаніемъ, и вся была за-
нята развоженіемъ и улучшеніемъ земли для
деревъ: тогда Вершумнъ, одинъ изъ большихъ
Латинскихъ боговъ (кого особенное преиму-
щество было то, чтобы обращаться въ та-
кой видъ, въ какой захочетъ; отъ чего на-
званъ Вершумномъ), уже давно пылая къ По-
монѣ,

монѣ, превратившись въ старуху, подпира-
ясь палкою, и принявъ на голову сѣдины (*),
входящѣ въ сады, удивляется яблокамъ, хва-
литъ ихъ и цѣлуетъ дѣвицу. Тогда онѣ изъ
всего того, что ему представлялось предъ
глазами, выбравши случай къ разговорамъ,
наконецъ доводитъ до того рѣчь, чтобы съ
ней поговорить о бракѣ, что и самые боги
почли бы себя блаженными, есѣли бы ее
имѣли женою. Возри ты, говорилъ онѣ,
на сіи вѣшныя плодоносныя древа, увѣ-
шенныя сливами и яблоками, и другъ друга
обнимающія; и есѣли бы онѣ не напаялись
сокомъ, коимъ онѣ яко съ мужемъ соединя-
ются; есѣли бы, говорилъ онѣ, стоялъ
пень безъ прищипки, то ничего бы, кромѣ
пѣтцей, не имѣлъ. И сія лоза, которая
припязана къ колу, есѣли бы на оной не
облегалась, то бы упавши на землю лежа-
ла: ты же примѣромъ сего древа не тро-
гаешься (**).

Но она не тронулась, доколѣ Вертумнѣ
не обратился въ юношу, снявъ съ себя ста-
рушечій образъ, и предсталъ предъ нее та-
копымъ, какоцъ есть яснѣйшій образъ
Ж 2 солнца,

(*) Innitens baculo, positis per tempora canis.

Ovid. 14. Met.

(**) At si staret, ait, caelebs sine palmitе truncus,

Nil præter frondes, quare peteretur, haberet.

Haec quoque, quae juncta vitis requiescit in ulmo,

Si non juncta foret, terræ acclinata jaceret;

Tu tamen exemplo non tangeris arboris huius.

солнца, когда прогоняет облака, и не имѣя отъ нихъ препятствія, просіяваетъ. Онъ хочетъ употребить силу, но сила не надобна; и Нимфа, плѣняясь красотою бога, почувствовала взаимный пламень (*).

НИМФЫ.

Теперь взгляни на сихъ дѣвицъ прекрасныхъ, стапныхъ, и не подалеку отъ Помоны въ цвѣтникахъ находящихся, изъ коихъ иныя бѣгають по рощамъ и скрываются въ молодыхъ дуплахъ, иныя купаются въ ручьяхъ, иныя плаваютъ въ источникахъ. Сии всѣ общимъ именемъ называются Нимфы, ἀπό τῆ αἰῆς νέας Φαίνεσθαι, что онѣ всегда являются молодыми; или отъ глагола φαίνεσθαι, что онѣ всегда сіяютъ красотою. Однако сии дѣвицы называются или отъ мѣстъ, въ которыхъ пребываютъ, или отъ должностей, которыя на себѣ имѣють; и по большей части раздѣляются на три класса: на небесныхъ, земныхъ и морскихъ.

Небесными Нимфами почитались души и мысли, которыя начальствовали надъ небесными кругами, и управляли дѣйствіемъ звѣздъ на сии земныя тѣла.

Земн.

(*) - - - In juvenem rediit, et anilia demit
Instrumenta sibi; talisque apparuit illi,
Qualis ubi oppositas nitidissima solis imago
Evicit nubes, nullaue obstante reluxit.
Vimque parat, sed vi non est opus, inque figura
Capta Dei Nympha est; et mutua vulnera sensit.

Земныя, иныя начальствовали надъ лѣсами, и назывались *Дриады*; поелику онѣ провождали жизнь въ дубахъ; ибо *дрѹс* значитъ дубъ и прочія поовще дерева. Иныя *Амадриады*, отъ *αμα*, *πμῆστῃ*; поелику, будучи рождены съ дубами, съ ними вмѣстѣ должны погибнуть. А поему еще древнее было суевѣріе почитать все то божественнымъ, что было врожденно въ дубахъ, хотя Друиды, священники Галловъ, никакого божества ближайшимъ не признавали, какъ внутренность, или сердце дуба природное. Иныя *Ореады*, или *Орестиады*, отъ *τῆ ὄρεα*; поелику начальствовали надъ горами. *Напеи*, которыя спарались о долинахъ, такъ названы отъ слова *ναπη*, долина. *Демониады* (*δειμών* лугъ), которыя начальствовали надъ лугами и полями. *Меліи*, отъ коихъ, баснословящъ, рождаются шѣ, которые или по случаю рождались подъ деревомъ, или бросаемы были (ибо *μελιν* значитъ ясень).

Морскія, которыя живутъ въ водахъ, иначе зовомыя *Нереиды* и *Неринны*, рожденные отъ Нерей, морскаго бога, и Дориды; также *Океаниды* и *Океаны* (отъ *Φετιδης* и *Οκεανου*; *Наяды* и *Наиды* (отъ *ναῖω*, теку), которыя живутъ въ источникахъ. *Рѣчныя*, или *Потамиды* (отъ *ποταμός*, источникъ, рѣка), которыя обитаютъ въ рѣкахъ. *Лимнады*, (отъ *λίμνη*, озеро), которыя надъ озерами и болотами начальствовали.

Нимфы почти всѣмъ богамъ даны были въ служеніе. Юпитеръ имѣлъ своихъ; ибо онъ такъ говоритъ у Овидія:

Я имѣю полубоговъ, имѣю деревенскихъ боговъ Фавновъ, Нимфъ, Сатировъ и жителей Сильвановъ (*).

Нептунъ имѣлъ своихъ, коего потому называютъ Нирфауэтиу, пождемъ Нимфъ; и ему оныхъ пятьдесятъ дается. Фебъ также имѣлъ своихъ Аганиппидъ и Музъ. Вакхъ имѣлъ безчисленныхъ Вакханокъ. Бассаридъ, Элоидъ, Оіадъ. Діана ловительницъ; Тетида Нерейдъ; Юнона семнатцать прекрасныхъ Нимфъ (**).

О Нимфахъ я тебѣ расскажу двѣ басни: первая о Ариѳусѣ.

Ариѳуса, одна изъ спутницъ Діанниныхъ, не меньше цѣломудра, какъ и прекрасна; она, нѣкогда плѣняясь пріятностію мѣста, обмывалась отъ жару въ чистыхъ струяхъ, въ то время Алфей (такъ называлась сія рѣка), изъ оныя вышедши, сперва ее призывалъ, а потомъ за нею шелъ; но сія отъ него убѣгаетъ, онъ же за ней гонится, и почти уже нагоняетъ. Но Ариѳуса, его боясь и прося помощи у Діаны, обратилась въ рѣку.

Но велику рѣка узнала любимыя плоды, то сложивъ себя образъ мужа, который прежде на себя пріяла, обратилась въ воду, чтобы себя съ ней смѣшати (***)

Но

(*) Sunt mihi Semidei, sunt rustica numina Fauni,
Et Nymphæ, Satyrique, & Monticolæ Sylvani.

(**) - - - Bis septem præstanti corpore Nymphæ.

(***) - - - Sed enim cognoscit amatas

Amnis aquas; positoque viri, quod sumpserat, ore,
Vertitur in proprias, ut se illi misceat, undas.

Ovid. 4. Metam.

Но сіе Ариѳусѣ не помогло, и она паки пустившись въ бѣгѣ, продолжала путь чрезъ разсѣлину земли, и вдали отъ него вышла въ Сицилію; чего не упустилъ сдѣлать и Алфей, которой также прошелъ земными проходами, и свои воды смѣшалъ съ Ариѳусиными водами.

Иха прежде была Нимфа, но за свою болтливостъ получила наказаніе, и превращена въ эхо, или отголосокъ.

Сія Нимфа о многомъ могла топорить послѣдними словами. Сіе надъ ней учинила Юнона; поелику когда она часто могла ловить Нимфъ, лежащихъ съ Юпитеромъ на горѣ, она богиною своими разгонорами удерживала до тѣхъ поръ, доколе не убѣгутъ Нимфы (*).

Сія Нимфа, нечаянно нападши на Нарцисса, по лѣсамъ блудящаго, удивилась красотѣ юноши, и имѣ плѣнилась, горитъ, за бѣгущимъ гонится, обнимаетъ гордаго; но онъ выдирается изъ ея объятій и убѣгаетъ ея взора. Иха же отчаявшись скрывается въ лѣсѣ, и съ грусти изсыхаетъ.

И только остается голосъ, кости же приняли на себя пидъ камня; посему она
скры-

(*) Reddere de multis ut verba novissima posset.

Fecerat hoc Juno, quia, cum deprendere posset
Sub Jove saepe suo Nymphas in monte jacentes,
Illa Deam longo prudens sermone tenebat,
Dum fugerent Nymphae.

Ovid. 3. Metam.

скрывается въ лѣсахъ и ни на какой горѣ
не пидима; но слышимъ выпадетъ только
ея голосъ, который еще живетъ въ ней (*).

Нарциссъ же, который ни любиться, ни
другихъ любить не хотѣлъ, такъ влюбился
въ себя, что отъ того погибъ.

Былъ источникъ, прозрачными потоками
подобный сребру (**).

Когда онъ къ нему наклонился для уто-
ленія жажды и увидѣлъ своего лица образъ,
то удивляясь своей красотѣ, сталъ чувство-
вать къ себѣ любовь.

Взираетъ ненасытнымъ окомъ на ло-
жную красоту, и самъ чрезъ собственныя
глаза погибаетъ (***)

Но жидкая вода не даетъ ему получить
того, чего онъ желаетъ.

Наконецъ несчастный примѣтивъ, что
онъ самъ къ себѣ пылаетъ, сказалъ:

Я самъ и возбуждаю и терплю пла-
мень. — Чего я желаю, то со мною; что
я имѣю, то меня сдѣлало немощнымъ. О
естли бы я изъ своего тѣла изыти могъ!
Подлинно желаніе любовника соискать по-
кое!

(*) - - - Vox tantum atque ossa supersunt.

Vox manet; ossa ferunt lapidis traxisse figuram.

Inde latet sylvis, nulloque in monte videtur.

Omnibus auditur: sonus est, qui vivit in illa.

Ovid. 3. Met.

(**) Fons erat illimis, nitidis argenteus undis.

(***) Spectat inexpleto mendacem lumine formam;

Perque oculos perit ipse suos.

ное! Хотѣлъ бы я, чтобы то отъ меня от-
далялось, что я люблю (*).

Что же больше?

Изохши отъ любви истаетъ, и
по малу слѣпымъ огнемъ стараетъ (**).

Наконецъ жалостію боговъ преобращенъ
въ цвѣтокъ своего имени.

МЕНЬШІЕ ДЕРЕВЕНСКІЕ БОГИ.

Меньшіе сіи боги хотя меньше заслужи-
ваютъ вниманія, однако нѣчто и объ оныхъ
упомянемъ. Начнемъ съ богини.

Русина (отъ Rus, деревня), коея попе-
ченію всѣ препоручены деревни.

Коллина (Collis, холмъ) власть имѣетъ
надъ холмами.

Валлонія (отъ Vallis, долина) началь-
ствуетъ надъ долинами.

Иппона (отъ ἵππος, лошадь) началь-
ствуетъ надъ лошадьми и стойлами. Сіе имя
также было прекраснѣйшей дѣвицы, которую
нѣкоторый Фульвій родилъ отъ кобылы.

Бубона (отъ Bos, быкъ) имѣетъ попече-
ніе надъ быками.

Серія (отъ Serendo, сѣю), богиня надъ сѣ-
менемъ погда, когда еще оно лежитъ въ землѣ.

Часть II. 3 Се-

(*) - - - Flammis, inquit, moveoque, feroque:

Quod cupio, mecum est; inopem me copia fecit.

O utinam a nostro secedere corpore possem!

Votum in amante novum est, velle, quod amamus,

(abesset.

(") - - - Attenuatus amore

Liquitur, & cæco paulatim carpitur igne.

Сегетія (отъ *Seges*, *ница*), когда выходящій изъ земли хлѣбъ зеленѣетъ.

Рунцина (отъ *Runco*, *полю*), когда по-
аюшъ хлѣбъ.

Оккаторъ (*Оссо*, *бороню*), когда боро-
нятся поля.

Саторъ и *Сарриторъ*, когда поля на-
саждаются и вычищаются.

Ровигъ богъ, коего праздники называют-
ся *Ровигальскими*, для отвращенія отъ съ-
ва ржи въ Маѣ празднуемые.

Стеркутій, который и *Стеркутъ*, *Стер-*
жпилинъ и *Пикумнъ*, который первый уна-
воживать земли ввелъ во употребленіе.

Прозерпина, начальница надъ хлѣбомъ,
произрастающимъ на поверхности земли (о
сей пространствѣ тогда, когда мы спанемъ го-
ворить о богахъ адскихъ).

Нодосъ, богъ колѣнцевъ и стеблей хлѣба.
Волусія надъ шелухою.

Пателина, когда колосъ выходитъ.

Флора, когда колосъ цвѣтетъ.

Лактура, или *Лактуцина*, когда ста-
нетъ наливатъся.

Матура, когда зрѣетъ.

Гостилина, когда изъ хлѣба новые вы-
ходятъ колосья.

Тутелина, или *Тутулина*, для защи-
щенія собраннаго хлѣба.

Пилумнъ, поелику выдумалъ молошъ
хлѣбъ.

Меллона, которая изобрѣла способъ дѣлать медь.

Форнаксъ почитаемъ была за богиню; поелику прежде употребленія пшеницы рожь сушила была въ печи. Объ оной Овидій такъ пишетъ:

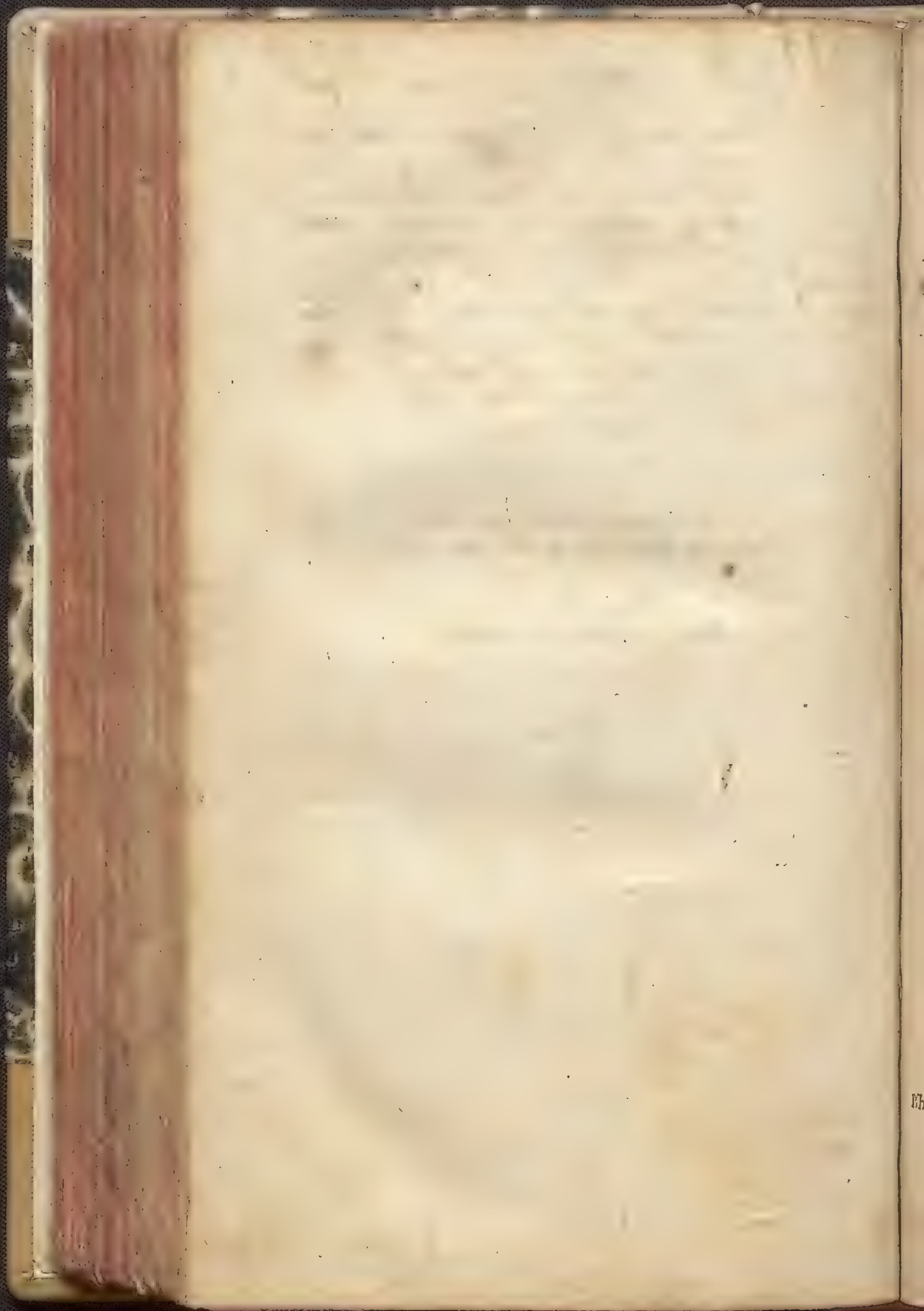
Форнаксъ сдѣлана богинею, которую молятъ поселяне, чтобы она помогла (*).

Но оставя сихъ меньшихъ боговъ, обратимся на лѣвую сторону сего всебожія для разсмотрѣнія морскихъ боговъ.

(*) *Facta Dea est Fornax, læti Fornace coloni
Orant, ut vires temperet illa suas.*

Конецъ второй части.





ХРАМЪ
ВСЕОБЩАГО
БАСНОСЛОВІЯ,
или
БАСНОСЛОВНАЯ
ИСТОРІЯ
О
БОГАХЪ
Египетскихъ, Еллинскихъ, Латинскихъ
и
другихъ.

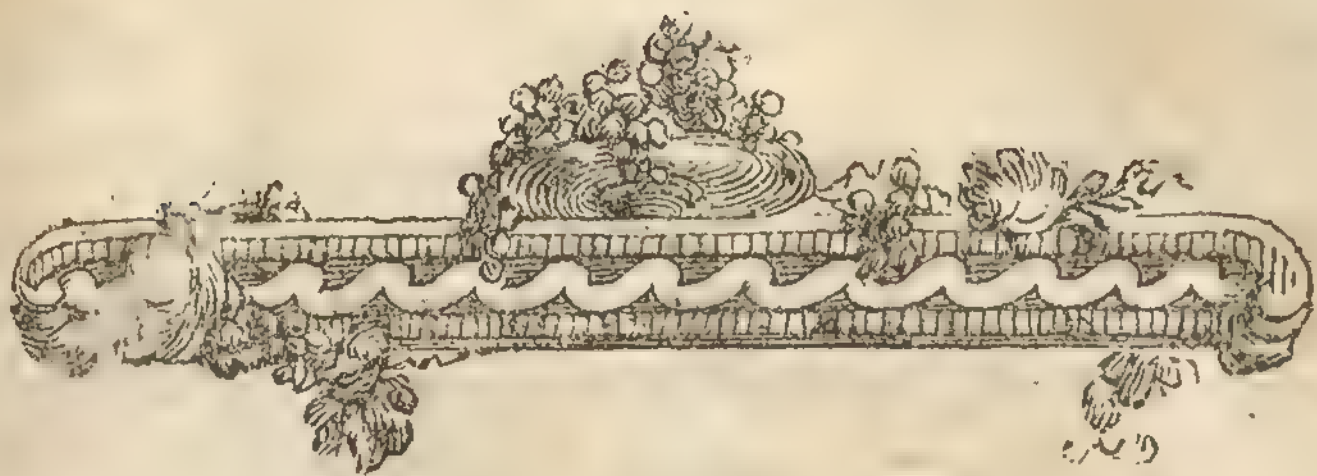
ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.



ВЪ МОСКВѢ,

въ Вольной Типографіи И. Лопухина, съ Указнаго
дозволенія, 1785 года.

1000062 4351



ХРАМЪ БАСНОСЛОВІЯ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О

морскихъ богахъ.

Палеофилъ. О любезное и пріятное зрѣлище! Такъ эти-то суть водныя божества? Сии-то морскіе боги, которые, сидя на многочисленныхъ колесницахъ, составленныхъ изъ раковинъ, разбѣзжаютъ по гладкой водѣ влагъ?

Мистагогъ. Такъ, они-то суть начальники чешуйчатые, вожди пернатые и плавающие правители волнъ.

НЕПТУНЪ.

Его имя и родъ.

П. Но какой это Царь, которой имѣетъ у себя черные длинные волосы, глаза голубые, въ рукахъ скипетръ трезубчатой, сидитъ въ лазоревомъ плащѣ на колесницѣ, будучи окруженъ спутниками, которыхъ, не знаю, рыбами ли, или людьми почестъ; ибо они съ головы на человѣка, а снизу на рыбу походятъ?

М. Оной Царь именуется Нептунъ, такъ названный, или, по мнѣнію Варрона, отъ Латинскаго глагола *Nubo*, *покрываю*, пошѣму что моремъ землю покрываетъ, или окружаетъ, хотя напротивъ Цицеронъ и говоритъ, что оный богъ получилъ свое названіе отъ глагола *No*, *плаваю* (что Липсій приписываетъ погрѣшности переписчиковъ); или, какъ другіе думаютъ, отъ Египетскаго слова *νεφθυ*, подъ знаменованіемъ котораго, разумѣюща берега морскіе, мысы и мѣста, приближенные къ водѣ.

Нептунъ, говорю, есть правитель моря, отецъ рѣкъ и источниковъ, сынъ Сатурновъ, рожденный отъ Опы. Но какъ Сатурнъ имѣлъ обыкновеніе пожирать дѣтей мужскаго пола, то она для сохраненія своего сына подмѣнила ему жеребенка. Греки Нептуна называютъ Посидономъ; поелику онъ *ποσίδων*, то есть на ноги оковы налагаетъ, или отъемлетъ способность ходить по морю.

Когда же пришелъ въ совершенный возрастъ, то при раздѣленіи оинцовской власти получилъ во обладаніе моря; но за то, что онъ съ прочими богами былъ въ согласіи связать Юпитера, по приказанію его вмѣстѣ съ Аполлономъ, служа Лаомедонту, сооружилъ стѣны Троянскія. Потомъ взялъ себѣ въ жену *Амфитриту* (имя ея происходитъ отъ глагола *αμφιτριβειν*, *окружать*), которая хотя долго къ нему была сурова и несклонна, но стараніемъ и ласками Делфина умягчилась, за каковую услугу Делфинъ принявъ въ чи-

сло звѣздѣ. Сказываютъ, что онѣ кромѣ Амфиприты имѣли въ супружествѣ *Салакію* и *Веніалію*. Первая названа по причинѣ соединености водъ, подѣ именемъ которыя разумѣетъ Августинъ воду, на днѣ моря находящуюся; а вторая получила названіе отъ глагола *Уеніо, прихожу*; подѣ чѣмъ должно разумѣть приливъ и отливъ морской.

НЕПТУНОВЫ ДѢЛА.

Говорятъ, что онѣ въ Аттической области произвелъ коня, *ударилъ по землѣ трезубцемъ*; почему назывался Иппіемъ, или *начальникомъ конскихъ рыстаній*, и при жертвенникѣ его совершались игры, которыя изображалось похищеніе Сабинскихъ дѣвицъ. Жертвенникъ же его былъ подѣ землею, на которомъ ему подѣ именемъ *бога сопѣтонъ* (*Сопі*) приносились жертвы. Ибо какъ совѣтъ долженъ быть скрываемъ, то въ сходственностъ сего и богъ совѣтовъ, или Консъ, былъ въ скрытномъ и темномъ мѣстѣ почитаемъ. Сему Консу, или Нептуну конепроизводителю посвященныя игры, которыя обыкновенно бывали въ мѣсяцѣ Мартѣ, назывались *празднованіями, въ честь Консу устаканенными* (*Сопсуалиа*), а тогда обыкновенно кони свободялись отъ трудовъ, и лошаки были украшаемы вѣнками, сплеченными изъ цвѣтовъ. И отсюда произошло, что Нептуну колесницу влекушъ морскіе кони, или *Иппокампы* (но иногда замѣняющъ должностъ оныхъ Дельфины). Сіи кони имѣли только пе-

реднія ноги, а вмѣсто заднихъ рыбы хвосты, какъ видно изъ Стація:

Тамъ устанившихъ коней пыподитъ Нептунъ въ пристанище Эгейскаго моря; они на переднихъ ногахъ плещутъ по жи, а рыбьими хвостами погружаются въ море (*).

Въ сходственность сего Виргилій назвалъ ихъ двуногими:

Онъ плапаетъ по великому морю на рыбахъ и на колесницѣ, запряженной двуногими конями (**).

Объ нихъ оный же Стацій такъ говоритъ: Нептунъ трезубцемъ погоняетъ пещущихъ его коней; предъ грудями ихъ клубятся пѣнящіяся волны, и оставшіеся позади слѣды ихъ ногъ заглаждаются ихъ хвостами (***).

Должность Нептунова состоитъ въ томъ, чтобъ управлять конями и кораблями, и когда онъ разбѣжжаетъ по водамъ, то на морѣ наводитъ тишину. Виргилій слѣдующимъ образомъ его ѣзду описываетъ:

Онъ

(*) Illic Ægeo Neptunus gurgite fessos
In portum deducit equos; prior haurit habenas
Vngula, postremi solvuntur in æquora pisces.

2. Theb.

(**) - - - Magnum qui piscibus æquor,
Et juncto bipedum curru metitur equorum.

4. Georg.

(***) - - - Triplici telo jubet ire jugales,
Illi spumiferos glomerant a pectore fluctus,
Pone natant, delentque pedum vestigia cauda.

Stat. 1. Achil.

Онъ надмѣнное море усмиряетъ, сгущишися облака прогоняетъ и поздравляетъ солнце (*).

Въ той же книгѣ:

Нептунъ пзидаетъ на море, и по пророчищемся небѣ летитъ по тихому морю, опустивъ пожжи (**).

Онъ же въ пятой книгѣ Энеидѣ:

Нептунъ, заложа пѣ позлащенную козеницу коней спохъ и положивъ узду пѣ пѣнующіеся ихъ рты, опустя пожжи, вретъ по поверхности синяго моря. Укрощаются предъ нимъ волны и тучи бѣгутъ выстро по пространному Евру (***).

СЫНОВЬЯ НЕПТУНОВЫ.

Изъ оныхъ примѣчанія достойнѣйшіе суть Форкъ и Протей.

Форкъ, или Фортисъ, родился отъ Нимфы Фозы. Когда онъ упалъ въ море, будучи побѣжденъ Атлантомъ на корабельномъ сраженіи, то оставшіеся товарищи почли его богомъ и принесли ему божественныя почести. Отъ него родились три дочери, изъ коихъ всѣ

А 4 три

(*) - - - Tumida æquora placat,

Collectasque fugat nubes, solemque reducit.

Virg. Æn. 1.

(**) - - - Æquora postquam

Prospiciens genitor, coeloque investus aperto,

Elestit equos, curruque volans dat lora secundo.

Ibid.

(***) Subsidunt undæ, tumidumque sub axe tonanti

Sternitur æquor aquis, fugiunt vasto æthere nimbi.

Idem.

три имѣли одинъ глазъ, для каждаго общій. И такъ когда одна изъ нихъ на что нибудь посмотрѣть желала, то въ чело свое вкладывала оной глазъ, такъ какъ бы вдѣвала перстень на руку, или вкладывала въ перстень драгоцѣнной камень; а по извлеченіи онаго глаза подавала его сестрѣ своей для равнаго же употребленія, а сія взаимно другой, по мѣрѣ того, когда которой въ немъ была нужда.

Протей, морскихъ шелепковъ паспухъ, имѣлъ у себя матерью Фивикію Нимфу, и обыкновенно во всѣхъ видахъ превращался, въ которые превратиться хотѣлъ. Онъ по произволению своему могъ шечь въ образъ воды, и горѣть, такъ какъ огонь, и быть иногда рыбою, иногда птицею, львомъ и прочими животными. Но не одинъ *Протей* имѣлъ такую чудесную силу превращаться во всѣ виды.

Вертумнъ, одинъ изъ Латинскихъ боговъ, подобною же одаренъ былъ способностію; ибо онъ по сей причинѣ и имя *Вертумна* отъ глагола *Verto, преппрацаю*, получилъ, о чемъ уже мы упомянули ниже, когда было слово о богинѣ Помонѣ. Говорятъ, что отъ сего бога и сія Латинская пословица произошла: *Verre, или male vertat*; то есть: *да обратитъ ли хорошую, или худую сторону*. Ибо сей Вертумнъ, по свидѣтельству Донашову, почитается такимъ богомъ, которой управляетъ вещами, къ намѣренному концу обращающимися. Но какъ часто и то получаетъ худой конецъ, что почитается нами полезнымъ,

то

по сіе значить въ худую обращать сторо-
ну. Примѣромъ сему служить можетъ шотъ
мечъ, которой Дидона отъ Энея въ даръ се-
бѣ получила, и которымъ наконецъ сама се-
бя заколола. О семъ Виргилій такъ говоритъ:

*Она изплекла Дарданскій мечъ, не на
такой конецъ ей подаренный (*).*

Периклименъ, Несторовъ братъ, равной
же даръ отъ Нептуна получилъ; но нако-
нецъ въ образъ мухи, по предательству Пал-
лады, убитъ Геркулесомъ, которой, сражаясь
съ Нилеемъ, гораздо болѣе уязвляемъ былъ
жаломъ оныя мухи.

Местра, или *Метра*, Эризихтонова
дочь, выпросила у Нептуна въ награжденіе
отъятого имъ дѣвства сей же даръ, чтобъ
превращаться въ разные виды, дабы шѣмъ
помочь своему отцу, неутолимымъ голодомъ
страдающему.

Кенія, Фессальская дѣвушка, для сей же
и подобной причины, только большій даръ отъ
того же Нептуна получила. Ибо, будучи имъ
изнасилована, выпросила у него, чтобъ въ
знакъ подарка превратилъ ее въ мужчину, и
чтобъ никакою стрѣлою уязвиться не могла.
И такимъ образомъ, перемѣнивъ свой полъ,
перемѣнила и имя *Кеніи* на *Кенейя*. Но на-
онецъ, воюя противъ Центавровъ, задавлена
безмѣрною тяжестію безчисленныхъ деревьевъ,
и превращена въ птицу своего имени.

А 5

ТРИ-

(*) - Enlempque recludit

Dardanium, non hos quæsitum munus in usus.

4. Æn.

Т Р И Т О Н Ъ

И прочіе морскіе боги.

Тритонъ, Непшуновъ отъ Амфиприты сынъ, его спутникъ и трубачъ, до пупа имѣетъ видъ человѣческой, а прочими частями рыбу представляетъ. Первыя двѣ ноги имѣетъ лошадиныя, хвостъ раздвоенной и кривой, волосы, подобные пепрушкѣ болотной. Его слѣдующимъ образомъ два великіе стихотворца описали:

Онъ плыцетъ на спирѣпомъ Тритонъ
и лазрепой ракопинѣ, устрашающей про-
липы морскіе. Сей Тритонъ по мохнатому
до чрепа пиду кажется челоукомъ, а
остальною частію тѣла походитъ на дич-
ную и помалу стончающуюся рыбу.
Подъ его дупродною грудію урчитъ пѣню-
щаяся вода (*).

А другой такимъ образомъ:

Онъ, признавъ голубаго Тритона, при-
казываетъ ему трубить пѣзвонкую рако-
пину и обратить волны и рѣки по данномъ
знакѣ. Сей тотчасъ беретъ изпишущуюся
трубу и помалу пперьхъ разширяющуюся,
которыя голосъ лишь только коснулся воз-
духу, по пространству моря разлипшему-
ся,

(*) Hunc vehit immanis Triton, & cœrula concha
Exterrens freta, cui laterum tenuis hispida nanti
Frons hominem præfert, in pristim definit alvus.
Spumea semifero sub pectore murmurat unda.

Virg. 10. Æn.

ся, какъ другъ затремѣи посточные и западные берега (*).

Океанъ, сынъ Кела и Весты; онъ древними названъ былъ не только опцемъ всѣхъ рѣкъ, но и боговъ, одушевляющихъ всякое животное, и говорящъ, что всѣ вещи взяли отъ него начало. Онъ, по словамъ нѣкоторыхъ, вдругъ по три тысячи сыновъ отъ супруги своей Фити раждалъ. Первѣйшій изъ оныхъ былъ

Нерей, славный предвѣщатель, воспитанный волнами и по большей части обитающій на Эгейскомъ морѣ. Онъ отъ жены своей Дориды имѣлъ пятьдесятъ дочерей, которыя по имени отца своего названы *Нереидами*.

Палемонъ и мать его *Ина* слѣдующимъ случаемъ сдѣлались богами морскими: когда *Ина* видѣла одного изъ своихъ сыновъ, именемъ Лсарха, взбѣсившимся своимъ мужемъ Агамемномъ разтерзаннаго и обѣ спѣну убиеннаго, и усмотрѣла, что и ей съ оставшимся другимъ сыномъ Меликертомъ подобной участи ожидать должно было: то вмѣстѣ съ онымъ бросилась въ море, и отъ тѣхъ волнъ, которыми была поглощена, получила съ нимъ божество, только съ потерянiемъ своихъ именъ;

(*) Cæruleum Tritona vocat, conchaque sonanti
 Inspirare jubet, fluctusque et flumina signo
 Jam revocare dato. Cava buccina sumitur illi
 Tortilis, in latum quæ turbine crescit ab imo;
 Buccina, quæ medio concepit ubi aëra ponto,
 Littora voce replet sub utroque jacentia Phœbo.
 Ovid. 1. Metam.

именѣ ; ибо , погубивъ первое , которос они имѣли , получили новое имя отъ тѣхъ самыхъ волнъ , въ которыхъ погибли. Она была названа *Депхоеею* , а сей отъ Грековъ *Палемономъ* , а отъ Латинъ *Портумномъ*.

Глапкъ рыбакъ чудеснѣе приобрѣлъ себѣ богочитаніе. Онъ , нѣкогда ловя рыбу и бросая ее на берегъ , когда примѣтилъ , что она отъ прикосновенія къ нѣкоторой травѣ получала силу паки уходить въ воду : то , удивившись сему , возъмѣлъ желаніе испытать дѣйствіе оной травы ; почему и вкусилъ ее. Но какъ скоро вкусилъ , то и послѣдовалъ своимъ рыбамъ , бросившись въ море , и учинился богомъ морскимъ.

Канопъ , Египетской богъ , также къ симъ воднымъ богамъ причислится долженъ. Сей помощію воды получилъ побѣду надъ Халдейскимъ богомъ , а именно : сдѣлался споръ между двумя оными народами , чей бы богъ былъ болѣе и сильнѣе ; а чшобъ оной скорѣе рѣшить , то съ согласія обѣихъ сторонъ поставлены были жрецы съ своими богами. Предъ испуканомъ *Канопоцымъ* и обоготворяемымъ Халдеями огнемъ собрался и тотъ и другой народъ , и сталъ не подалеку между собою въ боевомъ порядкѣ. Но *Канопъ* , коего чрево было сосудъ , наполненный водою и имѣющій многія скважины , такъ искусно воскомъ залѣпленные , что того примѣнить было не можно , при возрѣніи на огонь , какъ скоро растаялъ воскъ , какъ бы гнѣвомъ вос-
па,

палившись, имѣвшеюся въ немъ водою пошу-
шилъ оной и сдѣлался побѣдителемъ.

ЧУДОВИЩИ МОРСКІЯ.

СИРЕНЫ.

Сирены, коихъ было три, родились отъ не-
извѣстныхъ родителей. (Нѣкоторые говорятъ,
что Ахелой былъ ихъ отецъ, а мать Мелпо-
мена.) Ихъ по лицу можно назвать женщина-
ми, а по другимъ тѣла частямъ птицами.
Жилище имѣютъ близъ Пелаго (Pelorum),
Сицилійскаго мыса, или на островахъ Липар-
скихъ, лежащихъ въ послѣдней части Италіи.
Сладостію своего пѣнія уловленныхъ и усы-
пленныхъ мореплавателей, ихъ жилищемъ про-
бѣгающихъ, потопляли, а потомъ изъ моря
извлекали и пожирали. Ихъ имена суть сіи:
Парѣнопа (о которой говорятъ, что отъ
нее Неаполь, въ которомъ она умерла, полу-
чилъ свое имя; ибо прежде оной городъ назы-
вался *Парѣнопа*), *Лигея* и *Лепкозія*.

Но чтобъ свое пѣніе сдѣлать пріятнѣй-
шимъ, то къ оному присовокупляли голоса
лиры. Но сверхъ сего умѣли онѣ свое пѣніе
принаровишь къ склонности всякаго человѣка,
любопытныхъ уловляя сими, роскошныхъ
другими, а сребролюбивыхъ иными пѣснями.
Ибо такъ о нихъ говоритъ Овидій:

*Сирены были чудовища морскія, кото-
рыя прелестнымъ споимъ пѣніемъ исѣ мимо
ихъ проѣзжающіе корабли удерживали. (*)*

П.

(*) Monstra maris Sirenes erant, quæ voce canorâ
Quaslibet admittas detinere rates.

П. Что же, не ужели никто изъ мореходцевъ сей бѣды избѣгнуть не могъ?

М. Говорятъ, что оной не были подвержены только двое: первой былъ Улиссъ, которой, будучи отъ Цирцеи предувѣдомленъ о имѣющей ему случиться опасности отъ пѣнія Сиренъ, залѣпилъ своимъ спутникамъ уши воскомъ, самаго же себя приказалъ привязать къ мачтѣ корабельной, и такимъ образомъ безъ всякой опасности и вреда преиыль опасные берега; а другой Орфей, которой инакою хитростію избѣгъ несчастія, сими чудовищами скрываемаго: онъ, играя на своей лирѣ пѣсни, въ честь боговъ сочиненныя, заглушилъ и посрамилъ пѣніе Сиренъ. Но поелику сихъ Сиренъ была судьба такая, что онъ дотолъ будуще побѣждать, доколъ никто изъ проѣзжающихъ оныя мѣста пѣнія ихъ не услышитъ: то, когда учинились побѣжденными, съ отчаянія бросились въ море и въ камни превратились. Нѣкоторые пишутъ, что онъ прежде были спутсвующими Прозерпинѣ дѣвицами; но какъ ее, когда она была похищена Плутономъ, по долгомъ исканіи не нашли, то съ печали бросились въ море, а потомъ въ чудовища морскія превратились. Другіе же говорятъ, что онъ побужденіемъ Юноны осмѣлились вступить въ испытаніе своего пѣнія съ Музами; но Музы, ихъ побѣдивши, обрѣзали имъ перья, изъ которыхъ послѣ сдѣлали себѣ вѣнки.

П. Что чрезъ сіе стихотворцы показать хотѣли?

М. Что прелестями сладострастій, какъ говоритъ Цицеронъ, разумъ своего престола и силы лишается, и что природою ничего пагубнѣе сей язвы людямъ не дано. Кто онымъ послѣдуетъ, тотъ бѣдственное своего разума кораблекрушеніе претерпѣваетъ; а кто избѣгнуетъ желаетъ, тотъ долженъ ограждать свой слухъ отъ очарованія ихъ, а отворяетъ для слушанія Орфеева пѣнія, то есть разумныхъ наставленій. Но уже тебѣ время посмотрѣть еще на другихъ двухъ чудовищъ, копорыя называются

СКИЛЛА и ХАРИБДА.

Скиллу разные разно описываютъ; ибо нѣкоторые говорятъ, что она до груди была наипрекраснѣйшая женщина, но имѣла шесть собачьихъ головъ. Но напротивъ того другіе приписываютъ ей по верхней части тѣла видъ женщины, а по нижней змѣя и волка. Общее же мнѣніе есть такое, что она была дочь Форкова, которая любила съ Главкомъ. Но Цирцея, которая такимъ же образомъ любила Главка, оскорбившись предпочтеніемъ, которое онъ предъ нею давалъ *Скиллѣ*, заразила ядовитыми шравами источникъ, въ коемъ ея соперница обыкновенно мылась. *Скилла*, ничего о томъ не зная, вошла по обыкновенію своему въ оной источникъ, гдѣ когда увидѣла нижнюю своего тѣла часть превращенную въ оскалившіеся собачьи рты, то, испугавшись своего безобразія, бросилась въ близъ лежащее море, гдѣ

пре-

превратилась въ камень, извѣстной по многимъ кораблекрушеніямъ. Сей камень и въ нынѣшнее время видѣнъ въ самомъ проливѣ Сицилійскомъ, отдѣляющемъ Сицилію отъ Италіи, между Мессиною, Сицилійскимъ, и Регіо, Калабрійскимъ городомъ. Но поелику шѣ, которые опливомъ къ оному опасному камню были привлечены, сказываютъ, что они въ томъ мѣстѣ слышали какъ бы лай собачій и вой волчій, то отсюда заключено, что *Скилла* подпоясана собаками и волками, которые пожираютъ подвергнувшихся кораблекрушенію.

П. Ты сказалъ, что *Скилла* рождена Форкомъ, но полно она не Мегарскаго ли Царя Ниса дочь?

М. Правда, что сего Ниса дочь названа *Скиллою*, но не та, которая здѣсь описана. Ибо она *Скилла*, влюбившись въ Миноя, которой въ то время осаждалъ Ниса въ его собственномъ городѣ, предала непріятелю и отца и опечество, подаривъ Миною отрѣзанной ею у отца своего багряной волосъ, отъ котораго зависѣла жизнь Нисова и благополучіе государства. Но Миною, получивъ городъ, оказалъ презрѣніе *Скиллѣ* за ея предательство. Она же, не могши перенести печали, превратилась въ птицу *Кирисъ*, или жаворонокъ, а Нисъ въ орла, которой, какъ бы мстя за неблагодарность, еще и нынѣ повсюду гонитъ оную птицу.

Харибда есть свирѣпая пучина, находящаяся противъ *Скиллы* въ томъ же Сицилійскомъ проливѣ, урчащая отъ сильнаго обраще-

ращенія водѣ, которыми все встрѣчающееся по-
жираетъ и назадъ извергаетъ. Виргилій и Скил-
лу и Харибду слѣдующимъ образомъ описалъ:
Тутъ вправѣ Скилла вой во весь пускаетъ звѣвъ,
Тамъ влѣвъ лютыя Харибды слышанъ ревъ,
Котора въ жерла Понтъ глубоко поглощаетъ,
И паки съ клокомъ на воздухъ возвращаетъ;
То жретъ въ себя, то вдругъ изъ преисподнихъ мѣстъ,
Какъ алскій водометъ до самыхъ мѣстъ звѣздъ.
Не меньше Скилла зла, не менѣе свирѣпа,
Изнутри огромнаго и мрачнаго вертепа,
Иссуя выше волнъ зіяющіе рты,
Влечетъ къ себѣ суда на каменны хребты.
Съ главы до пояса прелестнѣйшая дѣва,
Рядъ волчьихъ челюстей пускающа изъ чрева,
Чудовищной отъ чреслъ имуща рыбы видъ,
Что движась Понтъ хвостомъ Дельфиновымъ мутитъ (*).

Переводъ Г. Петрова

Но нѣкоторые говорятъ, что Харибда
была женщина и припомъ великая хищница.
Она за похищеніе у Геркулеса быковъ, буду-
чи отъ Юпитера поражена громомъ, въ оную
пучину превратилась.

П. Что еи вымыслы о Скиллѣ и Хариб-
дѣ означаютъ?

Часть III.

Б

М.

(*) Dextrum Scylla latus, lævum implacata Charybdis
Obsidet, atque imo barathri ter gurgite vastos
Sorbet in abruptum fluctus, rursusque sub avras
Erigit alternos, et lydera verberat unda.
At Scyllam cæcis cohibet spelunca latebris,
Ora exertantem, et naves in saxa trahentem,
Prima hominis facies, et pulchro pectore virgo
Pube tenus, postrema immani corpore pistrix,
Delphinum caudas utero commissa luporum.

Virg. Æn. 3. v. 420.

XXX М. Два пагубные порока, то есть сладострастіе и лакомство, дѣлающіе море сей жизни опаснымъ и пагубнымъ. Первое на подобіе Скиллы неосторожныхъ плавателей ложною пріятностію вида уловляетъ, а уловленныхъ гораздо болѣе собачьей свирѣпости и волчьей лютости ушѣсняетъ, мучитъ, терзаетъ и погубляетъ; а послѣднее, какъ другая Харибда и никогда ненасыщающаяся пучина, распочаетъ имѣніе, пожираетъ наслѣдство, похищаетъ сокровища и все поглощаетъ. Сіи два порока между собою смѣжны, и одинъ другому, какъ Скилла и Харибда, противоположены. Но что я говорю? Они не противоположены, но какъ бы сговорившись, никогда одинъ безъ другаго не свирѣпствуютъ. Ибо еслии кто весьма неумѣренъ въ пищи и питіи, то никогда не увидишь, чтобъ таковой миновалъ сквернаго любострастія.

Но уже намъ время обратить взоръ на тѣ мѣста, гдѣ грѣшники вѣчнымъ мученіемъ наказываются, и первѣе разсмотримъ мимоходомъ адскихъ боговъ, въ послѣдней сей храма части изображенныхъ; ибо въ столь скучномъ и плачевномъ мѣстѣ медлить не надобно.

Ч А С Т Ъ IV.

АДСКИХЪ БОГАХЪ.

П. Боже мой! коль страшные и ужасные предметы взору представляются!

М. Не удивительно, ибо это адъ. Не бойся ничего, мой другъ! поди со мною; ты здѣсь меня къ себѣ такимъ увидишь, какою была

Сивилла къ Энею, и при томъ не надобно тебѣ
будеши золошой вѣтви, чшобѣ подарить
оную Прозерпинѣ. Вотъ, ты и безъ того
видишь челюсти ада здѣсь изображенныя, ко-
торыя стихотворецъ такъ описалъ:

Пещера есть въ горѣ глубока, преужасна,
Отвсюду черныхъ влагъ обтокомъ безопасна,
Пріосѣненная сгущенныхъ тьмою дравъ,
Широкій кажуца и безобразный зѣвъ,
Чрезъ кою въ высотѣ парящія пернапы
Не могутъ пролетѣть безъ жизней ихъ утраты.
Толико смрадные пары не пресая,
На воздуха предѣлѣ шлютъ челюсти ея!
И Греки для сего зловонія плетворна
Жерлу сему даютъ названіе Аорна (*).

Ибо *ἄορνος* значитъ *мѣсто безптичное*;
потому что ни одна птица чрезъ оное, по
причинѣ зловреднаго воздуха, не могла про-
летать безъ поперянія жизни.

РАЗСМАТРИВАНІЕ АДА.

П. Какія это чудовищи, которыя вижу я
при самыхъ челюстяхъ, при грозномъ входѣ ада? (**)

М. Тамъ, какъ сей говоритъ стихотворецъ,
лежатъ Рыданіе и мстительна Досада;
Блѣзны блѣдны, Гладъ, вооружай зломъ,
Печалей Старость мать, сугорбленна, съ жезломъ,

В 2

Во

(*) *Spelunca alta fuit, vastoque immanis hiatu,
Scrupea, tuta lacu nigro nemorumque tenebris,
Quam super haud ullæ poterant impune volantes
Tendere iter pennis. Talis sese halitus atris
Faucibus effundens supera ad convexa ferebat:
Inde locum Graji dixerunt nomine Avernum.*

Æn. 6. v. 232.

(**) *Vestibulum ante ipsum, primisque in faucibus Orci.*
Ibid.

Во рубахъ Скудость, Спрахъ, отецъ тревогъ всечасныхъ,
 Дикообразный сонмъ призраковъ преужасныхъ;
 Тамъ Смерть, гонящая изъ свѣта смертныхъ вонъ,
 Томитель членовъ Трудъ, и Смерти сродникъ Сонъ;
 Тамъ Радованія, злы дщери Сердца злоспна.
 Средь самыхъ вратъ сѣдитъ Война пагубоносна;
 Въ затворахъ Фуріи заклепанны ревутъ,
 Бросающа, и злая желѣзны цѣпи рвутъ;
 Кровавый тамъ Раздоръ, не внемля смысла гласу,
 Свирѣпствуетъ, главу трясуцій змѣивласу (*).

Перев. Г. Петров.

Х А Р О Н Ъ.

П. Кто же таковъ сей блѣдной, гнусной
 и имѣющій долгую бороду старикъ?

М. Харонъ, перевозчикъ адской, такъ на-
 зывающійся по противословопроизводству,
 какъ бы онъ былъ *Ахаронъ*, то есть не-
 милосердой. Греки его именуютъ *Поромеемъ*,
 то есть *перещощикомъ*. Ты здѣсь его ви-
 дишь кистью написаннаго, но вошъ превосход-
 нѣе онъ же самой изображенъ перомъ Вир-
 гилія:

Стражъ адскихъ рѣкъ Харонъ и судна перевозна,
 Стоитъ неслѣпости и виду старецъ грозна;
 Брада его длинна, всклокочена, бѣла,
 Сверкаютъ пламенны глаза изъ подъ челъ.

Подъ

(*) *Luctus et ultrices posuerê cubilia Curæ,
 Pallentesque habitant Morbi, tristisque Senectus,
 Et Metus, et malefvada Fames, et turpis Egestas,
 (Terribiles visu formæ) Lethumque Laborque.
 Tum consanguineus Lethi Sopor, et mala mentis
 Gaudia, mortiferumque adverso in limine Bellum,
 Ferreique Eumenidum thalami, et Discordia demens,
 Vipereum crinem vittis innexa cruentis.*

Подъ выей спягнутыхъ во узолъ неискусно
 ризъ, вѣя со плеча виситъ отренье гнусно.
 Онъ шеемъ употребля и парусъ и весло,
 На онъ превозитъ полъ извѣстно душъ число.
 Богъ, кажущійся быть ужъ старъ довольно лѣты,
 Но блещутъ многія въ немъ бодрости примѣты (*).

Перев. Г. Пепрова.

П. Чего же онъ съ своею лодкою здѣсь
 дожидается?

М. Чтобъ перевезть усопшихъ души, ко-
 торыя, какъ ты видишь, толпами на берегъ
 спекаются. Но онъ ихъ не безъ разбору пере-
 возитъ, а тѣхъ только, кошорыхъ тѣла
 погребенію преданы. Ибо

Чрезъ цѣлыя спю лѣтъ непогребенныхъ души
 Считаются вокругъ сего прибрежной суши,
 И наконецъ, когда сей долгій выдетъ срокъ,
 Преносятся на брегъ желанный чрезъ потокъ (**),

Заплашивъ первѣе Харону за перевозъ
 нѣскольکو копѣекъ.

АДСКІЯ РѢКИ.

П. Три, или чешыре, ежели не обманыва-
 юсь, оныя рѣки, чрезъ которыя смертнымъ
 переправляться должно? Такъ ли?

Б 3 М.

Portitor has horrendus aquas, et flumina servat
 Terribilis squallore Charon, cui plurima mento
 Canities inculta jacet, stant lumina flamma,
 Sordidus ex humeris nodo dependet amictus.
 Ipse ratem conto subigit, velisque ministrat,
 Et ferrugineâ subvectat corpora cymbâ,
 Jam senior, sed cruda Deo, viridisque senectus.

Æn. 6. v. 298.

Centum errant annos, volitant hæc littora circum,
 Tum demum admissi, stagna exoptata revisunt.

Ibid.

М. Такъ. Первая изъ оныхъ

Ахеронъ, приходящія души принимаетъ. Онъ не имѣлъ у себя опцомъ никого, а родился въ пещерѣ отъ Цереры, или Земли; а потому когда не могъ на свѣтѣ глядѣть, то прошекъ во адъ, превратившись въ горчайшую рѣку.

Стиксъ, рѣка, или озеро, дочь Океанова, родила отъ Ахеронша богиню побѣды. А поелику она стояла за Юпишера, прошивъ Титановъ воюющаго, то за сіе получила себѣ такой даръ, чтобъ всѣ боги ею клялися и никто бы изъ нихъ не преступалъ данныя клятвы. А ежели кто изъ нихъ иначе поступитъ, тотъ долженъ одинъ годъ и девять дней бытъ лишенъ нектара и спола божескаго. Отсюда вошло, что боги спрашались клясться симъ образомъ.

Коцитъ протекаетъ съ шумомъ плачевнымъ, и какъ бы съ воздыханіемъ, спону осужденныхъ подобнымъ, а чрезъ то болѣе побуждающимъ ихъ къ рыданію. Посемъ слѣдуетъ

Флегетонъ, или *Пирифлегетонъ*, такъ названный отъ *Флѣуш*, горю; потому что сія рѣка протекаетъ огненными водами и пламенныя волны извергаетъ.

Наконецъ чрезъ сіи рѣки пренесенныя души восхищаемы были во Дворецъ Плутоновъ, при входѣ въ который лежалъ

ЦЕРБЕРЪ,

Рожденный Тифономъ и Ехидною, песь троеглавой, спорожъ адскій, змѣями вмѣ-
сто

сто шерсти страшно одѣтый. Ибо такъ объ-
немъ говоритъ Виргилій:

Въ пещерѣ здѣсь Церберъ, стражъ грозныхъ въ тар-
(таръ вратъ,

Лежитъ и полнитъ весь призывнымъ ласмъ адъ (*).

И Гораций:

Твоимъ ласкательствамъ свирѣпый

Церберъ, стражъ ада, уступилъ,

Хотя неистова змѣями

Глава его укрѣплена

И изо устъ троязычныхъ

Исходятъ гной и запахъ смрадный (**).

Но приступимъ къ адскимъ правителямъ,
Плутоу и Прозерпинѣ.

П Л У Т О Н Ъ.

М. Сей есть самой Плутоу, Царь ад-
скій, рожденный отъ Опы и Сатурна, братъ
Юпитеровъ и Непшуновъ. Ему приписывает-
ся царство надъ адомъ не для того только,
что ему на раздѣлѣ, о которомъ мы не однаж-
ды упомянули, выпалъ жребій на оное, но
и для того, какъ нѣкоторые говорятъ, что
онъ ввелъ употребленіе погребенія и чesшей,
какія умершимъ отдаются; а посему въ-

Б 4

рашъ,

(*) Cerberus, hæc ingens latratu regna trifauci
Personat, adverso recubans immanis in antro.

Æn. 6. v. 417.

(**) Cessit immanis tibi blandienti
Janitor avlæ

Cerberus, quamvis furiale centum
Muniant angues caput eius, atque
Spiritus teter, saniesque manet
Ore trilingui.

Lib. 3. Od.

ряшѣ, что онѣ имѣетѣ власть надѣ мертвы-
ми. Вотѣ онѣ сидитѣ на темномѣ престолѣ!
Смотри, каковѣ его видѣ и какія регалии.

П. Вижу, какѣ сквозь шѣму, что онѣ
вмѣсто скипетра имѣетѣ ключѣ и вѣнецѣ
изѣ эбеноваго дерева.

М. Но я иногда его видѣлъ увѣнчаннаго
повязками, а иногда нарциссовыми цвѣтами
и кипарисными вѣтвями; ибо говорятѣ, что
онѣ сѣи произрастѣнія весьма любитѣ, а наи-
маче нарциссѣ, поелику Прозерпина, какѣ я
скоро скажу, вѣ самое то время была похи-
щена, когда она трывала сѣи цвѣтѣ. И для
того не рѣдко ему вмѣсто скипетра лоза
приписывается, которою мертвыхѣ сводитѣ
во адѣ. Иногда надѣваетѣ шишакѣ, кото-
рымѣ будучи покрытѣ, не могѣ сѣ прошив-
ной стороны бытѣ видимѣ. Имѣетѣ также
чернаго цвѣту коней и колесницу, на кото-
рой онѣ во время похищенія Прозерпины ѣхалѣ.

Но естѣли ты меня спросишѣ, для чего
онѣ вѣ своей рукѣ ключи имѣетѣ, ошвѣш-
ствую: для того, дабы тѣмѣ означитѣ,
что тотѣ, кто вѣ его царство однажды
вшелѣ, такѣ какѣ запертѣ и не можетѣ
возвратитѣся кѣ жизни. Ибо

Вѣ адѣ снѣти нѣтъ труда;

Вѣ томѣ трудность, какѣ изѣ сихѣ возникнушѣ мѣстѣ
(ужасныхѣ

И паки созерцашѣ лице небесѣ прекрасныхѣ (*).

П.

(*) - - - Facilis descensus Averni,

Sed revocare gradum superasque evadere in avras,
Hoc opus, hic labor est.

Virg. 6. *Æn.* v. 126.

П. Для чего же онъ *Плутономъ* названъ?

М. Я тебѣ и другія имена располкую, которыми онъ называется, какъ скоро скажу о *Плутонѣ*.

Плутонъ есть имя Греческое *Πλῦτων*, такъ названный ἀπὸ τῆς πλῆτς, отъ *богатства*, и Римлянами для той же причины нареченъ *Богатымъ* (*Dis*); поелику всѣ богатства выкапываются изъ преисподней, то есть изъ глубочайшихъ нѣдръ земныхъ. И поелику, какъ пишетъ Цицеронъ, всѣ вещи на землю упадаютъ, и паки изъ оной берутся, то вѣрили, что вся ему земная сила и самая природа принадлежала.

Αἰδῆς онъ же Греками названъ, какъ бы αἰδέσθαι по есть *печаль, темнота*, или какъ бы ἀόρατος, *невидимый*, отъ αὐτῆς отнимающей и αἰδέειν, *пидѣть*.

Αἰεζιλαι, παρὰ τὸ αἰεῖν τῆς λαῖς, по есть отъ *пегенія* во адъ *народовъ*; или, какъ другіе пишутъ, *Αἰελαστῆς*, отъ εὐλαῶ, *смѣюся*, что значить будетъ *несмѣющийся*; поелику онъ никогда не смѣется.

Фепруй (очищающій), отъ очищенія мертвыхъ (ибо древнее *Februо* и *Purgo*, *очищаю*, есть все одно). Отсюда названъ *Фепруарій* мѣсяцъ; поелику въ то время Римляне сему богу приносили жертвы, именуемая *Februa*.

Оркъ (*Orcus*) какъ бы *Urgus* и *Uragus* отъ *Urgo*, *понуждаю*; поелику онъ всѣхъ понуждаетъ къ смерти. Нѣкоторые сіе толкованіе отвергаютъ; ибо Греческое слово *Ὀυρανός* того означаетъ, кто подвигъ оканчиваетъ.

А сіе імѣ приличнѣ къ Плутону можно приложити, что онѣ конецъ полагаетъ теченію жизни человѣческой.

Кѣеталь (*Quetalis*), *успокояющій*; потому что онѣ всѣхъ успокоиваетъ смертію.

Сумманъ, какъ бы *Summus manium*, *господинъ надъ усопшими*. Ему приписываются ночные тромы; ибо всездѣ онѣ называется *Юпитеромъ адскимъ*, *Ститійскимъ*, *третьимъ*, такъ какъ Нептунъ *Юпитеромъ вторымъ*.

П. Кака была власть Плутона?

М. Если ты изъ вышеписаннаго не довольно разумѣешь, то выслушай Паркъ, его воспѣвающихъ.

О ночи и тѣней всевластный повелитель!
Твоей принадлежатъ воѣ наши нити власти,
Ты всѣмъ вещамъ конецъ и сѣмя подаешь,
Число родящихся числомъ равняешь мертвыхъ,
Въ твоемъ владычествѣ суть всѣхъ животъ и смерть (*)

П Л У Т Ъ.

Я къ Плутону присовокупляю Плуша. Хотя онѣ и не есть адской богъ, но сходство имени и должности, какую имѣютъ сіи два бога, меня побудили, чтобы и обѣ немъ нѣсколько по случаю упомянуть. Ибо оба сіи боги

(*) *O maxime noctis*

*Arbiter, umbrarumque potens, cui nostra laborant
Stamina, qui finem cunctis, et semina præbes,
Nascendique vices alterna morte rependis,
Qui vitam lethumque regis!*

Ap. Claud. de rapt.

боги суть богатства, которое природа, такъ какъ поводъ ко всякому злу, скрыла близъ самаго почти шаршара; да и нѣтъ скорѣйшаго пути къ аду, какъ чрезмѣрное желаніе обогатиться. Сей Плутъ былъ Язоновъ, или Язевъ отъ Цереры сынъ, лишенной зрѣнія, хромой, глупой и бояливой. И по справедливости; ибо тому должно быть *сѣпымъ* и *глупымъ*, кто въ раздѣленіи богатства обходитъ добродѣтельныхъ, а награждаетъ онымъ порочныхъ. *Хромымъ* же; ибо богатство по долговременныхъ трудахъ пріобрѣтается. *Боязливымъ*; поелику богатые съ великимъ безпокойствомъ и страхомъ стерегутъ свои сокровища.

ПРОЗЕРПИНА.

М. Богиня, которую ты видишь сидящую возлѣ Плутона, есть Царица Ерева, адская Юнона и Царица, (которую и Греки просто-народно называютъ *Δέσποινα*, то есть *госпожа*). Плутонова супруга, именемъ Прозерпина, или Ливера (ибо она и шѣмъ и другимъ именемъ называется), Церерина и Юпитерова дочь, которую онъ родилъ, превратившись въ быка, а послѣ преобразившись въ змѣя, расшлалъ. И отсюда произошло, что при священнодѣйствіи Савазійскихъ жертвъ присовокуплялся золотый змѣй, въ сумкѣ скрытый, котораго обыкновенно жрецы клали себѣ за пазуху и вынимали изъ подъ подола.

П. Какимъ же случаемъ Прозерпина сего чернаго Царя сдѣлалась супругою?

М.

М. Вотъ, какимъ: когда ни одна изъ богинь съ Плутономъ по причинѣ безобразія его въ бракъ вступить не желала, то онъ, крайнѣ печалясь, что будетъ принужденъ препровождать холостую жизнь, вдругъ перемѣнилъ печаль на гнѣвъ, сѣлъ на колесницу и печально выѣхалъ изъ нѣкоторой Сицилійской пещеры. Въ то время множество прекраснѣйшихъ дѣвицъ брали цвѣты на Эннейскихъ поляхъ (сіе мѣсто есть прекраснѣйшее, лежащее на самой срединѣ острова, которое также *пупомъ Сициліи* называется); между сими дѣвицами одна наипрелеснѣйшая, именемъ Прозерпина, которую какъ скоро Плутонъ увидѣлъ, то почувствовалъ къ ней наипрелеснѣйшую любовь, и въ ту минуту онъ ее въ объятія заключивъ, съ собою унесъ и не подалеку отъ Сиракузъ скрылся подъ землю, которая въ томъ мѣстѣ вдругъ покрылася озеромъ. Тамъ и по сіе время, какъ говоритъ Цицеронъ, Сиракузяне ежегодно при великомъ собраніи обоего пола отправляютъ празднество.

П. О какъ она несчастлива! Я крайнѣ сожалею объ ея участи; но чтожъ потомъ случилось?

М. Нимфы, ея подружки, сдѣлались отъ такого страха полумертвыми, и разсѣялись въ разныя стороны, куда которую страхъ завелъ. Между тѣмъ богиня Церера, похищенную мать, которой въ то время не было, туда пришла, и искавши ее долгое время, когда не нашла, то спрашивала у своихъ пріятелей, но безъ
всѣхъ

всякаго успѣха. Сіе произвело въ ней такую скуку, что она дочь свою спала, искавъ по всему свѣту, и дошолъ не преставала ее искавъ, пока отъ Ареузы Нимфы не увѣдомилась о похищеніи ея. И такъ гнѣвомъ воспалившись, пришла къ Юпитеру просить на Плутона въ похищеніи ея дочери. Но что говорить много? Она испросила у него возвращеніе своей дочери, только съ тѣмъ условіемъ, ежели она во адѣ ничего не ѣла. И уже Прозерпина съ крайнимъ веселіемъ и торжествомъ возвращалася въ свое жилище, какъ нѣкто Аскалафъ ей сказалъ на дорогѣ, что онъ видѣлъ Прозерпину, прогуливающуюся въ саду Плутоновомъ, гдѣ она гранатовое яблоко сорвала и изъ онаго нѣкоторые зерна сѣла.

Такимъ роковымъ случаемъ пресѣклося Прозерпинѣ возвращеніе изъ ада. Но Церера, будучи поражена симъ новымъ препящивіемъ, и жестоко возмущена столь непріятнымъ извѣстіемъ, Аскалафа превратила въ сову, провозвѣстницу худыхъ случаевъ. Потомъ паки она просила Юпитера, чѣмъ по крайней мѣрѣ дозволилъ Прозерпинѣ одну часть года на небѣ, а другую во адѣ пребывать съ своимъ мужемъ. И такимъ образомъ Прозерпина стала привыкать къ своему мужу, едва любви достойному, и наконецъ такъ его полюбила, что по ревности къ нему Миневу, его любовницу, превратила въ праву того же имени.

СМЫСЛЪ ВАСНИ.

О ПРОЗЕРПИНѢ.

П. Баснь ты сказалъ изрядную, какой же ея смыслъ? М.

М. Вотъ какой: земля Церера есть, а дочь ея Прозерпина самой земли плодъ, или также и сѣмя, отъ котораго получается плодъ. Сіе сѣмя поелику чрезъ всю зиму въ землѣ скрывается, лѣтомъ же изъ оныя выходитъ и возрастаетъ, то и говорятъ, что Прозерпина одну часть года находится въ адѣ, а другую на небѣ. Иные же сіе самое относятъ къ лунѣ, которая, подъ нижнею частію земнаго шара скрываясь, дошолъ намъ невидима бываетъ, доколѣ не взойдетъ на верхнюю.

Нѣкоторые Экапу за одно почитаютъ, что и Прозерпина. Если ты желаешь ихъ мнѣнію послѣдовать, то вспомни, что мы сказали объ ней, когда говорили о Діанѣ. А теперь тебѣ должно обратишь свой взоръ на Плутонovo судилище. Ты видишь, что предъ нимъ происходятъ суды вѣчные, которые тебѣ представляють сія плачевная картина, гдѣ тоже и челобитчики, что и виноватые, которыхъ порочно живущихъ праведною смертію наказали при Парки; умершихъ истинными мнѣніями осуждаютъ шрое судей, а осужденныхъ достойными муками наказуютъ при Фуріи.

П А Р К И.

П. Гдѣ же оныя Парки? Покажи мнѣ ихъ.

М. Да вотъ онѣ - то и суть три сіи старухи, повязанныя бѣлымъ руномъ, по бѣлой одеждѣ отличаящіяся, и имѣющія на оной опушку бѣлую. Говорятъ, что онѣ родились отъ Ночи и Ерева, или отъ Нужды, или

или Моря, или отъ того грубаго и неочищеннаго неустроеннаго вещества, которое древніе называютъ *Хаосомъ*. Парки, по мнѣнію Варрона, названы отъ *Parti*, рожденія; поелику думаютъ, что онѣ при рожденіи властны дасть человѣку и добро и зло; или, какъ многимъ сіе мнѣніе нравится, отъ *Parcendo*, пощады, то есть по противословопроизводству, что онѣ никого не щадятъ. Также имѣютъ онѣ наименованіе *рока*; а какъ *рокъ* (*Fatum*) относится къ проякому времени, то и ихъ три. *Рокъ* есть все то, чему, по словамъ Цицерона, отъ Бога быть опредѣлено и назначено. Сіе Греки называютъ *иармѣн*. Имармена же, какъ говоритъ Хризиппъ, есть оный вѣчный нѣкоторый вещей порядокъ и союзъ, которой, непрерывно между собою связываясь, обращается по вѣчнымъ послѣдующихъ вещей порядкамъ, его составляющимъ. Впрочемъ *рокъ* называется отъ *предвѣщанія* (а *Fando*); поелику оный Парками отъ *предвѣщанія* рождающимся опредѣляется.

II. Какія ихъ имена и должности?

М. Первой имя *Клоа*, отъ глагола *κλώθω*, пряду; второй *Лахеза*, отъ *λαυχάω*, кидая жребій; третьей *Атропа*, отъ *τρέπω*, обращаю, гдѣ *α* отнимающая означаетъ такую вещь, которой ни переменить, ни миновать не можно. У Римлянъ онѣ называются *Нона*, *Децима*, *Морша*.

Должность ихъ состоитъ въ пряденіи. *Клоа* держитъ пряслицу и проводитъ нитку,
Да

Лахеза вертитъ веретено, Атропа перестригаетъ ножницами нитку. То есть: первая насъ въ жизнь вводитъ, другая предопредѣляетъ судьбу жизни человѣческой, а послѣдняя пресѣкаетъ жизнь.

Ф У Р І И.

П. Сіи же чудовищи, имѣющія лице женское, но страшное, вооруженныя зазженными факелами, опоясанныя змѣями, шею и плеча біющими, какъ называются?

М. Фуріями, также Дирами, Евменидами и Псами. Онѣ рождены Ночью и Ахерономъ; а названы такъ потому, что онѣ порочныхъ людей въ неистовство приводятъ. Первая изъ нихъ называется *Алекта*, другая *Тизифона*, третія *Мегера*. Ихъ почиали дѣвками; ибо какъ онѣ суть за беззаконія мстительницы, то ничѣмъ не возможно ихъ склонить къ тому, чтобъ онѣ должнаго наказанія не сдѣлали.

П. Для чего ихъ только три?

М. Для того, что проякое число Фурій проякую душевную страсть изображаетъ: гнѣвъ, вождѣніе и похоть, коими челоувѣкъ во всѣ пороки ввергается. Гнѣвъ ищетъ мщенія, вождѣніе богатства, а похоть любодѣянія. Нѣкоторыя къ нимъ и четвертую Фурію, по имени *Лиссу*, то есть бѣшенство, причисляютъ; но сіе относится ко всѣмъ Фуріямъ, такъ какъ *Еринна*, коимъ именемъ онѣ всѣ называются.

П. Въ чемъ ихъ должность состояла?

М.

М. Въ разсмотрѣніи пороковъ и мщеніи за оныя. Отсюда обыкновенно онѣ называ-
ются судіями и мстительницами беззаконій.
Мучаѣ же преступниковъ ужасомъ и при-
чиненіемъ несноснѣйшихъ сукъ. Для лучшаго
представленія оныхъ въ умѣ твоємъ выслу-
шай сіи. Виргиліевы стихи:

Сказываютъ, что двѣ язпы, по про-
званію Деры, и снирѣлая Мегера, двѣ
другѣ рождены ужасною Ночью. Сія мать
сплела ихъ равночисленными змѣями, и
дала имъ пѣтреныя крылья (*).

П. Что снирѣлая означаетъ? Подъ именемъ Фу-
рій понимается?

М. Ничто другое, говоритъ Цицеронъ,
какъ то, что беззаконники не мученіями
только, и снѣдающими печалами Фурій тер-
заются, какъ изъясляютъ басни, но боль-
шее претерпѣваютъ мученіе отъ угрызѣнія
совѣсти. Ибо, говоритъ онъ, всякаго совѣ-
стпенная неправда и совѣстпенной ужасъ
вѣсѣма жестоко мучаѣ; всякаго совѣстпен-
ное беззаконіе терзаетъ и неистоптпомъ
уязвляетъ; всякаго свои худые помыслы
и совѣсти напоминанія устрашаютъ. Сіи-
то суть изъ порочныхъ домашнія и без-
престанныя сѣуріи, мучащія ихъ за безза-
конія деннонощно.

Часть III. В НОЧЬ,

(*) Dicuntur geminae pestes, cognomine Dirae,
Quas, & tartaream, Nox intempesta, Megaram
Uno eodemque tulit partu, paribusque revinxit
Serpentum spiris, ventosaeque addidit alas.

Virg. 10. Aen.

НОЧЬ, СМЕРТЬ, СОНЪ.

П. Ты теперь упомянулъ о Ночи и Еревѣ; почитаются ли и они также между богами?

М. Конечно; ибо Ночь почитается за древѣйшую изъ всѣхъ богинь, которая рождена Хаосомъ, такъ какъ и самъ Еревъ, богъ и отецъ адскій; а отъ нихъ, то есть отъ Ночи и Ерева, родилась Смерть, имѣющая черныя крылья и одѣтая въ звѣздную одежду темнаго цвѣта. Она поелику никакими жертвами умилоспивлена быть не можетъ, то и не удивительно, что никакихъ храмовъ, жертвоприношеній и жрецовъ не имѣла. Братъ Смерти есть Сонъ, имѣющій также крылья, котораго Ириса, пришедшая въ его домъ, такъ именемъ Юноны поздравляетъ:

О Сонъ, покой вещей, богъ, всѣхъ боговъ сладчайшій,
Терзавшихъ духъ заботъ прогнателью дражайшій!
Ты слабымъ отъ трудовъ покой даешь тѣламъ,
Готова оныя чрезъ то къ другимъ трудамъ (*).

Въ семъ домѣ Сна двои, какъ говоритъ Маронъ, находящся ворота, въ которыя выпускаются сновидѣнія:

Двѣ имать двери Сонъ: едина дверь изъ рога,
Сивозъ кою сбивчивымъ мечтаньямъ въ свѣтъ дорога;
Слонова чиста кость другія вещество,
То ложны грѣзы шлетъ твореній въ естество (**).

Син

(*) *Somme, quies rerum, placidissime Somne Deorum,
Pax animi, quem cura fugit, qui corpora duris
Fessa ministeriis mulces, reparasque labori.*

Ovid. II. Metam.

(**) *Sunt geminae Somni portae, quarum altera fertur
Cornea, quae veris facilis datur exitus umbris;*

Сии сновидѣнія причиняетъ Морфей, помощникъ Сна, превращающійся во всѣ виды. Они, сказываютъ, сидятъ подъ лиственными нѣкошораго великаго и густаго во адѣ находящагося вяза. Но возвратимся къ Плутоновымъ вельможамъ.

АДСКІЕ СУДЬИ.

МИНОЙ, ЭАКЪ, РАДАМАНТЪ.

Тремъ Фуріямъ и Паркамъ предстоятъ, какъ видишь, трое судей: Миной, Радамантъ и Эакъ, которые за благоразуміе, справедливостъ и воздержаніе, коими они прославились у Критянъ, посланы судіями надъ душами усопшихъ. Первые два, сказываютъ, сыновья Юпитеровы отъ Европы, да и послѣдній также рожденъ Юпитеромъ отъ Эгины. Онъ, одинъ только оставшися невредимъ отъ язвы, пожравшей всѣхъ Эгинскихъ жителей, просилъ, говорятъ, отца своего Юпитера, дабы онъ паки возстановилъ погибшій почти весь человѣческій родъ. Юпитеръ, выслушавши его прозьбу, преворилъ муравьевъ, находящихся въ старомъ и пустомъ дубѣ, въ людей, названныхъ отъ оныхъ Мирмидонянами (ибо *μύρμηξ* означаетъ *муравья*).

Плутономъ слѣдующимъ образомъ раздѣлялъ власъ судей: Радаманту приказалъ судить Азіатцевъ, а Эаку Европейцевъ, чѣмъ при томъ каждой изъ нихъ въ рукѣ держалъ

В 2

жезлъ;

*Altera candenti perfecta nitens elephanto,
Sed falsa ad coelum mittunt insomnia manes.*

Virg. 6. Aen.

жезлѣ; напрошивъ того Миною, сидя одинѣ и имѣя въ рукѣ драгоцѣнный золотый скипетръ, долженъ былъ разбирать мнѣнія Радаманта и Эака; и ежели бы какое нибудь у нихъ случилось сомнительное и трудное дѣло, обязанъ былъ оное рѣшить. Къ симъ присовокупляетъ Цицеронъ четвертаго судію Триптолема, о которомъ на своемъ мѣстѣ мы упомянули.

СЛАВНѢЙШІЕ

ОСУЖДЕННИКИ.

Теперь перейти должно намъ отъ судей къ осужденникамъ, которыхъ ты тамъ видишь покрытыхъ страшною тѣнью. Довольно для насъ будетъ показать нѣкоторыхъ только изъ славнѣйшихъ, и упомянуть о наказаніи ихъ и причинѣ оныхъ.

ГИГАНТЫ.

(Сіи родилися отъ Земли и Келовой крови, изпекшей изъ раны тайнаго уда, причиненной ему сыномъ его Сатурномъ.) Они всѣ имѣли величайшій ростъ, страшныя драконовы ноги, въ ужасъ приводящее лице и все сложенье тѣла, и нѣкогда дерзнули воздвигнуть брань противу боговъ, дабы Юпитера свергнуть съ небесъ. И такъ, сошедшия съ богами, начали они съ высочайшихъ горъ, которыя одну на другую ставили, бросать на небо величайшія деревья, камни и твердѣйшіе утесы, которые когда упали на землю, то дѣлалися горами; а когда въ море, островами. Сія несчастливая съ стороны Гигантовъ война производилася на поляхъ Флегрейскихъ

скихъ (близъ почти береговъ Кампаніи, которая отъ подземельныхъ огней и непрестаннаго теченія горячихъ водъ, будучи оными изобильна, названа *Флегрою*); ибо всѣ они до одного побиты были, иные громомъ Юпитера, другіе стрѣлами Аполлоновыми, а иные прочихъ боговъ оружіями, изъ которыхъ изтекшей на землю крови произошли, какъ и въ которыхъ живутъ, змѣи и прочія ядовитыя животныя. Изъ числа оныхъ Гигантовъ славнѣйшіе были слѣдующіе:

Тифей, или *Тифонъ*, рожденный отъ одной только Юноны. Онъ столь великой имѣлъ ростъ, что, сказываютъ, головою касался неба, одною рукою доставаѣ востокъ, а другою западъ; изъ плечъ выходили сто головъ драконовыхъ, имѣлъ все тѣло покрытое перьями, распрепанные волосы, глаза огненные, а ротъ изрыгающій пламя. Наконецъ задавленъ былъ всемъ Сицилійскимъ островомъ. О немъ такъ говоритъ Овидій:

Хотя онъ съ великимъ усиленіемъ старается позстать, но приязанъ прапою рукою къ Пелору, лѣпою къ Пахину, ногами къ Лилибею, а головою къ Этнѣ ()*.

Ибо три въ Сициліи находящія мыса, или три угла: Пелоръ, Пахинъ и Лилибей. Сей островъ имѣетъ видъ триугольника, по чему *Тринакрию* называется.

В 3

Эге

(*) Nititur ille quidem, pugnatque resurgere sæpe,
Dextra sed Ausonio manus est subjecta Peloro,
Læva, Pachyne, tibi, Lilybæo crura premuntur,
Prægravat Ætna caput.

Эгеонъ, свирѣпый и жестокий Гигантъ, которой имѣетъ сто рукъ и пятьдесятъ головъ, о чемъ такъ свидѣльствуетъ *Виргилій*:

Имѣя у себя *Эгеонъ* сто раменъ и сто рукъ; пятьдесятъ его челюстей и раменъ изрыгали пламень. Когда онъ сражался съ *Юпитеромъ*, толикимъ же числомъ щитоу гремѣлъ и столько же мечей обнажалъ (*).

Почему названъ *Стородопымъ*, а отъ Грековъ *Вріареемъ*. Онъ однимъ разомъ бросалъ въ *Юпитера* сто камней; однако наконецъ, будучи имъ побѣжденъ и скованъ сѣпями, сверженъ въ пропасть горы *Этны*, гдѣ онъ сколько разъ поворачивался, столько она гора изрыгала ужасное пламя.

Алоэй когда по причинѣ глубокой старости своей не могъ воевать противъ боговъ, послалъ вмѣсто себя двоихъ сыновей, отъ прелюбодѣйства рожденных *Непшунемъ*, *Офа* и *Эфіальта*, которые отъ *Алоэя* названы *Алойдями*, чтобъ принести помощь Гигантамъ. Но они равной же подпали судьбѣ, и равныя опредѣлены были въ адъ понести наказанія за свою дерзость.

Титій, сынъ *Юпитера* и *Элары*, съ которою когда онъ дѣлалъ прелюбодѣяніе, то, опа.

(*) *Ægeon qualis, centum cui brachia dicunt,
Centenasque manus, quinquaginta oribus ignem
Pectoribus arsisse, Jovis cum fulmina contra
Tot paribus streperet clypeis, tot stringeret enses.*
10. *Æn.*

опасаяся Юноница гнѣва, сокрылся съ нею
въ подземную пещеру. Но какъ скоро прибли-
жилось время родить, то удивительной вели-
чины произвела на свѣтѣ сына, которой по
разступленіи земли, вышедши на свѣтѣ, по-
чтенъ былъ за сына Земли. Сей наконецъ по
побужденію Юноны, не опасаяся сдѣлать наси-
лія Лапонѣ, пораженъ былъ отъ Юпитера
громомъ и сверженъ во адъ, гдѣ будучи про-
стертъ на земли, девять, сказывающъ, деся-
тинъ земли подъ собою занималъ, и печень,
которая хотя всегда хищною пищею была
пожирася, но паки при рожденіи луны воз-
распала. О немъ такъ пишетъ Маронъ:

Тамъ Титіосъ, Земли вседаровитый сынъ,
Лежитъ растянутый на девять десятиинъ.
Въ немъ печень, вѣчная несыту пища врану,
Клюющему его безъ отдыха пирану,
Что когти острые въ великій нутръ вонзая,
Обильну карой плоть терзая и грызя,
Кровавые куски ртомъ алчущимъ глотаетъ,
И печень вновь на казнь средь казни нарастаетъ (*).

Переводъ В. Петрова.

Къ симъ причислены бысть могутъ Ти-
таны, рожденные отъ Земли и Кела, изъ
которыхъ главный есть Титанъ большій
братъ Сатурновъ. Онъ когда похищенное у
Владыки неба

(*) Nec non & Tityum, Terræ omniparentis alumnum
Cernere erat, cui tota novem per jugera corpus,
Porrigitur, rostroque immanis vultur adunco
Immortale jecur tundens, foecundaque pœnis
Viscera, rimaturque epulis, habitatque sub alto
Pectore, nec fibris requies datur ulla renatis.

Virg. Æn. 6.

него наслѣдственное его и по праву принадле-
жащее ему царство тщетно спарался себѣ
возвратить, то обратилъ оружіе свое на Юпи-
тера, отъ котораго, вмѣстѣ съ своими това-
рищами будучи пораженъ, сверженъ во адъ.

ПРОСЛАВИВШИЕСЯ БЕЗЗАКОНІЯМИ.

Флегей, Лапиѣской въ Фессаліи Царь,
отецъ Нимфы Корониды, о которой узнавши,
что она Аполлономъ изнасилована, воспылавъ
гнѣвомъ и сожегъ его въ Дельеакѣ находящій-
ся храмъ, за что будучи произенъ отъ Апол-
лона стрѣлою, жестокое претерпѣваетъ во адѣ
наказаніе; ибо онъ тамъ, сидя подъ великимъ
камнемъ, угрожающимъ ему погибелію, завсе-
гда живо представляетъ себѣ сію опасность,
произнося при томъ сіи слова:

Судите пріеменно и Бога почитайте (*).

Иксіонъ, сынъ Флегей, которой, убивши
сестру свою и испросивши у боговъ за сіе
прощеніе, взявъ былъ на небо, гдѣ до того
просперлася его дерзость, что хотѣвъ Юно-
нѣ причинить насиліе. Почему въ наказаніе
за сію его безсмыслѣнную похоть предста-
вилъ ему Юпитеръ облако, имѣющее образъ
Юнонинъ, съ которымъ онъ, какъ сказыва-
ютъ, исполнилъ свое беззаконіе, отъ кото-
раго соитія, по повѣствованію нѣкоторыхъ,
родились Ценшавры, гнусныя чудовища. На-
конецъ когда онъ, будучи сверженъ съ неба на
землю, вездѣ похвалялся, что онъ прелюбодѣ-
ніе сдѣлалъ съ Царицею боговъ, то пораженъ
былъ

(*) *Discite justitiam moniti et non temere Divos.*

Aeschyl. in Prometheus.

былъ громомъ и сверженъ во адъ, гдѣ, будучи прикованъ къ колесу, непрестанно вершится.

Салмоней, Царь Элидской, которой, презирая Царскую честь, хотѣлъ присвоить себѣ божескую. Онъ, дабы сіе могъ получить, построилъ чрезъ весь городъ пресвысокой мѣдной мостъ, по которому ѣздя въ колесницѣ, производилъ на подобіе грома спукъ; и ежели въ кого бросалъ горящій факелъ, того тотчасъ приказывалъ убивать. Юпитеръ, раздражившись его гордостію, поразилъ громомъ и испреглавъ и свергнулъ въ адъ.

Сизифъ, безчеловѣчный разбойникъ, котораго убилъ Оисей. Онъ вмѣсто наказанія во адъ вскапывалъ на вершину высочайшей горы невообразимой величины камень, которой когда онъ вскапывалъ на верхъ оныя, вдругъ опять повергается нанизъ.

Белиды, получивши наименованіе сіе отъ дѣда своего Бела, такъ какъ и Данайды отъ отца своего Даная, были дѣвицы, сестры, числомъ пятьдесятъ, которыхъ Данай поликому же числу брашна своего сыновьямъ отдавалъ въ замужство. Онъ, услышавши отъ оракула, что убитъ будетъ отъ одного изъ своихъ зятьевъ, приказалъ дочерямъ своимъ, дабы онѣ, по окончаніи свадебныхъ обрядовъ, вооружившись тайно кинжалами, каждая своего мужа, когда они уснутъ, лишили жизни. Сіе беззаконіе всѣ исполнили, выключая Ипермнистру, пощадившую мужа своего Линкея, которой наконецъ, убивши Даная, завладѣла его царствомъ. Чтожъ касается до прочихъ

оныхъ беззаконныхъ дочерей, то онѣ въ наказаніе за таковое злодѣяніе опредѣлены были до тѣхъ поръ черпать воду изъ глубочайшаго колодезя, и выливать ее понемногу въ бочку, проверченную на подобіе рѣшета, пока ее наполнятъ; что когда онѣ тщетно стараются исполнить, приходятъ, по свидѣтельству Овидія, отъ безконечнаго сего и бесполезнаго труда въ слабоспѣхъ.

Белиды тщетно продолжаютъ черпать протекающую воду ().*

Танталъ, Юпитеровъ отъ Пломы Нимфы сынъ. Онъ, угощая въ домѣ своемъ боговъ, и желая совершенно узнать, точно ли они боги, представилъ имъ для пищи сына своего Пелопа, разсѣченнаго на чаши и свареннаго. Отъ сей гнусной пищи всѣ воздержались, исключая Цереры, которая сѣбла Пелопово плечо; однако вмѣсто онаго приславивши ему сдѣланное изъ слоновой кости, и возвративши чрезъ Меркурія душу изъ ада, паки Пелопа оживила. Сей Пелопъ есть тотъ, отъ котораго и жены его Ипподаліи родились Атрей и Фіесфъ. Сей, будучи сосланъ въ ссылку за прелюбодѣяніе съ женою Атреевою, опять чрезъ нѣсколько времени возвращенъ былъ. Откуда пріѣхавши, вмѣсто обыкновенной пищи сѣблѣ за столомъ по приказанію Атрееву приготовленныхъ дѣшей, рожденныхъ отъ прелюбодѣянія. Солнце, отвращаясь сего злодѣянія, обратно, какъ баснословятъ, предпріяло теченіе свое на востокъ.

Тан-

(*) Alliduas repetunt, quas perdunt Belides, undas.

Танталъ, гораздо беззаконнѣе будучи своихъ внучатъ, сверженъ во адъ и тамъ вмѣсто наказанія приказано было ему сидѣть за обильнымъ столомъ, но не прикасаться кушанью, и текущую мимо его рта воду не пить. О наказаніи его такъ Овидій пишетъ:

Танталъ ищетъ воды въ подѣ, и бесполезно хватаетъ яблоки. Сие наказаніе получилъ онъ за многословіе ().*

Ибо говорятъ, что онъ объявлялъ смертнымъ тайны боговъ.

Сія басня показываетъ намъ скупago, которой, находяся посреди богатства, болѣе онаго желаетъ, какъ справедливо говоритъ Гораций, описывая скупago:

*Жажущій Танталъ текущую мимо его рта воду бесполезно хватаетъ. Чему смѣешься? Перемѣня имя, пѣдь къ тебѣ сія басня клонится (**).*

АДСКІЯ ЧУДОВИЩА.

Хошя сіи Стигійскія изображенія наполнены выдуманнми чудовищами, однако изъ нихъ сіи суть особеннѣйшія и страшнѣйшія:

Центавры, суть народы, жившіе нѣкогда въ Фессаліи, которые первые укротили лошадей, и на нихъ сидя, сражались, опъ чего произошло, что сосѣдніе имъ народы, въ пер-
вой

(*) Quærit aquas in aquis, & poma fugacia captat Tantalus; hoc illi garrula lingua dedit.

(**) Tantalus, a labris sitiens, fugientia captat Flumina. Quid rides? Mutato nomine, de te Fabula narratur.

вой разъ ихъ увидѣвши, почли ихъ за имѣющихъ ошчаспи члены человѣческіе, а ошчаспи лошадиные. Но стихотворцы говорятъ, что они родилися отъ Иксіона, о которомъ теперь говорили, и облака, которое онъ почелъ за Юнону. Почему названы они *облако-рожденными*, коихъ, какъ сказываютъ, побѣдилъ Вакхъ.

Геріонъ, котораго для того изображаютъ шроетѣльнымъ, что онъ былъ Царь трехъ острововъ, которые называются *Валеридами*; или потому, что были три брата, имѣющіе оное же имя, которые такое имѣли между собою согласіе, что думали, будто они управляются однимъ духомъ и имъ оживляются.

Еще говорятъ, что онъ имѣлъ быковъ, пожирающихъ всѣхъ приходящихъ къ нему гостей, коихъ стерегла двуглавная собака и драконъ семиглавой, коихъ убивши *Геркулесъ*, увелъ и быковъ всѣхъ.

Арпіи, названныя симъ образомъ отъ *ἀρπάζω*, похищаю, родились отъ Океана и Земли. Тѣло имѣли птичье, лице дѣвичье, руки кривыя и жили въ островахъ. Имена ихъ были *Аэлла*, *Окипета* и *Келена*, изъ коихъ послѣдняя, какъ говорятъ, родила Зефира и Ахилловыхъ лошадей, *Валія* по есть и *Ксанод*. Ихъ такъ описываетъ *Маронъ*:

Сквернѣйшихъ чудищъ адъ на свѣтъ не изрыгалъ,
И смертной язвой Зевсъ лютейшей не каралъ.
Пернатыхъ сіи дѣвичи имутъ зраки,
На скаредныхъ чревахъ обжирства вѣчны знаки;

Когдѣ

Когтистыя руки, злость и блѣдность на челахъ,
Во челюстяхъ ихъ гладъ и смерть на очесахъ (*).

Горгоны, три дочери *Форковы* и *Китовы*: *Медуза*, *Огнія* и *Еприала*. Онѣ имѣли страшную голову, покрытую вмѣсто волосовъ змѣями, которою въ великой страхъ приводили взирающихъ на нее, что вдругъ превращали въ камни. Чрезъ сію баснь разумѣютъ нѣкоторые столь удивительную ихъ красоту, что всякой, возрѣвшій на нихъ, приходилъ въ изумленіе, и на томъ самомъ мѣстѣ стоялъ какъ бы камень. Отъ сихъ другія произошли *Горгоны*, которыя назывались *Ламии* (нѣкоторые называютъ *Эмпузами*). Онѣ всѣ имѣли одинъ вообще зубъ, которой употребляли тогда, когда выходили изъ дому; а ежели были дома, то клали его въ нѣкоторой сосудъ. Лице ихъ женское, также грудь и шишки, нижнія части покрыты были чешуею и превращались въ змѣевъ. Пожирали обманутыхъ ими людей; ибо, обнаживши груди и пошупивши отъ стыда глаза въ землю, привлекали смѣющихся на нихъ съ собою разговаривать, которыхъ, близко къ нимъ подошедшихъ, хватали своими челюстями и пожирали. Что сего яснѣе изобразить можетъ вредоносныя женскія прелести? Нѣкоторые говорятъ,

что

(*) Tristius haud illis monstrum est, nec saevior ulla
Pestis, & ira Deum, Stygiis sese extulit undis.
Virginei volucrum vultus, foedissima ventris
Proluvies, unæque manus, & pallida semper
Ora fame.

что *Ламія* одна только была, и при томъ женщина, имѣющая изрядный видъ лица, которая, изнасилована будучи Юпитеромъ, и когда отъ ревности Юнониной лишилася рожденных ею своихъ дѣтей, то для сей причины, чрезвычайно печалаяся, чужихъ, какъ говорятъ, дѣтей пожирала въ колыбеляхъ.

Химера, чудовище, изрыгающее пламя. Она имѣетъ голову и грудь львиныя, шло козье, а хвостъ драконовъ:

Химерина глава

Изображаетъ льва;

Средина козу,

А хвостъ дракона (*).

Баснь сія произошла отъ горы *Ликія* огнедышущей, на верьху которой живутъ львы, на срединѣ, изобилующей правою, пасущая козы, а при подошвѣ водятся змѣи. Сію гору *Веллерофонтъ* сдѣлавши способною къ жительствоу, убилъ, какъ повѣствуютъ, *Химеру*.

Сфингъ, чудовище, рожденное отъ *Тифона* и *Ехидны*, имѣющее голову и лице дѣвичье, крылья птичьи, а прочее шло подобное собакѣ. Оно великую причиняло опасность на полѣ *Фивскомъ*, нападая на путешественниковъ съ горы *Сфинга*. *Аполлонъ*, вопрошенъ будучи, когда шолікому злу приблизится конецъ, отвѣтствовалъ, когда кто отгадаетъ *Сфингову* загадку. Что когда многіе тщетно старались исполнить и умерщвлены

были

(*) *Prima leo, postrema draco, meda inde capella.*

были отъ чудовища, то Креонтъ, царствовавший въ то время въ Фивахъ, издалъ во всю Грецію указъ, и обѣщалъ тому оудать въ жену сестру свою Иокасту, кто опгадаетъ Сфингову загадку. Сею надеждою убѣжденъ будучи Идиппъ, удачно разрѣшилъ загадку, которая была слѣдующая: *Какое было животное, которое поутру ходитъ на четырехъ ногахъ, въ полдни на двухъ, а ппечеру на трехъ?* Идиппъ сказалъ оному чудовищу, что подъ именемъ животного разумѣется человекъ, который въ младенчествѣ ползаетъ на рукахъ и ногахъ, и поному есть *четпероногой*; а въ цвѣтущихъ лѣтахъ бываетъ *двуногой*, ибо онъ не имѣетъ другой, кромѣ двухъ ногъ, помощи; а наконецъ когда состарѣется, тогда беретъ въ руки палку и посредствомъ ее ходитъ, почему бываетъ *троеногой*. Сфингъ, услыша истолкованіе своей загадки, въ великую пришелъ печаль, что тотчасъ спремглавъ свергнулся съ камня.

Идиппъ есть тотъ самый, о которомъ извѣстна отъ оракула отецъ его Лаій, Царь Фивскій, что онъ отъ него убитъ будетъ, оудалъ его солдату, дабы онъ умертвилъ его въ лѣсу. Но сей, будучи приведенъ въ жалость, не дерзнулъ омытъ рукъ своихъ въ неповинной Царской крови, но провлакши чрезъ ноги его желѣзо, повѣсилъ на деревѣ, не желая его убить. Такимъ образомъ его оставленнаго солдатомъ нашелъ нѣкоторой пастухъ Полиба, Коринтскаго Царя, котораго, онъ

онѣ снявши, принесѣ къ Царской женѣ, ко-
рая, не имѣя дѣтей, воспитала его какъ сво-
его сына. Наконецъ Идиппѣ (ибо такъ на-
звали сего мальчика отъ опухоли ногѣ, попо-
му что οἰδῶν значитъ пухну, и πῆς означаетъ
ногу), пришедши въ возрастѣ и узнавши,
что онѣ не Полибовѣ сынѣ, предпріялъ искать
своихъ родителей. Почему, спросивши ора-
кула, услышалъ отвѣтъ, что онѣ отца сво-
его найдутъ въ Фокидѣ, куда какъ скоро
онѣ пришелъ, увидѣлъ отца своего, укрощаю-
щаго взбунтовавшійся народъ, котораго и
убилъ, не зная его. Потомъ, идучи въ Фивы,
побѣдилъ Сфинга, въ награжденіе чего совоку-
пился не зная бракомъ съ матерію своею
Юкастою, отъ которой имѣлъ двухъ сыно-
вей, Этеокла и Полиника, и столько же дочерей,
Анטיгону и Исмену. Наконецъ когда чрезъ
несомнѣнные знаки увѣрился, что онѣ убилъ
отца своего и женился на матери, то, впад-
ши въ печаль, выкололъ себѣ глаза; что
учиня, водимъ былъ дочерью Антигоною и
клялся никогда себя не умерщвлять.

Этеоклѣ и Полиникѣ, рожденные отъ
Идиппа и Юкасты, на отцовской престо-
лѣ вступили съ такимъ условіемъ, дабы имъ
обоимъ править царство погодно; но Эте-
оклѣ, большой братѣ, по прошествіи года пра-
вленія своего не восхотѣлъ брату своему
Полинику уступить мѣста, отъ чего съ
обѣихъ сторонъ произошла жестокая война,
на которой оба брата сражаяся, другъ друга
умерщвили. Сказываютъ, что они и по
смер-

смерти другъ друга ненавидѣли; ибо когда ихъ мертвыя тѣла положили на одинъ костеръ для сожженія, то и пламя также, чувствуя ненависть ихъ, раздѣлялося на двѣ части.

ЕЛИСЕЙСКІЯ ПОЛЯ.

Мѣсто, находящееся во адѣ и изобилующее ушѣхами и увеселеніями. Оно такимъ образомъ названо *ἀπὸ τῆς λύσεως*, *отъ разрѣшенія*, то есть, что души праведныхъ разрѣшившіяся отъ тѣлесныхъ узъ, приходятъ въ оныя мѣста по очищеніи отъ легкихъ грѣховъ, которые они содѣлали.

Л Е Θ Α.

Рѣка, текущая во адѣ, названная Леою отъ *λήθη*, то есть *забвеніе*; ибо кто пилъ изъ нее воду, тотъ забывалъ все прошедшее. И такъ когда души, чрезъ многія лѣта находящіяся на Елисейскихъ поляхъ, выпивали сей Леоной воды, то возвращались къ богамъ, и въ новыя тѣла, какъ говорятъ, превращались. Но чтобъ онѣ охотно сіе дѣлали, то нужно было, дабы онѣ какъ есселія вкушали, находящіяся на Елисейскихъ поляхъ, такъ равно бы позабывали бѣдствія, претерпѣнныя въ сей жизни. Ибо кто бы иначе пожелалъ возвратиться въ бѣдственнѣйшую жизнь сію?

Души выходили изъ Елисейскихъ полей чрезъ оныя слоновыя ворота, которыя ты за сей нижней части спѣны изображенныя видишь, въ которыя и мы также, ежели себѣ непротивно, выдемъ изъ адскаго царства,
Часть III. Т ства,

ства, гдѣ увидимъ новыя, но не меньше смѣшныя, прочихъ боговъ изображенія.

ЧАСТЬ V.

МЕНЬШИХЪ БОГАХЪ.

Теперь слѣдуетъ показать намъ, Палеофилъ, пѣтую часть сего всебожія, въ которой боги *меньшаго рода* не безъ разбору, но порядкомъ и приспойнымъ числомъ изображены; ибо извѣстно, что у Римлянъ ихъ было безчисленное множество: ко всѣмъ почти вещамъ особеннаго своего бога опредѣлили, или, лучше сказать, приставили.

И такъ ежели для спереженія одной двери опредѣлены были три бога, а именно: богъ Форкулъ къ охраненію дверей, богиня Кардинеа къ обереженію крюка и богъ Лименшинъ къ защищенію порога: то коликое уже, должно думать, было тѣхъ множество, которыхъ опредѣляли къ охраненію вещей болѣе важности. Я здѣсь тебѣ только тѣхъ исчисляю и какъ бы мимоходомъ показываю, которые опредѣлены человѣку отъ начала и до конца жизни его или къ вспомошествованію, или къ охраненію.

БОГИ ДОМАШНІЕ.

ПЕНАТЫ.

Пенаты получили имя сіе или отъ имени Ренусъ, значащаго *свѣстной припасъ* (ибо все то, какъ говоритъ Цицеронъ, чѣмъ питаются люди, называется *свѣстнымъ при-*

припасомъ), или отъ того, что они внутри дома ставялись (почему стихотворцы какъ ихъ *пнутренними* называютъ, такъ и место *пнутреннымъ*, на которомъ хранились ихъ изображенія). Они были боги, какъ говоритъ Варронъ, живущіе на небесахъ, коихъ мы ни числа, ни именъ не знаемъ, и безъ которыхъ мы жить и ничего разумѣть не можемъ; ибо они, находясь внутри насъ, управляющъ нашимъ разумомъ, жизненными соками и духомъ. Этруски для того называли ихъ *Conlentes* и *Complices*, что они были совѣшниками у Юпитера и главными надъ прочими богами. Многіе самого Юпитера съ Юноною и Минервою щитающъ между Пенатами. Но изъяснимъ о семъ нѣсколько подробнѣе.

Тройкой былъ родъ Пенатовъ: 1) тѣ, которые о государствахъ и областяхъ имѣли попеченіе, назывались всегда Пенами; 2) а которые всякіе города охраняли, тѣхъ называли обыкновенно *Дѣусъ патрѣусъ*, то есть *отечественные боги*. Называли также ихъ *пеликими*, *Дѣусъ меуалъс*, и вопреки *малыми Пенами*, которые въ прешьемъ и послѣднемъ щитались порядкѣ, то есть, которые охраняли всякіе дома. О сихъ стихотворцы вездѣ и Маронъ поимянно упоминающъ, говоря объ оныхъ пятидесяти служанкахъ, которыхъ должность была приготавливать сѣбѣ припасъ и *позжигать ладонъ предъ Пенами*. Здѣсь примѣчать должно, что часто Пенамы употребляющъ за самые дома, въ которыхъ

имѢ служатъ, что изъ сего видѢть можно:
О пришлецъ! помоги нашимъ Пенатамъ.

У Пенатовъ бываетъ иногда лице безобразное; ибо, какъ говоритъ Діонисій, сообразуясь Тимееву мнѢнію, были они однѢ только трубки, или *нѣкоторые желѣзные и мѣдные знаки*; напрошивъ того самъ думаетъ, что они *были мальчики, имѣющіе копья и оныя особенно другъ отъ друга держащіе.*

ЛАРЫ.

Лары произошли отъ тайнаго Меркуріева соишія съ Нимфою Ларою: ибо когда Лара, или Ларе, объявила о Юпитеровомъ прелюбодѣйствѣ, то онъ, осердившись на нее, лишилъ ее языка и свергнулъ въ Плутонново царство; почему Меркурій, по должности своей провожая ее во адъ, изнасиловалъ. И такъ Лары были домашніе боги, охранители дорогъ и селъ; почему служили имъ на селлахъ и перекресткахъ, и установлены были въ честь ихъ игры, называемыя простымъ народомъ *Compitalitii* и *Compitalitia*, или *Compitalia*, во время которыхъ вывѣшиваемы были на перекресткахъ мужескія и женскія изображенія, сдѣланныя изъ шерсти, и столькожъ изъ одной матеріи мячей, сколько было въ домѣ слугъ, и при томъ столько же точныхъ изображеній, сколько дѣтей. Сіе установлено было съ такимъ намѣреніемъ, дабы оныя боги, которыхъ тогда обыкновенно совершалось празднество, будучи умилоствивлены таковыми шерстяными изображеніями, пощадили людей. Въ то время отроки обыкновенно отрывали пуговицы

и посвящали оныя Ларамъ. Лары одѣты были собачьими кожами, а пришею, какъ товоришъ Плавшъ, и сами превращались въ собакъ; почему и въ жертву приносили имъ оныхъ. Что касается до мѣста, посвященнаго имъ, оно называлось *Lararium*.

Во время ихъ жертвоприношенія приносили имъ первые плоды, къ которымъ присокупляли вино и ладонъ, и увѣнчивали вѣнками. Богослуженіе Ларамъ получило начало свое отъ того, что въ древности умершихъ и погребенныхъ въ домъ почитали за боговъ, а наконецъ и Ларами ихъ назвали. Плиній пишетъ, что также и изображеніямъ Царей при жизни ихъ приносили въ жертву вино и ладонъ.

ГЕНИИ, или ДУХИ.

Произподство имени.

Гений такъ названъ отъ *Gignendo*, или *Genendo* (ибо *Geno* у древнихъ полагалось вмѣсто *Gigno*), что *имѣлъ силу*, какъ вѣрили, *производитъ псѣ пещи*, или что онъ причиною бываетъ нашего *рожденія*, или что вмѣстѣ съ нами *раждается*, или наконецъ, что онъ *при рожденіи насъ* принимаетъ и охраняетъ. Почему во время браковъ обыкновенно было постилатъ въ честь Генія брачную постель, и день рожденія, въ которой происходимъ на свѣтъ, препровождать съ особеннымъ веселіемъ.

Демоны, Греками называемые, суть тѣ, которыхъ Латины именуютъ Геніями, отъ *dæmoniō*, *устрашаю*, какъ думаетъ Евсевій,

или какъ будто бы *даймоны*, то есть *разумные и знающіе*; почему Сократъ думалъ, что прославившіеся мужи послѣ смерти въ награжденіе за добродѣтель бываютъ Демонами, которыхъ родъ, какъ говоритъ Плутархъ, былъ средній между людьми и богами.

Изображеніе.

Геніи почти всегда изображались въ видѣ змѣевъ, также мальчика, или дѣвочки, а не рѣдко въ видѣ старика, коихъ увѣнчивали вѣтвями платановаго дерева.

Жертвоприношеніе.

Генію приносимы были въ жертву цвѣты и вино, а особливо въ день рожденія. О семъ Персей такъ говоритъ: *Излей въ жертву цино Генію.*

Къ сему присовокупляли также ладонъ и соленую муку; а хоща иногда закалали ему въ жертву свинью, однако Ценсоринъ пишетъ, что *Генію* не только не было обыкновенія жертвовать чѣмъ либо убитымъ, или имѣющимъ въ себѣ кровь, но и въ самой день рожденія, въ которой мы получили жизнь, не должны умерщвлять никого.

Должность.

Должность *Геніевъ* состояла въ томъ, чтобъ мушнинъ отъ самаго ихъ рожденія охранять какъ отъ невѣрности ихъ женъ, такъ и отъ всякаго несчастія даже до ихъ смерти.

Нѣкоторые вѣрили, что ихъ по два у всякаго человѣка находится: одинъ *доброй*,

35

а другой злой, коихъ Горацій называетъ *бѣлымъ* и *чернымъ*. Таковой черной и злой Геній явился Кассію, копорой, какъ говорятъ, былъ великаго роста и чернаго цвѣта. Онъ, будучи вопрошенъ, кто бы онъ таковъ былъ, отвѣтствовалъ: я *Каходаімонъ*, то есть злой Геній.

Впрочемъ доброй Геній, копорого всякой получаетъ при рожденіи, побуждаетъ къ добродѣтели, а злой къ пороку.

Но не только у однихъ людей находились Геніи, но у каждой страны, которые *божестпомъ мѣста* назывались. Также были у домовъ, у всѣхъ ворѣтъ, конюшенъ и очаговъ; и поелику очаги обыкновеніе имѣли дѣлать изъ кирпичей, то богъ очаговъ названъ былъ *Латераномъ*. Но довольно уже о сихъ богахъ говорено было, теперь приступимъ къ другимъ меньшимъ богамъ.

БРАЧНЫЕ БОГИ.

Во время браковъ не только служили онымъ пяти богамъ, начальникамъ надъ прочими, безъ которыхъ не могло законно совершено быть замужство, а именно: Юпитеру сопершенному, или *позрастному*, Юнонѣ сопершенной, или *позрастной*; Венерѣ, Свадѣ и Діанѣ; но и симъ меньшимъ, какъ будто бы *простонароднымъ*, отдавали такую же честь.

Югатиъ, копорой узами замужства соединилъ мужа съ женою.

Домидухъ, копорой невѣсту приводилъ въ жениховъ домъ.

Домитій, копорой стерегъ жену въ мужнемъ домѣ.

Мантурна богиня, которой должно было производить то, дабы жена всегда была съ мужемъ.

Виргиненсисъ призываема была тогда, когда съ невѣсты развязывали поясъ.

Кинксія Юнона, названа отъ развязыванія того же пояса.

Пріапъ, или *Мутинь*, на коего изображенномъ безмѣрномъ и скверномъ удѣ призывано было сидѣть новобрачной со всякою стыдливостію и цѣломудріемъ.

Пертунда, или *Партунда*.

Вирипляка, которая такъ названа потому, что она *Placavit viros uxoris*, то есть, *успокоила мужей съ женами*. Сей богинѣ храмъ сдѣланъ былъ въ Римѣ, въ которой обыкновенно приходили супруги, когда между ними какое нибудь несогласіе случилось, гдѣ они безъ всякой ссоры говорили, что хотѣли, и наконецъ домой въ согласіи возвращались.

Матута (о которой нѣкоторые говорятъ, что она была *Ина*, Кадмова дочь, *Лепковеею* у Грековъ называемая). Въ ея храмъ запрещалось было входить всѣмъ рабынямъ, кромѣ одной, которая, будучи благородною женщиною туда введена, по щекамъ ими была бита. Отъ сей богини никогда мать своимъ дѣтямъ не испрашивала благополучія, но дѣтямъ своимъ сестръ; а потому во время своего присутствія, когда сей богинѣ совершались жертвоприношенія, не своихъ, но сестриныхъ дѣтей приносили.

Ме.

Мена за Луну была почитаема (ибо *мѣсяцъ* есть *луна*). Сія богиня присутствовала при мѣсячныхъ, бываемыхъ у женщинъ.

Фѣбра, такъ названа отъ глагола *Februo*, *очищаю*, ту же должность имѣла, какую и *Мена*.

БОГИ, НАЧАЛЬСТВУЮЩІЕ НАДЪ ЧРЕВАТЫМИ.

Сихъ боговъ было трое:

Пилумень, отъ *Песца* (а *Pilo*).

Интерцидона, отъ *рубленія топора* (ab *Intercisione*).

Деперра, отъ *пѣника*, которымъ *очищается* (*Uerritur*), такъ названная.

Послику сими тремя богами прогонялись лѣсные боги, ненавидящіе чреватыхъ; ибо говоритъ *Августинъ*: какъ ни древа безъ топора не очищаются, ни мука безъ песца не дѣлается, ни плоды безъ вѣника не соблюдаются, то суевѣрили, будто бы сими боготворенія знаками всякой и непріязненной богъ отъ ложницы беременной женщины прогоняется.

БОГИ, НАЧАЛЬСТВУЮЩІЕ НАДЪ РАЖДАЮЩИМИ.

При родахъ сіи богини присутствовали:

Юнона, которая въ семъ мѣстѣ прозывается *Луциною*. Она на изображеніяхъ въ одной рукѣ ничего не имѣла, какъ бы готовясь къ принятію младенца, а въ другой держала зажженной факелъ въ знакъ свѣта жизни, котораго употребленіемъ должны пользоваться раждающіеся.

Діана, которую нѣкоторые за одно почитаютъ съ Луциною. О ней, какъ говоритъ Цицеронъ, весьма изрядно сказалъ Тимей, которой въ своей исторіи, упоминая, что въ ту же самую ночь и Діанинъ храмъ во Ефесѣ сгорѣлъ, въ которую великій Александръ родился, присовокупилъ, что сіе несудивительно; ибо тогда не было Діаны въ своемъ домѣ, когда она присутствовала при родахъ Олимпіады. А поелику родители обычай имѣли при рожденіи дѣтей развязывать свои поясы, которые посвящали Діанѣ, то отсюда и названа она Діаною, *поясорѣшительницею*.

Эгерія, такъ названа а Partu egerendo, т. е. есть отъ освобожденія родовъ.

Проза, или *Прорса* и *Постперта*, или *Антеперта*, также и *Поррима*, получившія сіи имена отъ препратнаго рожденія; ибо онѣ имѣютъ власть отвращать неблагополучные роды.

Мана - Генета была почитаема начальницею по зачатіи и рожденіи.

Наконецъ *Латона*, о которой уже сказано на своемъ мѣстѣ. Сказываютъ, что она любила пѣтуха, поелику оный при ея рожденіи былъ, и думаютъ, будто бы онъ и нынѣ бываетъ причиною свободного рожденія.

БОГИ, НАЧАЛЬСТВУЮЩІЕ НАДЪ РАЖДАЮЩИМИСЯ.

Боги и богини, которыя начальствовали надъ раждающимися, суть слѣдующіе:

Янъ,

Ячъ, которой какъ бы отворялъ жизни *Januam*, дверь.

Опа, которая приносила помощь въ свѣтъ раждающимся.

Насція, такъ названа отъ рожденія.

Кунія, которая находится при колыбеляхъ, (*Cunis*) и младенцамъ вспомошествуетъ.

Кармента, которая воспѣвала судьбу новорожденного.

Вагитанъ, или *Ватиканъ*, которой соприсутствовалъ плачущему младенцу (*Uagienti*).

Лепана, которая съ земли поднимала младенца; ибо сей обрядъ при разрѣшеніи отъ бремени женъ обыкновенно слѣдующимъ образомъ былъ отправляемъ: новорожденный полагался на землю повиснухою, котораго поднималъ при немъ стоящій отецъ, или такой человекъ, которой бы его должность замѣнялъ.

Румина, сія богиня пиѣвки (которая у древнихъ называлась *Ruma*) доила въ ротъ младенцу.

Потина, которая подавала пиѣе.

Эдука, или *Эдуза*, которая вспомоствовала ядущимъ пищею.

Оссилага, которая укрѣпляла кости и ушверждала тѣло.

Карна, или *Карнеа*, которая внутреннія части тѣла невреждимо сохраняла. Сей богинѣ приносилась жерпва изъ бобовой каши и вещины въ первыхъ числахъ Іюня, которыя для сей причины и называются бобовыми днями.

Нундина, такъ называвшаяся отъ девятаго дня младенцевъ; а сей день былъ чиститель-

шельный, то есть, въ которой мужескаго пола дѣтямъ давались имена, а для женщинъ сей день былъ осьмой.

Статилинъ, или *Статанъ*, которой училъ младенцевъ стоять и на ноги подниматься, или по крайней мѣрѣ стараться, чшобъ они не падали.

Фабулинъ, такъ названный отъ *Fando*, топоритъ; онъ находился при младенцахъ, говоришь начинающихъ.

Папентія, которая страхъ удаляла.
БОГИ, ПРИСУТСТВУЮЩІЕ ПРИ ВОЗРАСТНЫХЪ.

Боги, бывшіе начальниками дѣлъ человеческихъ, суть сіи:

Юность, которая по отрочествѣ даетъ первыя начала юношества.

Агенорія, которая побуждаетъ къ дѣланію.

Стренда, которая людей къ неустрашимости и храбрости побуждала.

Стимула, которая ихъ къ великимъ предпріятіямъ поощряла.

Горта, которая увѣщевала къ славнымъ дѣламъ. Она имѣла храмъ свой въ Римѣ, за всегда оппершой; почему нѣкоторые называютъ ее *Горою*, то есть *часомъ*.

Спокойстіе. Сія богиня имѣла храмъ свой въ города.

Мурція, которая человека дѣлала не-
радивымъ, неповоротливымъ и лѣнивымъ.

Азеона и *Авеона*, которая подавала способность и уходила и приходила.

Ви.

Вибилія, которая заблуждающихъ на дорогу выводила.

Вакуна, которая была богинею празднествъ любцамъ.

Фессонія, которая уставшимъ (Fessis) новую силу подавала.

Медитрина, такъ названная отъ Medendo, *лечить*; отсюда получили свое названіе оныя дни, имянуемые Meditrinalia, въ которые для здоровья употребляли и новое и старое вино.

Витула, получившая сіе названіе отъ веселости (а Vitulando); поелику отъ ней происходили увеселенія, посредствомъ которыхъ всякія въ сей жизни неудовольствія случающіяся дѣлались нечувствительными.

Волупія была богиня роскоши.

Орбона, которой для того божеская честь была воздаваема, чтобъ она родителей бѣдными для дѣтей не дѣлала.

Целлонія почиталась за богиню, прогоняющую непріятелей.

Нумерія. Сія богиня научала считатьъ.

Камена побуждала къ пѣнію.

Сентія внушала остроумныя мнѣнія.

Ангерона, которая такъ названа или потому, что она смущенія душевныя разгоняла; или потому, что ею избавлены были Римляне отъ язвы, причиняющей болѣзнь въ горлѣ, отъ которой падалъ всякаго роду скотъ.

Наслѣдница Марсопа была боготворимыми, кои вступали въ какое нибудь наслѣдство, и почиталась одною изъ спутницъ Марсовыхъ.

Ста-

Стата, или *Статуа мать*, коей покланялися на торжищѣ для того, чтобѣ камень отъ огня не трескался, котораго тамъ въ ночное время довольно количество случалось.

Лаперна. Сей богинѣ молились воры, чтобѣ она ихъ предпріятія учинила успѣшными. И для сей причины воры, то есть, что они находились подѣ покровительствомъ сей богини, на Латинскомъ языкѣ называлися *Laverniones*. Ея истуканъ состоялъ только изъ одной головы, а прочихъ членовъ не имѣлъ.

Аперрункъ, такъ названный отъ глагола *Avertitso*, *отпращаю*; поелику онъ всякія несчастія отвращалъ.

Консв. Сей богъ подавалъ потребные совѣты въ управленіи дѣлъ.

Капитій, которой людей дѣлалъ осторожными, остроумными и прозорливыми.

Волумнъ и *Волумна*, помощію которыхъ люди желали добра.

Онорій, которой своихъ обожашелей дѣлалъ почтенія достойными.

Ай топорящій слѣдующимъ образомъ учинился богомъ: нѣкто изъ простаго народа сказалъ, что онъ ночью слышалъ такой голосъ, будто бы Галлы къ Риму приблизились, въ чемъ ему по причинѣ подлаго его состоянія никто не повѣрилъ; но Камиллъ, опасаясь, чтобъ сіе пророчество по причинѣ презрѣнія его и въ правду не исполнилось, оное паки разгласилъ; а потомъ приказано на новой дорогѣ *Аю топорящему* построить храмъ.

Казнь и Благодѣяніе, Еѳіоплянами, а иные говорятъ Ассиріянами и Персами были за боговъ почитаемы: первая за зло, а второе за добро.

БОГИ, ЧЛЕНАМЪ ТѢЛА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ПОДВЕРЖЕННЫЕ.

Каждая тѣла части были приписаны особливымъ богамъ; ибо посвящена была голова Юпитеру, грудь Нептуну, поясъ Марсу, чело Генію, брови Юнонѣ, глаза Купидону, уши Памяти, правая рука Вѣрѣ, спина и заднія части Плутону, почки Венерѣ, ноги Меркурію, колѣна Милосердію, лодыжки и произрастѣнія Оешидѣ, пальцы Минервѣ.

Но Астрологи небеснымъ знакамъ человѣческіе члены приписываютъ: голову Овну, шею Тельцу, плеча Близнецамъ, сердце Раку, грудь Льву, чрево Дѣвѣ, почки Вѣсамъ, нижніе уды Скорпіону, лядвѣи Стрѣльцу, колѣна Козерогу, голени Водолею, ноги Рыбамъ.

БОГИ, ПРИ ПОГРЕБЕНІЯХЪ НАЧАЛСТВУЮЩІЕ.

Богиня Либишина первая изъ нихъ была, которую иные почитаютъ за Венеру, другіе за Прозерпину; сіе имя получила отъ *похоти* (а Libidine). Въ ся храмъ продавались всѣ вещи, къ погребенію принадлежащія. Но о семъ здѣсь довольно, поступимъ далѣе.

ЧАСТЬ VI.

О

БОГАХЪ, ИЗЪ ЛЮДЕЙ УЧИНИВШИХСЯ

И

ПРИПИСНЫХЪ,

или

О ПОЛУБОГАХЪ И ИРОЯХЪ.

Эта сторона сего храма есть послѣдняя, кошорую намъ нѣсколько должно разсмотрѣть. Здѣсь живо представляются изображенія боговъ, отъ человѣческой крови произшедшихъ, или полубоговъ и ироевъ. Но кто таковы сии *отъ челоуѣческой кроуи произшедшіе и приписные* боги и для чего они такъ названы, о томъ мы уже въ самомъ вступленіи въ сей храмъ сказали. О полубогахъ же и ирояхъ слѣдующее должно знать:

Полубоги, коихъ Греки называютъ *ἡμιθεοί*. Они въ человѣческихъ тѣлахъ имѣли небесныя души, раждались для благополучія и пользы рода человѣческаго; и сжали можно вѣрить Лаберону, различны были отъ ироевъ.

Ирои, какъ онъ же думаетъ, имѣютъ свое названіе отъ имени Юноны, кошорая по Гречески называется *Ἥρα*; и нѣкоторые говорятъ, что изъ ея сыновей одинъ назывался Ироемъ. Иные имя ироя производятъ отъ земли, называющейся по Гречески *Ἥρα*; поелику изъ оной произошелъ родъ человѣскій. Другіе ἀπὸ τῆς ἔρωτος, отъ *любви*; поелику ирои родились отъ взаимной любви мужей и женъ;

женѣ; или потому, какъ Философъ Героклъ толкуетъ, что сами ирой любви были исполнены. Нѣкоторые же говорятъ, что они называются отъ глагола *ἔρειν*, *говорить*; ибо ирой были одарены великою способностію говорить краснорѣчиво. Наконецъ иные выводятъ сіе имя *ἀπὸ τῆς ἀρετῆς*, *отъ добродѣтели*, которою прославились. Но рассмотримъ нѣсколько каждого порознь, изъ коихъ есть первѣйшій

ИРАКЛІЙ, или ГЕРКУЛЕСЪ.

Сей Ираклій, родился отъ Юпитера и Алкмены; ибо какъ многіе того же имени Геркулесы считаются, то сему одному, говоритъ Цицеронъ, прочихъ дѣла приписуются. Но начнемъ отъ его рожденія.

РОЖДЕНІЕ ИРАКЛІЕВО.

Алкмена, Фивскаго Царя Амфитріона супруга, будучи Юпитеромъ обманута, родила Геркулеса. Ибо когда Юпитеръ превратился въ Амфитріона, бывшаго тогда въ отсутствіи, и пришелъ въ домъ къ Алкменѣ, какъ бы возвратившись съ дороги: то она, симъ ложнымъ видомъ будучи безъ всякаго труда обманута, сего бога угостила и какъ супруга, приняла на свою постелю; а отъ сего совокупленія родила сына такъ крѣпкаго членами, такъ превосходнаго силами, что Юпитеръ въ рожденіи его принужденъ былъ три ночи въ одну совокупить. Но Алкмена еще была беременна прежде сего прелюбодѣянія, и зачала отъ Амфитріона также сына, котораго

Часть III. Д. раго

раго вмѣстѣ съ Геркулесомъ родила и Ификломъ назвала. Былъ же Ификлъ невѣроятною скоростію ногъ одаренъ; ибо онъ, бѣгая по самымъ вершинамъ колосовъ и сухихъ растѣній, ни сколько ихъ не повреждалъ. Наконецъ Юнона, Юпитерова супруга, свѣдавши о прелюбодѣяннѣ своего мужа, такою ненавистію къ Геркулесу воспылала, что всѣ способы, какіе только самая ревность можетъ выдумать, къ погубленію его употребила. И въпервыхъ, выпросила у Юпитера повелѣніе, которое обратило въ погибель Геркулесову не преминула. Но въ самое то время, когда Геркулеса въ своемъ чревѣ носила его мать, Евриссеей, Ссенеда Царя Микенскаго сынъ, также былъ во утробѣ матерней. А какъ Юпитеръ предсказалъ, что она надъ тѣмъ изъ нихъ будетъ имѣть власть, которой позднѣе родится, то стараніемъ Юноны Евриссеей, хоша ему отъ зачатія еще семь только мѣсяцовъ было, предупредилъ Геркулеса въ рожденіи, и тѣмъ самымъ подалъ Юнонѣ право и власть надъ Геркулесомъ. Вскорѣ попомъ Юнона, на другой день его рожденія, ночью ему въ колыбель впустила двухъ змѣевъ, но шщетно; ибо сей мужественный младенецъ оныхъ убилъ, какъ поетъ Овидій:

О тебѣ ли сіе гопорятъ, что ты еще въ колыбели учинился достойнымъ Юпитера, убишь мужественно двухъ змѣевъ ()?*

На-

(*) Te ne ferunt geminos pressisse tenaciter angves,
Cum tener in cunis, jam Jove dignus eras?
Ovid. 1. de art.

Наконецъ Юнона, помощію Паллады при-
мирившись съ симъ младенцемъ, допустила
его къ своей груди. Но какъ Геркулесъ спалъ
гораздо жаднѣе сосать молоко, нежели сколь-
ко требовалъ его возрастъ, и губами своими
крѣпко прижимать шишку, то она его такъ
сильно опѣ себя опшолкнула, что молоко
изъ его рта потекло, и гдѣ оное падало на
небѣ, тамъ млечный путь дѣлался, которой
Греки называютъ *галаксию*; а гдѣ на земли,
тамъ вырастали лилеи, которыя для сей
причины и называются отъ нѣкоторыхъ ро-
дами *Юноны*.

ГЕРКУЛЕСОВЫ ИМЕНА.

Геркулесъ имѣлъ только два имени, а
прозванія безчисленные. Первое было *Алкидъ*,
которое ему дано было родителями по при-
чинѣ безмѣрной его силы (*από της αλκῆς*), ко-
торую всѣхъ смертныхъ превосходилъ. Послѣ
названъ былъ *Иракліемъ*, или *Геркулесомъ*,
отъ имени Юноны, которая называется *Ἥρα*,
и *κλέος*, *слава*; для того что его мужество
и славу умножилъ Юнонинъ гнѣвъ и гоненіе,
и тѣмъ болѣе, чѣмъ большимъ опасностямъ
его подвергала и большими трудами его му-
жество возбуждала.

Здѣсь я о его прозваніяхъ не упоминаю,
которыя ему даваны были или отъ мѣста,
которое онъ своими дѣлами прославилъ; или
отъ дѣлъ, съ великою славою имъ произве-
денныхъ. Славныя же сіи дѣла я кратко из-
числяю; оныя извѣстны подъ симъ именемъ:

ПОДВИГИ ГЕРКУЛЕСОВЫ.

Геркулесъ, какъ я уже о томъ сказалъ, по опредѣленію Юпитера и зложелательству Юноны, былъ подчиненъ Еврисею; также ему и въ боговѣщалищѣ Аполлона Делѣйскаго было сказано, чтобъ онъ покорился Еврисею, его приказаніямъ повиновался, и къ двенадцати подвигамъ, которые ему должно было совершить, охотно приступилъ. Геркулесъ, повинаясь судьбѣ, къ нему приходитъ, принимаетъ на себя двенадцатилѣтнюю службу, и самыя труднѣйшія и несноснѣйшія повелѣнія съ равнымъ трудомъ и успѣхомъ исполняетъ. Нѣкоторые говорятъ, что Геркулесъ не принужденно, но самопроизвольно сдѣлался подчиненнымъ Еврисею, и въ знакъ своей къ нему любви охотно приступилъ къ назначеннымъ подвигамъ. Хотя же онъ и безчисленно сихъ учинилъ, но вездѣ щитаются оныхъ двенадцать.

I. Иракліевъ подвигъ состоялъ въ убіеніи Немейскаго льва. Сей левъ, какъ нѣкоторые бредятъ, палъ съ круга луны въ Немейской лѣсѣ (сіе мѣсто называлось также *Клеоною*, почему и левъ оный названъ *Клеонійскимъ*) и учинилъ его непроходимымъ. А какъ онъ никакимъ орудіемъ не могъ быть убіенъ, то Геркулесъ разтерзалъ его ногтями, и содравши съ него кожу, оную вмѣсто щита и панцыря носилъ.

II. Идру, въ Лернѣ, Аргивскомъ озерѣ находившуюся, о седьми головахъ (иные говорятъ о девяти и пятидесяти), весьма страшную;

иную, такъ что ежели одна голова будетъ отрублена, то немедленно другая вмѣсто оной должна родиться, ежели изъ раны текущая кровь не будетъ удержана огнемъ, помощію Іолая, ему изъ ближняго лѣса горящаго головни подававшего, умертвилъ. Былъ же Іолай Ификловъ сынъ, которой, пришедши въ старость, по прошенію Геркулеса учинился юношею.

III. Вепря, на Ериманѣ, Аркадской горѣ, родившагося, величины и люшости чрезмѣрной, связаннаго привелъ къ Еврисею.

IV. Получивъ повелѣніе привести въ Микены лань, имѣющую мѣдныя ноги и золотые рога, которую никто не могъ поймать и не осмѣливался ранить, за тѣмъ что она посвящена была Діанѣ, цѣлой годъ за нею гнался, и наконецъ поймавъ, положилъ оную себѣ на плеча.

V. Птицъ, называемыхъ Стимфалидами отъ Стимфала озера, привыкшихъ человѣческимъ мясомъ питаться, частію разогналъ, а частію убилъ.

VI. Побѣдивъ Амазонокъ, свободилъ отъ Ипполифы, ихъ Царицы, юношу Валеея, съ коимъ въ красотѣ никто на свѣтѣ не могъ сравниться.

VII. Авгееву конюшню, въ которой три тысячи быковъ шрипцають лѣтъ стояло, и которая при томъ никогда отъ навозу не была чищена, въ одинъ день впущенною туда рѣкою вычистилъ.

VIII. Ужасной величины вола, безчислен-
ной вредъ Критскому острову наносившаго,
усмирилъ и побѣжденнаго привелъ къ Еврисею.

IX. Діомидъ, жесточайшаго тирана Тра-
кійскаго, кормившаго своихъ коней мясомъ
пришедшихъ къ нему гостей, побѣдилъ, а по-
бѣжденнаго опдалъ на снѣденіе его же конямъ.

X. Геріона, притѣльнаго Царя Испанска-
го, побѣдилъ, и его быковъ, пожирающихъ
людей, сперва убивъ двуголовную собаку и
семиглавнаго дракона, оное стадо караули-
вшихъ, покорилъ и увелъ въ Италію.

XI. Унесъ золотыя яблоки изъ Гесперид-
скаго сада, сперва убивъ дракона, оныя не-
усыпно охраняющаго. Отсюда можетъ быть
Геркулесъ названъ *Меліемъ* (ибо *μῆλον* зна-
читъ *яблоко*). Для сей причины приносили-
ся при его жертвоприношеніяхъ яблоки. Ибо
нѣкто въ Ріоміи когда хотѣлъ ему въ жерт-
ву принести быка, и какъ въ самое то вре-
мя оная жертва пропала: то сказываютъ,
что онъ взялъ яблоко, въ кое воткнулъ че-
тыре сучка, подобные ногамъ: два на верьху
вмѣсто роговъ, а два внизу вмѣсто хвоста,
и такимъ образомъ жертва была принесена
Геркулесу.

XII. На послѣдокъ Еврисеей ему приказалъ
сойти во адъ и привести Цербера, что онъ
безъ замедленія исполнилъ; ибо на сего шрое-
головаго пса надѣвъ три цѣпи, вывелъ его на
землю. Но какъ скоро Церберъ взглянулъ на
свѣтъ, то сказываютъ, что онъ слевалъ,
и изъ сей блевотины произошла смертоносная
тра-

права, по имени *аконитъ*. Вотъ двенадцать подвиговъ Геркулесовыхъ!

П. Позволь мнѣ въ семъ мѣстѣ нѣкоторые тебѣ вопросы предложить; ибо я уже и такъ давно молчу. Я сомнѣваюсь въ двухъ мѣстахъ, и въ первыхъ: что принадлежитъ до рожденія Геркулесова, то я удивляюсь, для чего Юнона не могла воспрепятствовать оному? Въ вторыхъ: что касается до его подвиговъ, то я точно знаю, что оныхъ считается болѣе двенадцати.

М. Ты этимъ мнѣ удовольствіе дѣлаешь, что ты пристойною моихъ словъ перебивкою приводишь мнѣ на память то, о чемъ я было позабылъ. И такъ слушай: Юнона хотя и была намѣрена или не допустить рожденію сего плода, или въ самомъ рожденіи его погубишь, и для сего разныя неудобства беременной его матери причиняла; но Галанѣида, служанка Алкменина, все сіе уничтожила, донесши ложно Юнонѣ, что уже Алкмена родила, чему повѣривъ Юнона, и не надѣясь что либо учинишь, удалилась. Послѣ сего вскорѣ Алкмена безъ всякаго труда Геркулеса родила. Но Галанѣида превращена въ животное своего имени, называемаго *уалѣи*, *пасточка энѣрохъ*, съ присовокупленіемъ наказанія, чтобъ она, какъ безъ болѣзни произнесла изъ рта ложь, такъ бы напротивъ съ болѣзнію раждала ртомъ своихъ дѣтей.

Что же касается до Иракліевыхъ подвиговъ, то ты правду говоришь, хотя многіе и считаютъ оныхъ только двенадцать. Ибо

XIII. Гиганта Аншея, имѣвшаго величину шѣла болѣе шесшдесяти четьрехъ лакшей, на всѣхъ чужестранцовъ нападавшаго, коихъ, принуждая съ собою бороться, удушаль, Ираклій при раза повергнулъ на землю. Но какъ сей ударъ такую имѣлъ силу, чѣмъ болѣе упадая къ земли прикасался, тѣмъ сильнѣе возставалъ: то Ираклій, сіе примѣтивъ, схватилъ его по срединѣ, и поднявъ его высоко отъ земли, столь долго на воздухъ держалъ, пока онъ отъ собственной тяжести не распался на части.

XIV. Вузирида, Непшунова сына, всѣхъ пришлецовъ, коихъ только поймать могъ, въ жертву отцу своему приносившаго, закололъ самаго на тѣхъ же жертвенникахъ.

XV. Алвіона и Вергіона, путь ему заграждающихъ, убилъ. Но какъ на томъ сраженіи не достало у него стрѣлъ, то просилъ о томъ Юпитера, которой исполнилъ его просьбу, пославъ каменной дождь, которымъ онъ непріятелей своихъ разбилъ. Говорятъ, что сіе случилось въ Галліи Нарбонской, которое мѣсто и нынѣ называется *каменнымъ полемъ*.

XVI. Небо съ Атлантовыхъ плечъ, которой тогда ослабѣлъ и отъ тяжести уже припадалъ, на свои принялъ и несъ.

XVII. Кака, разбойника огнедышущаго, умертвилъ.

XVIII. Орла, пожирающаго печень у Промея, привязаннаго къ камню, стрѣлою убилъ.

XIX. Теодаманша, отказавшаго ему въ пищу, предалъ смерти; а сына его Ила съ со-

бою взялъ и горячо любилъ.

XX. Исіону, Лаомедонта, Царя Троянскаго, дочь, отъ пожранія кишова слѣдующимъ образомъ избавилъ: вдругъ поднявъ великой холмъ, сталъ вооруженной при устьѣ онаго, къ которому какъ скоро кишъ для пожранія Исіоны съ раззинутою пастью приблизился, то онъ, въ его горло вскочивъ, прошелъ въ самое чрево и три дни упошребилъ на растерзаніе его внутренностей; а по растерзаніи оныхъ вышелъ оттолъ невредимъ, потерявъ только свои волосы. Потомъ, когда Лаомедонтъ въ своихъ обѣщаніяхъ не устоялъ и достойное ему сдѣлашь награжденіе опрекся, раззорилъ и разграбилъ Трою; а Исіону уступилъ въ добычу Теламону, зашѣмъ что онъ первой на стѣну влѣзъ.

XXI. Ахелоя, Океанова отъ Земли сына, бывшагося за Діириу (которую обоимъ хотѣлось имѣть себѣ женою), особеннымъ образомъ побѣдилъ, хотя Ахелой сперва въ змѣя, а потомъ въ быка и превращался. Ибо какъ Ираклій вырвалъ у него рогъ, то онъ принужденнымъ себя нашелъ ему уступить, и для возвращенія собственнаго рога подарилъ ему рогъ Амалееинъ. Что же касается до Ахелоя, то въ Греціи точно была сего имени рѣка, которая какъ быкъ (ибо стихотворцы обыкновенно изображали рѣки подѣ подобіемъ быка), разрывая поля и излучиспымъ своимъ теченіемъ подражая змѣю, шумомъ водъ походила на мычаніе быка. И такъ когда Ираклій сію рѣку, изъ береговъ выходящую, пло-

пинами сжалъ , и раздѣляющуюся какъ бы на два рога въ одинъ потокъ совокупилъ : то говорится , что Ираклій , сломя одинъ , получилъ рогъ Амалѣинъ , или *рогъ изобилія* ; ибо по приведеніи оной рѣки въ свои предѣлы послѣдовало великое изобиліе во всякихъ плодахъ.

Была же Діянира Этолійскаго Царя Энея дочь , которую когда Ираклій взялъ себѣ въ жену , и имѣ надобно было преплывать рѣку , то Ценшавръ Нессъ предложилъ свои услуги къ переправленію Діяниры ; а Ираклій предпріялъ переплыть рѣку. Но въ самое то время , когда уже онъ началъ плыть , увидѣвъ Несса на другомъ берегу готовящагося изнасиловать Діяниру , и будучи симъ раздраженъ , убилъ сего чудовища стрѣлою. Нессъ умирая подарилъ Діянирѣ свою одежду , кровію омоченную , утверждая , что она имѣетъ въ себѣ силу отвратить ея мужа отъ непостоянства , ежели онъ на себя ее надѣнетъ. Но что много говоришь ? Легковѣрная жена оной подарокъ приняла , и вскорѣ послѣ того силу онаго , о которой она хорошихъ мыслей не премѣнила , на самомъ опытѣ узнала ; ибо Ираклій когда уже довольно свѣшу доказалъ , сколько онъ непобѣдимъ и крѣпокъ противъ толикихъ трудовъ , тогда прелестями любви и роскоши былъ побѣжденъ , влюбясь въ Омфалу , Царицу Лидійскую , которой за то онъ былъ слугою. Тогда его булава , которою онъ былъ всегда вооруженъ , превратилась въ пряслицу , а стрѣлы въ веретены. Послѣ того въ Іолу , Еврита , Ихалійскаго Царя дочь , такъ

такъ сильно влюбился, что для нее бѣдной
вѣчно погибъ. Ибо жена его Діянира, доса-
дая на его непостоянство, и желая своего му-
жа отъ оной любви отвести, посылаетъ ему
вышепомянутую одежду, которую, пригото-
вляясь къ жертвоприношенію, какъ скоро на-
дѣлъ, то пришелъ въ бѣшенство и сожегъ
себя на приготовленномъ собою жертвенникѣ,
а послѣ смерти причтенъ въ число боговъ.

Я С О Н Ъ.

Ясонъ, Эзона, Царя Фессалійскаго, отъ Ал-
кимеды сынъ, по смерти отца требуя цар-
ства, по праву наслѣдства, ему принадлежа-
щаго отъ Пелія, дяди своего (которой онымъ
во время его малолѣтства управлялъ), былъ
возбужденъ принять Колхской походъ, по
видимому, для привезенія отъполъ золотого
руна; а самою вещію для того, чтобъ отъ
имѣющихъ случиться въ дорогѣ опасностей
умеръ.

П. Что такое было руно золотое?

М. Кожа бычья. Нѣкоторые утверждаютъ,
что она была бѣлая; а другіе пишутъ,
что багряная. На сего быка Фриксъ, Аѳаман-
товъ сынъ, котораго онъ получилъ отъ ма-
тери своей Нефелы, избѣгая злобы мачихи
Ины, вмѣстѣ съ своею сестрою Эллою сѣд-
ши, оставилъ свое отечество. На семъ бы-
кѣ проѣхавъ узкую часть Понша (морскаго
пролива), и вступя въ обширѣйшее простран-
ство водъ, Элла, устрашася волненія, упала
въ море, которое по имени Эллы послѣ назва-
но *Элеспонтомъ*. Но Фриксъ, благополучно
свой

свой путь совершивъ , прибѣгъ къ Эету , Царю Колхскому (Колхида есть Азіатская страна близко Чернаго моря) , отъ котораго будучи принятъ благосклонно , принесъ въ жертву Юпитеру , или Марсу , онаго быка , коимъ послѣ помѣщенъ между свѣпилами небесными ; а его кожу , или руно , повѣсилъ на дерево въ миршовой рощѣ (сія роща была мѣсто священное и многими древами насажденное) . Руно же , поелику оно цвѣтомъ было подобно золоту , названо *золотымъ* ; и оно , какъ вещь священную и судьбѣ принадлежащую , неусыпно стерегли воны огнедышущіе и свирѣпый драконъ .

II. То ли Ясонъ руно унесъ ?

М. Точно то ; ибо когда онъ , будучи воспаленъ желаніемъ похвалы , вступилъ на корабль , именемъ строителя своего названный *Аргомъ* , съ сорокою девятью избраннѣйшими и благороднѣйшими спутниками , прозванными отъ онагожъ корабля *Аргонавтами* , между которыми славнѣе прочихъ были Ираклій , Орфей , Касторъ и Поллюксъ : то и захвативъ по нуши къ Царицѣ Лемнійской Ипсипилѣ , кошорая во время гостепріимства , учинивъ его ложа своего участникомъ , сдѣлалась беременною и родила близнецовъ . Наконецъ по долговременномъ плаваніи и претерпѣніи великихъ несчастій прибылъ въ Колхиду и требуетъ у Царя Эета золотого руна . Царь отвѣщающуе , что онъ подѣ такимъ условіемъ позволитъ ему увезти оно , если онъ огнедышущихъ и мѣдноногихъ воловъ , напередъ

укро-

укроша, обуздаетъ, и зубы убитаго дракона на вспаханной землѣ посѣетъ, и наконецъ произрасшшую изъ онаго сѣва жатву вооруженныхъ воиновъ мечемъ своимъ пожнетъ и развѣетъ. Ясонъ, будучи принужденъ сіе условіе принять, отъ неизбежной гибели избавляется помощію и стараніемъ Медеи, Царской дочери, влюбившейся въ него. Ибо, слѣдуя ея совѣтамъ, укротилъ воловъ, усыпилъ дракона, увезъ руно, и женившись на Медеѣ, уѣхалъ съ нею во время ночи.

П. Что послѣ сего Царь Эетъ предпринялъ?

М. Погнался за бѣгущими. Медея, дабы ему въ погони воспрепятствовать, Авсирта, брата своего (котораго для того съ собою въ путь и взяла), разтерзала и разтерзанные его члены по полямъ разбросала, которые отецъ собирая, въ погони умедлилъ. Ясонъ между тѣмъ уже въ отечество свое возвращается съ прочими Аргонавтами, гдѣ Медея, Эзона, Ясонова опца, (какъ нѣкоторые говорятъ; ибо иные утверждаютъ, что его уже не было въ живыхъ) въ глубокой старости бывшаго, волшебствомъ (ибо въ ономъ была искусна) превратила въ юношу. Симъ чуднымъ поступкомъ Медея Пеліевыхъ дочерей, приведенныхъ въ удивленіе и равнаго благодаренія престарѣлому опцу просящихъ, удобно до того довела, что онъ его своими руками по нечестивому своему усердію обезглавили, тщетною надеждою ласкаясь, что онъ будетъ оживленъ на подобіе Эзона, превратившагося въ юношу. Напоследокъ Ясонъ возненавидѣлъ Медею, и
раз-

разведшись съ нею, женился на Креузѣ, дочери Креонта, Коринѣскаго Царя. Медея, мстя невѣрности мужа своего, близнецовъ, дѣтей, отъ Ясона рожденных, предъ глазами отца разтерзала; а потомъ огонь, въ ларчикъ искусно скрышой, въ подарокъ Креузѣ послала, отъ котораго она совсѣмъ своимъ Дворцомъ сгорѣла. Наконецъ помощію волшебства улетѣла въ Аѣины. Нѣкоторые говорятъ, что она послѣ опять съ Ясономъ примирилась; но о семъ довольно, обратимся къ другому ироу.

Θ И С Ε Ξ.

Π. Кто были родители у Θисея?

Μ. Эра и Эгей, Аѣинскій Царь; въ его владѣніе Миною, Критскій Царь, мстя смерти сына своего, на Аѣинянъ пошелъ войною (ибо они сына его по великой ненависти и злобѣ убили за то, что всѣхъ ихъ на поединкахъ побѣждалъ), которыхъ побѣдивъ, сей весьма жестокой предписалъ законъ, дабы ежегодно по семи юношей изъ знатнѣйшаго дворянства въ Критъ присылаемы были на пожреніе чудовищу Миношавру; а посылаемы были туда по жеребью, изъ чего воспослѣдовало, что Θисей въ четвертой годъ достался на сію злую плачевную судьбу къ жесточайшей печали родителей. И шакъ онъ на корабль, черными парусами навѣшенной и другими военными пожитъ печальнаго цвѣта вооруженіями снаряженной, вступилъ съ такимъ отъ родителей наставленіемъ, дабы, ежели помощію какого нибудь бога отъ нещастія сего свободишъ.

дѣтся, возвращаясь въ отечество, перемѣнилъ черные парусы на бѣлые, дабы онѣ тѣмъ удобнѣе могъ издали увидѣть свое благополучіе.

П. Какой же конецъ былъ сея поѣздки?

М. Для Оисея хотя благополученъ, но для отца его Эгея весьма несчастливъ приключился; ибо какъ скоро Оисей въ Кришѣ прибылъ, то, будучи заключенъ въ лабиринтъ, убилъ Минотавра и помощію Аріадны вышелъ изъ хитросостроенной той темницы, и въ Аѣины на томъ же, на которомъ въ Кришѣ прѣхалъ корабль, отправился, забывъ отеческое приказаніе. Почему Эгей, смотря съ башни на приближающійся корабль, покрытой печальнымъ цвѣтомъ, и мня, что сынъ его погибъ, спремглавъ бросился въ море, которое послѣ по его имени прозвано было *Эгейскимъ*.

П. Кто была она Аріадна?

М. Дочь Миноса, которая, Оисея любя весьма страстно, помощію нитки вывела изъ лабиринта, и возвращающемуся въ отечество послѣдовала даже до острова Накса, въ которомъ отъ вѣроломнаго и неблагодарнаго Оисея была оставлена. Но сжалившись надъ бѣдною опроковицею Вакхъ, удостоилъ ее быть своею женою, и подарилъ ей вѣнецъ, семью звѣздами украшенной, полученной имъ отъ Венеры. Сей вѣнецъ, называемый *Гноссія* (по фамиліи самой Аріадны, которая называлась *Гноссисъ*, по нѣкоторому Кришскому городу, называемому *Гносси*), послѣ смерти

ти Аріадниной между небесными свѣтилами былъ помѣщенъ. Сказываютъ, что Аріадна убиѣна была Діаною за то, что дѣвство нарушила.

П. Что учинилъ славнаго Оисей?

М. Весьма много, такъ что предъ многими товарищами Иракліевыми, о которыхъ пишется въ исторіяхъ, онъ одинъ славнѣйшимъ почтенъ былъ. Ибо 1) убилъ Миношавра, 2) побѣдилъ Ценшавровъ, 3) Оивянъ, 4) усмирилъ Амазонокъ, 5) сошелъ во адъ и паки отшолъ возвратился.

П. По какому случаю Оисей низходилъ во адъ?

М. По причинѣ заключеннаго договора съ Пироеомъ, Иксионовымъ сыномъ, съ которымъ жилъ дружно; ибо они между собою положили договоръ, дабы никого за себя не брать, какъ только Юпитеровыхъ дочерей. Когда же Оисей Елену, дочь Юпитера и Лиды, похищилъ, и не было на земли ни одной, кромѣ ея, Юпитеровой дочери: то они оба вмѣстѣ сошли во адъ, дабы похищить Прозерпину, Плутонову жену. Однаго Пироеой въ самомъ входѣ отъ Цербера былъ разтерзанъ, а Оисей живой достался во власть Плутонову, которой заключилъ его въ темницу, гдѣ до тѣхъ поръ пребывалъ, доколѣ Ираклій, посланный отъ Еврисея во адъ, не свободилъ его.

П. Кто были тѣ Амазонки, о которыхъ ты теперь упомянулъ?

М. Были женщины военныя и мужественныя, въ той части Скиѣи жившія, которую

рѣка

рѣка Донѣ оmyваетъ. Названіе Амазонокѣ получили онѣ отъ Греческаго слова *μαζα, титъ-ка*, и отъ сложенія отрицательной частицы *α*, что значитъ *безъ титъки*; потому что онѣ одной шипьки не имѣли; или отъ слова *μα, вмѣстѣ*, и *ζην, жить*; потому что онѣ вмѣстѣ и въ обществѣ безъ мужчинѣ жили, ибо былъ народъ женской. Онѣ, дабы своего племени не прервать, однажды въ каждое лѣто съ мужчинами пограничныхъ народовъ совокуплялись, и шѣмѣ свой родъ продолжали, съ шѣмѣ различіемъ, что мужескаго полу младенцевъ при самомъ рожденіи убивали, а дѣвочекѣ воспитывали, отрубывая и выжигая имѣ правую шипьку, дабы шѣмѣ удобнѣе могли дѣйствовать правымъ плечомъ въ бросаніи стрѣлъ и обращеніи щитовъ противъ непріятеля. И уже большую часть Азіи завоевали частыми набѣгами, когда Ираклій вмѣстѣ съ Одиссеемъ, напавши на нихъ вооруженною рукою, совсѣмъ ихъ истребилъ, и взявъ въ полонъ Царицу ихъ Ипполиту, отдалъ въ супружество Одисею.

Съ нею Одисей прижилъ сына Ипполита, которой, пришедши въ совершенной возрастѣ, былъ красоты поражающей, любилъ упражняться въ звѣриной ловлѣ и крайнѣ хранилъ чистоту. Федра, матица его (Федра была Миноева дочь, которую Одисей предпочелъ сестрѣ ея Аріаднѣ), воспламенясь неистовою къ нему любовію, и пользуясь отсутствіемъ отца его Одисея, когда не могла ничѣмъ его склонить къ шоль мерзкому совокупленію, то оболгала невиннаго Ипполита предъ отцемъ, изъ

Часть III. **Е** **пути**

пути возвратившимся, будто бы онъ ей насиліе хотѣлъ учинить. Оисей, выслушавъ сей мерзкой женщины слова, повѣрилъ беззаконному ея обману. Ипполитъ, о семъ провѣдавъ, сѣлъ на колесницу и ударился въ бѣгъ. Въ то время вышли по случаю изъ моря ему на встрѣчу морскіе тѣлята, отъ чего его кони испугавшись, побѣжали какъ бѣшеные. Между тѣмъ несчастной Ипполитъ упадаетъ съ колесницы и запутавшись въ вожжахъ, несется съ горы на гору и разрывается на части. Но послѣ Эскулапій по прозбѣ Діанной ему жизнь возвратилъ; однако Ипполитъ не остался болѣе въ Греціи, но пошелъ въ Италію, гдѣ перемѣнивъ имя, назывался *Вирбіемъ*, что значить *выпущенный дважды мужемъ*. Федра же, будучи угрызѣніями совѣсти терзаема, удавилася; да и самъ Оисей, спустя послѣ того нѣсколько времени, будучи изгнанъ изъ своего отечества, славную жизнь окончалъ не славно.

КАСТОРЪ и ПОЛЛУКСЪ.

П. Кто таковы сіи близнецы, юноши прекраснѣйшіе и сидящіе на бѣлыхъ коняхъ?

М. Два брата, Касторъ и Поллуксъ, дѣти Юпитера и Лиды.

П. Кто такова была Лида?

М. Супруга Тиндара, Царя Лаконійскаго, въ которую влюбившись Юпитеръ и не могши получить на свою любовь соотвѣтствованія, превратился въ лебедя (которой послѣ помѣщенъ между свѣтилами небесными), и пріятностію

костію своего голоса ее плашивши, властвѣя ей подѣ платье, какъ бы укрываясь нападенія орлиного, гдѣ не опустилъ удовольствовашъ своихъ желаній, а чрезъ то учинилъ ее беременною, хотя она не за долго, предъ шѣмъ отъ Тиндара зачала. Отъ сего соитія Лида снесла два яйца, изъ которыхъ родились сіи близнецы.

П. То есть каждой изъ своего яйца произшелъ?

М. Такъ точно, только не одни; ибо изъ яйца, которое Лида отъ Юпитера зачала, произошли Поллуксъ и Елена, и они по причинѣ безсмертія своего отца получили также безсмертіе; а изъ другаго Касторъ и Клитемнистра, которые были смертны, такъ какъ и ихъ отецъ. Послѣдніе отъ стихотворцевъ называются *Тиндаридами*, отъ отца ихъ Тиндара.

П. Что они достопамятнаго учинили?

М. Оба были съ Ясономъ въ Колхскомъ походѣ, откуда возвратившись, похищенную Одисеемъ сестру свою Елену свободили, сперва побѣдивъ Аѳинянъ, его защищавшихъ, кои они по причинѣ великодушія, которое они имъ побѣжденнымъ оказали, названы *Діоскорами*, то есть Юпитеровыми сынами и спасителями. Отсюда произошло, что при ихъ жертвоприношеніяхъ закалались бѣлые агнцы. Впрочемъ хотя они одною утробою отъ одного яйца, какъ нѣкоторые думали, произведены на свѣтъ, но различныя имѣли склонности. О томъ такъ говоритъ Гораций:

Касторъ, вылупившійся изъ того же яйца, какъ и *Поллукс*, находитъ удопольстїе въ ѣздѣ на коняхъ и сраженіи. Сколько на свѣтѣ находится людей, столько различныхъ выпадаетъ склонностей (*).

II. Какимъ образомъ они умерли?

М. Когда *Касторъ*, какъ смертной, убитъ былъ *Линкеемъ*, то говорящъ, что *Поллукс*, его братъ, просилъ *Юпитера*, чтобъ воскресивъ даровалъ ему безсмертіе. Но какъ ему въ томъ было отказано, то паки просилъ, чтобъ ему хотя позволено было безсмертіе свое съ братомъ раздѣлять. Сіе получа, попеременно живутъ и умираютъ; ибо такъ объ нихъ говоритъ *Виргилій*:

Когда *Поллукс* братнюю смерть своею замѣняетъ,
То живъ, то мертвъ, чреду толькратно сохра-
(няетъ (**)).

По причинѣ таковой смерти *Касторовой* учрежденъ былъ нѣкоторой родъ игръ, называемыхъ *пляскою Касторопою*, которыя въ честь ему отправляемы были вооруженными юношами.

Наконецъ пренесены были на небо и превращены въ созвѣздіе, называемое *близнецами*, гдѣ при восхожденіи одного другой западаетъ. Потомъ стали ихъ почитать звѣздами.

(*) *Castor gaudet equis, ovo prognatus eodem, Pugnis. Quot capitum vivunt, totidem studiorum Millia.*

2. Serm.

(**) *Si fratrem Pollux alternâ morte redemit, Itque, reditque viam.*

6. Эн.

ми, для мореплавателей щасливыми; ибо когда Аргонавты были подвержены жестокой бурѣ, и потомъ казалось, что два пламени коснулись головамъ Кастора и Поллукса: то вдругъ воспослѣдовало великое спокойствіе моря, и съ того времени начали вѣрить, что сіи юноши въ себѣ имѣли нѣчто ошмѣннаго отъ человека; и послѣ, когда оныя огни ни являлись, думали, что то были Касторъ и Поллуксъ. Но естли являлось одно пламя, которое называлось *Еленою*, то угрожаемы были мореплаватели гибелью.

Симъ близнецамъ былъ построенъ на площади въ Римѣ великолѣпной храмъ, чему причина была такая, что Римлянамъ во время опаснѣйшаго сраженія съ Лати́нами показалось, будто бы Касторъ и Поллуксъ на вспоможеніе имъ выѣхали на бѣлыхъ коняхъ. Отсюда произошла божба *Æscator*, которою обыкновенно женщины божились; а божба *Ædepor* принадлежала только къ однимъ мужчинамъ.

П. Что же сдѣлалось съ Клитемнистрою?

М. Клитемнистра вышла за Агамемнона, котораго она по раззореніи Трои возвращающагося помощію своего любовника Эгисѳа убила. Тоже бы она и съ Орестомъ, своимъ сыномъ, учинила, естли бы сестра его Электра отъ сей смерти не избавила, пославъ его къ Строфію, Фокинскому Князю, гдѣ онъ пробывши двенадцать лѣтъ, возвратился въ отечество, и Клитемнисту съ Эгисѳомъ, ея любовникомъ, умершвилъ. Также убилъ онъ въ

Аполлоновомъ храмѣ Пирра за то, что сей похищилъ Эрміону, Менелаяу дочь, ему прежде обрученную. За такія злодѣянія Орестъ столько совѣстію мучился, что отъ сего мученія дошолъ не могъ избавитъ, пока отъ оныхъ не очистился при жертвенникѣ Діаны Таврической, куда онъ былъ приведенъ Пилладомъ.

Былъ же Пиладъ другъ Орестовъ, всегдашній его спутникъ и всѣхъ его опасностей участникъ, такъ что одинъ за другаго не отговорился бы умереть.

И. Кто такова была Діана Таврическая?

М. Она была обоготворяема въ Таврическомъ Херсонезѣ. (Херсонезъ есть полуостровъ, такъ названный отъ Тавровъ, Европейской Скиѣи народовъ; онъ нынѣ называется Крымомъ и покоренъ 1783 году Россіянами.) Ей приносили въ жертву людей, и ея жрицею въ то время, когда въ ея храмъ былъ приведенъ Орестъ, была Ифигенія, Орестова сестра, Агамемнонова дочь, которая слѣдующимъ образомъ сдѣлалась жрицею Діаны Таврической:

Агамемнонъ, Царь Аргивскій, томъ самой, котораго Греки по общему согласію избрали полководцемъ къ походу подъ Трою, и котораго, какъ я выше сказалъ, по окончаніи войны и раззоренія Трои уже возвращающагося Клитемнистра, его жена, убила, когда въ Авлидѣ невѣдѣніемъ убилъ Діанина оленя, то богиня, симъ будучи раздражена, такую шішину на море пустила Грекамъ, вхавшимъ въ Трою, что ихъ корабли, лишившись вѣтру, оспа-

оспановились противъ того острова. А какъ у предсказателей спрашивали тому причины, то оныя отвѣчали, что вѣтры и Діана требуютъ въ жертву Агамемноновой крови. И для того избранъ къ сему Улиссъ, которой Ифигенію, Агамемнонову дочь, увезъ обманомъ у матери, обѣщавъ ей замужство съ Ахилломъ. А когда приведена была на заколеніе предъ богиню, то она, сжалясь надъ нею, поставила вмѣсто ее лань, а ее пренесла въ Таврическую страну, гдѣ отъ Феоанта Царя сдѣлана начальницею жертвоприношенія, которое совершалось человѣческою кровію. А какъ туда же и Орестъ жишелями той страны былъ приведенъ на закланіе, то онъ, будучи своею сестрою узнанъ, избѣгъ неминуемой смерти; а потомъ, убивъ Царя Феоанта, унесли съ собою кумиръ Діанинъ, которой Ифигенія скрыла въ связкѣ дровъ.

П Е Р С Е Й.

Персей имѣлъ родителями Юпитера и Данаю, которую ее отецъ Акризій (ибо ему сказано было отъ Оракула, что онъ будетъ убитъ своимъ внукомъ) въ крѣпкую заперъ башню, чтобъ туда никому изъ мужчинъ не можно было войти. Но что можетъ любви противиться? Юпитеръ, въ золотой превращаясь дождь, сквозь крышку спустился на грудь Данай (ибо кто столь драгоценному дождю груди своей не откроетъ?) и ее какъ золотомъ, такъ равно зачатіемъ плода, беременною учинилъ. О семъ весьма прекрасно повѣствуетъ Гораций:

Мѣдная башня, крѣпкими дѣрями запертая, заключенную Данаю, и ужасъ наводящая стража неусыпнаго старика, допольно бы отъ ночнаго прелюбоудѣянiя сохранили, естли бы старанiй сего прусскаго заключенной дѣвицы стража Юпитеръ и Венера не уничтожили; ибо сей богъ, въ драгоценную пещь претраченный, имѣлъ свободной и открытой туда иходъ (*).

Но когда было Акризiю сказано, что его дочь сдѣлалась беременною, то, заключивъ ее и съ сыномъ въ ящикъ, приказалъ бросить въ море. Но нѣкоторой рыболовъ, изъ воды оной вышавъ, представилъ Царю Пилумну, которой Данаю взялъ за себя, а сына ея воспитывалъ и называлъ Персеемъ.

Сей какъ скоро пришелъ въ возрастъ, то, получивъ отъ Меркурiя крылатые сапоги, и вооружившись серпомъ Адамантовымъ, Плутоновымъ шлемомъ и Минервинымъ щитомъ, такъ блистающимъ, что встрѣчавшіеся предметы представлялись въ немъ какъ въ зеркалѣ, во первыхъ Андромеду, дочь Кифея, Царя Егiпскаго, за гордость ея матери Кассiопы,

ко.

(*) *Inclusam Danaën turris ahenæa,
Robustæque fores, et vigilum canum
Tristes excubiæ munierant satis,
Nocturnis ab adulteris.
Si non Acrisium, virginis abditæ
Custodem pavidum, Jupiter et Venus
Risissent; fore enim tutum iter et patens,
Converso in pretium Deo.*

Lib. I. carm.

кошорая красошою своею предѣ Нимфами воз-
 гордилась, привязанную шѣми же Нимфами
 къ камню и на сѣденіе чудовищу морскому
 представленную, избавилъ и взялъ себѣ въ
 жену; а по смерти мать и дочь съ своимъ
 зятемъ были помѣщены между небесным и
 свѣтилами. Послѣ сего произшествія Персей
 вступилъ въ походъ противъ Горгонъ; и ког-
 да сошелся съ Медузою, ихъ начальницею,
 имѣющею вмѣсто волосовъ змѣи, то онъ,
 противъ ея глазъ пославивъ свой щитъ, и
 побудивъ ее шѣмъ прилѣжно себя въ ономъ
 разсматривать, направленною отъ Паллады
 рукою отрубилъ ей голову, которую послѣ
 привязавъ къ своему щиту, превращалъ мно-
 гихъ въ камни при воззрѣніи на оную. Не
 упоминая о прочихъ, превратилъ онъ шитъ
 щитомъ въ каменную гору Атланта, Царя
 Мавришанскаго, которой отказалъ принять
 его къ себѣ. Отъ крови же, кошорая на зем-
 лю изъ отрубленной головы Медузиной вы-
 текла, родился конь Пегасъ, такъ названной
 ἀπὸ τῆς πηγῆς, то есть *отъ источника*; по-
 елику онъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, родился
 близъ источника. Отшуда сей конь полетѣвъ
 на Геликонъ (ибо былъ крылатъ), когда уда-
 рилъ копытомъ въ оную гору, то отворилъ
 шѣмъ источникъ, называемой по Гречески
Иппохреною, что будетъ по Россійски зна-
 чить *источникъ лошадиной*. Послѣ же,
 когда онъ пилъ воду изъ Пирены, Корин-
 скаго источника, былъ пойманъ Веллерофон-
 Е 5 шомъ,

томъ , въ то время приготавливающимся къ походу противъ Химеры.

Былъ же Веллерофонтъ (такъ названный отъ нѣкоего Веллера, Князя Коринесскаго, имѣ убійснаго; а прежде назывался Иппоноемъ, отъ управленія коней, которую, говорятъ, науку онъ прежде всѣхъ ввелъ) Главка, Царя Коринесскаго, сынъ, красоты превосходной и добродѣтели отличной. Онъ когда влюбленной въ него Сеиновіи, Пришовой женѣ, оказалъ презрѣніе, то тѣмъ она будучи раздражена, донесла своему мужу, будто бы онъ хотѣлъ ее изнасиловать. Пришъ, не хотя пролипіемъ крови нарушить право гостепріимства, послалъ его съ письмомъ въ Ликію къ тещю своему Іовашу, чтобъ онъ Веллерофонта какимъ нибудь случаемъ погубилъ. Іовашъ, прочитавъ письма, въ слѣдствіе содержанія оныхъ послалъ его на войну противъ Солимовъ, подъ видомъ, что онъ тамъ можетъ прославиться, а въ самомъ дѣлѣ, чтобъ его погубить. Но онъ когда не только съ великою удачею Солимовъ побѣдилъ, но и при другихъ многихъ опасныхъ случаяхъ всегда побѣдителемъ оставался: то посланъ былъ убить Химеру. Но и сей также трудъ, получивъ Пегаса помощію Непшуна, съ великою похвалою преодолѣлъ. Почему Іовашъ, удивляясь такой молодого человека храбрости, отдалъ ему одну изъ своихъ дочерей въ замужство съ нѣкоторою частію царства. О семъ услышавъ Сеиновія, сама себя убила. Такими щасливыми успѣхами своихъ дѣлъ вознесшись Веллерофонтъ,

фонть, когда хотѣлъ на Пегасѣ взлетѣть на небо, въ то время пущенный Юпитеромъ оводъ взбѣсилъ его лошадь, съ которой онъ сбившись, упалъ на поле, древними называемое *Алейскимъ*, отъ глагола *αλειω*, *завлуждаю*; ибо слѣпой Веллерофонть блудилъ по оному до скончанія своей жизни; Пегасъ же между звѣздами помѣщенъ. Иные приписываютъ начало сей басни тому, что нѣкогда безчеловѣчной морской разбойникъ, обыкновенно разбѣзжавшій на кораблѣ, коего носъ походилъ на льва, корма на дракона, а все прочее шло на козу, былъ убитъ Веллерофонтомъ, сражавшимся на продолговатомъ кораблѣ, которой назывался Пегасомъ. Отсюда произошла пословица: *Βελλεροφόντης τὰ ὑράματα*, *Веллерофонтопы письма*, дополни *отдавать*. Относится къ тому, кто отвозитъ письма, на его погибель писанныя, такъ какъ рекомендабельныя.

Э С К У Л А П І Й.

М. Что ты остановился, Палеофилъ, и ничего такъ долго не говоришь?

Н. Я разсматриваю сего бородастого спарика, опершагося на узловатой посохъ, имѣющаго лавровой на головѣ вѣнецъ и опоясанаго собаками. Пожалуй скажи мнѣ, Миспагогъ, какое его имя, родъ и достоинство?

М. Онъ есть Эскулапій, богъ лѣкарей и лечебной науки (ибо онъ для того и въ боги принятъ, что лечебную науку, не имѣвшую совершенства, исправилъ), сынъ Аполлоновъ
отъ

отъ Корониды Нимфы, которую напоследокъ убилъ Аполлонъ стрѣлою, за тѣмъ что она дозволила и другому пользоваться своею красою; но послѣ въ томъ раскаявшись, распоролъ ей брюхо, и вынявши оттуда Эскулапія, препоручилъ его Хирону лѣкарю, у котораго молодой Эскулапій такъ хорошо обучился врачебной наукѣ, что, поелику онъ уже отчаявшимся въ жизни возвращалъ здоровье, вѣрили, будто Эскулапій мертвыхъ воскрешалъ. Сія причина побудила Плутона просить Юпитера на Эскулапія, что онъ уменьшаетъ число его подданныхъ. Въ слѣдствіе сего Юпитеръ поразилъ его громомъ.

Носитъ же онъ лавровой вѣнецъ для того, что сіе дерево способно ко излеченію многихъ болѣзней; а узловатой держитъ въ рукъ посохъ въ знакъ трудности врачебной науки. Что же касается до собакъ, которыя также и въ храмъ его приносились, сему причина та, что по мнѣнію многихъ онъ былъ неизвѣстныхъ родителей и воспитанъ собакою. Иные говорятъ, что коза, которой послѣдовала собака, оставленнаго младенца питала своимъ молокомъ, и что пастухи видѣли пламень, выходящій изъ его висковъ и разстилающійся по тѣмю, что почтено было знакомъ его божества; почему Киринейяне обыкновенно при его жертвоприношеніяхъ закалывали козу; или потому, что онъ отъ нея былъ воспитанъ; или потому, что сіе животное противно здравію; ибо сказываютъ,

что

что коза безпрестанной лихорадкѣ подвержена. Также приносились ему пѣтухи, какъ извѣстно изъ Платона; а для чего, тому я причины не знаю.

П. Гдѣ по большей части онѣ былѣ обоготворяемѣ?

М. Въ Эпидаврѣ, гдѣ онѣ родился, откуда въ Римѣ будучи принятъ, избавилъ отъ моровой язвы сей городъ. Почему на остро-вѣ рѣки Тибра ему посвященъ былъ храмъ, гдѣ онѣ обоготворяемъ былъ подъ образомъ великаго змѣя; потому что когда Римляне прѣѣхали въ Эпидаврѣ для полученія Эскулапія, тогда въ ихъ корабль великой змѣй вшелъ, коего они, за бога Эскулапія принявши, привезли съ собою въ Римѣ. Иные говорятъ, что Римляне отъ Эпидаврянъ были учтиво приняты, въ храмъ Эскулапіевъ приведены, и что змѣй, подъ образомъ коего они сему богу покланялись, самопроизвольно вшелъ въ ихъ корабль.

О сыновьяхъ же Эскулапіевыхъ я тебѣ ничего не могу сказать, кромѣ имени. Сыновей у него было двое, столько же и дочерей. Тѣ назывались *Махаонъ* и *Подалирій*, оба въ наукѣ врачебной искусные. Они, послѣдовавши Агамемнону, Греческаго ополченія вождю, не малую пользу войску, находившемуся у Трои, принесли. А сѣи были *Гигіея* и *Язига*. Первая на Россійскомъ языкѣ значитъ *здравіе*, (нѣкоторые думаютъ, что она не дочь, но жена его была); а вторая названа *яко тѣ* *ида*, отъ *прачепанія*.

П. Для чего же ты ничего не говоришь о Хиронѣ, его учителѣ?

М. Изволь слушать, когда того потребуешь. Хиронѣ былъ Центаврѣ, сынѣ Сатурна и Филлиры. Когда Сатурнѣ сей Нимфы на свою любовь согласіе употреблялъ въ пользу, то, будучи потревоженѣ приходомѣ жены своей Опы, вдругѣ превратился въ коня, отѣ чего Филлира, будучи беременна, родила сына, верхнею тѣла частію человѣка, а нижнею лошады представляющаго, и назвала его Хирономѣ. Сей, пришедши въ возрастѣ, удалился въ лѣсѣ, гдѣ разныхѣ травѣ испытавъ дѣйствіе, превосходнѣйшимѣ учинился врачомѣ. Онѣ кромѣ сего и въ добродѣтели такѣ прославился, что былѣ избранѣ наставникомѣ Ахиллу, и училѣ врачебной наукѣ Эскулапія. Наконецѣ, разбирая нѣкогда Иракліевы оружія, нечаянно одну стрѣлу, напоенную ядомѣ Лернской идры, уронилѣ себѣ на ногу; а поелику сія рана была неизлечима и жестокою боль причиняла, то желалѣ умереть, но не могѣ, ибо родился отѣ родителей безсмертныхѣ. Но напоследокѣ боги, надѣ нимѣ сжалясь, пренесли его на небо, гдѣ на зодіакѣ дѣлаетѣ знакѣ *Стрѣльца*.

ПРОМІИΘΕΪ.

Проміеѣй, Япетовѣ сынѣ и отецѣ Девкалионсѣвъ. Говорящѣ, что онѣ первой сдѣлалѣ изѣ глины человѣка, и при томѣ такѣ удачно, что его остроумію удивившись Минерва, обѣщалась дать ему все, чтобѣ ни находилось на небѣ, для приведенія въ совершенство дѣла его.

его. Проміеѣй отвѣчалъ, что не можетъ сказать, чтобъ на небѣ было полезное къ его работѣ, когда онъ ни одной изъ тѣхъ вещей не видалъ. Въ слѣдствіе чего помощію Минервы возлетѣлъ на небо, гдѣ все осмотрѣвъ, увидѣлъ солнечный огонь, кошорой почитая къ одушевленію челоуѣка весьма способнымъ, коснулся факеломъ солнечному колесу и приставшій къ оному огонь принесъ на землю. На сіе воровство Юпитеръ прогнѣвавшись, послалъ на землю Пандору съ запечатаннымъ кубкомъ, наполненнымъ всякаго несчастія, чтобъ она опнесла оной Проміеѣю вмѣсто подарка. Но онъ, опасаясь, чтобъ отъ того какого нибудь несчастія не послѣдовало, подарка не принялъ; а Эпиміеѣй, его братъ, отъ того не отказался и принялъ оной кубокъ, кошорой какъ скоро открылъ, то вдругъ изъ оного всякихъ родовъ несчастія вылетѣли, что усмотрѣвъ, въ пужѣ минушу затворилъ кубокъ и тѣмъ удержалъ одну только надежду, на самомъ днѣ кубка лежащую. Послушай, какъ прекрасно о семъ похищеніи говоритъ Горацій:

Дерзкій Япетовъ сынъ несчастною хитростью похитилъ изъ небеснаго жилища для народовъ огонь; но сія хищность причинила въ нихъ сухоту и неслыханное множество лихорадокъ ().* Са-

(*) Audax Japeti genus
 Ignem fraude malâ gentibus intulit.
 Post ignem æthereâ domo
 Subductum, macies et nova febrium
 Terris incubuit cohors.

Lib. I. carm.

Самаго же Проміея приказалъ Юпитеръ Меркурію привязать къ горѣ Кавказу, и повелѣлъ орлу терзать его печень, непрестанно возрастающую. Нѣкоторые говорящъ, что сего наказанія причиною былъ не огонь, съ неба похищенный, но что онъ сдѣлалъ женщину, изъ всѣхъ животныхъ пагубнѣйшую.

Никандръ басню къ баснѣ приплещаетъ: онъ говоритъ, что неблагодарные люди по полученіи души, вліянной чрезъ огонь, донесли Юпитеру о похищеніи, за что въ награжденіе далъ онъ имъ безпреспанную юность. Сею юностью навьючили они осла, которой оную неся, захотѣлъ дорогою пить. Почему поравнявшись прошивъ источника, хотѣлъ было войти въ оной пить воды, но поелику лежащій тамъ змѣй въ томъ ему препятствовалъ, то получилъ къ питью дозволеніе, обѣщавшись, что онъ ему все то дастъ, что онъ прежде ни имѣлъ. А отсюда и произошло, что змѣй, скинувъ свою старость съ кожею, начинаетъ быть молодымъ.

Но Проміей, услужившій Юпитеру первое тѣмъ, что открылъ ему злоумышленія отца его Сатурна; второе, тѣмъ, что онъ ему отсовѣтовалъ вступитъ въ бракъ съ Тетидою, которой бы для него былъ пагубенъ, въ знакъ своей благодарности избавилъ его отъ наказанія посредствомъ Ираклія, которой стрѣлою убилъ орла.

Былъ же Проміей, какъ самое имя его показываетъ, мужъ благоразумнѣйшій, такъ названный *ἀπὸ τῆς προμηθείας*, то есть онъ

пред.

предусмотренія. Онъ , что нравы грубыхъ и дикихъ людей умягчилъ , почитается творцемъ изъ глины человѣка ; что на Кавказѣ , Скиѣской горѣ , наблюдалъ теченіе звѣздъ , къ Кавказу прикованнымъ упоминается ; что изобрѣлъ способъ высѣкать огонь изъ кремня , или что первой открылъ природу грома , похишившимъ огонь у боговъ называется ; и что онъ къ сему ученію съ великою неусыпностію и стараніемъ прилѣжалъ , имѣющимъ печень , снѣдаемую отъ орла , повѣствуется.

П. Девкаліонъ , котораго ты не давно назвалъ Проміѣевымъ сыномъ , то ли былъ , которой возстановилъ родъ человѣческой ?

М. Тотъ самой точно ; ибо говорятъ , что во время его царствованія въ Тессаліи весь земной шаръ былъ покрытъ наивеличайшимъ изъ всѣхъ потоповъ , и родъ человѣческій , кромѣ Девкаліона и жены его Пирры , весь безъ изъятія погибъ . Когда уже вода сбыла и они на маломъ суднѣ занесены были на гору Парнассъ , то спрашивали Темеиду , какимъ способомъ могутъ возстановить родъ человѣческій ? На сіе было отвѣтствовано , чтобъ они великой матери кости бросали назадъ себя (подъ словомъ великой матери разумѣлась земля , а подъ словомъ костей камни) . Удивительная вещь ! которые камни бросалъ Девкаліонъ , тѣ превращались въ мужчинъ , а которые Пирра , тѣ въ женщинъ . Овидій о семъ такъ пишетъ :

Брошенные камни руками мужескими
получили образъ мужей , а брошенные жен-
Часть III. Ж

скими препращались въ женщинъ. И отсюда-то грубость нашего рода, подперженная трудами, недетское бытие, и отсюда-то доказывается, отъ какого начала мы произошли (*):

Но откуда сія басня началась? Добро-дѣшительный мужъ Девкалионъ и благочестивая жена его Пирра, примѣромъ жизни своей и пріятнымъ обхожденіемъ дикихъ и какъ бы каменныхъ людей умягчили и въ едино общество совокупили. И сіе-то подало случай къ сей баснѣ.

А Т Л А Н Т Ъ.

П. Кто это таковъ, поддерживающій небо плечами?

М. Атлантъ, Мавританской Царь, Япетовъ сынъ, Прометеевъ братъ. Онъ, когда узналъ отъ Оракула, что настойтъ ему гибель отъ одного сына Юпитерова, то вознамѣрился никого не угощать. Но Персей, рожденный Юпитеромъ, когда по случаю ѣхалъ чрезъ Атлантово владѣніе, и по должности своей зашелъ къ Атланту, кошорой его не принялъ: то онъ, такою неучтивостію будучи раздраженъ, поставилъ прямо противъ его глазъ щитъ, на кошоромъ изображена была Медузина голова,

(*) - - - Saxa,

Missa viri manibus, faciem traxerê virorum,

Et de foemineo reparata est foemina jactu.

Inde genus durum sumus, experiensque laborum,

Et documenta damus, quâ sumus origine nati.

Ovid. 1. Met.

ва, чѣмъ превратилъ его въ гору того же имени. Сія гора столь была высока, что, думали, касается неба. О ней Маронъ говоритъ такъ:

Уже Атланта онъ крутыя ребры зрѣтъ,
Атланта, коего превознесенно тѣмя
Огромно небеси поддерживаетъ бремя;
Вѣнчанну соснами и черной облакъ тѣмой
Вьетъ дождь и вѣтрѣ главу и лѣтомъ и зимой,
Снѣговъ громады вкругъ тягчашъ плещи широки,
Съ бровей, съ ланитъ текутъ пребыстры въ долъ
(попоки,

И безобразная отъ глыбъ висяща льда
На перси падаетъ предлинная брада (*).

А что былъ онъ великой астрономъ и первой разсуждалъ о небесной сферѣ, то отсюда названъ былъ держащимъ небо; а дочери его были почитаемы отъ древнихъ звѣздами.

П. Сколько было у него дочерей и какъ ихъ звали?

М. Иныя называются *Гиады*, которыя отъ первой его жены Эпры родились; другія же *Плеяды*, которыя отъ Плеоны, второй жены, произошли. Сихъ имена слѣдующія: Амбросія, Эндора, Пазифоя, Коронисъ, Плексаврисъ, Пиео и Тиха; а тѣхъ: Электра, Алціона,

Ж 2

ціона,

(*) - - Jamque volans apicem & latera ardua cernit

Atlantis duri, coelum qui vertice fulcit;

Atlantis, cinctum assidue cui nubibus atris

Piniferum caput, & vento pullatur & imbri.

Nix humeros infusa tegit, tum flumina mento

Præcipitant senis, & glaciæ riget horrida barba.

Virg. 4. Æd.

ціона, Келена, Мая, Асперопа, Тайгеша, Меропа. Всѣхъ ихъ было четырнадцать.

П. Откуда онѣ были названы Гіадами?

М. Ἀπὸ τῆς ὕεω, то есть отъ *дождя*. Онѣ для великихъ дождей, которые происходятъ во время ихъ или рожденія, или захожденія, Лати́нами названы *Suculae* (поросыты); потому что Греки именуютъ ихъ ὕαs (свиньи), или для того, что, какъ кажется, увеселяются онѣ подобно свиньямъ, грязью, происходящею отъ непрерывныхъ дождей. Иные думаютъ, что онѣ такъ названы отъ Гіанта, ихъ брата, сѣвденнаго львомъ, о которомъ когда онѣ неуспѣшно плакали, то сжалившись надъ ними Юпитеръ, превратилъ ихъ въ семь звѣздъ, находящихся на головѣ *Овна*. Отсюда - то и названы онѣ *Гіадами*, что льютъ слезные дожди изъ своихъ глазъ.

П. А *Плеяды* откуда названіе свое получили?

М. Ἀπὸ τῆς πλέειν, отъ *мореплаванія*; потому что при ихъ рожденіи способное къ мореплаванію находится время. Лати́ны ихъ называли *Virgiliae*, отъ весенняго времени, въ которое онѣ рождаются. Или *Плеяды* также названы отъ πλείους, *многіе*; потому что никогда изъ нихъ одну видѣть не можно, но являются всегда вмѣстѣ, выключая Меропы, которая едва показывается; для того что когда всѣ прочія сестры были брачнымъ союзомъ соединены съ безсмертными богами, а одна Меропа была женою смертнаго, то будто отъ стыда скрывается.

Иные

Иные думаютъ, что это есть Электра, которая на раззореніе Трои не могла смотрѣть, но глаза закрыла рукою.

Плеяды превращены въ звѣзды по той причинѣ, что какъ *Гіады* Гіанша брата, такъ онѣ участь своего отца Атланта, превращеннаго въ гору, несказанно оплакивали. Теперь нѣсколько упомяну о ихъ дядѣ: онѣ были Гесперѣ, Атлантовѣ братѣ, отъ котораго Италія нѣкогда называлася Гесперіею. Когда часто онѣ ходилъ на вершину горы Атланта дѣлать примѣчанія о звѣздахъ, а иногда и не являлся, то народъ ему приписывалъ божескую честь; и свѣтлѣйшую звѣзду, когда она предшествовала солнцу, по его имени называлъ *Фосфоромъ* и *Луциферомъ*; а когда послѣдовала оному, то *Гесперомъ* и *Весперомъ*. Сказываютъ, что *Геспериды*, сего Геспера три дочери: Эгла, Ареоуза и Геспереоуза, имѣли сады, по золотой рощѣ драгоценныя, у которыхъ былъ стражемъ всегда бдящій драконъ. Сего когда убилъ Ираклій, то баснословятъ, что онѣ похищали позлащенные яблоки. Отсюда то шѣ, которые награждаютъ великими и знаменными подарками, почитаются за награждающихъ *Гесперидскими яблоками*.

ОРФЕЙ и АМФІОНЪ.

Обоихъ вмѣстѣ на одной картинѣ и одними почти красками изображенныхъ видишь; ибо оба они посредствомъ одной той же науки прославились, и оба пѣніемъ на лирѣ не

только людей, но и животных, да и самые камни прогали. Орфей, Аполлоновъ (отъ Каліопы Музы) сынъ, получивъ отъ отца лиру, споль хорошо на ней игралъ, что укрощалъ звѣрей, останавливалъ рѣки и лѣса приводилъ въ движеніе. Онъ когда сошелъ во адъ, чшобъ возвратитъ змѣю убившую свою жену Евридику отъ Плутона и Прозерпины, то красотою своего пѣнія сполько ихъ плѣнилъ, что испросилъ ей обратно жизнь, только съ тѣмъ условіемъ, чшобы прежде на нее не смотрѣть, пока она на землю не придетъ. Но сего онъ отъ нешерпѣливости сдѣлать не могъ, слѣдовательно и желаемого успѣха не получилъ. Орфей потомъ жилъ вдовъ и многихъ отвлекалъ отъ любви къ женщинамъ; почему сказываютъ, что онъ былъ разтерзанъ Менидами, или Вакханками. Иные другую вину его смерти полагаютъ, а именно: будто по повелѣнію Венеры любовію воспламенились женщины къ Орфею сполько, что наперерывъ въ его объятія бросаясь, его разорвали. Кости были собраны Музами и съ плачемъ положены въ могилу, а лира была на небо взята.

Амфіонъ, Юпитера и Антиопы сынъ, которой получилъ отъ Меркурія лиру, или арфу, которойя голосомъ безчисленные двигалъ камни, и собралъ ихъ къ построению стѣнъ города Фивъ, какъ говоритъ Горацій:

*Амфіонъ былъ создатель города Фивъ.
Онъ голосомъ своею арфы двигалъ каменья*

и подилъ псѣхъ по споей полѣ (*).

Отсюда баснословяшъ, что Орфей и Ам-
фiонъ по своему превосходному вишійству гру-
быхъ людей нравы умягчили и очистили.

Арiонъ достоинъ, чтобы былъ причи-
сленъ къ симъ двумъ, и удивляюсь, для ка-
кой причины здѣсь не находится его изобра-
женіе; ибо былъ онъ лирической стихошво-
рецъ, родившійся въ городъ Мемѳисъ на
островѣ Лезбѣ. Онъ снискалъ себѣ великое бо-
гатство посредствомъ той науки, которую
преподавалъ, и ѣхавши на кораблѣ изъ Ипа-
ліи обратно, когда узналъ, что его това-
рищи сдѣлали заговоръ похитить его имѣніе,
а его самого умертвить, то сказывающъ,
что онъ просилъ ихъ, чтобы прежде, нежели
умреть, позволили ему проиграть нѣкопто-
рой стихъ. Прощеніе его было исполнено. Онъ
взялъ арфу, и долгое время на ней игравши,
бросился въ море; но дельфинъ, плѣнившійся
его пѣніемъ, на своей спинѣ вынесъ въ Тенаръ,
за что онъ въ награду вознесенъ на небо.

А Х И Л Л Ъ.

Ахиллъ былъ Пелеевъ сынъ, рожденный
Фетидою, котораго еще въ младенчествѣ
мать въ Спигійскихъ водахъ выкупала, отъ
чего произошло то, что шло его не могли
вредить никакія стрѣлы и никогда не могло

Ж 4

быть

(*) Dictus & Amphion Thebanæ conditor urbis,
Saxa movere sono testudinis & prece blanda
Ducere, quo vellet.

быть ранено, выключая той части ноги, за которую во время купанія мать его держала. Иные утверждаютъ, что онъ, будучи днемъ вымазанъ амброзією, ночью былъ Тетидою сокрытъ подъ огнемъ; откуда сперва и назвался *Пирисомъ*, то есть *сохраненнымъ подъ огнемъ*. Потомъ получилъ имя Ахилла отъ α, безъ, и χείλος, губа, такъ какъ безгубого; ибо сожегъ онъ губу, поелику во время мазанія слизалъ съ нее амброзію. Другіе повѣствуютъ, что онъ былъ воспитанъ Хирономъ Центавромъ, которой вмѣсто молока велѣлъ ему давать львиной, медвѣжьей и кабаній мозгъ изъ костей. Отсюда - то начало свое и воспріяла великость его духа и непреоборимая сила тѣлесная, такъ что вмѣсто пословицы называющіяся тѣ Ахиллами, которые другихъ превосходятъ храбростію, и Ахилловымъ доказательствомъ мы почитаемъ то, которое съ противной стороны опровержено быть не можетъ.

Когда же Тетиды узнала отъ Оракула, что сынъ ея будетъ убитъ на войнѣ съ Троянами, и когда предсказатель Калхантъ объявилъ, что Трою никакимъ образомъ завоевать не возможно безъ Ахилла, то Улиссъ чрезъ свою хитрость принудилъ его взять оружіе. Ибо когда Ахиллъ по повелѣнію матери своей въ женскомъ уборѣ между дочерьми Царя Ликодема скрывался въ Тенецкомъ Дворцѣ на одномъ изъ Цикладскихъ острововъ, именномъ Сциръ, то сіе узнавши Улиссъ, и нарядившись купцомъ, пріѣхалъ туда съ товара-

варами, чтобъ Ахилла отличить отъ прочихъ дѣвицъ. Царевны тогда по сходству своего пола смотрѣли запястья, зеркала, ожерелья и другія женскія украшенія; напрошивъ же того Ахиллъ брался за щипы, примѣривалъ на голову шишаки, махалъ мечами и прикладывалъ оныя къ бедру. Симъ образомъ узанный принужденъ былъ ѣхать на войну, получивъ сперва отъ Вулкана по прошенію Оешиды непобѣдимое оружіе. При Троѣ убилъ онъ Гектора, сына Пріямова; а самъ былъ умерщвленъ коварно Парисомъ, къ чему подала случай Поликсена, кою смертъ всѣ Нимфы и Музы оплакивали. Поликсена была прекрасная дѣвица, дочь Пріяма, Царя Троянскаго. Ахиллъ, можетъ быть ее видѣвъ въ Троѣ и полюбивъ страстно, желалъ имѣть себѣ женою. Соглашается на то Пріамъ, приходящъ во храмъ Аполлона сочетаться бракомъ. Тогда тайно закрылся за кумиръ Аполлоновъ Парисъ, братъ Гекторовъ, и Ахилла нечаянно попалъ стрѣлою въ ту самую часть ноги, которая была не омочена Стигійскими водами. Потомъ Греки, взявши Трою, кровію Поликсены Ахилловой шѣни, пребующей отмщенія, удовлетворили.

У Л И С С Ъ.

Улиссъ, по Гречески *Ὀδυσσεύς*, такъ называемой, какъ нѣкоторые думаютъ, отъ *ὁδός*, *путь*; потому что его мать, дорогою шедши, упала и родила въ островъ Итакѣ; или, какъ нѣкоторые говорятъ, рожденъ

онѣ въ Віоміи отъ Лаерта и Антиклей; имѣлъ жену Пенелопу, по своей мудрости и числотѣ весьма знающую. Онѣ во время войны Троянской притворился безумнымъ, чтобы не принудили его разлучиться съ любезнѣйшею для него супругою, и запрягши въ плугъ различного роду животныхъ, сыпалъ на борозды соль. Но Паламидъ сію хитрость обнаружилъ, бросивши маленькаго своего сына предъ него, желая извѣдать, проколеть ли онѣ его сошникомъ. Улиссъ поворотилъ сошникъ, чтобы не повредить младенца, и чрезъ сіе будучи признанъ за находящагося въ своемъ умѣ, принужденъ былъ итти на войну, гдѣ великія показалъ услуги. Одинъ онѣ произвелъ, что Троя была взята, презрѣвъ всѣ къ завоеванію непреодолимыя препятствія; ибо онѣ, какъ выше сего сказано, и Ахилла открылъ и стрѣлы Иракліевы, Филоклетою выпрошенныя, принесъ къ Троѣ, и пепелъ Лаомедонта, хранимый надъ Скейскими воротами Иліона, унесъ, и Палладу отпущда же похищилъ, и по убіеніи Реза, Фракійскаго Царя, коней его увелъ, прежде нежели они напились Ксантовой воды. Все сіе въ Троѣ было такимъ, безъ чего Трою завоевать было не возможно. Потомъ съ Аяксомъ, рожденнымъ отъ Теламона и Эіоны, мужемъ, выключая Ахилла, самымъ храбрѣйшимъ, за оружіе Ахиллово судился; но судьи, будучи убѣждены краснорѣчіемъ Улиссовымъ, опредѣленіе положили въ Улисову пользу. Аяксъ, отъ такого стыда пришедши въ бѣшенство,

закололъ себя мечемъ, и кровь его перемѣни-
лась въ іациншовъ цвѣтъ. Послѣ того чрезъ
двадцатилѣтнее мореплаваніе по несчастію
былъ опдаленъ отъ опечесства. Въ оное вре-
мя происходило съ нимъ слѣдующее: вопер-
выхъ, онъ Полифему выкололъ глаза; опшуда
ѣхавши въ Эолію, имѣлъ вѣтры, Эоломъ со-
бранные въ мѣшокъ, и когда уже былъ близъ
Ипаліи, то, развязавши мѣшокъ, въ против-
ность мнѣнія съ нимъ путешествующихъ,
которые думали, что въ немъ находятся со-
кровища, вѣтеръ выпустивши, опять къ Эо-
ліи приплылъ. Вовторыхъ, когда товари-
щей его Кирка превратила въ звѣрей, то,
взявши противъ ея яда лѣкарство, Меркуріемъ
сдѣланное, и съ обнаженнымъ мечемъ ворвав-
шись въ ея нору, принудилъ возвратитъ то-
варищамъ своимъ прежній видъ, и съ нею
прижилъ сына Телегона. Потомъ сошелъ къ
преисподнюю узнать отъ Тирезіи, что съ
нимъ воспослѣдуетъ. Послѣ того, пріѣхавши
къ островамъ Сиренскимъ, избѣгъ опаснаго
сихъ чудовищъ пѣнія, залѣпивъ воскомъ това-
рищамъ своимъ уши и привязавшись самъ крѣ-
пкою веревкою къ корабельной мачтѣ. Нако-
нецъ, когда разбила корабль волны и
сдѣлалось кораблекрушеніе, то выплылъ
онъ одинъ нагой къ пристани Фіакинской,
гдѣ скрывающійся въ кустарникахъ Улиссъ
Навзикою, Алкиноя Царя дочерью, благосклон-
но будучи принятъ, получилъ корабль и то-
варищей, въ коемъ сонной приплылъ въ Ипаку.
Онъ, будучи разбуженъ Палладою, по ея при-
ка-

казанію притворился нищимъ и пришелъ къ своимъ подданнымъ, у которыхъ нашелъ Телемака, своего сына; а потомъ, никому о себѣ не сказавъ, пришелъ къ себѣ въ домъ, гдѣ послѣ многихъ обидъ, нанесенныхъ ему отъ любовниковъ Пенелопиныхъ, съ сыномъ и двумя свинопасами, коимъ себя объявилъ, взявъ оружіе, до одного всѣхъ любовниковъ умертвилъ, и чрезъ то свою Пенелопу отъ ихъ гоненія избавилъ.

Пенелопа была дочь Икара, совершенной примѣръ рѣдкаго цѣломудрія; она чрезъ двадцатилѣтнее отсутствіе Улиссова не хотѣла ни чрезъ великія прозбы родителей, ни чрезъ многія обѣщанія своихъ любовниковъ нарушить данную вѣрность своему мужу и выйти за другаго. Когда многіе благородные юноши, къ ней почасту приходя, просили ее за себя въ замужство, то хитрая сія женщина столько отъ нихъ требовала времени на разсужденіе, сколько нужно было для вытканія той матеріи, которую она въ рукахъ имѣла; но ночью вытканное расплешала, и такимъ образомъ до Улиссава прихода сохраняла себя отъ своихъ любовниковъ, которыхъ онъ, какъ выше сказано, всѣхъ умертвилъ.

О РІОНѢ.

II. Какимъ образомъ родился Оріонъ?

М. Сказать спыдно; однакожъ удовольствую свое прошеніе: онъ родился изъ урины трехъ боговъ. Когда вмѣстѣ путешествовали Нептунъ, Юпитеръ и Меркурій, и стали

спали на ночлегъ къ одному бѣдному человѣку, именемъ Ирею: то онъ ихъ по достатку своему такъ пріятно угостилъ, что они ему позволили желаемого просить. Ирей говорилъ имъ, что при смерти своей жены обѣщался ей на вѣки остаться вдовымъ, но нынѣ весьма желаетъ имѣть сына. Такому доброму намѣренію повинующіеся боги вымыли кожу быка, котораго хозяинъ имъ закололъ на ужину, и повелѣли оную, наполнивъ уриною, закопать въ землю. Спустя десять мѣсяцовъ, какъ ему было повелѣно, онъ открылъ кожу и къ своему величайшему удивленію нашелъ младенца, котораго наименовалъ Уріономъ, или Оріономъ. Онъ во время своего юношества посѣдовалъ Діанѣ, и когда любовь его къ ней пресупила границы благоприсойности, или, какъ нѣкоторые пишутъ, когда онъ говорилъ съ излишкомъ о своихъ тѣлесныхъ силахъ, и хвалился, что нѣтъ ни одного звѣря, котораго бы онъ удобно не могъ умертвить: то земля, не снеся такой гордости, напустила на него скорпіона, отъ котораго онъ и получилъ смерть. Потомъ, вознесенный на небо, помѣстился между звѣздами, и какъ многіе вѣрятъ, во время своего скрѣпленія возбуждаетъ бури, а во время явленія подаетъ пищу. Отсюда Виргиліемъ называется *Nimbofus Orion* (дожденосный Оріонъ), и многіе думаютъ, что онъ получилъ свое наименование отъ *ὄρεω*, *возбуждаю*, *возмущаю*.

ОЗИРИДЪ, АПЪ и СЕРАПЪ.

Три сіи имена почитаются за одного бога, и такъ не надобно объ нихъ раздѣльно говорить.

Озиридъ, Юпитеромъ и Нівою Форонеевою дочерью рожденный, по многолѣтнемъ царствованіи надъ Греками, оставя правленіе своего государства брату Эгіалу, и желая большую пріобрѣсти славу, отправился моремъ въ Египетъ. Онъ, не сполько оружіемъ побѣдивши, сколько человѣколюбіемъ и благодареніями обязавши себѣ сей народъ, взялъ въ супружество Іо, дочь Инахову, которая, какъ мы прежде сказали, была Юпитеромъ превращена въ корову. Чрезъ долгое время скитаясь, пришла наконецъ въ Египетъ, и получа свой прежній видъ, вышла замужъ за Озирида, и учила Египтянъ письму. Для сихъ причинъ Египтяне ей и Озириду, почитая ихъ безсмертными, воздавали божескую честь. Но однакъ сперва показалъ Озиридъ, что онъ не безсмертный, будучи убитъ братомъ своимъ Тифономъ. Изиды (ибо она послѣ называлася Изидою, а не Іо) его долго искала, и наконецъ нашла положеннаго въ гробницу на островѣ, смѣжномъ съ Мемфисомъ, которой произошелъ отъ Спига, озера бѣдственнаго и плачевнаго. Чтожъ касается до того, что она въ сысканіи мѣста, въ которомъ онъ скрывался, употребила въ помощь собакъ, то отсюда произошло сіе, что по древнему обыкновенію въ торжественной Изиды помпѣ, случающейся одинъ разъ въ году, напередъ шли собаки, а по-

Потомъ и богу, имѣющему собачью голову, съ благоговѣніемъ служили. Его стихотворцы вездѣ называютъ *Latratorem semicanemque Deum, semihominemque canem*, то есть *лая-телемъ, полупсопымъ вогомъ и получелопѣч-нымъ псомъ*. Также имяновался онъ *Hermanubis*; для того что онъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, почитался одинаковымъ съ Меркуріемъ. Но обратимся къ Озириду и Изидѣ. А какъ по погребеніи тѣла Озиридова нѣкоторой быкъ, весьма собою хорошій, появился, то Египтяне, почитая его за Озирида, обоготворили и назвали *Апомъ*, что значитъ на ихъ языкѣ быкъ. Но поелику по смерти найдено тѣло его въ ковчегѣ, которой по Гречески называется *сѳерс*, то отсюда назывался онъ *Сорапомъ*, и перемѣня первую литеру, *Серапомъ*. Но я о семъ яснѣе предложу, когда объявлю, что о немъ говоритъ Плутархъ. Почитался онъ солнцемъ, кое обыкновенно (по значенію имени Озирида) изображалось подъ видомъ скипетра, въ вершинѣ коего свѣтился глазъ; ибо у Египтянъ *ос* означаетъ *много*, и *ѳейс*, *глазъ*, и такъ Озиридъ былъ какъ бы *полуѳалмосъ, многоглазый*, что самое приличествуетъ одному солнцу, которое сколько имѣетъ лучей, столько кажется имѣетъ глазъ, освѣщающихъ землю.

Изида, которую иные почитаютъ Палладою, иные Землею, иные Церерою, и многіе Луною, изображалась *кѳерѳѳерс*, *рогонос-ною*, подобною неполной лунѣ, и *меланѳолос*, *одѣянною въ черное платье*, которая въ пра-
вой

вой рукѣ держитѣ систрѣ (*), а въ лѣвой кувшинѣ. Глава ея была увѣнчана перьями хищной птицы; ибо коршунѣ у Египтянѣ почитается зятемѣ Юноны. Ступеньки входа въ ея храмѣ украшались такими же перьями. Жрецы сей богини, такѣ называемые *Изиаки*, удерживались отѣ ѣствы свинины и баранины, и при томѣ не употребляли въ пищу соли, дабы симѣ не нарушить чистоты; головы брили, обувались въ бумажные сапоги и одѣвались въ льняное платье; ибо Изида первая нашла употребленіе льна, отѣ чего и названа *льноносною*, такѣ какѣ *Инахисѣ* отѣ своего отца Инаха. А когда подѣ именемѣ Изиды вездѣ разумѣли самую мудрость, то на полу ея храма были слѣдующія написаны слова: *Εἰ μὲν εἶμι πάντῳ γενομένης, καὶ ὄν, καὶ ἐσόμενον, καὶ τὸ ἐμὸν πέπλον ἔδειξ τῶν θνητῶν ἀπεκάλυψεν.* То есть: *Я есмь все то, что было, есть и будетъ, ниже кто изъ смертныхъ мое покрывало разперзѣ.* Посредствомѣ сей Изиды Ифисѣ, нѣкошорая Кришская дѣвица, дочь Лигда и Оелешузы, превращена была въ мужчину, еже-
ли

(*) Систрѣ, длинной инструментѣ съ рукояткою, у коего внутренность пуста, исполняя чашѣ уже верхней, которая сдѣлана на подобіе полукруга. Въ пустоту продѣты желѣзные, или мѣдные струны. На верьху сего инструмента представлена кошка съ человѣческимѣ лицемѣ, а иногда вмѣсто кошки Сфингѣ. цѣшокѣ комонишнаго дерева, или глобусѣ. Симѣ инструментомѣ при таинствахѣ Изиды во время пѣнія и танцовѣ показывали такѣ.

ли-шюкмо, надлежитъ, вѣришь, оному остро-
умному баснослову. Лугдѣ опѣвѣжая беремен-
ной своей жень велѣла, наипрожайше, чтобъ
она, ежели родитъ дочь, куда нибудь оную
подкинула. Случилось, что родила Фелеспуза
женскаго пола младенца, и не желая испол-
нить жестокаго мужнина приказанія, говори-
ла, что родила мальчика, и одѣвши его въ
мужеское плащѣ, дала имя ему Ифидѣ,
мужчинѣ и женщинѣ свойственное. Возвратив-
шись домой, мужъ повѣрилъ словамъ жены
своей и дочери, представляющей собою сына.
Когда же она доспигла совершеннаго возраста,
то отецъ вознамѣрился ее женить. И такъ
обручается съ нею, такъ какъ съ юношею,
прекрасная дѣвица, именемъ Янеа, идущъ во
храмъ совершать по обыкновенію бракъ, и въ
то самое время мать сокрушенно проситъ
Изиду, чтобы она по своей силѣ помогла.
Богиня услышала сердечную ея молитву, и
Ифиду дѣвицу превратила въ прекраснаго
юношу. Но теперь приступимъ къ Серапу
и Апу.

Серапъ, о имени котораго лишь теперь
только я упомянулъ, есть богъ Египетскій,
богословимой также въ Греціи, а особливо въ
Аѳинахъ и Римѣ; былъ многими почитаемъ по
Юпитеромъ Аммономъ, по Плутономъ, по Ба-
хусомъ, по Эскулапіемъ, по Озиридомъ. Нѣкто-
рые думаютъ, что сего бога Птоломей Лагъ при-
везъ съ Чернаго моря, и изображеніе онаго выпро-
силъ у Синопенскаго Царя, соорудилъ ему велико-
лѣпной храмъ въ Александріи. Серапа Евсевій
Часть III. 3

называется начальникомъ злыхъ духовъ, и изображение его было слѣдующее: имѣлъ онъ стаканъ на головѣ, которую составляли съ правой руки собачья, съ лѣвой волчья, а посреди львиная голова. Сии головы были положены на извивающемся вверху драконѣ, котораго голова изъ сего извистія выходила подъ правую руку Озиридову. Кромѣ того во всѣхъ храмахъ, въ которыхъ боготворили Серапа и Изиду, находящееся его изображение имѣло приложенной къ губамъ перстъ, коимъ, какъ кажется, означалъ молчаніе, то есть означалъ, какъ думаетъ Варронъ, что должно молчать о томъ, что они нѣкогда были человѣки; ибо запрещено было закономъ подъ смертнымъ наказаніемъ, чтобы никто не говорилъ, что Серапъ былъ нѣкогда человѣкомъ.

Апъ, о которомъ мы нѣсколько выше сего объявили, былъ, по мнѣнію Августиноу, Царь Аргивскій, коимъ, пріѣхавъ на корабляхъ въ Египетъ, учинился Серапомъ, славнѣйшимъ Египетскимъ богомъ. По смерти его заснувши оное мѣсто быкъ, прежде упоминаемой. Но кто онъ былъ таковъ, то вошъ объ немъ говоритъ Плиній.

Быкъ, говоритъ онъ, Египтянами почитаемой богомъ, называется Апомъ. На правомъ у него боку было знакомъ свѣщающееся пламя, кое рогами уподоблялося раждающейся лунѣ, подъ языкомъ висѣлъ узелъ, называемой канфаръ. (Иродотъ свидѣтельствуетъ, что онъ по всему тѣлу былъ черенъ, имѣлъ на лбу блистаніе; подобное четвероугольной

фигурѣ, на спинѣ изображеніе орла, и кромѣ
 онаго воршю канфара, два волоса на хвостѣ.)
 Оной быкъ не долженъ былъ проживать до ста-
 рости, но жрецами въ принадлежащемъ имъ
 озерѣ былъ попопляемъ и убиваемъ. Послѣ того
 они искали другаго на его мѣсто, и до тѣхъ
 поръ плакали, оспригши себѣ головы, доколѣ
 другаго не сыщутъ; а найденнаго отводили въ
 Мемфисъ. Ему построены были два капища,
 именуемая чертогами брачными, въ коихъ со-
 вершались гаданія по полету птицъ; въ пер-
 вомъ капищѣ предвѣщанія происходили радо-
 стныя, а во второмъ печальныя. Онъ давалъ
 отвѣты въ пошанномъ мѣстѣ, первѣе при-
 нявъ отъ вопрошателей пищу. Отвергнувъ
 жертвоприношеніе Германика Кесаря, которой
 вскорѣ послѣ того умеръ. Почти всегда
 находился въ сокрытомъ мѣстѣ; а когда
 выходилъ въ собраніе, то предвѣдущіе при-
 сшавы разгоняли народъ, и за нимъ послѣ-
 довалъ хоръ юношей, поющихъ въ честь ему
 имны, а онъ казался какъ бы разумѣющимъ
 оныя и желающимъ себѣ поклоненія. Корова
 только однажды въ годъ ему была предсав-
 ляема съ своими также признаками, хотя и
 различными, и всегда оную въ томъ же день,
 въ которой была приведена, убивали. До сихъ
 мѣстъ Плиній. Но Эліанъ въ дополненіе сего
 говоритъ, что Апъ не отъ соитія, но отъ
 воспаления коровы молніею рождался. Симъ бре-
 днямъ Камбизъ, Ассирійскій Царь, не повѣривъ,
 ударилъ Апа мечемъ въ ладвею съ тѣмъ на-
 мѣреніемъ, что ешлы изъ оной кровь поте-

чешъ, то Апа не должно почитать богомъ; но говорящъ, что онъ за сію дерзость дорого заплашилъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

О

*Богиняхъ, посредствомъ коихъ боги
начало свое поспріяли.*

Богини сіи суть добродѣтели, посредствомъ коихъ не только приписные, но и всѣ прочіе боги вступили на небеса и получили себѣ богошвореніе. Видишь ты, что и пороки нѣкоторые къ нимъ причислены (ибо и порокамъ жертвенники были воздвигнуты), при которыхъ, какъ при шѣмъ, свѣшлѣ добродѣтели сіяющъ и умножающъ свое блистаніе, подобно какъ нѣкоторымъ преломленіемъ лучей. Обо всѣхъ сихъ упомяну вкратцѣ.

БОГИНИ ДОБРОДѢТЕЛИ.

Не только каждой видѣ добродѣтели, но итакже и самую добродѣтель древніе почитали богинею. О ней напередъ, а о прочихъ послѣ скажу.

ДОБРОДѢТЕЛЬ И ЧЕСТЬ.

Добродѣтель въ древности богошворили и изображали въ женскомъ видѣ, лицомъ иногда сшарую, на четвероугольномъ камнѣ сидящую; ей посвящаль храмъ М. Марцеллъ и сшарался поспроить капище. Чести такъ, чтобы чрезъ храмъ, Добродѣтели посвященной, проходить можно было къ капищу Чести,

желая симъ означить, что нѣтъ другаго пути къ чести, кромѣ добродѣтели. Жертва ей приносима была при открытыхъ головахъ, откуда и произошло, что мы обыкновенно предъ знатными и честными людьми скидаемъ шляпы. И такъ чему удивляться, если самой Чести оказывался починъ отъ открытіемъ головы?

В Ъ Р А.

Ея храмъ былъ въ Римѣ не далеко отъ Юпитера Капитолина, которой, сказывають, былъ ей посвященъ Нумою Помпилиемъ. Жертва была приносима сей богинѣ безъ закланія и крови; священники отправляли свое служеніе, имѣя на головѣ и на рукахъ покрывало изъ бѣлаго сукна, показывая симъ, что вѣрность должно сохранять свято. Отсюда Виргилій называетъ ее *Sana fides*, *свѣдая вѣрность*, или отъ чистоты душевной, отъ которой она начало свое имѣетъ, или, что по большей части въ людяхъ, покрытыхъ сѣдиною, вѣрность примѣчается. Почему ея признакомъ была бѣлая собака, котораго животнаго нѣтъ вѣрнѣе. Также ея признакомъ были двѣ соединенныя руки, или двѣ дѣвицы, одна другой правыя руки подающія; ибо чрезъ подаваніе правой руки, какъ говоритъ Ливій, всѣ нѣдростности означали залогъ будущаго дружества.

Н А Д Е Ж Д А.

Храмъ, ей посвященной въ Римѣ, находился въ масляномъ ряду, и будучи молнією заженъ, сгорѣлъ. Гиралдъ говоритъ, что

изображеніе ся видѣлѣ на золошой медали Адріана. На оной представлялась стоящая женщина, край своего одѣянія лѣвою рукою нѣсколько поднимающая, а правою несущая предѣ собою чашу, въ которой, казалось, находился нѣкоторой стаканѣ, на подобіе цвѣтшова сдѣланной, съ сею надписью: Spes R. R. то есть: *Надежда Р. Н.*

СПРАВЕДЛИВОСТЬ.

Изображеніе богини, Справедливостію именусмой, было слѣдующее: имѣла ова лице дѣвическое, быстрой взорѣ, важное чело, станѣ какѣ бы въ ужасѣ приводящій, и что касается до достосинства, весьма прелестной; чтожѣ до величества, весьма почтительной. Александрѣ пишетѣ, что ее Египтяне изображали безѣ головы съ распростершою рукою. Греки ее называютѣ Аспресею.

БЛАГОЧЕСТІЕ.

Капище ей посвятилѣ Римской Дуумвирѣ Аппиай на помѣ мѣснѣ, гдѣ, сказываютѣ, жила та женщина, которая свою мать, находящуюся въ тюрьмѣ, сосцами питала. Сія дѣвица была изѣ простого происхожденія, и ее мать за преступленіе посажена была въ темницу. Она, испросивѣ отѣ сторожа позволеніе входить кѣ своей матери съ тѣмѣ условіемѣ, чтобы никакой не носитѣ пищи, нашла способѣ кормить ее своими сосцами. Такимѣ удивительнымѣ образомѣ жизнь ее матери была сохранена дочернимѣ благоговѣніемѣ. Послѣ того обѣ онѣ по повелѣнію пра-

правительства содержались публичнымъ иждивеніемъ, а мѣсто оное было посвящено богинѣ благочестія. Подобной сему примѣръ находимъ мы и въ Греціи, гдѣ нѣкоторая женщина опца своего Кимона въ его старости, подѣспражею находящагося, такъ какъ младенца, своимъ молокомъ пишала.

МИЛОСЕРДІЕ.

Сему божеству Аѣиняне соорудили жертвенникъ и поставили первый храмъ, или убѣжище; ибо по смерти Иракліевой, когда внуки его опасались тѣхъ, которыхъ онъ побѣдилъ, учредили въ Аѣинахъ убѣжище, то есть храмъ Милосердія, откуда никто не могъ быть выведенъ.

МИЛОСТЬ.

Нѣтъ ничего достопамятнаго въ разсужденіи сей богини, кромѣ того, что по свидѣтельству Плутархову Кесаремъ воздвигнутъ ей былъ храмъ.

ЦѢЛОМУДРІЕ.

Храмъ, Цѣломудрію посвященной благородными Римлянами, находился на мясномъ рынкѣ; а народное Цѣломудріе получило себѣ храмъ для сей причины: Виргинія была дочь Авліева, рожденная отъ Сенаторской фамиліи. Она когда сочелась бракомъ не съ дворяниномъ, то благородныя жены не допускали ее входить въ храмъ Цѣломудрія. Но Виргинія, желая имъ за то благороднымъ образомъ опомститься, соорудила на своемъ жилищѣ капище, и поставила

въ немъ жертвенникъ; покомъ, созвавши просшихъ женщинъ, жаловалась, что благородныя се обидѣли. Сей жертвенникъ, говорила она, посвящаю я Цѣломудрію просионародному, и совѣтую вамъ, чтобъ вы сколько же старались между собою превосходить въ цѣломудріи, сколько ваши мужья желаютъ другъ предъ другомъ превзойти въ храбрости, и чтобъ сколько можно приступали къ сему жертвеннику чистѣйшія и священнѣйшія жены. Съ такимъ же почти обыкновеніемъ и сей жертвенникъ, какъ епарой, былъ почитаемъ, то есть, что одна только истинно цѣломудренная жена и сочетавшаяся однимъ бракомъ имѣла право жертвы приносить. Извѣстно еще и то, что женщины, бывшія за однимъ мужемъ, обыкновенно награждаемы были вѣнцемъ Цѣломудрія.

И С Т И Н Н А.

Истинна, мать Добродѣтели, одѣянная бѣлыми одеждами, сопровождаемая Пріятностію, и Цѣломудріемъ украшенная, залогъ Честности, утвержденіе Добродѣтели, свѣтъ и украшеніе человѣческаго рода, именуется дочерью Времени и Сатурна; ибо презъ продолженіе времени истинну смертныя находятъ. Она по свидѣтельству Демокристову въ глубинѣ колодезя скрывается.

Р А З У М Ъ.

Разумъ почитался Римлянами для того, чтобъ быть разумнѣйшимъ. Имѣлъ жертвенникъ въ Капитоліи, поставленный М. Эмилиемъ.

емъ. Говорящъ, что ему же воздвигнулъ храмъ Аттилій Преторъ, а послѣ того бывший Дуум-виръ.

С О Г Л А С І Е.

Почитаемо было наиболѣе древними Римлянами, коему въ различныя времена по свидѣтельству многихъ писателей посвящаемы были храмы. Изображалось же держащимъ въ правой рукѣ сосудъ, а въ лѣвой рогъ изобилія, или скипетръ, изъ котораго, казалось, плоды происходили. Оного признакомъ были двѣ соединенныя десницы и гранатовое яблоко.

М И Р Ъ.

Говорящъ, что ему въ древнія времена посвященъ былъ жертвенникъ въ Аѳинахъ, и въ Римѣ храмъ великолѣпнѣйшій, близъ площади начатой, Клавдій спарался довершить; но послѣ въ царствованіе Коммода пожаромъ былъ истребленъ. Изображали его въ видѣ женщины, несущей предъ собою классы, и увѣнчанной масличными вѣтвями, или лавромъ, а иногда и розами.

З Д Р А В І Е.

Сія богиня въ такомъ почтеніи была у Римлянъ, что они въ день приношенія ей жертвы радостно торжествовали. Здѣсь примѣнить должно, что въ Римѣ были ворота Salutares, такъ названныя поному, что храмъ здравія стоялъ близко оныхъ. Изображеніе ея представляло видѣ женщины, на троякъ сидящей и держащей въ правой рукѣ чашу. Подлѣ оной воздвигнутъ былъ жертвенникъ.

около котораго извившаяся змѣя поднимала свою голову. Тамъ въ древнія времена было празднуемо предвѣщанію здравія, что, нѣкогда будучи оставлено, послѣ Августомъ опять возобновлено. Было же въ Римѣ обыкновеніе спрашивать боговъ, позволятъ ли они требовать у непріятеля мира? А иначе за непристойное почиталось просить онаго, ежели на то не получится позволеніе. Для сего назначаемъ былъ повсягодно такой день, въ которой никакое войско на войну не выходило и никакого сраженія не производилось.

БЛАГОПОЛУЧІЕ.

И сія богиня, говоритъ Августинъ, имѣла храмъ, заслужила жертвенникъ, и приноsimы были ей приличныя жертвы. Изображалась же она почтенною женщиною, сидящею на престолѣ и держащую въ правой рукѣ жезлъ, а въ лѣвой рогъ изобилія.

ВОЛЬНОСТЬ.

И сему также божеству Римляне храмъ соорудили, такъ какъ шакому, о которомъ весьма много старались, а наипаче съ того времени, въ которое они, отвергнувъ Царя, получили вольность. Цицеронъ объявляетъ, что Клодій посвящалъ ей свой домъ.

БОГАТСТВО.

Богиню сію богошворили для того, чтобы сдѣлались богатыми, такъ какъ и бога Эскулапія съ его сыномъ Аргеншиномъ почитали для того, чтобы имѣть мѣдныя и серебряныя деньги. Эскулапія же пошому пославля-

ли

ли отцомъ Аргентиновымъ, что прежде во-
шли въ употребленіе мѣдныя деньги, нежели
серебряныя. Удивляюсь, говоритъ Августинъ,
что Аргентинъ не родилъ Априна; ибо так-
же и золотыя деньги испрѣяли свое на-
чало послѣ серебряныхъ. Сей богинѣ богат-
ства, Боже мой! сколь много и теперь жер-
твуютъ! Какія дѣлаютъ ей обѣщанія и воз-
спавляютъ жертвенники, дабы сундуки оны-
ми наполнишь. Сихъ боговъ, золото и сре-
бро, есѣли у себя имѣшь будешь, говоритъ
Меандръ, то чего ни пожелаешь, проси, все
получишь; да и самыхъ боговъ будешь имѣшь
готовыми къ твоимъ услугамъ.

С М Ъ Х Ъ.

Смѣха достойно, что Ликургъ богу Смѣху
воздвигнулъ храмъ у Лакедемонянъ. Также
ему и Фессалоніяне Ипатскіе съ великимъ
веселіемъ ежегодно приносили жертву.

БЛАГІЙ БОГЪ.

Сей богъ назывался у Грековъ αὔαθός Θεός;
онъ имѣлъ храмъ на самомъ пути, ведущемъ
къ горѣ Меналъ, какъ пишетъ Павзаній. Въ
честь сего бога при окончаніи ужина пили
самые лучшіе напитки, кои назывались на-
питками αὔαθς δαίμωνος, *благатаго духа*.

П О Р О К И

И ЗЛЫЯ БОЖЕСТВА.

Злыми я называю шѣхъ, которыя про-
тивоборствуютъ нашему благополучію и вредъ
часто приносятъ. Начнемъ сперва отъ поро-
ковъ, коимъ посвящаемы были храмы.

ЗАВИСТЬ.

Паллада сама признавалась, что Зависть естъ богиня, и что она имѣла нужду въ ей помощи; ибо, пришедши къ ней въ домъ, просила ее, чтобы она на нѣкопоруую дѣвицу, именемъ Аглауру, напустила чахошку. Ея жилище Овидій описываетъ такъ:

Домъ ея скрывается въ преисподнихъ юдоляхъ пропасти, такъ что до онаго ни солнечныя лучи, ни жѣтеръ не доходятъ; исполненъ печали и жестокаго хлада; и хотя въ немъ не бываетъ огня, но зной никогда не пыходитъ (*).

Самую же Зависть такъ описалъ:

Блѣди стѣ изображена на лицѣ ея, сухощасой ея пидъ дѣлаетъ ее скаречною, зубы у ней черныя и нечистые, сердце наполнено желчию, а языкъ покрытъ ядомъ. Всегда кажется беспокойною и печальною; никогда не смѣется, развѣ смотря на какое нибудь несчастіе. Сонъ никогда глазъ ея не затворяетъ. Бесѣды нечестивыхъ ей пріятны, и чахнетъ съ досады, смотря на благополучныя произшествія въ спѣтъ. Мучася сама непрестанно, мучитъ тѣмъ и дру-

(*) Domus est, imis in vallibus antri
Abdita, sole carens, non ulli pervia vento;
Tristis, & ignavi plenissima frigoris, & quæ
Igne vacet semper, caligine semper abundet.

другихъ , и наконецъ сама себя казнь прѣ-
утопляетъ (*).

ПОНОЩЕНИЕ И БЕЗСТЫДСТВО.

Аѳиняне обѣихъ сихъ богинь почитали ,
а изображали ихъ подѣ видомъ куропатки , ко-
шорая , какъ сказывающѣ , есть птица весь-
ма безстыдная.

К Л Е В Е Т А .

Клевешъ Аѳиняне также храмъ постави-
ли. Ее Апеллесъ представилъ намъ подѣ ви-
домъ сидящаго мужа , имѣющаго долгія оп-
верстыя уши и шествующую Клевешу рас-
простершою рукою принимавшаго . Окружа-
ютъ его двѣ женщины, *Непѣдѣніе* и *Подозрѣ-
ніе* ; сама же Клевеша стремится довольно не
худо убранная , но съ разбѣренными глазами
и со взоромъ , распаленнымъ отъ гнѣва , въ
лѣвой рукѣ несущая возженной факелъ , а
правою рукою похищающая юношу , которой
устремилъ и мысль и руки къ небесамъ. Пред-
шествуетъ ей Злоба , а по сторонамъ Обманъ,
источникъ коварства; послѣдуетъ Сожалѣніе ,
одѣтое въ черное раздранное платье , обра-
щаю-

(*) Pallor in ore sedet, macies in corpore toto,
Nusquam recta acies, livent rubigine dentes;
Pectora felle virent, lingua est suffusa veneno,
Risus abest, nisi quem visi fecere dolores.
Nec fruitur somno, vigilantibus excita curis,
Sed videt ingratos, intabescitque videndo,
Successus hominum; carpitque & carpitur una,
Suppliciumque Tuum est.

2. Met.

щающее свой взоръ назадъ, такъ какъ ревностно ожидающее приходу шествующей тихими стопами Правды.

К О В А Р С Т В О.

Сія богиня имѣетъ человѣческое лице, а прочее тѣло змѣиное, хвостъ при концѣ сходной съ жаломъ скорпіоновымъ, и обыкновенно изображается плавающею по Коциновымъ водамъ, одну только выставляя голову.

Н Е С О Г Л А С І Е.

Петроній Арбитеръ, описывая гражданскую войну между Помпеемъ и Кесаремъ, объ ней говоритъ такъ:

При гласъ трубъ Несогласіе адскую спую голову съ растрепанными полосами подвемлетъ до самаго перхняго свѣта; изъ рта его течетъ запекшаяся кровь, а изъ раздавленныхъ глазъ каплютъ слезы; зубы, коими непрестанно скрежещетъ, покрыты скверною цынгою; съ языка его течетъ смертоносной тной; множество змѣй шипятъ на его тлоу; платье на немъ окраплено, и дрожащею працою рукою цозноситъ горящій факелъ ().*

НЕ-

(*) Intremuere tubae, ac scisso discordia crine
Extulit ad superos stygium caput. Hujus in ore
Concretus sanguis, contusaque lumina flebant;
Stabant irati scabra rubigine dentes;
Tabo lingua fluens, obsessa draconibus ora;
Atque inter toto laceratam pectore vestem
Sanguinea tremulam quatiebat lampada dextrâ.

In Sato

Н Е И С Т О В С Т В О .

Неистовство на изображеніяхъ иногда бываетъ связано, а иногда освобожденное бѣснуется и яришся. Оное Виргилій слѣдующимъ образомъ описалъ :

Нечестное Неистовство, сизъ на кропожаждущемъ оружіи и будучи сто мѣдными цѣпями скопано, скрежещетъ ужасно кропапыми зубами ().*

И Петроній :

*Неистовство, споборясь отъ узъ, поднимаетъ высоко кропапую голову и шлемомъ покрываетъ тысячи ранъ на лицѣ своемъ. Съ лѣпаго боку писитъ у него изпетшалой щитъ, а прапою рукою, которая отягощена множествомъ стрѣлъ, запяляетъ позженнымъ обломкомъ пселенную (**).*

М О Л В А .

Павзаній и Плутархъ свидѣтельствуютъ, что Молвы были посвящены храмы. Прекрасное ей описаніе сдѣлалъ Виргилій, которое

здѣсь

(*) - - - Furor impius intus,

Sæva sedens super arma, et centum vinctus ahenis
Post tergum nodis, fremit horridus ore cruento.

Virg. 1. Æn.

(**) - - - Furor abruptis ceu liber habenis

Sanguineum late tollit caput; oraque mille
Vulneribus confossa, cruenta casside velat.
Hæret detritus læva Mavortius umbo,
Innumerabilibus telis gravis, atque flagrantē
Stipite dextra minax terris incendia portat.

Petr. Arbit.

здѣсь приложитъ за нужное почишу, дабы
освободитъ читателя лишняго труда. Искать
онаго мѣста въ стихотворцѣ, хотя каждому
онѣ извѣстны; да и описаніе сей богини
весьма доспойно, чтобъ оно имѣло въ памяти.
Молва, зло скоростью всѣхъ паче злѣ извѣстно,
Проворствомъ навсегда своимъ оживлена,
Пріобрѣтаетъ мочь чрезъ шестіе она;
Сперва мала, и вдругъ величины чудесной;
Стопы поверхъ земли, глава во поднебесной.
Вѣщаютъ, что сія Тифеева сестра;
Толико ногъ и крылъ стремленіемъ быстра,
Убийственнымъ богамъ во мщеніе опасно,
Землею рождена, чудовище ужасно.
Имуща множество подъ перьями очесъ,
Языкомъ звонкихъ устъ и внемлющихъ ушесъ.
Въ ночи паритъ шума вселенной сквозь границы,
И носитъ бдѣнія по вѣмъ странамъ збѣнды;
На кровяхъ въ день, какъ стражъ, и башенъ высо-
(тахъ
Сѣдитъ, и гордые приводитъ грады въ страхъ.
Поспѣшна вѣстница дѣлъ истинныхъ и ложныхъ,
Составленныхъ мечтой и вовсе невозможныхъ (*).

Пер. В. Петрова.

ЩА-

(*) Fama malum, quo non aliud velocius ullum;
Mobilitate viget, viresque acquirit unda.
Parva metu, primo, mox sese attollit in auras,
Ingrediturque solo, & caput inter nubila condit.
Illam Terra parens, ira irritata Deorum
Extremam, ut perhibent, Caeo Encladoque sororem,
Progenit pedibus celerem, & pernibus aliis;
Monstrum horrendum, ingens, cui quot sunt corpore
(plumae,
Tot

Щ А С Т І Е.

Для чего, говоритъ Августинъ, Щастіе называется богинею, когда оно безъ всякаго разбору и злымъ и добрымъ благопріятствуетъ, когда столько слѣпо, что обожателей своихъ проходитъ, а презрителямъ благопріятствуетъ? Но при всемъ томъ кто всѣ ей посвященные храмы и имена изчислить можетъ? Однакожъ я за нужное почелъ нѣсколько оныхъ изчислить.

Златое Щастіе, обыкновенно находящееся въ Царскихъ чертогахъ, которое иначе называется Царскимъ, было переносимо отъ умирающаго начальника въ палашы къ преемнику.

Благое Щастіе почиасмо было въ Капитоліи.

Краткое, или *малое*, въ томъ же мѣстѣ. *Слѣпое*, потому что, какъ говоритъ Цицеронъ, не только оно само слѣпо, но и тѣхъ, которыхъ пріемлетъ въ свои объятія, дѣлаетъ слѣпыми.

Сохраняющее; сіе находится на нѣкоторыхъ надписяхъ.

Конное, которому посвятилъ храмъ Фулвій Флаккъ Преторъ въ Испаніи въ томъ

Часть III. И самой

Tot vigiles oculi subter, mirabile dictu!

Tot linguæ, totidem ora sonant, tot subrigit aures

Nocte volat coeli medio, terræque per umbram

Stridet, nec dulci declinat lumina somno.

Luce sedet custos, aut summi culmine tecti,

Turribus aut altis, & magnas territat urbes,

Tam ficti praviq; tenax, quam nuncia veri.

Virg. 4. Æn.

самой день, когда въ послѣдній разѣ сражался съ Келтиврами. Онѣ велѣлъ съ лошадей скинуть узды, чтобы симъ образомъ съ большею силою и стремленіемъ напасть на непріятелей; и такимъ образомъ одержалъ побѣду.

Случайное почиталось шѣми, которые безъ всякой науки жили.

Мужеское находилось близъ храма Венерина.

Женское, которое такъ названо потому, что Римъ былъ избавленъ матерью и женою Коріолана. Ей когда женщины посвятили кумирѣ, то дважды сей гласъ на Латинскомъ языкѣ былъ слышанъ: *Rite me matronæ dedicatis*, то есть: *Страпедливо пы мнѣ, добродѣтельныя жены, поспятили*. Однакожъ не всѣмъ женщинамъ позволялось касаться сему кумиру, а только шѣмъ, которыя дважды замужемъ не были.

Повинующееся, потому что смертныхъ желанію повинуется. Оному и всѣмъ прочимъ посвященъ былъ храмъ Сервіемъ Тулліемъ.

ДИХОРАДКА.

Ей жертвенники и капищи посвящаемы были въ домахъ, для того, чтобы она не вредила. (Такимъ образомъ и о прочихъ богахъ и богиняхъ разумѣть надлежитъ.)

Трепетъ и *Блѣдность* выдуманы и почитаемы были Тулліемъ Гостилиемъ; ибо когда ему по сраженіи между Римлянами и Веіентами донесено было, что Албанцы бунтуются, а Римляне трепещутъ и блѣднѣютъ, то онъ посвятилъ храмъ Трепещу и Блѣдности.

Блѣдъ

Бѣдность и *Наука* почитаемы бы Гадаря-ми; пошому что бѣдность подала поводъ къ изобрѣщенію наукъ.

Нужда и *Наглость*; симъ въ Акроко-ринѣ былъ посвященъ храмъ, въ кошорой входилъ почиталось за безчестіе.

Буря; ей М. Марцеллъ за ворошами Капен-скими посвятилъ капище; для того что онъ во время своей ѣзды въ Корсику былъ подвер-женъ жестокой бурѣ.

М О Л Ч А Н І Е.

Римляне и Египтяне почитали боговъ и богинь молчанія: первые говорятъ, что Ан-геронія и Тацита изображались со сжатымъ ртомъ, и были поставлены въ храмъ богини Волупіи (увеселенія); пошому что тѣ, кошо-рые нещастіе великодушно сносятъ, наконецъ за терпѣніе достигаютьъ величайшаго веселія.

Гарпократъ, рожденной отъ Изиды, почи-тался Египтянами богомъ молчанія по смер-ти Озиридовой. Ему приносимы были въ жер-тву первыя расщѣнія полевые и посвящали персиковое дерево; для того что онаго листья были подобны языку, а плоды сердцу. Онъ изображался подъ видомъ нагаго ошрока, увѣн-чаннаго Египетскою мисрою, раздѣляющеюся вверху на двѣ части. Въ лѣвой рукѣ дер-жалъ рогъ изобилія, а положеннымъ правой руки перстомъ на губы какъ бы изъяслялъ молчаніе.

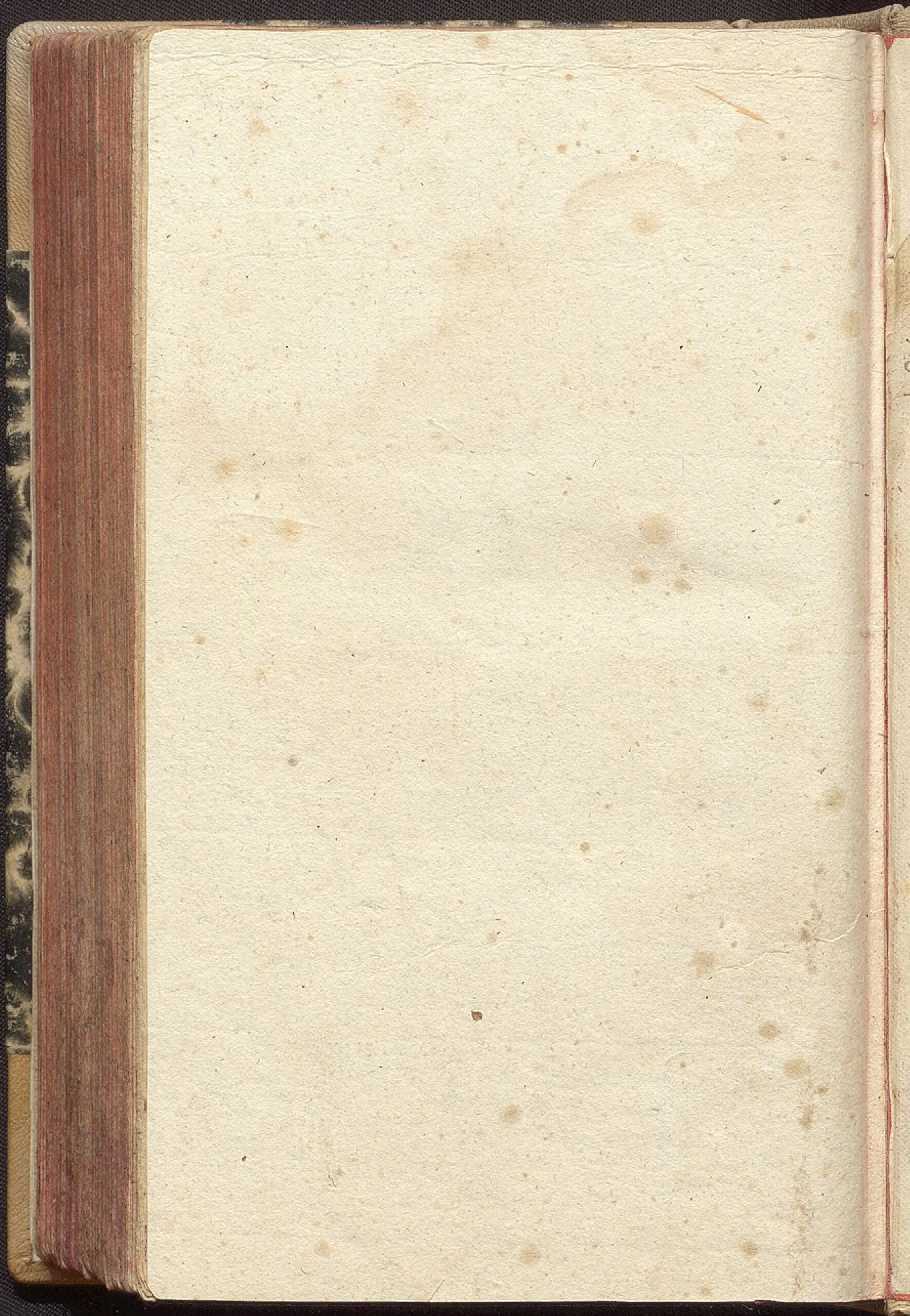
И такъ я теперь принужденнымъ остаюсь молчать; да и не можетъ быть пристойнѣйшаго къ молчанію мѣста, какъ когда сей богъ повелѣ-

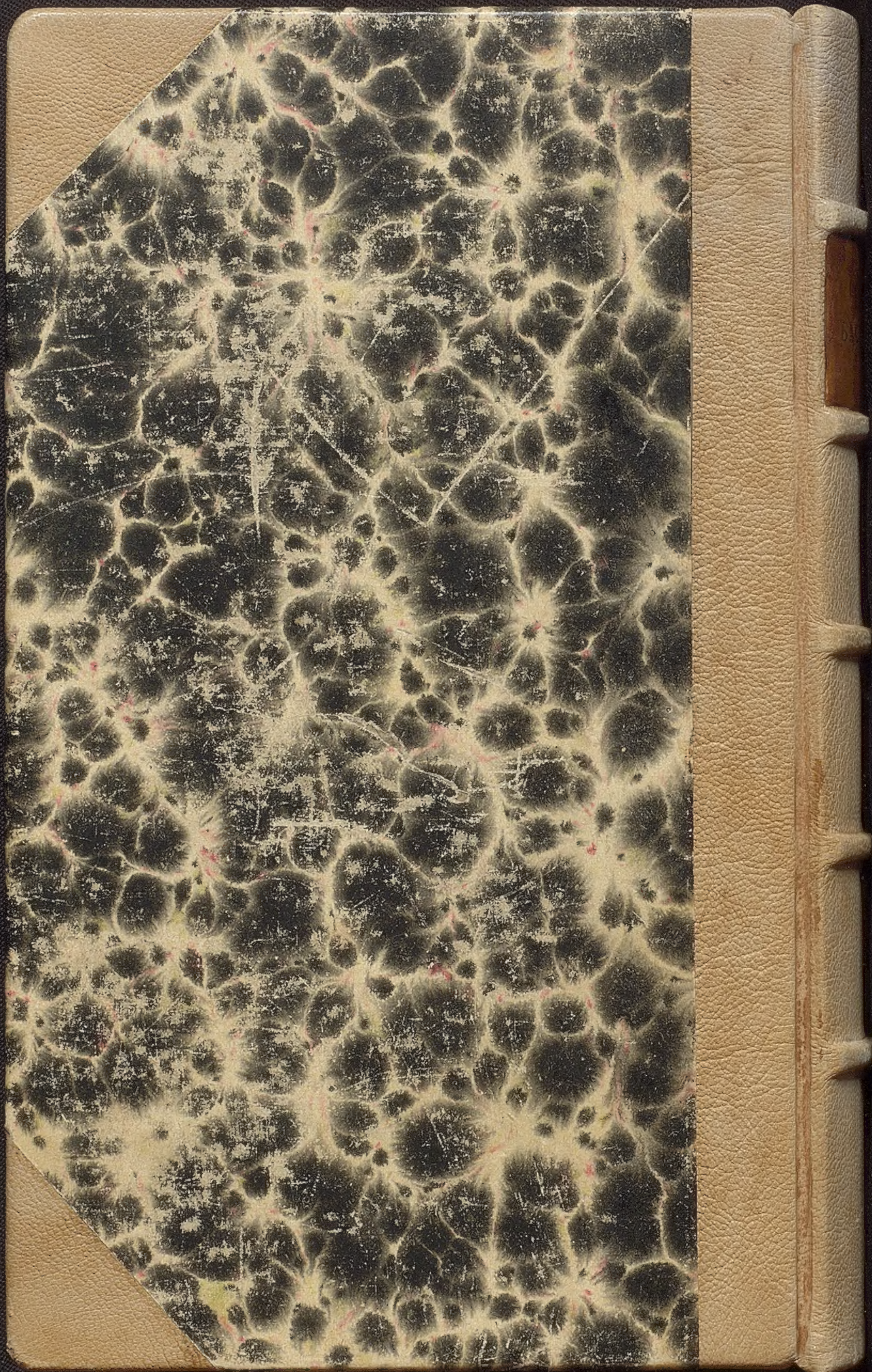
ваетъ молчать. Но правду сказать, молчу не для того, чтобы я сего чернаго отрока (такъ Марціанъ Гарпократъ называетъ, по причинѣ чернаго Египетскаго цвѣта); не для того, говорю я, чтобы я повелѣнія сего нѣмага бога уважалъ, но для того, что Богъ премудрыми своими устами время какъ говоришь, такъ и молчашъ, опредѣляетъ. Напрошивъ того я сколько тебѣ, Палеофилъ, наговорилъ много, но въ самомъ дѣлѣ мало; и ты безъ всякой скуки все то могъ слушать. Я въ винѣ своей признаюсь, и за стыдомъ молчу.

II. Но я не буду молчать, и свою особенную ко мнѣ благосклонность всегда и вездѣ, на словахъ и на письмѣ, сколько силъ моихъ достигнетъ, буду прославлять.

Конецъ третьей и послѣдней части.







ХРАМЪ
БАСНОСЛОВІЯ